

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Театральный институт имени Бориса Щукина»
при Государственном академическом театре
имени Евгения Вахтангова»
(Театральный институт имени Бориса Щукина)

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА

СБОРНИК №3 ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК

ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ ТЕАТРОВ

ЛУЧШИЕ РАБОТЫ II ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ДРАМАТУРГИИ «ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»

Москва
2023

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА»
(ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА)

СБОРНИК № 3
ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК
для школьных театров
«Лучшие работы II Всероссийского конкурса драматургии
«ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»

Москва
2023

УДК 82-254.2
ББК 85.333(2)
С23

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Оргкомитет II Всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса» благодарит за плодотворную работу членов жюри:
Бартерева М.М., Коробкова С.Н., Старосельскую Н.Д.,
Розова С.В., Сухову Е.А.

С23 Сборник пьес, инсценировок победителей II Всероссийского конкурса драматургии «ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА» Выпуск № 3 /составители: Л.Г. Комиссарова, М.Г. Силина. – М.: Граница: Театральный институт имени Бориса Щукина, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-9933-0476-2

В настоящем сборнике пьес, инсценировок представлены работы победителей II Всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса». Конкурс организован и проведен в 2023 году Театральным институтом имени Бориса Щукина в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» при поддержке Министерства культуры и Министерства просвещения Российской Федерации.

В помощь педагогам дополнительного образования, учителям и классным руководителям образовательных организаций страны членами жюри конкурса рекомендованы пьесы и инсценировки, предназначенные для постановки в школьных театрах, в номинациях: «Инсценировка прозы», «Оригинальная пьеса» – для начальной и средней школы (1–6 классы), «Оригинальная пьеса» – для средней и старшей школы (7–11 классы). Тексты пьес не редактировались, сохранены авторская стилистика, орфография и пунктуация.

УДК 82-254.2
ББК 85.333(2)

ISBN 978-5-9933-0476-2

© Театральный институт имени Бориса Щукина
при Государственном академическом театре
имени Евгения Вахтангова, 2023

Дети – будущее нашей страны. Сегодняшние дети – это будущее нашей страны. Каким станет будущее детей и государства, зависит от многих причин. Если мы желаем своей стране достойного будущего, то должны приложить все возможные усилия к тому, чтобы наши дети могли воспитываться на основе высоких моральных ценностей хорошо образованными, высококультурными преподавателями, для которых работа со школьниками – это призвание. Жизнь современных школьников должна быть насыщенной, яркой, интересной, досуг – захватывающим и запоминающимся.

Театральный институт имени Бориса Щукина (Вахтанговская школа) - один из ведущих театральных вузов нашей страны, педагоги нашей Школы обладают фундаментальными знаниями и опытом в области театральной педагогики. Деятельность Российского движения школьников направлена на всестороннее воспитание подрастающего поколения, развитие детей на основе их интересов и потребностей, а также организацию досуга школьников. В настоящее время Российское движение школьников играет важнейшую роль в процессе воспитания высоко нравственных, социально успешных граждан.

Совместный проект наших организаций – Всероссийский проект «Школьная классика» - уже стал универсальной площадкой для реализации творческого потенциала участников, обеспечения условий для методического фундамента общеразвивающих и предпрофессиональных программ в сфере театрального искусства, соприкосновение с которым будет максимально способствовать формированию растущей личности на основе главных человеческих ценностей и с пониманием культурных традиций нашей страны. Создавать благоприятные условия для формирования личности ребенка, приобщать его к жизненно важным знаниям и истинным нравственным ценностям – это приоритетная задача государства и общества.

Реализация Всероссийского проекта «Школьная классика» стала возможной благодаря участию Театрального института имени Бориса Щукина в программе стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Евгений Владимирович Князев,
народный артист Российской Федерации,
ректор Театрального института имени Бориса Щукина

О проблемах драматургии для школьного театра

С одной стороны, вроде бы, принято считать, что талантливое произведение возникает вопреки всяким правилам, рекомендациям и методичкам.

С другой стороны, именно наличие неких жестких рамок и ограничений толкают порой художника к каким-то творческим прорывам и открытиям.

И то и другое верно. И с тем и с другим можно спорить.

Но в любом случае существуют какие-то принципы, базовые, на которые осознанно ли, на интуитивном ли уровне, стоит опираться, берясь (в нашем случае) за такое специфическое дело, как написание пьесы для детского/школьного театрального коллектива.

И в этих заметках я, никоим образом, не претендуя на всеобъемлемость и хоть какую-то системность, попытаюсь тезисно поделиться теми соображениями, которые возникали у меня за долгие годы довольно тесных контактов с детскими театральными коллективами.

Сразу же выношу за скобки «С МОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ». Поскольку все, что я здесь пишу - всего лишь точка зрения. Не претендующая ни на что более фундаментальное.

Итак...

Почему большинство современных пьес, написанных для профессионального театра и адресованных детской или подростковой аудитории, не подходят для театров, где играют дети? А это именно так, как показывает практика.

Начать, хотя бы, с чисто количественного параметра.

Профессиональные театры заинтересованы по большей части в пьесах с небольшим количеством действующих лиц. Это обусловлено как понятными экономическими причинами, так и отсутствием у большинства сегодняшних режиссеров тяги к монументальным, многофигурным полотнам.

Руководитель же детского коллектива заинтересован как правило в том, чтобы в постановке было занято как можно больше студийцев, чтобы все его «артисты» (разных возрастов, что тоже важно) участвовали в работе, и потому ищет материал «густонаселенный». И не находит, поскольку в библиотеках современной драматургии

крайне мало пьес, удовлетворяющих этим критериям. Их просто не пишут.

Теперь о причинах более глубоких, касающихся существования юного актера в пространстве спектакля. В любом ли материале актер-ребенок или актер-подросток будет чувствовать себя (и выглядеть) органично? Нет, не в любом.

Очень условно, конечно, но для внятности я бы определил так:

в «гоголевском» мире подросток вполне может органично существовать, даже в парике и с наклеенной бородой, в «чеховском» - нет. В мире Островского - по большей части может, в мире Горького - тут уже все гораздо сложнее, хотя, например, «На дне», как ни странно, могу себе представить в исполнении старшеклассников. (Кстати, когда я говорю о «чеховском» мире, то подразумеваю в первую очередь его драматургию, поскольку инсценировку, допустим, «Каштанки» легко представляю себе в репертуаре школьного театра).

Ребенок, подросток еще не обладает тем психологическим и психофизическим опытом, который позволяет взрослому артисту глубоко погружаться в тот или иной образ, существовать в этом образе, а не изображать своего персонажа. И потому юный артист органичнее чувствует себя в мире гротеска, яркой типажности, масочности, чем в пьесах бытовых, с тонкой психологической нюансировкой характеров, с переживаниями, которые молодому человеку еще не знакомы.

Не удивительно, что этот аспект очень серьезно ограничивает выбор материала из огромного пласта современной драматургии.

При том, что молодые драматурги сегодня много и талантливо пишут о подростках и для подростков, поднимая самые острые и актуальные для этого возраста проблемы. Они очень тонко и точно их чувствуют, поскольку сами еще не изжили остатки подростковости в себе.

Казалось бы, бери эти пьесы и ставь.

Однако, не все так просто. Существует ещё одно серьезное «но».

Основной конфликт в такого рода пьесах, как, впрочем, и в жизни – поколенческий. Подросток всегда одинок в своей «войне» против мира взрослых: родители не понимают, учителя не понимают, это непонимание тотально и порой приводит к трагическому финалу.

Естественно, что роль взрослых в такого рода пьесах весьма существенна.

А если в попытках сыграть своего ровесника, подросток-«артист» может быть органичен и правдив, то рядом с ним его сверстники, играющие родителей или учителей всегда будут выглядеть фальшиво или даже карикатурно. И дело не в том, что дети не могут играть взрослых. «Мертвые души» – я уже писал выше про «мир Гоголя» – пожалуйста. Психологическая же история, в центре которой конфликт подростка со взрослым миром – нет.

И это одна из основных причин драматургического голода школьных театров, решить которую хотя бы частично могут, пожалуй, только специальные конкурсы (или программы), стимулирующие авторов писать с учетом непростой специфики театров, где играют дети.

Теперь об еще одной немаловажной проблеме.

Педагогическая целесообразность или художественность?

Как часто в пьесах, написанных для школьного театра, по большей части его руководителями - учителями, за правильно выбранной формой, учитывающей все потребности детского театрального коллектива, читается полнейшее непонимание элементарных правил устройства сюжета, лепки характеров, построения диалогов и т.д. При этом просматривается твердое желание расставить все акценты и подвести к однозначной и «правильной» морали, не допускающей толкований и разночтений.

Но пьеса, и шире – театр, это, всё-таки, не еще один урок внеклассного чтения.

Любое по-настоящему художественное произведение, если не смотреть на него нарочито однобоко, под каким-либо определенным углом, преследуя те или иные воспитательные цели, ставит перед читателем/зрителем больше вопросов, чем дает ответов. Хороший спектакль ни в коем случае не иллюстрация пьесы или книги, по которой он поставлен. Это всегда интерпретация, попытка театра, режиссера, найдя ответы на одни вопросы, задать зрителю новые. Театр - это не для «закрепления пройденного». Он должен пробуждать у зрителя желание думать, спорить, и в споре решать, соглашаться ему с предложенным прочтением, или нет.

Даже в школе, когда театральная студия или кружок в большей или меньшей степени является одной из составных частей педагогического процесса, нельзя рассматривать его лишь как инструмент,

как способ донести до ребенка/подростка прописные истины, как еще один транслятор «дидактических материалов».

Школьный театр, даже если он направлен на расширение границ восприятия литературы – это вовлечение молодого человека в увлекательнейший процесс «копания» в классической прозе или поэзии, медленное, глубокое, «ролевое» погружение в текст, в результате которого может возникнуть спектакль. Я написал «может» потому, что он может и не возникнуть. А возникнет, скажем, форма открытых репетиций, или иная какая-то форма показов (которые очень важны для детского театрального коллектива). Процесс, тем не менее, важнее результата. Конечно, только в том случае, если окунаться в него ради рождения у молодых людей своего, личного взгляда на произведение или героя, а не для того, чтобы в который раз констатировать, что Онегин с Печориным – «лишние люди», а Катерина – «луч света в темном царстве».

Самое главное, чему может научить театр – это думать и сомневаться. А потом опять думать.

М.М. Баргенов,

российский поэт, прозаик, драматург.

Член Союза писателей и Союза театральных деятелей России.

Член редколлегии журнала «Театральная жизнь».

Член Президиума Российского национального центра АССИТЕЖ.

Председатель жюри II Всероссийского конкурса драматургии

«Школьная пьеса».

Номинация «ИНСЦЕНИРОВКА ПРОЗЫ»

Макаренко Ольга

Свинья-копилка

Комедия

(по одноименному произведению Александра Цыпкина)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Мама – прекрасная мама и жена.

Папа – глава семьи, сильный и нежный.

Сашка – любимый сын 12 лет.

Дедушка – влюбленный в бабушку.

Бабушка – ум и совесть семьи.

Доктор – профессор неврологии, очень любящий свою работу.

Гости – друзья семьи, с которыми всегда вместе встречают все праздники.

Светлые силы – каждый персонаж несет в себе концентрацию одной из человеческих добродетелей:

Скромность,

Вера,

Долготерпие,

Милосердие,

Надежда,

Честность,

Отзывчивость.

Темные силы – каждый персонаж несет в себе концентрацию одного порока:

Гордыня,

Зависть,

Гневливость,

Алчность,

Осуждение,

Богохульство,

Злопамятность.

Картина 1. «Подарок»

В луче света появляется Сашка.

Сашка. На 12 день рождения мне подарили ...

Вспыхивает яркий свет, и мы оказались на праздновании дня рождения Сашки.

Гости. С днем рождения!

Гости. Море удачи!

Гости. И дачу у моря!

Гости. Твоим родителям!

Гости. Чтобы все мечты сбывались.

Гости. И хороших оценок тебе в школе!

Мама. Сынок, поздравляем!

Папа. Подарок! Это тебе! *(Папа достает свинью-копилку и вручает сыну.)*

Мама. От нас всех!

Сашка. Это же свинья- копилка!

Папа. Первый взнос уже там!

Сашка. Ух, ты, спасибо! Я как раз такую и хотел!

Бабушка. Совсем большой уже!

Дед. Эх, мужичок растет! *(Дед кладет руку Саше на плечо и вдруг всё замирает, Сашка в луче света.)*

Сашка. Получив такой подарок, я практически лишился рассудка.

Сашка, прижимая копилку к себе, убежал в свою комнату, а из кулис выглянули и спрятались Темные силы. Когда включился свет, в комнате остались только Мама, Папа, Бабушка и Дедушка. У них семейный совет.

Мама. Он перестал тратить деньги в принципе.

Папа. А звон выпавшей из кармана монеты он слышит за несколько километров.

Бабушка. Он даже начал взвешивать копилку на напольных весах. *(Мама в шоке, бросается к папе.)*

Папа *(успокаивает ее).* Он просто хочет поскорее наполнить свою копилку.

Мимо всех, не отводя взгляда от копилки, проходит Сашка, он не видит никого.

Папа *(бросается вслед за сыном).* Сын, подожди, надо поговорить...

Мама. Сынок, слушайся папу... *(Тот не слышит, и они уходят за ним.)*

Дед. Фарфоровая свинка переехала к нему в кровать!

Бабушка. Он засыпает и просыпается с ней в обнимку!

Дед. Ай, ай, ай!

Расстроенные уходят к себе.

Картина 2. День икс

В луче света появляется Сашка с копилкой.

Сашка. Я так боялся, что чудовища, вроде бы переставшие жить под кроватью несколько лет назад, вернуться и украдут накопленное. Настал день X. Я расколотил копилку, пересчитал несколько раз и достиг нирваны.

Сашка с умиротворенным лицом прижимает мешок с мелочью к сердцу и садится на кресло в центре комнаты... Вокруг него из лучей света появляются Светлые силы.

Долготерпие. Он так долго этого ждал!

Все Светлые силы. Да! Да! Да! Да!

Отзывчивость. Теперь он точно порадует своих близких!

Все Светлые силы. Да! Да! Да! Да!

Честность. Он купит много сладостей!

Надежда. И, наверняка, угостит ими весь класс.

Все Светлые силы. Да! Да! Да! Да!

Вера. Или купит шапочку!

Милосердие. Для бабушки!

Скромность. Теплую! Мягкую!

Все Светлые силы. Да! Да! Да! Да!

Отзывчивость. Лучше бы велик купил! *(Все повернулись возмущенно.)* И давал бы всем кататься!

Все Светлые силы. Да! Да! Да! Да!

Сашка. Коньки!

Отзывчивость. Тоже хороший выбор! *(в комнату входит бабушка.)*

Бабушка. О, внучок! Разбил копилку! Сколько набрал?

Сашка *(пробывая в нирване).* 12000!

Бабушка *(потрепала за щечку).* Ну и ну! Ах, ты, малолетний скряга. На что потратишь?

Сашка *(не глядя на бабушку, крепко прижимая к себе кулек с деньгами).* Куплю коньки!

Бабушка. Хороший выбор.

Сашка *(по-прежнему, не глядя на бабушку).* Бабушка, а ты можешь мне поменять это на бумажные деньги?

Бабушка. Конечно. *(Внимательно рассматривает «увлеченного» внука. И вдруг на ее лице возникает хитрая улыбка.)* А я вот о чем хотела тебя спросить, ты бы мог дать мне в долг твои деньги на пару дней?

Сашка молчит, отвернувшись от бабушки.

Надежда. Я надеюсь ты сделаешь правильный выбор?

Вера. Точно сделает! *(Сашке.)* Давай деньги!

Милосердие. Бабушке нужнее.

Честность. Бабуле точно отдаст.

Долготерпие. Ну, ты же ждал коньки, подождешь еще.

Скромность. Ну, конечно! Ему же не трудно дать.

Отзывчивость. Ну? Что ты молчишь? Соглашайся!

Сашка *(собравшись с силами, протягивает бабушке кулек с мелочью).* Конечно!

Бабушка. Спасибо, внучок! *(Уходит.)*

Сашка. Я был горд. Профинансировать практически главу семьи!

Все Светлые силы. Да! Да! Да! Да!

Сашка. Это ли не верх могущества. *(Темные силы появляются из-за кулис и улыбнувшись исчезают).*

Все Светлые силы. Нет!

Сашка. Проценты брать не стал. А на следующий день бабушка попала в больницу. *(Свет гаснет.)*

Картина 3. Сомнения

В луче света появляется Сашка.

Сашка. Я, как мне кажется, не самый плохой человек. И точно хороший ребенок. И близкие меня любят. И я их люблю, я рисую им открытки и пишу про семью в стенгазете, и я даже читал стихи с табуретки!

Луч света гаснет, и вдруг зажигается свет в доме. Новогодний праздник, праздничный шум, в доме гости.

Мама. А хотите Саша вам почитает.

Гость. Маяковского!

Гость. Пушкина! А ведь он — наше сокровище!

Гость. А я люблю Цветаеву!

Гость. А может реп исполнит?

Гость. Отстаньте от ребенка.

Гость. Давай читай что сам хочешь!

Папа. Давай, сынок!

Сашка (*встает на стул*). Твардовский! Лес осенью! (*Гости аплодируют. Внезапно всё замирает в стоп-кадре. Саша спускается со стула.*)

Сашка. Но в тот момент, когда я услышал о болезни бабушки, какая-то темная сила сдула все ростки добродетели с поверхности моей души. (*Садится на стул и закрывает лицо руками. Со всех сторон появляются Темные силы и медленно подкрадываются к нему.*)

Богохульство. А что будет...

Зависть. С твоими!!!

Тщеславие. Накопленными.

Алчность. Деньгами...

Гнев. Если вдруг

Злопамятность. Твоей

Осуждение. Любимой

Гордыня. Бабушки не станет.

Все Темные силы. Не станет!

Саша. Я, конечно, переживал за бабушку, даже плакал. (*Темные силы отшатнулись от Сашки.*) Но мысль-то проскочила...

Темные силы. Проскочила!

Сашка. Мне было стыдно, мерзко и противно. (*Темные отшатываются от Сашки, с каждым словом. Внезапно вспыхивает яркий свет в комнате Сашки и входят Мама и Папа*)

Сашка. Мама, пап! Ну что там? Что говорят врачи?

Папа. Не переживай сын, жизни бабушки ничего не угрожает.

Сашка. Уф... Я вновь начал ощущать себя достойным сыном и внуком. (*Из кулис на сцену оттесняя Темных делают шаг Светлые. Мама и папа проходят к себе и обсуждают между собой, но Саша слышит.*)

Мама. Правда, после такого приступа у нее могут быть проблемы с памятью...

Папа. Не волнуйся, Алиночка, все будет хорошо.

Мама. Но амнезия!

Сашка. Амнезия!

Все Темные силы (*наступая на Светлых и окружая Сашу*).
Ам-не-зи-я!

Темные выносят Сашке большой том Большой Советской Энциклопедии, и Сашка открывает и внимательно изучает книгу.

Сашка. Я практически жил внутри Большой Советской Энциклопедии все выясняя про эту амнезию. Полученные знания меня не порадовали. Я живо представил себе... (*Темные опять начинают окружать Сашку, буквально погружая его в тревожное состояние.*)

Осуждение. Как здоровая

Злопамятность. Невредимая бабушка!

Гнев. Возвращается домой.

Богохульство. Все счастливы!

Зависть. Она все помнит...

Тщеславие. Кроме своего долга.

Алчность. Кроме твоих денег!

Все Темные силы. Амнезия! Амнезия! Амнезия! (*Темные силы начинают бушевать вокруг Сашки.*)

Сашка (*резко захлопывает энциклопедию*). Жизнь в неизвестности была невыносима, и я напросился навестить бабушку. (*Свет гаснет.*)

Картина 4. Больница

Длинный больничный коридор, по нему идет Доктор, не глядя по сторонам, уткнувшись носом в документы, а за ним Дед, Папа, Мама и Сашка.

Дед. Лаврентий Леонович! Лаврентий Леонович!

Доктор (*остановился и резко развернулся*). Вообще-то Леон Лаврентьевич! (*И повернувшись опять стремительно зашагал по коридору.*)

Дед. Простите, Леон Лаврентьевич! Леон Лаврентьевич! Подождите! (*Доктор останавливается и поворачивается ко всем.*) Скажите, как моя жена?

Папа и Мама (*хором*). Мама!

Сашка. Бабушка!

Доктор. Кто? А что все трое у меня? Странно, сейчас посмотрю. (*Утыкается носом в документы и опять быстро идет по коридору, вся семья его пытается догнать.*)

Дед. Нет, нет, только моя жена!

Папа и Мама (*хором*). Мама!

Сашка. Бабушка!

Доктор (*резко останавливается и поворачивается к посетителем*). Кто эти люди? А понял, понял, понял! (*Внимательно смотрит в документы*.) Она... она... Ууу... (*Печально говорит доктор и от страха родные садятся на стульчики, доктор опять погружает нос в историю болезни*) Ууу нее все в порядке! (*Довольный поворачивается к посетителям, а там все испуганные*.) А вот у вас не очень. (*Подходит к деду*) Следите за молоточком! Сколько их видите?

Дед. Пять! Шесть!

Доктор. Вам бы к доктору! (*Подходит к папе и стучит ему молоточком по коленке*.) Хорошо! А вам... (*Поворачивается к маме, и та вздрагивает*.) А вам надо попить успокоительные. (*Видит Сашку, подходит к нему и улыгнувшись, легко похлопывает его по голове*.) Хороший мальчик! (*Забывшись, он долго стучит по голове Сашки, а потом, когда замечает это, смущается*.) Хотите я вам ее позову?

Дед. Да, пожалуйста.

Папа встает и нервно прохаживается по коридору, Сашка подходит к нему.

Сашка. Папа, а что, бабушка может про меня забыть?

Папа. В смысле?

Сашка. Совсем!

Папа. А что ты натворил?

Сашка. Ничего, просто так спросил.

Папа. Ты не волнуйся. Я, если что, про тебя напому.

Бабушка (*выходит, всех целует*). О! Дорогие мои! Как я рада! (*Видит Сашку*.) Ну вот зачем вы ребенка в больницу притащили?

Папа. Сам вызвался.

Бабушка. Спасибо, Сашуль, мне очень приятно.

Внезапно всё замирает в стоп-кадре и только Сашка оказывается в луче прожектора.

Сашка. А мне не было приятно, мне было очень стыдно. Я не навидел... (*в этот момент Темные силы делают шаг к Сашку, пытаясь его захватить*) весь мир, деньги, коньки, копилки и даже папу!

Темные силы. Спроси! Спроси ее про дни перед больницей! (*Светлые с другой стороны, стараются поддержать Сашку, чтобы он не сдавался. Резко включается свет, освещающая весь больничный коридор и семью*)

Папа. Очень твоей памятью интересовался.

Бабушка. Моей памятью?

Папа. Ага, вероятно, рассчитывает, что ты о чем-нибудь забудешь. Уж слишком тревожный голос у него был, когда спрашивал.

Бабушка. Слушай, а может у меня и правда с памятью проблемы? Саня, напомни, что я должна забыть? Я не буду ругать, просто я грехов за тобой не помню последнее время.

Саша. Ты ничего не должна забыть! Я просто так спросил!

Бабушка. Да ладно, успокойся ты, ну забыла, значит забыла. Считай, что тебе повезло. Спасибо, что навестили. Ладно я обратно в палату.

Дед. Мы тебя проводим. *(Уходит вся семья, свет гаснет.)*

Картина 5. Урок усвоен

Сашка в луче света выходит в центр и расстроенный садится на стул.

Сашка. Всю дорогу из больницы домой в моей голове крутились мысли. Я тону во вранье. *(Темные окружают его.)*

Алчность. Но это же лучше, чем потерять деньги.

Злопамятность. А вдруг она забыла!

Зависть. А вдруг она не вспомнит!

Гордыня. Про твои деньги!

Все Темные силы. Твои деньги!

Сашка. Деньги – зло! *(От этой Сашкиной фразы Темных отшвыривает от него.)* Господи!!! *(Из кулис, в поддержку Сашке появляются Светлые. Темные и Светлые встают друг напротив друга.)* Пусть все закончится хорошо. Я больше никогда не буду, никогда не буду... *(Начинается борьба между Светлыми и Темными, и Светлые с каждым словом оттесняют Темных к кулисе.)*

Честность. Врать.

Сашка. Врать!

Отзывчивость. Драться.

Сашка. Драться!

Скромность. Хвастаться.

Сашка. Хвастаться!

Милосердие. Жадничать.

Сашка. Жадничать!

Долготерпие. Буду терпимее.

Сашка. Буду терпимее!

Вера. Буду ответственнее.

Сашка. Буду ответственнее.

Надежда. И буду давать в долг ровно столько, сколько готов потерять.

Сашка. Да!

Внезапно свет в комнате Сашки вспыхивает. В комнату заходит Папа.

Папа. Сынок, я еще тебе мелочь принес. Когда-копилку-то разбиваешь?

Сашка *(не глядя на отца).* Я ее уже разбил. Так что мелочь больше не нужна. Спасибо.

Папа. О как... Сколько насобирал?

Мальчик. Двенадцать тысяч...

Папа. Ого! Куда дел?

Мальчик. В долг дал...

Папа *(разворачивается уходить и вдруг останавливается).*
Ааааа!

Свет только на Сашку.

Сашка. Господи, только бы не спросил „кому“, только бы не спросил „кому“...

Папа. Кому? *(Все поворачиваются на Сашку.)*

Сашка. Бога нет.

Темные силы вспыхивают плотоядными улыбками, резко поворачиваются на Светлых и наступают на них, Сашка вздыхает.

Сашка. Я дал в долг... *(Набирает в грудь воздуха, чтобы признаться, но...звонит телефон. Сашка убегая в кулису.)* Сейчас пап, телефон!

Голос бабушки. Але! Саня, это бабушка. Папа дома? И, кстати, не забудь у меня свои двенадцать тысяч забрать в следующий раз.

Сашка *(выглядывает и говорит в зал).* Бог есть! *(Светлые делают шаг к Темным.)* Пап, это тебя! *(Уходит за кулисы).* Да мне не горит, бабуль! *(Папа уходит в кулису, а Сашка выходит из кулисы.)* Господи! *(Светлые прогоняют Темных окончательно, а Сашка проходит в центр своей комнаты и садится на стул. Светлые его сопровождают и встают за спиной.)* Слава Богу!

Милосердие. Через два дня он заехал к бабушке...

Вера. Забрал деньги.

Скромность. Положил их в варежку...

Долготерпие. Которую немедленно...

Честность. Забыл в трамвае.

Надежда. Он не удивился.

Отзывчивость. И не расстроился!

Все Светлые (хором). В графе «Уроки» стояло...

Сашка. Выучено.

Свет плавно гаснет.

Занавес.

Барышня-крестьянка

Романтическая комедия

(по одноименной повести А.С. Пушкина)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Алексей Берестов – молодой человек лет 23-25.

Берестов – его отец.

Лиза Муромская – девушка лет 17.

Муромский – ее отец.

Настя – крестьянка, ее горничная, чуть старше.

Мисс Жаксон – гувернантка в доме Муромских.

Крестьяне, лакеи.

События происходят в начале XIX века в средней полосе России. Основное место действия – поместье Муромских и расположенный рядом лес

Действие 1

Явление 1

Поляна на окраине леса. Березы.

Музыкальная зарисовка. Народные игры, хоровод.

Появляется Алексей. Девушки и парни разбегаются. Смотрят на него из-за деревьев. Медленно выходят на поляну, оглядывают молодого барина. Раскручивают его, надевают повязку на глаза. Жмурки.

С хохотом убегают, уводя за собой Алексея.

Явление 2

Помещичий дом. Распахивается окно.

Из него выглядывает Лиза. Улыбается, смеется.

Ставит таз на подоконник, умывается, брызгается водой.

Слышит какие-то голоса, спешно захлопывает окно.

Суета дворни, все куда-то бегут, несут тазы, дрова, тряпки, полотенца, табуретки.

Суета смолкает. Лиза опять выглядывает из окна. На ней пеньюар и шаль.

Явление 3

Комната Лизы. Кровать, туалетный столик, в углу таз и кувшин с водой.

Заходит Настя

Настя. Доброе утро, барышня!

Настя расчесывает волосы Лизе, заплетает косу

Лиза. Доброе, Настя, доброе! Что-то расшумелись нынче за околицей...

Настя. Не то слово, барышня! Уж затемно разошлись...

Настя достаёт платье Лизы, помогает ей его надеть

Настя. Барышня, а позвольте мне сегодня пойти в гости?

Лиза. Изволь; а куда?

Настя. В Тугилово, к Берестовым. Поварова жена у них имениница и вчера приходила звать нас отобедать.

Лиза. Вот! Господа в ссоре, а слуги друг друга угощают.

Настя. А нам какое дело до господ! К тому же я ваша, а не папенькина. Вы ведь не бранились еще с молодым Берестовым; а старики пускай себе дерутся, коли им это весело.

Лиза. И не весело папеньке вовсе, когда его этот противный Берестов англоманом величает! Ты слышала, что он давеча заявил? «Да-с! У меня не то, что у соседа Григорья Ивановича. Куда нам по-английски разоряться! Были бы мы по-русски хоть сыты». Вот ведь...

Настя *(смеется)*. Да только Ваш папенька и в самом деле все аглицкое жалует! И сад у нас аглицкий, и в доме все не по-нашему одеты, и Вас он Бэтси кличет, а не Лизаветой...

Лиза. И что с того? Папенька большой оригинал, кто ж спорит! Зато он отменно воспитан и образован, не то, что этот медведь-провинциял!

Настя *(хохочет в голос)*. И откуда Вы такого понабрались?

Лиза *(тоже смеется)*. Слышала, как папенька этого Берестова так бранил...

Обе смеются

Настя. Что бы сейчас этот Берестов сказал, коли услышал бы нас, а уж молодой...

Лиза осекается

Лиза. Молодой?

Настя. А Вы не слыхали? Алексей наемни вернулся в деревню...

Лиза в задумчивости отходит.

Лиза. Я тебя, пожалуй, отпущу, только постарайся, Настя, увидеть Алексея Берестова, да Расскажи мне хорошенько, каков он собою и что он за человек.

Настя *(на секунду замирает)* А то как же!

Лиза и Настя смеются, кружатся по комнате.

Явление 4

Сельский праздник. Лавки, угощения, миниатюры сельского гулянья по поводу именин. Танцевальные народные игры.

Появляется Алексей.

На мгновение все останавливаются. Потом праздник продолжается.

Горелки. Алексей играет со всеми. Догоняет Настю. Обнимает и целует ее. Та вырывается и хохочет.

На втором плане Лиза сидит у окна и ждет Настю

Явление 5

Лиза одна в комнате. Вышивает на пяльцах. Постоянно оглядывается на любой шум. Очевидно, что кого-то ждет. Стук в дверь

Лиза *(вскакивает).* Настя?

Настя *(заходит).* Добрый вечерок, барышня! Что Вы так всполошились?

Лиза. Настя!

Настя. Ну, Лизавета Григорьевна, видела молодого Берестова: нагладелась довольно; целый день были вместе.

Лиза. Как это? Расскажи, Расскажи по порядку.

Настя *(поправляет фартук, пытается казаться идеальной горничной).* Извольте-с; пошли мы, я, Анисья Егоровна, Ненила, Дунька...

Лиза *(перебивает в нетерпении).* Хорошо, знаю. Ну потом?

Настя (*с того же места, с упрямством*). Позвольте-с, расскажу все по порядку. Вот пришли мы к самому обеду. Комната полна была народу. Были колбинские, захарьевские, приказчица с дочерьми, хлупинские...

Ли́за (*кидает вышивку*). Ну! а Берестов?

Настя (*тайком смеется*). Погодите-с. Вот мы сели за стол, приказчица на первом месте, я подле нее... а дочери и надулись, да мне наплевать на них...

Ли́за (*злится от досады*). Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями!

Настя (*в тон ей*). Да как же вы нетерпеливы! Ну вот вышли мы из-за стола... а сидели мы часа три, и обед был славный; пирожное бланманже синее, красное и полосатое... Вот вышли мы из-за стола и пошли в сад играть в горелки, а молодой барин тут и явился.

Ли́за (*смуцается и отворачивается*). Ну что ж? правда ли, что он так хорош собой?

Настя (*смеется*). Удивительно хорош, красавец, можно сказать. Стройный, высокий, румянец во всю щеку...

Ли́за (*резко поворачивается*). Право? А я так думала, что у него лицо бледное. Что же? Каков он тебе показался? Печален, задумчив?

Настя (*смеется громче*). Что вы! Да этакое бешеного я и сроду не видывала. Вздумал он с нами в горелки бегать.

Ли́за (*не знает, как реагировать*). С вами в горелки бегать! Невозможно!

Настя (*брызжет водой из кувшина*). Очень возможно! Да что еще выдумал! Поймает, и ну целовать!

Ли́за (*визжит*). Воля твоя, Настя, ты врешь!

Настя (*брызжет сильнее*). Воля ваша, не вру. Я насилу от него отделалась. Целый день с нами так и провозился.

Ли́за (*уворачивается и тоже начинает брызгаться*). Да как же, говорят, он влюблен и ни на кого не смотрит?

Настя (*отчаянно брызгается*). Не знаю-с, а на меня так уж слишком смотрел, да и на Таню, приказчикову дочь, тоже; да и на Пашу колбинскую, да, грех сказать, никого не обидел, такой баловник!

Ли́за (*отвечает ей тем же*). Это удивительно! А что в доме про него слышно?

Настя (*поскальзывается на воде, падает, смеется*). Барин, скажут, прекрасный: такой добрый, такой веселый. Одно нехорошо:

за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это еще не беда: со временем остепенится.

Лиза (*бросается к Насте, садится около нее*). Как бы мне хотелось его видеть! (*Вздыхает*).

Молчание

Настя (*задумчиво*). Да что же тут мудреного? Тугилово от нас недалеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы, верно, встретите его. Он же всякой день, рано поутру, ходит с ружьем на охоту. (*Поворачивает голову и смотрит на Лизу*.)

Лиза (*после паузы со вздохом*). Да нет, нехорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне все же нельзя будет с ним познакомиться... (*Внезапно подскакивает*.) Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!

Настя (*резко поворачивается к ней*). И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает.

Лиза (*обнимает Настю*). А по-здешнему я говорить умею прекрасно. Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка!

Обе заразительно смеются.

Затемнение

Явление 6

Комната Лизы.

Музыкальная зарисовка.

Лиза за ширмой.

Суета вокруг: Настя и другие дворовые люди носят вещи, ткани, выкройки, чтобы нарядить Лизу крестьянкой. Лиза снимает свое платье, несколько раз мерит новые вещи, их забирают, дошивают, украшают лентами.

Все вещи Лиза перекидывает через ширму, затем Настя их собирает

Через некоторое время Лиза выходит из-за ширмы в сарафане, Настя надевает ей на голову платок.

Лиза шагает, накалывает ногу.

Настя и прочая дворня опять суетится, в конце концов Настя выносит Лизе лапти.

Лиза надевает их.

На протяжении всей композиции девушки беззвучно разговаривают, смеются

Лиза крутится перед зеркалом.

Лиза. *Никогда еще так мила я сама себе не казалась!*

Обе смеются. Лиза хватается за корзинку

Лиза *(крутится перед зеркалом).* Не изволите ли помочь?

Настя *(прыскает со смеху).* Не изволите?! Оставьте свои барские замашки, а то Алексей-то Вас мигом раскусит!

Лиза *(опешив).* И то верно... А как тогда?

Настя *(со смехом).* Помоги-ка мне, барин, корзинку донести...

Лиза. ...донести... *(Решительнее)* Помоги-ка мне, барин, корзинку донести! *(Уверенно, перед зеркалом)* Помоги-ка мне, барин, корзинку донести!

Опять обе смеются, убегают.

Явление 7

Роца. Через нее идет Лиза. Идет осторожно, оглядывается. Ощущается волнение. Раздается собачий лай

Лиза вскрикивает

Голос: «Tout beau, Sbogar, ici...»

Появляется Алексей в охотничьем костюме

Алексей *(по-отечески).* Небось, милая, собака моя не кусается.

Лиза *(успевает оценить ситуацию, притворяется испуганной и застенчивой).* Да нет, барин, боюсь: она, вишь, такая злая; опять кинется.

Алексей *(разглядывает девушку).* Я провожу тебя, если ты боишься, ты мне позволишь идти подле себя?

Лиза *(беспечно).* А кто те мешает? Вольному воля, а дорога мирская.

Алексей. Откуда ты?

Лиза *(перебирает кузовок).* Из Прилучина; я дочь Василья кузнеца, иду по грибы! А ты, барин? Тугиловский, что ли?

Алексей *(после паузы).* Так точно, я камердинер молодого барина.

Лиза *(бросает на него взгляд и смеется).* А лжешь, не на дуру попал. Вижу, что ты сам барин.

Алексей *(опешив).* Почему же ты так думаешь?

Лиза. Да по всему.

Алексей. Однако ж?

Лиза (*отворачивается, опускает глаза*). Да как же барина со слугой не распознать? И одет-то не так, и баешь иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему.

Алексей явно заинтересовывается Лизой. По привычке пытается обнять ее.

Лиза отпрыгивает от него и принимает строгий и холодный вид. Алексей смеется, но руки убирает.

Лиза (*строго*). Если вы хотите, чтобы мы были вперед приятелями, то не извольте забываться.

Алексей (*хохочет*). Кто тебя научил этой премудрости? Уж не Настенька ли, моя знакомая, не девушка ли барышни вашей? Вот какими путями распространяется просвещение!

Лиза (*смущается, спохватывается, понимая, что чуть не прокололась*). А что думаешь? Разве я и на барском дворе никогда не бываю? Небось: всего наслышалась и нагляделась. Однако, болтая с тобою, грибов не наберешь. Иди-ка ты, барин, в сторону, а я в другую. Прощения просим...

Лиза собирается уходить. Алексей хватает ее за руку.

Алексей. Как тебя зовут, душа моя?

Лиза (*старается освободиться от руки Алексея*). Акулиной, да пусти ж, барин; мне и домой пора.

Алексей. Ну, мой друг Акулина, непременно буду в гости к твоему батюшке, к Василью кузнецу.

Лиза (*испугавшись*). Что ты?! Ради Христа, не приходи. Коли дома узнают, что я с барином в роще болтала наедине, то мне беда будет: отец мой, Василий кузнец, прибудет меня до смерти.

Алексей. Да я непременно хочу с тобою опять видеться.

Лиза. Ну я когда-нибудь опять сюда приду за грибами.

Алексей. Когда же?

Лиза. Да хоть завтра.

Алексей (*растроганно*). Милая Акулина, расцеловал бы тебя, да не смею. Так завтра, в это время, не правда ли?

Лиза (*подыгрывая ему*). Да, да.

Алексей. И ты не обманешь меня?

Лиза. Не обману.

Алексей. Побожись.

Лиза. Ну вот те святая пятница, приду.

Лиза убегает.

Алексей смотрит ей вслед. Кричит: «Сбогар!», свистит. Затем уходит.

Действие 2

Явление 1

Музыкальная зарисовка.

Лакеи накрывают на стол, суетятся, сталкиваются, уносят и выносят блюда. Среди них Настя.

Появляется Лиза в костюме крестьянки. Прячется за ширму, Настя помогает ей переодеться.

Настя. Как, барышня?

Лиза. Ой, Настя...

Настя. Лизавета Григорьевна!

Лиза. Что ты такое вздумала, Настя?! *(Краснеет.)* Наша беседа не выходила из границ благопристойности...

Настя. Лизавета Григорьевна!

Лиза. Ах, Настя! Я обещались прийти туда же завтра!

Настя вскрикивает и со страху закрывает рот руками. Лакеи на секунду замирают. Потом все возвращаются к своим делам

Настя. Никуда не ходите, барышня. Подумаешь, что он там...

Лиза *(перебивает)*. Да? А коли он решится идти в село к Василию кузнецу? Там и отыщет тогда настоящую Акулину.

Настя. Ой... Ту самую? Толстую и рябую?

Лиза *(строго)*. Настя!

Настя. Будто бы я не права!

Лиза *(после раздумий)*. Придется идти... Но смотри, Настя...

Настя. Да что вы, Лизавета Григорьевна, да разве ж я...

Лиза выходит из-за ширмы в привычном платье.

Лакеи к тому времени накрыли на стол.

Явление 2

Завтрак в доме Муромских.

Накрыт стол. Выходят Муромский, одетый к завтраку, и Мисс Жаксон, сильно набеленная и сильно затянутая в корсет. Настя, увидев их, делает реверанс и уходит.

Муромский. Утро доброе, Бэтси! И Вам, доброе, Мисс Жаксон!

Мисс Жаксон (с сильным акцентом). Доброе!

Ли́за (подбегает к отцу, чтобы тот поцеловал ее в лоб). Доброе, папенька. (Поворачивается, делает книксен.) Доброе, Мисс Жаксон!

Садятся за стол. Муромский достает утреннюю газету, разворачивает ее. Мисс Жаксон намазывает хлеб маслом. Ли́за наливает чай

Муромский. Ты никак с прогулки, Бэтси?

Ли́за. Да, папенька. Прогулялась до самой рощи.

Муромский. До самой рощи?

Мисс Жаксон (удивленно вскидывает бровь). Доброе!

Муромский (отвечая мисс Жаксон). Нет ничего здорovie, как просыпаться на заре. Давеча я читал в одном из английских журналов об одном удивительном старце. Он весьма почтенного возраста, до коего редко кто доживает. 108 лет, знаете ли, не шутка!

Все отрываются от своих дел. Секундная пауза. Потом возвращаются к занятиям

Мисс Жаксон (соглашаясь). Доброе!

Муромский. А секрет его кроется в том, что он никогда – слышите, никогда! – не потрeблял водки и вставал на заре и зимой, и летом.

Мисс Жаксон (восхищенно). Доброе!

Ли́за Муромская. Ах, папенька, эти Ваши английские журналы...

Мисс Жаксон (одергивает). Мисс Бэтси!

Муромский. Не думаешь, же ты, Бэтси, что в столь уважаемом журнале столь уважаемой нации могут содержаться недостоверные сведения?! (Открывает бутылку с водкой, наливает себе в стопку). Поэтому вставать на заре – самое полезное, что мы можем сделать для собственного тела... (собирается выпить).

Мисс Жаксон (отнимает у Муромского стопку). И никакой водка! (Громко ставит ее на стол).

Ли́за смеется

Явление 3

Музыкальная композиция.

Ро́ща на окраине леса.

Алексей ждет Акулину. Через некоторое время она появляется.

«Разговаривают».

Музыка стихает.

Алексей. Ты чем-то обеспокоена, Акулина?

Лиза. Все пустое это, барин. Довольно уже баловством нам заниматься! Уж хотела сегодня не приходиться, но решила уж ладно, в последний раз. Ни к чему доброму это все равно не приведет.

Алексей. Да что ты, Акулина! Никаких дурных помыслов у меня и близко нет! Поверь: ты никогда не станешь раскаиваться из-за того, что приходила встречаться у нашего дерева.

Лиза. Да разве одно то?! Пустое это, пустое!

Алексей. Заклинаю тебя, Акулина: не лишай меня одной отрады видаться с тобою наедине, хотя бы через день, хотя бы дважды в неделю.

Лиза отходит.

Молчание.

Лиза. Дай мне слово, что ты никогда не будешь искать меня в деревне или расспрашивать обо мне. Дай мне слово не искать других со мной свиданий, кроме тех, которые я сама назначу.

Алексей. Клянусь святой пятницей, что...

Лиза (*перебивает его, прикрывает ему рот*). Мне не нужно клятвы, довольно одного твоего обещания.

Музыкальная зарисовка продолжается

Музыка стихает

Лиза. Пора!

Лиза убегает. Алексей смотрит ей вслед

Звуки охоты, падение, крики. Все смолкает.

Действие 3

Явление 1

Комната в поместье Муромских. Лиза взглядывается вдаль.

Лакеи занимают переставляют декорации из столовой в комнату Лизы.

Появляется Настя. Она очень взволнована.

Настя. Едет!

Лиза. Едет?

Настя. Да, на дрожках.

Лиза. Как на дрожках? На каких дрожках? Он же верхом уезжал! Ах, Настя, что-то случилось, что-то случилось!

Лиза отчаянно пытается что-то увидеть. Настя наливает в стакан воды, достает пузырек, отсчитывает туда капли. Лиза вырывает у нее стакан из рук, капают сама без счета и тут же выпивает воду.

Появляется Муромский в сопровождении лакея. Он хромает. Лиза бросается к нему.

Лиза. Ах, батюшка, почему Вы на дрожках? Откуда они? Что с Орликом? Почему Вы хромаете?

Муромский (*обнимает ее, смеется*). Ну полно-полно! Все обошлось!

Лиза. Что? Обошлось?

Муромский (*прижимает к себе, гладит ее по голове*). Ну, в самом деле, Бэтси, нет ровно никакого повода для того, чтобы так переживать. А дрожки это Берестовых...

Лиза. Берестовых?

Муромский. Ну да, из Тугилово. Неужель забыла?

Лиза. Что ты, батюшка, помню, только как...

Муромский (*садится на скамью, показывает знаком лакею, что все хорошо; тот уходит*). Да видишь ли, какое дело вышло. Погода-то с утра стояла замечательная. Ну как в такую погоду не поохотиться?

Лиза. На Орлике?

Муромский. На Орлике. Слушай дальше. Подъезжаю к лесу, глядь – сосед в седле, Берестов то есть. Сидит так гордо, зайца, зная поджидает. Мальчишки его криком да трещотками выгоняли из курстов...

Лиза. Поди смешно?

Муромский. Смешно. Зато надежно. Как без этого на охоте?

Лиза. И как же ты... с Берестовым?

Муромский. Коли я бы предвидел эту встречу, поди своротил бы в сторону, но тут делать-то было нечего! Ну я подъехал к нему и поприветствовал.

Лиза. Ты, батюшка? Ты же...

Муромский. Я же образованный европеец, а не дикарь какой!

Лиза. Ну и?

Муромский. Что и? Берестов ответил мне...

Лиза. С усердием?

Муромский (*смеется*). Ага, с таким же, с каким цепной медведь кланяется господам! А тут заяц-то как выскочит! Берестов и

стремянный как закричат, как поскачут следом! А Орлик-то на охоте и не был никогда! Испугался да и понес! Я даже и обрадовался сначала, что так ловко избавился от Берестова, да только Орлик вдруг ни с того ни с сего как метнется в сторону.

Лиза вскрикивает

Муромский. Тут-то я и не усидел... Упал неудачно, ударился. А Орлик как будто нарочно тотчас же остановился!

Лиза. Как же так, батюшка? Вы же отличный наездник.

Муромский (*разводит руками*). Да вот и такое бывает...

Лиза. И что же дальше?

Муромский. А дальше самое интересное. Иван Петрович...

Лиза. Берестов?

Муромский. Он самый. Так вот. Иван Петрович Подскакал, осведомился о моем самочувствии. Стремянный подвел Орлика и помог мне взобраться на седло. Иван Петрович пригласил меня к себе, и я не мог отказаться.

Молчание

Муромский. За завтраком я попросил у Ивана Петровича дрожек, а то с ушибу мог бы и не доехать верхом. А на обед пригласил его с сыном к нам.

Лиза. С Алексеем?

Муромский (*опешив*). Ты когда успела с ним познакомиться?

Лиза (*осекается, оправдывается*). Да что вы такое подумали, батюшка! Так, от дворовых слышала...

Муромский. Ну вот, тогда завтра выйдет случай познакомиться.

Лиза (*бледнеет*). Что вы говорите! Берестовы, отец и сын! У нас обедать! Нет, папа, как вам угодно: я ни за что не покажусь.

Муромский. Что ты, с ума сошла? Давно ли ты стала так застенчива, или ты к ним питаешь наследственную ненависть, как романтическая героиня? Полно, не дурачься...

Лиза. Нет, папа, ни за что на свете, ни за какие сокровища не явлюсь я перед Берестовыми.

Лиза убегает

Муромский стоит в недоумении, затем понимает, что оказался в покоях дочери, удивляется еще дольше, затем уходит, похрамывая.

Явление 2

Комната Лизы

Настя застилает постель, взбивает подушки, наливает воду в кувшин.

Вбегают Лиза. Падают на кровать

Лиза. Ах, Настя!

Настя. Что случилось, барышня?

Лиза. Я пропала!

Настя. Что случилось, Лизавета Григорьевна?! Не пугайте меня!

Лиза. Он будет у нас к обеду!

Настя. Кто он?

Лиза (*поднимает голову от подушки*). Ах, Настя, как ты недогадлива! Он!

Настя (*после секундной паузы*). Алексей Берестов? Ваш папенька помирился с Иваном Петровичем?

Лиза бросается в подушку от смущения

Лиза. Как быть, Настя?

Настя. Он же узнает вас, барышня!

Лиза (*резко садится на кровати*). Узнает. И что подумает обо мне? Нет, это решительно никак нельзя допустить!

Настя. Нет, конечно! Вам нельзя ему показываться, Лизавета Григорьевна!

Лиза (*задумывается*). А с другой стороны, Настя... (*Встает, ходит по комнате.*) Неужели тебе не любопытно, какое впечатление на него произведет столь неожиданное свидание...

Настя. Вы что-то задумали?

Лиза что-то шепчет на ухо Насте. Обе смеются, переспрашивают, добавляют

Явление 3

Появляются Муромский и мисс Жаксон. Муромский видит веселящуюся Лизу

Муромский. Бэтси, ты так и намерена спрятаться от Берестовых за обедом?

Лиза (*видит отца, поправляет платье*). Папа, я приму их, если это вам угодно, только с уговором: как бы я перед ними ни явилась,

что б я ни сделала, вы бранить меня не будете и не дадите никакого знака удивления или неудовольствия.

Лиза и Настя хохочут и убегают.

Выходят лакеи. Перестраивают декорации в столовую.

Муромский (*ей вслед*). Опять какие-нибудь проказы! Ну, хорошо, хорошо; согласен, делай, что хочешь, черноглазая моя шалунья!

Мисс Жаксон. Ох!

Муромский и мисс Жаксон проходят через весь зал. О чем-то беседуют.

Лакеи переставляют декорации, накрывают на стол

Явление 4

Музыка придворных музыкантов.

Появляются Муромский, Берестов и Алексей. Лакеи сопровождают их, принимают цилиндры и накидки у гостей, проводят их к столу.

Музыкальное сопровождение громче. Зарисовкой оживленный разговор за столом. Муромский и Берестов смеются.

Муромский. ... и представляете, уважаемый Иван Петрович, этот-то вояка...

Музыка заглушает разговор

Берестов. ... а в то время с тылу...

Музыка заглушает разговор.

Алексей отходит в сторону

Алексей (*про себя*). Вот что я здесь делаю? Но не уважить отца-негоже... Еще и барышня эта... Лизавета Григорьевна... Уж не знаю... Нужно ли мне это знакомство? Полагаю, холодная рассеянность будет приличнее всего в моем нынешнем положении. Однако интересно, конечно, на нее взглянуть, хотя и без того знаю, что она и взгляда не стоит моей Акулины...

Дверь открывается. Муромский и Берестов встают.

Алексей с гордой небрежностью, равнодушно поворачивает голову. На пороге мисс Жаксон, набеленная, затянутая, с потупленными глазами и с маленьким книксом. Алексей обескуражен: к чему было это равнодушие? Мисс Жаксон проходит к столу.

Алексей пытается вновь собраться и нацепить маску безразличия. Не успевает.

Дверь открывается. Все вновь встают.

Лиза набелена по уши; на ней бесчисленное количество украшений; прицеплены фальшивые локоны, гораздо светлее собственных ее волос; талия перетянута, как буква икс.

Муромский. Знакомьтесь, Иван Петрович Берестов, его сын Алексей, моя дочь Ли... *(Замечает, в каком виде пришла Лиза; замирает в недоумении, затем пытается сдержать смех, но плохо получается.)*

Берестов подходит к Лизе, целует руку.

Алексей следует его примеру. Когда берет руку Лизы, на секунду замирает, но не узнает ее.

Муромский с трудом сдерживается от смеха.

Мисс Жаксон краснеет, бросает строгие взгляды на Лизу, решив, что та ее пародирует и именно поэтому намеренно без разрешения воспользовалась ее косметикой. Ей крайне неудобно во время обеда.

Музыкальная композиция.

Алексей рассеян и задумчив, Лиза кокетничает и жеманится, Муромский в недоумении то и дело поглядывает на дочь, не понимая ее игры.

Мисс Жаксон молчит.

Берестов чувствует себя как дома: ест и пьет в свою меру, смеется.

Встают из-за стола. Прощаются. Лакеи выносят шляпы, накладки, подают трость Берестову.

Берестовы откланиваются и уходят.

Муромские машут им вслед. Мисс Жаксон теребит в руках платок от злости.

Муромский *(хохочет в голос, продолжает махать, не глядя на Лизу).* Что тебе вздумалось дурачить их? А знаешь ли что? Белилы, право, тебе пристали; не вхожу в тайны дамского туалета, но на твоём месте я бы стал белиться; разумеется, не слишком, а слегка.

Лиза хохочет и кружится от радости.

Лиза *(обнимает отца).* Обещаю непременно подумать о вашем совете, папенька!

Мисс Жаксон рвет платок.

Лиза и Муромский оборачиваются на звук. Мисс Жаксон на грани слез.

Лиза. Мисс Жаксон, что вы такое подумали? Милая, милая Мисс Жаксон! *(Обнимает ее)* Поверьте, мне просто было совестно показаться перед незнакомцами такой чернавкою; я не смела просить...

Мисс Жаксон раздражается горькими слезами

Лиза *(стыдливо, потупя взгляд)*. Я была уверена, что моя добрая, милая Мисс Жаксон простит мне...

Мисс Жаксон обнимает Лизу, плачет. Лиза гладит Мисс Жаксон по спине, пока та не успокоится.

Муромскому неуютно при этой сцене, с трудом находит себе место, не знает, куда деть руки, отворачивается

Мисс Жаксон успокаивается, Лиза дает ей свой платок, та вытирает слезы. Лиза продолжает гладить Мисс Жаксон. Мисс Жаксон снимает с платья брошь и дарит ее Лизе. Лиза принимает ее с искренней благодарностью.

Муромский хлопает в ладоши от радости и обнимает обеих.

Явление 5

Роща на окраине леса.

Появляется Алексей. Ждет Акулину.

Через некоторое время появляется Лиза, закрывает Алексею глаза.

Лиза. Ты был, барин, вечер у наших господ? Какова показалась тебе барышня?

Алексей. Да я и не заметил ее...

Лиза. Жаль.

Алексей. А почему же?

Лиза. А потому, что я хотела бы спросить у тебя, правда ли, говорят... *(Замолкает, как будто не решается договорить.)*

Алексей. Что же говорят?

Лиза *(решаясь и при этом смущаясь)*. Правда ли, говорят, будто бы я на барышню похожа?

Алексей. Какой вздор! Она перед тобой урод уродом.

Лиза. Ах, барин, грех тебе это говорить; барышня наша такая беленькая, такая щеголиха! Куда мне с нею равняться!

Алексей. Да вот тебе крест, милая Акулина, что ты лучше всевозможных беленьких барышень!

Молчание

Алексей. Барышня жеманится, глазками стреляет, а у самой белила осыпаются! Так что не такая уж она и беленькая!

Лиза смеется.

Лиза (вздыхает). Однако ж, хоть барышня, может, и смешна, все же я перед нею дура безграмотная.

Алексей. И? Есть о чем сокрушаться! Да коли хочешь, я тотчас выучу тебя грамоте.

Лиза. А взаправду, не попытаться ли и в самом деле?

Алексей. Изволь, милая; начнем хоть сейчас.

Музыкальная зарисовка

Алексей достает записную книжку и карандаш. Пишет сначала он, потом она. Алексей удивляется, как быстро Акулине дается грамота. Начинают обмениваться записками. Расходятся в разные концы сцены. Алексей что-то пишет, подходит к условному дереву, оставляет записку там. Отходит.

Лиза со смехом подбегает, достает записку, читает ее, смеется, показывая, что поняла. Пишет в ответ. Относит ее. Алексей подходит и читает.

Хватаются за руки, кружатся, в какой-то момент Алексей обнимает Лизу. Та смущается и убегает.

Явление 6

Сцена в несколько планов.

Комната Лизы. Она читает письма Алексея. Периодически к ней подходит Настя, они что-то обсуждают, смеются.

С одной стороны через зал идут Муромский и Мисс Жаксон. С другой – Берестов и Алексей. Обе пары разговаривают о своем.

Муромский (продолжает свою мысль). ... к тому же по смерти Ивана Петровича все его имение перейдет в руки Алексею Ивановичу.

Мисс Жаксон. Добро!

Муромский. Вот и я говорю, что добро! В таком случае Алексей Иванович будет один из самых богатых помещиков этой губернии.

Мисс Жаксон. Добро!

Муромский (останавливается, злится, что его не понимают). Нет ему никакой причины не жениться на Бэтси!

Мисс Жаксон. (замирает, наконец все понимает). Добро!

Берестов. Он, конечно, сумасброд со своей английской дурью, однако ж нельзя отрицать в нем и многих отличных достоинств, например, редкой оборотливости; к тому же он близкий родственник графу Пронскому, человеку знатному и сильному; а граф может быть очень полезен тебе...

Алексей. Мне трудно следовать за вашей мыслью, отец, потому как я никак не пойму, к чему вы клоните!

Берестов. К тому же он, я уверен, вероятно, обрадуется случаю выдать свою дочь выгодным образом.

Алексей замирает.

Муромский. Вот если бы уговорить Бэтси познакомиться короче с Алексеем, а то она не видала его с самого достопамятного обеда. *(Усмехается.)*

Мисс Жаксон. *(одергивает его взглядом).* Добро!

Муромский. Кажется, они друг другу не очень-то и нравятся...

Мисс Жаксон вскидывает бровь в непонимании

Муромский *(объясняет).* По крайней мере Алексей уже не возвращался к нам в Прилучино, а Бэтси уходила в свою комнату всякий раз, как Иван Петрович удостоивал нас своим посещением. Но если Алексей будет у меня всякий день, то Бэтси должна же будет в него влюбиться. Это в порядке вещей. Время все сладит.

Берестов. Что же ты, Алеша, давно про военную службу не поговариваешь? Иль гусарский мундир уже тебя не прельщает!..

Алексей *(с нотами безразличия).* Нет, батюшка, я вижу, что вам не угодно, чтоб я шел в гусары; мой долг вам повиноваться.

Берестов. Хорошо, вижу, что ты послушный сын; это мне утешительно; не хочу ж и я тебя неволить; не понуждаю тебя вступить... тотчас... в статскую службу; а покамест намерен я тебя женить.

Алексей *(с отчаянием).* На ком это, батюшка?

Берестов. На Лизавете Григорьевне Муромской, невеста хоть куда; неправда ли?

Алексей *(пытается отказаться).* Батюшка, я о женитьбе еще не думаю.

Берестов. Ты не думаешь, так я за тебя думал и передумал.

Алексей *(используя последний аргумент).* Воля ваша, Лиза Муромская мне вовсе не нравится.

Берестов. После понравится. Стерпится, слюбится.

Алексей *(упрямо).* Я не чувствую себя способным сделать ее счастье.

Берестов (*резко*). Не твое горе — ее счастье. Что? так-то ты считаешь волю родительскую? Добро!

Алексей (*упрямо*). Как вам угодно, я не хочу жениться и не женоюсь.

Берестов. Ты женишься, или я тебя прокляну, а имение, как бог свят! продам и промотаю, и тебе полушки не оставлю! Даю тебе три дня на размышление, а покамест не смей на глаза мне показаться.

Алексей. Я люблю другую!

Берестов. Что? Лиза Муромская! И весь мой сказ.

Алексей. Ах так? Тогда я должен вас сейчас оставить, чтобы заручиться поддержкой моей нареченной! Вместе, полагаю, нам хватит сил, чтобы вразумить вас!

Резко шагает вперед, практически подбегает к сцене.

Алексей (*кричит*). Дома ли Григорий Иванович? (*Ответа нет.*) Дома ли Лизавета Григорьевна? (*Ответа нет.*) Лизавета Григорьевна, нам надобно объясниться!

Лиза поднимает голову. Она перечитывает очередное письмо от Алексея. На глазах слезы.

Муромский. Бэтси?!

Берестов (*склоняет голову*). Лизавета Григорьевна!

Алексей. Акулина?! (*Бросается к ней, целует руки.*) Акулина! друг мой, Акулина!

Мисс Жаксон смахивает слезу

Муромский. Акулина? Что это значит?

Берестов. Ага! Да у вас, кажется, дело совсем уже слажено...

Алексей бросается к Лизе, обнимаются, отворачиваются.

Занавес

Барышня-крестьянка

(Александр Пушкин «Повести Белкина»)

В инсценировке использован текст из «Романа в письмах» А. Пушкина.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лиза – Бетси, Елизавета Григорьевна Муромская, 17 лет, дочь помещика.

Муромский – Григорий Иванович, отец Лизы, помещик, владелец деревни Прилучино, англоман. Давно враждует с соседом-помещиком И. П. Берестовым.

Настя – девушка-горничная Лизы, 19 лет, бойкая особа.

Мисс Жаксон – англичанка, 40 лет, чопорная особа, воспитательница Лизы, плохо говорит по-русски, коверкает слова, мешая их с английскими. Ненавидит всё русское.

Берестов – Иван Петрович, помещик, владелец деревни Тугилово. Любитель собак. Владелец псарни и суконной фабрики. Давно враждует с соседом-помещиком Г.И. Муромским.

Алексей – Берестов, сын помещика И.П. Берестова, только что окончил университет, мечтает о военной службе.

Трофим-пастух – слуга Муромского.

Егор-кучер – слуга Муромского.

Слуг может играть один актёр, а также роль Алексея.

Интермедия

Дом помещика Григория Муромского

Лето. Раннее утро.

(Для интермедий рекомендую использовать теневой/кукольный театр или видеоряд/анимация.)

Появляется Настя.

Настя *(поёт).*

Ой, вставала я ранёшенько,
Умывалася белёшенько.

Ой ли, да ли, калинка моя
В саду ягода ма...

Появляется Трофим, хватая Настю за руку и пытается обнять. Настя вырывается.

Настя. А-ну! Смотри у меня, Трофим, не балуй.

Трофим. Я чё. Я ни чё. Может, вечером встретимся?

Настя. Иди, давай. Тебя коровы заждались на лугу. А мне барышню пора будить.

Трофим уходит. Настя идёт к комнате Лизы.

Картина 1 Комната Лизы

Настя входит в комнату Лизы.

Настя (*напевая*).

Надевала черевички на босу
Я гнала свою корову на росу.
Ой ли, да ли, калинка моя,
В саду ягода малинка моя...

Лиза просыпается в кровати.

Настя. Доброе утречко, Лизавета Григорьевна. Пора вставать.

Лиза (*сладко потягиваясь*). Доброе, Настя.

Настя видит книгу «Памела» С. Ричардсона, лежащую на Лизиной кровати.

Настя. Ах, барышня, опять всю ночь читали.

Лиза. Настя, там такая любовь.

Настя. Вставайте-с, барышня. После расскажите у кого с кем. И зачем свои глазки красивые портить ночью от свечки? Если нравится, так читайте днём.

Лиза (*шёпотом*). Эта книга Мисс Жаксон. Она с ней не расстаётся, ходит по нашему саду, читает и вздыхает. Мне было так любопытно о чём она, что я вчера вечером, когда шла к себе от Мисс Жаксон, увидела забытую ею книгу в гостиной на столике. Взяла её и так увлеклась, что пока не дочитала, не уснула. Настя, нужно её как-то незаметно обратно положить.

Настя берёт и разглядывает книгу.

Настя. Что за книга?

Лиза. «Памела» Ричардсона. Так зовут служанку. Это очень добродетельная девушка. Она выстаивает перед соблазнами хозяина

поместья мистера Б. И в конце книги выходит за него замуж. Вот послушай.

Лиза открывает книгу «Памела» Ричардсона на английском и читает.

Лиза. «Letter I (one). Dear father and mother, I have great trouble, and some comfort...»

Настя. Барышня, я всё равно не по-нашенски не понимаю. Мисс Жаксон к вам приставлена, чтобы вы хороших манер от неё набирались и по-аглички лопотали живо. А мне такая наука дюже сложна.

Настя помогает Лизе одеваться.

Лиза. А что тут сложного, Настя? Просто повтори. Good morning. Что означает доброе утро!

Настя (*коверкая слова*). Гуд мони. Гуд мони. Получается?

Лиза. Просто отлично.

Настя. Барышня, вы бы меня ещё каким-нибудь словам аглицким научили. А то кучер вашего батюшки, Егорка, уж дюже зазнался. Батюшка-то ваш, Григорий Иванович, всю дворню на аглицкий манер одел. Ну, кроме меня, конечно. Потому что я ваша, а не папенькина. Так вот. Этот Егорка воротит от меня свой нос и велит называть его мистер Джордж. А какой он Джордж? Сын тётки Лукерьи из нашей деревни. Вот бы я ему что-нибудь такое сказала по-аглички, а он бы от удивления с козел свалился.

Лиза (*смеясь*). Запоминай, Настя. Например, говоришь ему: How do you do, mister George?

Настя (*старается произнести правильно за Лизой и коверкает слова*). Хау ду ю ду, мистер Джордж? Ох... Язык какой-то собачий, коверкать приходится. А что это значица, Лизавета Григорьевна?

Лиза. Как поживаете, мистер Джордж?

Настя. Благодарю, барышня. Вот спесь-то с него быстро сойдёт, как я это скажу.

Лиза. А вот ещё запомни. The weather is beautiful today.

Настя (*коверкая слова*). Зэ взэа из быючифул тудэй. А это что значица, барышня?

Лиза. Сегодня прекрасная погода. (*Вздыхает.*) Как же скучно, Настя. Каждый день одно и то же. Хоть бы какое-то новое развлечение.

Настя. Барышня, а вы бы в гости съездили.

Лиза. Ой, Настя. Каждую неделю у кого-нибудь бываю. Одни и те же разговоры. Чтобы новенького.

Настя. А новенькое у нас есть, барышня. К вашему соседу, помещику Берестову Иван Петровичу, сын приехал. Говорят, после университета. Алексеем кличут.

Лиза (*живо*). Настя, а почему я ничего не знаю?

Настя. Да потому что наш барин, Григорий Иванович, папенька ваш, поссорился уже очень давно с Иваном Петровичем. А помирились не могут.

Лиза. А что, сын Берестова, хорош собой?

Настя. Ещё не видала.

Слышен звон колокольчика к завтраку.

Настя. Завтрак накрыли. Вот, а вы и готовы.

Картина 2 **Сад Муромского**

Ухоженный английский сад с кустами роз, беседка со скамейкой, рядом стоит статуя Венеры. В центре стоит стол, накрытый к завтраку. Рядом стулья.

Появляются Муромский с письмом, Лиза, Мисс Жаксон, за ними – Настя.

Муромский. Hello, miss Jackson!

Мисс Жаксон. Morning, Greg Ivanovich!

Муромский. Good morning, Betsy! Как спалось?

Лиза. Morning, papA! Прекрасно!

Муромский. Вот и славно!

Муромский, Лиза, Мисс Жаксон садятся за стол. Настя прислуживает. Муромский вскрывает письмо, читает.

Муромский (*читая письмо*). Послушай, Бетси, наш сосед Павел Петрович Колбин прислал приглашение на званый обед в воскресенье. У него именины. Поедем? Вот с его дочками вдоволь наговорись о нарядах и женихах.

Лиза (*смущённо*). Папенька, я о женихах не думаю.

Муромский. А уже пора. Чего уж тут смущаться? Дело хорошее.

Лиза. Раз приглашают, думаю, надо ехать.

Муромский. И то правда. Значит, напишу ему, что непременно будем. (*Продолжает читать письмо и меняется в лице. Возмущённо.*) Нет, вы посмотрите какой фрукт наш сосед Берестов, назвал меня в разговоре с Павлом Петровичем английским снобом.

Лиза. Папенька, успокойтесь. Вы ведь всё равно с Берестовым в ссоре. Что вам до него за дело? Пусть говорит, что хочет.

Муромский. Нет, постой. Это как же! Я – сноб? Да меня все в губернии любят за весёлый нрав.

Мисс Жаксон. Greg Ivanovich! Я хотеть сказать... Это возмутительно!

Муромский (*Лизе.*) Вот и Мисс Жаксон со мной согласна.

Мисс Жаксон. Нэт. Я сказать другой. Ваш мисс Настя много пьёшь.

Муромский. Всё не слава Богу! Беда одна не приходит.

Настя. Что? Когда я пила? Что вы такое говорите. (*Крестится.*) Вот истинный крест, Григорий Иванович, Мисс Жаксон на меня наговаривает.

Мисс Жаксон. Пьёшь, пьёшь. Много пьёшь. Вечор пьёшь, morning пьёшь. Спать не даёшь.

Муромский. А! Понял! Мисс Жаксон оговорилась. Она хотела сказать много поёшь.

Мисс Жаксон. Yes. Я так и сказать – много пьёшь.

Настя (*с облегчением.*) Уф!

Муромский. Мисс Жаксон, так у нас вся дворня поёт. Фольклор, так сказать.

Мисс Жаксон. О-у! Русский песн about йемщик, балалайка and мидвет.

Муромский. Мисс Жаксон, не соглашусь с вами. У нас разные песни есть – трудовые и хороводные, солдатские и былинные, свадебные и игровые, а есть и лирические о природе. Настя, расскажи про что ты напевала нынче утром.

Настя. Так знамо о чём, Григорий Иванович. Об утре. Как встала, значица я ранёшенько и умылась, значица белёшенько. Ну, то есть чисто умылась.

Мисс Жаксон. О-у! Очен грубий песн. Ми будим учить English songs. I want, Greg Ivanovich, what your дворня talk in English about flowers and dogs...

Муромский. Мисс Жаксон, не будьте так строги к дворне. Я и так их одел по вашей рекомендации во всё английское. Чтобы ещё все они по-английски заговорили? Сомневаюсь. Это всё-таки русская деревня. А про собак у нас сосед, Иван Петрович Берестов, любит поговорить. У него самая большая псарня в губернии. Но, увы, я с ним не в ладах. Он ненавидит всё английское.

Мисс Жаксон. Barbar! England is the greatest country! Надо дэ-
лать ин Раша лайк ин Ингланд.

Муромский. Так я и делаю.

Муромский, Лиза, Мисс Жаксон едят молча некоторое время.

Мисс Жаксон (расстроено). Такой дэл... пропал мой Памэл.

Муромский. Мисс Жаксон, найдётся. Кроме нас с вами по-анг-
лийски никто не читает.

Настя и Лиза переглядываются.

Лиза. Мисс Жаксон вы, наверное, куда-нибудь положили и за-
были.

Мисс Жаксон. Я не забыть ничего. Он лежать в гостиной на
столик.

Настя и Лиза переглядываются.

Настя. Простите, Мисс Жаксон. Я как-то запамятовала-с... Я
её переложила в другое место... чтобы она... э... не запылилась...

Мисс Жаксон. Что есть запылилась?

Лиза. It is dust.

*Настя уходит и приносит книгу «Памела». Мисс Жаксон её за-
бирает. Мисс Жаксон, Лиза, Муромский встают из-за стола.*

Муромский. Я гулять по саду. Кто составит мне компанию?

Мисс Жаксон. Thank you, Greg Ivanovich. Late. Now we have
English lesson.

Муромский. Занимайтесь. Занимайтесь. (*Восторженно.*) А я
любоваться розами Alba, которые нынче расцвели.

*Муромский уходит в глубь сада. Настя убирает со стола. Мисс
Жаксон и Лиза идут в беседку.*

Картина 3 Сад Муромского

*Мисс Жаксон и Лиза сидят в беседке. Мисс Жаксон берёт со
скамейки английскую книгу, открывает и указывает страницу.*

Мисс Жаксон (Лизе). Учить English folk song. Я проверять.

Мисс Жаксон уходит в глубь сада к Муромскому. Слышен их смех.

Лиза сидит в беседке с книгой и учит наизусть урок.

*Муромский и Мисс Жаксон прогуливаются по аллее рядом с бе-
седкой.*

Муромский. Предполагается, что розы Alba послужили осно-
вой эмблемы йорков – королевской династии, ветви Плантагенетов,

пришедшей к власти в Англии в ходе войны Алой и Белой розы в XV веке. *(Восторженно.)* Представляете, Мисс Жаксон, были у королей, а теперь в моём саду!

Мисс Жаксон. О-у! So nice!

Муромский. А ещё, Мисс Жаксон, я заказал новые сорта Бурбон и Бурсо. Должны на днях привезти. Представляете, какая красота здесь будет. Весь сад в розах!

Мисс Жаксон. It's wonderful.

Настя прибегает в беседку к Лизе.

Настя. Лизавета Григорьевна, позвольте мне сегодня пойти в гости.

Лиза. Изволь. А куда?

Настя. В Тугилово, к Берестовым. Поварова жена у них именинница и сегодня приходила звать нас отобедать.

Лиза. Вот! Господа в ссоре, а слуги друг друга угощают.

Настя. А нам какое дело до господ! Вы ведь не бранились еще с молодым Берестовым; а старики пускай себе дерутся, коли им это весело.

Лиза. Постарайся, Настя, увидеть Алексея Берестова, да расскажи мне хорошенько, каков он собою и что он за человек.

Настя. Непременно, барышня.

Настя уходит. Муромский и Мисс Жаксон подходят к беседке.

Муромский. Бетси, как ты считаешь, а не заказать ли нам ещё прованских роз? Они хороши необыкновенно. Я их видел в английском журнале. Помнишь, я тебе показывал?

Лиза. Да, папенька. Я полностью доверяю вашему вкусу. Но думаю, они здесь будут не лишними.

Муромский. Я так и сделаю. *(к Мисс Жаксон)* Как ваш английский урок, Мисс Жаксон? Каковы успехи, Бетси?

Мисс Жаксон. О-у! Ми сегодня учить English folk song «Green-sleeves». Do you know this song, Greg Ivanovich?

Муромский. Как же, как же, Мисс Жаксон. Это очень популярная английская народная песня «Зелёные рукава». Я даже как-то перевёл её на русский. *(Поёт.)*

Когда Вы рядом со мной, мой друг,
Мне не страшен мир, что жесток и груб!

Мисс Жаксон *(подхватывая, коверкая слова).*

Когда Ви рядом со мной, милорд,
Тихо счастье во мне пьёт...

Лиза.

Greensleeves was all my joy
Greensleeves was my delight,
Greensleeves was my heart of gold,
And who but my lady greensleeves.

Муромский и Мисс Жаксон уходят в глубь сада. Лиза закрывает книгу, мечтательно смотрит на сад, затем садится на скамейку и засыпает.

Интермедия **Сад Муромского**

Лиза спит на скамейке и видит сон, как встречается с молодым Берестовым.

Где-то вдалеке слышна песня «Зелёные рукава», которую поют Муромский и Мисс Жаксон. Мелькают их танцующие силуэты.

Мисс Жаксон (*поёт, коверкая слова*).

За то, что я полюбила Вас,

Меня одели Ви в атлас,

Муромский (*подхватывая*).

Но не судьба нам вместе быть,

И прошлое не изменить.

Оба.

Greensleeves was all my joy
Greensleeves was my delight,
Greensleeves was my heart of gold,
And who but my lady greensleeves.

Уходят.

Картина 4 **Дом помещика Ивана Берестова**

Берестов сидит в своём кабинете (или в саду с беседкой, столом и скамейкой, рядом стоит статуя Аполлона) за столом и разбирает счета. Входит Алексей.

Алексей. Батюшка, вам письмо.

Берестов. Спасибо, Алёша.

Берестов берёт письмо, вскрывает конверт и некоторое время читает молча.

Берестов (*возмущённо*). Нет, ты послушай, Алёша, что пишет наш сосед Павел Петрович Колбин... На днях у нас в гостях был Григорий Иванович Муромский. Вечер удался на славу. Григорий Иванович много шутил и рассказывал анекдоты... Так, это не то... Где же? Вот... в разговоре назвал вас, Иван Петрович, провинциальным медведем. Представляешь, Алёша? А? Каков гусь?

Алексей. Батюшка, может Григорий Иванович не хотел вас обидеть? Просто пошутил.

Берестов. Нет. Это он намеренно так сказал Павлу Петровичу. Знает ведь, что Павел Петрович не умеет держать язык за зубами и обязательно всё мне передаст. Ох, уж этот прилучинский англоман! Только цветы свои нюхать умеет! Все состояние на них спустил! Как он любит поддразнить меня. Да-с! Куда нам по-английски разоряться. Были бы мы по-русски сыты.

Алексей. Батюшка, успокойтесь.

Берестов. А у меня, между прочим, лучшая суконная фабрика в губернии. Я прибыль увеличил в три раза! Ко мне из самой столицы за сукном ездят.

Алексей наливает воды в стакан и даёт Берестову.

Алексей. Вот. Выпейте воды.

Берестов выпивает воду.

Берестов. Хорошо, что зашёл Алёша. Я вот о чём с тобой хотел поговорить. Ты уже решил, чем займёшься после университета?

Алексей. Да, батюшка, я хотел бы поступить в военную службу.

Берестов (язвительно). Гусаром? Они только в карты состояния проигрывать умеют и барышням головы кружить.

Алексей. Батюшка, не все же такие. Есть которые Родину защищают.

Берестов. Да, Алёша. Я, к примеру, был таким гусаром. Но сейчас остепенился и дело своё завёл. Я хочу, чтобы ты в статскую службу поступил. Я думал ты для этого университет окончил.

Алексей. Батюшка, я передумал.

Берестов. Звание помещика есть та же служба. Заниматься управлением тысяч душ, коих всё благосостояние зависит совершенно от нас, важнее, чем командовать взводом или переписывать дипломатические депеши...

Алексей. Нет, батюшка. Я не чувствую себя способным к статской службе.

Берестов. Способности тут не причём. Нужны связи. А они у нас есть.

Алексей. Нет, батюшка, я думаю только о военной службе. Лишь там я смогу быть полезным своей Отчизне.

Берестов. Ну, хорошо, Алёша. Твой идеализм скоро пройдёт. Я не тороплю. Подумай ещё. Не гоже это воле родительской противиться.

Алексей. Батюшка, вы меня знаете. Я своего решения не переменяю.

Берестов. Ну-ну... не горячись. Вот что. Молод ты, Алёша. А в губернии полно хорошеньких барышень. Может, в гости съездишь к соседям или нам, может, устроить приём? А? Что скажешь?

Алексей. Батюшка, я на прошлой неделе был у наших соседей Хлупиных. Так три дочери их жеманницы и кокетки. К тому же, глупы. Они вообще кроме модных журналов ничего не читают.

Берестов. Ну, Алёша. Не суди так строго. Я вот кроме «Сенатских ведомостей» ничего не читаю. Тоже скажешь, что я глуп?

Алексей. Нет. Что вы, батюшка! Как можно.

Берестов. В сельской барышне есть особая прелесть. Она воспитана на чистом воздухе, в тени садовых яблонь. Она румяна и здорова, свежа и наивна. А знание света и жизни черпает из журналов и книг. Тебе, Алёша, просто надо чаще бывать у соседей.

Алексей. Благодарю вас, батюшка. Лучше я займусь охотой.

Берестов. И то дело. Возьми, Сбогара. Хороший пёс. Лес хорошо знает. Да-с! Не заблудишься. Как там у классика...

«Пора, пора! Рога трубят;
Псари в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах...»¹

Алексей уходит.

Картина 5 Сад Муромского

Вечер. Лиза дремлет на скамейке в беседке. Появляется Настя.

Настя (тихо). Барышня! Лизавета Григорьевна! Я вернулась.
Лиза просыпается.

¹ А.С. Пушкин. Поэма «Граф Нулин».

Ли́за (*громко поёт*). Greensleeves was all my joy...

Настя. Барышня! Приснилось что ли чего?

Ли́за. Ой, Настя, да. Я такой чудесный сон видела. А ты меня разбудила на самом интересном месте.

Настя. Ну, ладно, спите. Я вам потом про молодого Берестова расскажу.

Ли́за (*окончательно очнувшись ото сна*). Ты видела его?

Настя. Ну, конечно видела. Лизавета Григорьевна, нагляделась довольно. Целый день были вместе.

Ли́за. Как это? Расскажи, расскажи по порядку.

Настя. Извольте-с: пошли мы, я, Анисья Егоровна, Ненила, Дунька...

Ли́за. Хорошо, знаю. Ну потом?

Настя. Позвольте-с, расскажу всё по порядку. Вот пришли мы к самому обеду. Комната полна была народу. Были колбинские, захарьевские, приказчица с дочерьми, хлупинские...

Ли́за. Ну! А Берестов?

Настя. Погодите. Вот мы сели за стол, приказчица на первом месте, я подле нее... А дочери и надулись, да мне наплевать на них...

Ли́за. Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями!

Настя. Да как же вы нетерпеливы! Ну вот вышли мы из-за стола... а сидели мы часа три, и обед был славный; пирожное бланманже синее, красное и полосатое... Вот вышли мы из-за стола и пошли в сад играть в горелки, а молодой барин тут и явился.

Ли́за. Ну что ж? Правда ли, что он так хорош собой?

Настя. Удивительно хорош, красавец, можно сказать. Стройный, высокий, румянец во всю щеку...

Ли́за. Право? А я так думала, что у него лицо бледное. Что же? Каков он тебе показался? Печален, задумчив?

Настя. Что вы? Да этакого бешеного я и сроду не видывала. Вздумал он с нами в горелки бегать.

Ли́за. С вами в горелки бегать! Невозможно!

Настя. Очень возможно! Да что еще выдумал! Поймает, и ну целовать! А усики у него такие премиленькие, так и щекочут.

Ли́за. Воля твоя, Настя, ты врешь.

Настя. Воля ваша, не вру, Лизавета Григорьевна. Барин никого не обидел. Всех приласкал. И Ненилу, и Дуньку, и Пашу колбинскую и даже, Таню, приказчикову дочь. Я насилу от молодого барина отделалась. Целый день с нами так и провозился.

Лиза. Да как же! Сёстры Хлупины письмо прислали, пишут, что он влюблен и ни на кого не смотрит.

Настя. Не знаю-с, а на меня так уж слишком смотрел, да и на Таню, приказчикову дочь, тоже; да и на Пашу колбинскую, да грех сказать, никого не обидел, такой баловник!

Лиза. Это удивительно! А что в доме про него слышно?

Настя. Барин, сказывают, прекрасный: такой добрый, такой веселый. Одно не хорошо: за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это еще не беда: со временем остепенится.

Лиза. Как бы мне хотелось его видеть!

Настя. Да что же тут мудреного? Тугилово от нас недалеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы верно встретите его. Он же всякий день, рано поутру, ходит с ружьем на охоту.

Лиза. Да нет, нехорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне все же нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!

Настя. И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает.

Лиза. А по-здешнему я говорить умею прекрасно. Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка!

Настя. Только вот что, барышня. Надо бы мерку с вашей ножки снять, чтобы лапти сплести. Босиком вы не дойдёте-с до леса.

Настя измеряет с помощью своей ладони ножку Лизы.

Лиза. Настя, а правду ли говорят, что у молодого Берестова на пальце кольцо какое-то необычное?

Настя. Правда-с, барышня. Чёрное кольцо с изображением мёртвой головы. Я сначала дюже испугалась, как увидела... А потом ничо... пригляделась. Кольцо, как кольцо.

Лиза. И зачем такое носить?

Настя. Знамо дело для чего. Интересничает-с. Все на кольцо внимание обращают и пугаются. А потом на владельца смотрят и восхищаются. Красавец!.. Барышня, вы идите к себе. А я сейчас к Трофиму сбегая, отдам мерку, чтобы к утру лапти сплёл. И мигом возвращусь ко сну вас готовить.

Лиза уходит.

Интермедия Сад Муромского

Раннее утро. Слышно мычание бредущего на луг стада коров, и позвякивание колокольчиков на их шеях. Появляется Настя, озирается по сторонам, несёт сарафан, холицовую рубашку, платочек и лукошко для Лизы. Появляется Трофим и протягивает лапти.

Трофим (*игриво*). Ну чё! Может вечером встретимся? Я тебе цветные лапти сплету. Хочешь?

Настя. Вот тебе полтина (*даёт деньги*), Трофим, и иди давай на луг. Тебя коровы заждались.

Трофим. Ну, так я зайду с лаптями вечером?

Настя. Эк, какой прыткий. (*Кокетливо.*) Смотри, Григорию Ивановичу, пожалуюсь-с.

Трофим отдаёт лапти Насте и уходит.

Картина 6 Сад Муромского

Настя с крестьянской одеждой, лукошком и лаптями для Лизы оглядывается по сторонам и подходит к беседке.

Настя (*тихо*). Барышня, вы где? Всё. Ушёл. Выходите.

Лиза выходит из-за статуи.

Настя. Ой, напугали-с, барышня. Я думала вы в беседке.

Лиза. Настя, а нас точно никто здесь не увидит?

Настя. Кто? В такую рань лишь Трофим на луг коров погнал. Все спят. Вот, переодевайтесь.

Лиза в беседке снимает свою одежду и переодевается в холицовую рубашку, сарафан, надевает лапти и повязывает платочек на голову.

Лиза. Ну как? Похожа я на крестьянку?

Настя. Лизавета Григорьевна, не отличить-с.

Лиза. А одежду куда? В дом понесёшь? Или в беседке оставим?

Настя. В дом нельзя – мало ли кто по пути встретится. Вопросы всякие задавать начнут. Да и в беседку может кто-нибудь зайти. Знаете, что. Давайте статую оденем в вашу одежду. Издалека все будут принимать её за вас, и никто не будет беспокоить.

Настя и Лиза одевают статую в одежду Лизы, на голову надевают ей Лизину шляпку.

Лиза. А если Мисс Жаксон придёт сюда гимнастику делать?

Настя. Ну, я же никуда не уйду-с. Буду вас дожидаться. Что-нибудь придумаю. А батюшка ваш встаёт только к завтраку, так вы к тому времени уже вернётесь.

Лиза уходит.

Настя. Барышня, а лукошко? Вы же по грибы идёте. Забыли-с?

Лиза. Ах, да.

Лиза останавливается, забирает у Насти лукошко и уходит.

Картина 7

Лес

Лиза с лукошком входит в лес. Поют утренние птички.

Лиза. Кто рано встаёт, тому Бог подаёт. Правда, пташки милые. Эх, вы залихватски щебечите. А я песню про вас знаю. Слушайте. (*Поёт русскую народную песню «У меня ли во садочке».*)

У меня ль во садочке,
У меня ль во прекрасном,
Люшеньки, люли,
Люшеньки, люли!
Хорошо пташки пели,
Хорошо распевали,
Люшеньки, люли,
Люшеньки, люли!
А я ль, молоде...

Раздаётся лай собаки. Лиза останавливается и прерывает пение. Появляется Алексей с ружьём.

Лиза. Ой-ой...

Алексей (собаке). Tout beau, Sbogar, ici. (*Лизе.*) Небось, милая, собака моя не кусается.

Лиза (притворяясь полуиспуганной). Да нет, барин, боюсь: она, вишь, такая злая; опять кинется.

Алексей (собаке). Сбогар, сидеть. Место. (*Лизе.*) Я провожу тебя, если ты боишься. Ты мне позволишь идти подле себя?

Лиза. А кто те мешает? Вольному воля, а дорога мирская.

Алексей. Откуда ты?

Лиза. Из Прилучина; я дочь Василья-кузнеца, иду по грибы. А ты, барин? Тугиловский, что ли?

Алексей. Так точно. Я камердинер молодого барина.

Лиза. А лжешь. Не на дуру напал. Вижу, что ты сам барин.

Алексей. Почему же ты так думаешь?

Лиза. Да по всему.

Алексей. Однако ж?

Лиза. Да как же барина с слугой не распознать? И одет-то не так, и баишь иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему.

Алексей подходит к Лизе и пытается её приобнять. Лиза отпрыгивает от него.

Лиза (*грозит пальчиком*). А-ну, барин, не балуй. Не на такую напал. Смотри, я ведь лукошко не пожалею и как огрею. Мало не покажется.

Алексей. Не бойся, не трону. Это я так, в шутку.

Лиза. Ну и шуточки у вас. Если вы хотите, чтобы мы были вперед приятелями, то не извольте забываться.

Алексей. Кто тебя научил этой премудрости? Уж не Настенька ли, моя знакомая, не девушка ли барышни вашей? Вот какими путями распространяется просвещение!

Лиза. А что думаешь? Разве я и на барском дворе никогда не бываю? Небось: всего наслышалась и нагладелась. Однако, болтая с тобою, грибов не наберешь. Иди-ка ты, барин, в сторону, а я в другую. Прощения просим...

Лиза кланяется Алексею и хочет уйти. Алексей удерживает ее за руку.

Алексей. Как тебя зовут, душа моя?

Лиза. Акулиной. Да пусти ж, барин; мне и домой пора.

Алексей. Ну, мой друг Акулина, непременно буду в гости к твоему батюшке, к Василью-кузнецу.

Лиза. Что ты? Ради Христа, не приходи. Коли дома узнают, что я с барином в роще болтала наедине, то мне беда будет; отец мой, Василий-кузнец, прибьет меня до смерти.

Алексей. Да я непременно хочу с тобой опять видеться.

Лиза. Ну я когда-нибудь опять сюда приду за грибами.

Алексей. Когда же?

Лиза. Да хоть завтра.

Алексей. Милая Акулина, расцеловал бы тебя, да не смею. Так завтра, в это время, не правда ли?

Лиза. Да, да.

Алексей. И ты не обманешь меня?

Лиза. Не обману.

Алексей. Побожись.

Лиза (*крестится*). Ну вот те святая пятница, приду.

Лиза уходит. Алексей ей смотрит вслед.

Лиза (*напевает*).

А я ль, молоденька,
Охоча гуляти,
Люшеньки, люли,
Люшеньки, люли!
Охоча гуляти,
Скакати, плясати,
Люшеньки, люли,
Люшеньки, люли!

Картина 8 Сад Муромского

Настя стоит рядом со статуей Венеры, одетой в Лизино платье и шляпку, нервно озирается по сторонам, видит, идущую по аллее Мисс Жаксон в костюме для гимнастических упражнений. Мисс Жаксон активно делает махи руками и ногами.

Мисс Жаксон (*считает*). One, two, three, four. One, two, three, four...

Настя становится перед статуей Венеры, пытаясь перекрыть её своей фигурой. Мисс Жаксон замечает Настю и принимает статую за Лизу, пытается разглядеть, что они делают.

Настя (*подражая Лизину голосу*). Morning, miss Jackson.

Мисс Жаксон. Good morning, Betsy.

Настя (*своим голосом*). Доброе утречко, Мисс Жаксон.

Мисс Жаксон. Morning, miss Nastya.

Настя. Как это там по-аглички? Хау ду ю ду, Мисс Жаксон? Зэ вэва из бьючифэл тудэй.

Мисс Жаксон. О-у! Very good, miss Nastya. Do you speak English?

Настя. Чё?

Мисс Жаксон. Ни чё. А лучше учить англиш.

Мисс Жаксон подходит ближе. Настя начинает активно делать махи руками и ногами, чтобы не подпустить Мисс Жаксон к статуе Венеры.

Мисс Жаксон. Что дэлать мисс Бэтси?

Настя. Так это ... Лизавета Григорьевна... э... учит новые англиские слова. Просила не беспокоить...

Мисс Жаксон. Very good.

Настя. Ага, гуд. А потом это, значица, мы помашем руками и ногами, как вы, и в рощу сходим прогуляемся... для моциону... перед завтраком.

Мисс Жаксон. Very good.

Мисс Жаксон уходит. Настя видит Лизу, выглядывающую из-за кустов. Настя снимает со статуи платье и шляпку и переодевает Лизу.

Настя. Уф! Ну, наконец-то, барышня. Я уж волноваться начала. Ну, что видели молодого Берестова?

Лиза отрицательно качает головой.

Настя (огорчённо). Нет?

Лиза (подыгрывая Насте, горько). Нет. (Не выдерживает. Смется.) Не

только видела, но и разговаривала.

Настя. Ну, рассказывайте, барышня, как всё прошло.

Лиза. Встретились мы в лесу. Я назвалась Акулиной, дочерью Василия-кузнеца.

Настя. Он вам поверил?

Лиза. А то как же.

Настя. Ну, а дальше что?

Лиза. Что?

Настя. Ну, целовал он вас?

Лиза. Да только бы посмел!

Настя. Очень бы даже и посмел. Я же знаю.

Лиза. Ишь чего выдумала – сразу целоваться. Мы просто поговорили и

разошлись.

Настя. Ну, об чём хоть говорили?

Лиза. О моём отце.

Настя (удивлённо). О Григории Ивановиче?

Лиза. Нет, Настя. Я же назвалась дочерью кузнеца Василия.

Настя. Ой, барышня, теперь у вас два отца. Как бы в них не запутаться.

Лиза. Что ты сочиняешь, Настя? Один у меня отец – Григорий Иванович Муромский. А молодой Берестов захотел познакомиться с отцом Акулины. Еле отговорила. Обещала завтра утром в лес

пойти. Но боюсь, что эта моя шалость может плохо кончиться. Не знаю, что теперь и делать.

Настя. Ну, так вы, барышня, всё же сходите и скажите твёрдо, что больше с ним встречаться не будете. А то, если молодой Берестов, не найдя вас завтра в лесу, отправится к кузнецу, а там – настоящая Акулина. Он поймёт, что вы его дурачили. Ещё хуже будет.

Ли́за (*озадаченно*). Да, Настя, ты права. Придётся идти.

Слышен звон колокольчика к завтраку.

Настя. Вот, завтрак готов. И вы тоже.

Ли́за и Настя уходят.

Картина 9

Гостиная в доме Муромских

Утро. Накрытый стол для завтрака. Муромский, Мисс Жаксон сидят за столом. Входит Ли́за, за ней – Настя.

Муромский. Good morning, Betsy.

Ли́за. Morning, papA. Hello, Miss Jackson.

Мисс Жаксон. Ужэ видэлись.

Ли́за удивлённо смотрит на Мисс Жаксон.

Муромский. О! Это похвально, Бетси. Мисс Жаксон сказала, что ты рано встала. Нет ничего здоровее, как просыпаться на заре. Где гуляла?

Ли́за. В тугиловской роще, папенька.

Муромский. Вот это напрасно. Разве ты не знаешь, что Иван Петрович Берестов враг мне?

Ли́за. Знаю, папенька.

Муромский. А если бы он тебя там встретил? Вот был бы позор! Впредь, my dear, гуляй в другом месте. Хоть в нашем саду.

Ли́за. Хорошо, папенька.

Муромский, Ли́за, Мисс Жаксон молча едят некоторое время. Настя прислуживает.

Муромский. Это, конечно, похвально, Бетси, что ты принялась опять рано вставать – это верный путь к долголетию.

Ли́за смеётся.

Муромский. Да, да, не смейся. Знаешь ли, я читал в одном английском журнале, что все люди, жившие более ста лет, вставали на заре зимой и летом и не употребляли водки.

Лиза. Значит, папенька, я буду должителем: водки я не употребляю совсем и завтра снова встану на заре.

Муромский. Вот и отлично.

Мисс Жаксон. Ви знать, Greg Ivanovich, что самый знаменитый должитель Англии считать крестьянин Томас Парр? Он жить сто пидесят два год. Он жить при разных английских король и похоронен in Westminster Abbey.

Муромский. Как же, как же! Читал в английском журнале. Его сам король Карл I удостоил аудиенции. Простолюдина! Я бы в честь этого должителя розу назвал.

Мисс Жаксон. О-у! В честь него шотландский виски назвать «Old Parr», с датами рождэния и смэрти Томаса. And English poet John Taylor посвятить ему поэм «The Old, Old, Very Old Man or the Age and Long Life of Thomas Parr».

Муромский. Потрясающе! А не прогуляться ли нам, Мисс Жаксон по саду, после вашего английского урока, разумеется. И вы мне подробно расскажете о судьбе этого Томаса Парра. Надо срочно перенимать методу английских должителей.

Мисс Жаксон. With pleasure, Greg Ivanovich.

Муромский, Лиза, Мисс Жаксон встают из-за стола. Муромский уходит. Настя убирает со стола.

Мисс Жаксон. Now you take your English book and doing exercises number forty.

Мисс Жаксон уходит. Лиза берёт книгу.

Интермедия

Сад помещика Муромского

Появляется из-за кустов Настя и озирается по сторонам. Видит по саду идёт кучер Егор, одетый по английской моде. Настя выходит навстречу Егору. Егор на Настю не обращает внимания.

Настя. How do you do, Mister George? The weather is beautiful today.

Егор останавливается и остолбенело смотрит на Настю. Довольная произведённым эффектом Настя, задирает нос и проходит мимо Егора. Егор смотрит Насте вслед, а потом бежит за ней.

Где-то вдали мелькают силуэты Муромского и Мисс Жаксон.

Мисс Жаксон. The Old, Old, Very Old Man or the Age and Long Life of Thomas Parr.

Муромский. Потрясающе!

На сцене темнеет. Слышно, как стрекочут ночные сверчки. Внезапно ухаёт ночная сова. Сцена светлеет. Где-то вдалеке кричит петух.

На сцене – статуя Венеры, одетая в Лизино платье и шляпку.

Картина 10

Лес

Алексей с ружьём в нетерпении ходит по поляне.

Появляется Лиза с лукошком. Алексей стремительно подбегает к ней.

Алексей. Акулина, милая Акулина. Я думал, что ты уже не придёшь.

Лиза. Что ты, барин? Как можно? Я же обещала.

Алексей. Что с тобой, душа моя? Почему же ты так печальна?

Лиза. Всю ночь не спала. Всё думала. Знакомство наше ни к чему доброму привести не может. Не обессудь, барин. Это свидание последнее. Больше не приду.

Алексей. Почему? Или я тебя обидел чем?

Лиза. Нет, барин не обидел. Но разве ты не понимаешь – нельзя нам больше видеться. Плохо это.

Алексей. Что же плохого в наших встречах? Поверь, я же ничего дурного ни в мыслях, ни в поступках не имею.

Лиза. Нет, барин. Тайные встречи – это всегда грех. Потом каяться придётся. Не дело это барину встречаться с крестьянкой. Узнает кто – беда будет. Тебя то, барин, ещё простят, а вот мне недоборовать тогда. Худо будет. Прощенье просим...

Лиза кланяется и уходит. Алексей хватает Лизу за руку и останавливает.

Алексей. Акулина, милая Акулина. Постой. Не спеши. Послушай, что я скажу. Такой девушки, как ты, больше на всём белом свете нет. Я это понял в первую нашу встречу. Ах, Акулина, я каждую минуту думаю лишь о тебе. Я вспоминаю как ты на меня смотрела, что говорила и на сердце становится светлее. Обещаю, что никогда не подам повода к раскаянию. Я готов повиноваться тебе во всём. Что скажешь, то и сделаю. Заклинаю, не лишай меня единственной отрады видеть тебя, душа моя. Хотя бы через день, хотя бы дважды в неделю.

Лиза. Хорошо, барин. Только дай мне слово, что ты никогда не будешь искать меня в деревне или расспрашивать обо мне. Дай мне слово не искать других со мной свиданий, кроме тех, которые я сама назначу.

Алексей (*крестится*). Вот тебе святая пятница.

Лиза. Мне не нужны клятвы, довольно твоего обещания.

Алексей. Акулина, душа моя, так бы обнял тебя, да не смею.

Лиза. Мне пора, барин.

Алексей. Уже?

Лиза. А то батюшка хватится меня и прибьёт, если задержусь.

Алексей. Как же не хочется тебя отпустить, милая Акулина. Позволь, я тебя немного провожу.

Алексей и Лиза идут по лесу, вдвоём держатся за лукошко.

Лиза. Барин, а надолго ль ты в наши края приехал?

Алексей. Да вот не знаю ещё. Прошусь у батюшки в военную службу, а он не пускает, говорит – иди по статской. А она меня совсем не привлекает.

Лиза. Значит, баишь, барин, что гусаром хочешь быть? А что? У гусаров красивые мундиры. Тебе бы пошло.

Алексей. Где же ты гусаров видела, душа моя? Неужто в деревню к вам приезжали?

Лиза. Нет, барин. В журнале, на картинке. У барышни нашей.

Алексей и Лиза счастливо смеются. Алексей забирает лукошко у Лизы и берёт её за руку. Уходят.

Интермедия

Алексей и Лиза бегут на встречу друг другу.

Алексей (*кричит*). А-ку-ли-на!

Лиза (*кричит*). Ба-рин!

Лиза и Алексей подбегают к друг другу.

Алексей. Акулина, милая, Акулина. Так бы и расцеловал тебя. Да не смею.

Лиза. Смотри, барин, ты обещал.

Лиза и Алексей берутся за руки, кружатся и смеются.

Смена времени года: лето переходит в осень. Падают осенние листья.

Картина 11

Сад Муромского

Осень. Слышен звук подъезжающих дрожек.

Лица бежит по аллее. На аллее появляется прихрамывающий Муромский.

Лица (*взволнованно*). Что это значит, папенька? Отчего вы хромаете? Где ваша лошадь? Чьи это дрожки?

Муромский. Вот уж не угадаешь, my dear. В кои веки решил верхом на лошади осмотреть свои владения. Возле леса увидел скачущего мне навстречу нашего соседа, Берестова Иван Петровича, в сопровождении слуг и своры собак на охоту. Куда было деваться? Я же человек европейский – поприветствовал Ивана Петровича по-приятельски. Он меня поприветствовал в ответ...

А тут заяц возьми и выскочи из леса. И как помчится по полю. Берестов и стремянный закричали во всё горло, пустили собак и следом поскакали во весь опор. Лошадь моя испугалась, понеслась к оврагу и скинула меня там.

Лица (*испуганно*). Ах! Вы ушиблись, папенька?

Муромский. К слову сказать – упал неудачно и подвернул ногу. Старую, my dear... А тут Иван Петрович прискакал и предложил свою помощь. Я не стал отказываться, Бетси. Сам бы я на лошади до дома не доехал. Тугилово было близко. Иван Петрович помог мне на лошадь влезть и предложил показать мою ногу его лекарю ...

Право слово, лекарь у него хороший, ногу вправил, повязку наложил. Ну, а затем мы позавтракали, и Иван Петрович дрожки свои одолжил. Так что мы помирились.

Лица. Но как же так, папенька? Вы столько лет враждовали...

Муромский. Теперь всё... Сегодня ждём обоих Берестовых – Иван Петровича и Алексей Ивановича на обед. Алексей Иванович университет окончил. Человек учёный. Есть о чём с ним поговорить.

Лица (*проговаривается*). Да уж говори... Ах! (*Встревоженно*). Что вы говорите?! Берестовы, отец и сын! У нас обедать! Нет, папенька, как вам угодно: я ни за что не покажусь.

Муромский. Что ты, с ума сошла? Давно ли ты стала так застенчива, или ты к ним питаешь наследственную ненависть, как романическая героиня? Полно, не дурачься...

Лица. Нет, папенька, ни за что на свете, ни за какие сокровища не явлюсь я перед Берестовыми.

Муромский. Бетси, я не в том расположении духа, чтобы спорить с тобой. Но как гостеприимная хозяйка этого дома ты должна оказать любезность нашим гостям и радушно встретить их.

Лиза. Хорошо, папенька. Я приму их, если это вам угодно, только с уговором...

Муромский. С каким это уговором?

Лиза. Как бы я перед ними ни явилась, чтобы я ни сделала, вы бранить меня не будете и не дадите никакого знака удивления или неудовольствия.

Муромский. Опять какие-нибудь проказы! Ну, хорошо, хорошо; согласен, делай, что хочешь, черноглазая моя шалунья. Такой ты мне нравишься больше. Пойду дам распоряжение насчёт обеда, а ты покумекай пока насчёт наряда для встречи гостей.

Лиза (*лукаво*). Я уже придумала, папенька.

Муромский. Вот и славно.

Муромский и Лиза уходят.

Картина 12

Гостиная в доме Муромских.

В гостиной празднично накрыт стол. Настя суетится возле стола, расставляя тарелки и приборы. Муромский, слегка прихрамывая, нетерпеливо ходит.

В гостиную входят Берестов и Алексей.

Муромский. Рады, рады, гости дорогие! Добро пожаловать, Иван Петрович, Алексей Иванович! Проходите. Располагайтесь. У нас всё по-простому, по-домашнему.

Берестов. Благодарю вас, Григорий Иванович. Давненько-давненько я не был у вас. Алеша, по-моему, и не был вовсе.

Алексей. Да, батюшка, я в первый раз здесь.

Берестов. Как ваша нога, Григорий Иванович?

Муромский. Благодарю вас, гораздо лучше. Ваш лекарь просто кудесник. Откройте секрет, откуда он у вас?

Берестов. Вы же знаете, я принимал участие в турецкой компании...

Муромский. А мне вот мне, к сожалению, не довелось. Я в Москве служил в то время... Простите, перебил вас...

Берестов. В одном из боёв под Очаковым меня ранило, и я попал в лазарет, где меня и подлатал уже известный вам чудо-ле-

карь. Ну, а после выхода в отставку, я предложил лекарю переехать ко мне в Тугилово.

Муромский. Это же замечательно. (*Озадаченно, тихо*). Настя, где же моя дочка? Где моя Бетси?

Настя (*тихо*). Григорий Иванович, у Лизаветы Григорьевны очень сложный наряд. Какое-то там затрудненьице вышло. Э... Сейчас будет.

Муромский (*смеётся*). Ох, уж эти дамы и их наряды!

Входит Мисс Жаксон, делает книксен. Мужчины встают, кланяются.

Муромский. Разрешите представить, это Мисс Жаксон, воспитательница моей дочки.

Мисс Жаксон. Hello, gentlemen.

Входит Лиза в парике, с набелённым лицом и насурьмлённая, в платье своей матери двадцатилетней давности, вся обвешена бриллиантами матери - на пальцах, шее, в ушах. Муромский с удивлением смотрит на Лизу.

Лиза. Good afternoon, gentlemen.

Муромский. Знакомьтесь, это моя дочь, Лизавета Григорьевна, прошу любить и жаловать.

Берестов и Алексей подходят к Лизе по очереди, представляют и целуют ей руку.

Муромский (*Лизе*). Ну голубушка, ты у нас хозяйка, привечай гостей.

Лиза. Sit down, gentlemen.

Муромский. Прошу к столу.

Муромский, Берестов, Мисс Жаксон садятся за стол, Лизу сажают рядом с Алексеем.

Лиза. We have a traditional Russian dinner today.

Муромский. Да, у нас всё по-простому. Традиционный русский обед.

Берестов (*иронично*). А я думал, Григорий Иванович, что у вас, как ценителя всего британского, какие-нибудь английские блюда на столе будут. Fish and chips, например.

Муромский. Что вы, что вы, Иван Петрович? На столе лишь только то, что сами выращиваем. Из английского я только розы предпочитаю. У меня прекрасный сад. Но сейчас осень. Розы уже отцвели.

Берестов. Я-то думал, вы истинный англоман. А вы оказывается, наш, настоящий русский дворянин. И я рад, что мы вновь добрые соседи!

Муромский. А уж я как рад. Позвольте тост: За ваше здоровье, соседи!

Все поднимают бокалы и выпивают.

Берестов. А я предлагаю выпить за мир и дружбу, которые воцарились вновь между нами. Знаете, я тут выяснил, что некоторые недоброжелатели намеренно нашу с вами ссору разжигали. В общем, забудем. Кто старое помянет...

Муромский. ...тому глаз вон.

Муромский и Берестов смеются. Все поднимают бокалы и выпивают.

Лиза (*изменяя голос, жеманно*). Скажите, Алексей Иванович, а вы по военной или по статской службе пойти намереваетесь после университета?

Алексей смотрит на Берестова.

Берестов. По статской он не хочет, а в военную я его не пускаю. Нынешние гусары – это просто какие-то прожигатели жизни, не то, что в прежние времена. Правда, Григорий Иванович?

Муромский. Да, Иван Петрович, нынешние военные совсем не то, что раньше.

Лиза (*изменяя голос, жеманно*). А я очень люблю гусаров. У них такая красивая форма. Вам бы, Алексей Иванович, очень бы пошла. Вы бы хорошо смотрелись на коне. А вы умеете стрелять, Алексей Иванович?

Алексей молчит.

Берестов. А, как же! У нас все охотники. Алёша каждое утро ходит на охоту. (*Смеётся*) Только почему-то всё время приходит без дичи.

Алексей. Ну, наверное, батюшка, потому что я зверюшек люблю.

Берестов. Мы тоже. Только жареными.

Муромский и Берестов хохочут.

Берестов. Благодарим за угощение. Пора нам и честь знать. Ждём вас непременно у себя в Тугилово. Алёша, что ты молчишь? Приглашай гостей.

Алексей. Ждём.

Берестов, Алексей, Муромский, Мисс Жаксон и Лиза встают из-за стола. Алексей и Берестов раскланиваются, целуют ручку Лизе, прощаются и уходят.

Слышны звуки отъезжающих дрожек. Мисс Жаксон с довольным видом уходит.

Муромский. Ну, вот гости уехали. Бетси! Что тебе вздумалось дурачить их? А знаешь ли что? Это было очень смешно.

Лиза. Ах папенька, я так рада, что вам моя выдумка понравилась.

Муромский. Было так забавно наблюдать. И наряды матушкины тебе стали в пору. Эх, царствие ей небесное, видела бы она тебя сейчас, какой красавицей ты стала...

Лиза. Папенька, я на неё хоть немного похожа? Я её совсем не помню.

Муромский. Вылитая матушка... Знаешь, Бетси, белила право тебе пристали; не вхожу в тайны дамского туалета, но на моем месте я бы стал белиться; разумеется, не слишком, а слегка.

Лиза. Благодарю, папенька.

Муромский. Но только, кажется, кое-кому твоя шутка не понравилась.

Лиза. Мисс Жаксон? Я перед ней извинюсь.

Муромский. Извинись, непременно извинись. Я же вижу, она ушла расстроенная.

Лиза. Хорошо, папенька. Я и вправду нехорошо поступила: взяла у Мисс Жаксон белила и сурьму без спроса. Прямо сейчас пойду и попрошу прощения.

Лиза убегает за Мисс Жаксон. Муромский уходит.

Интермедия **Сад Муромского и сад Берестова**

Раннее утро. Сцена разделена на две половины: сад Муромского и сад Берестова.

В саду Муромского – Настя бежит по аллее с лаптями, лукошком и одеждой Лизы для переодевания в Акулину к беседке. Из-за статуи Венеры появляется Егор и останавливает Настю.

Настя. Hello, mister George!

Егор. Приходи вечером. А? Я тебя на дрожках с ветерком прокачу.

Настя. Тебе на конюшню пора. *(Кокетливо)* Иди давай, а то Григорию Ивановичу пожалуюсь-с.

Егор. Я буду ждать, как стемнеет.

Егор убегает. Появляется Лиза. Настя помогает Лизе переодеться в Акулину и одевает статую Венеры в одежду Лизы. Лиза с лукошком убегает в лес. Настя уходит.

В саду Берестова – Алексей крадётся по саду с ружьем на плече. Останавливается перед статуей Аполлона – вешает на него ружьё и надевает ему на голову картуз и уходит.

На сцене с одной стороны статуя Венеры в Лизином платье и шляпке, с другой стороны – статуя Аполлона с ружьём Алексея и картузом на голове.

Картина 13

Лес

Лиза входит в лес. На встречу ей спешит Алексей.

Алексей. Акулина, милая Акулина. Наконец-то ты пришла.

Лиза. Ты был, барин, вечер у наших господ? Какова показалась тебе барышня?

Алексей. Я не заметил её.

Лиза. Жаль.

Алексей. А почему же?

Лиза. А потому, что я хотела бы спросить у тебя, правда ли, говорят...

Алексей. Что же говорят?

Лиза. Правда ли, говорят, будто бы я на барышню похожа?

Алексей. Какой вздор! Она перед тобой урод уродом.

Лиза. Ах, барин, грех тебе это говорить; барышня наша такая беленькая, такая щеголиха! Куда мне с нею равняться!

Алексей. Вот тебе святая пятница. (*Крестится.*) Ты лучше всяких беленьких барышень.

Лиза. О чем вы с ней говорили?

Алексей. Ни о чём. Она сидела такая напыщенная за столом, размалёванная. Слои белил чуть ли не осыпался с её лица. А брови она чернит так, что я подумал, а есть ли они вообще у неё. Она так глупа, что только твердила, что без ума от гусаров. И что мне подошёл бы гусарский мундир. Тьфу... Кокетка и жеманница.

Лиза. Значит, барин, она тебе совсем не понравилась?

Алексей. Нет.

Лиза. И ты больше никогда не поедешь в Прилучино?

Алексей. Никогда.

Лиза. Однако ж. Хоть барышня, может, и смешна, всё же я перед нею дура безграмотная.

Алексей. И! Есть о чем сокрушаться! Да коли хочешь, я тотчас выучу тебя грамоте.

Лиза. А взаправду, не попытаться ли в самом деле?

Алексей. Изволь, милая; начнем хоть сейчас.

Алексей вынимает из кармана карандаш и записную книжку.

Алексей (*пишет в книжке*). Вот, смотри. Это Аз.

Лиза (*смотрит в книжку и повторяет*). Аз.

Алексей. Произносится, как А. (*Пишет в книжке.*) Это Буки.

Лиза (*смотрит в книжку и повторяет*). Буки.

Алексей. Произносится, как Б. От этих первых букв и произошло название азбука.

Интермедия

Лес

Алексей произносит название дореволюционных букв алфавита. Названные буквы появляются на экране.

Алексей. Акулина, смотри и запоминай. ВЕди, ГлагОль, ДобрО, Есть, ЖивЕте, ЗелО, ЗемЛЯ, Иже ...

Буквы складываются в простые слова.

Лиза (*читает по складам*). Ма-ма. Па-па. А-ку-ли-на.

Алексей. Что за чудо! Да у нас учение идет скорее, чем по ланкастерской системе.

Буквы складываются в простые предложения и исчезают.

Картина 13 (продолжение)

Лес

Алексей. Вот, милая, возьмишь книжечку, карандашик и потренируешься писать их дома. (*Оглядывается по сторонам.*) Знаешь, Акулина, а давай устроим в дупле этого дерева (*показывает*) почтовую контору и будем писать друг другу письма, когда не сможем видаться.

Лиза. Хорошо, барин. Прощевай пока.

Акулина кланяется и уходит.

Интермедия

Лес

К дуплу дерева подходит Алексей и кладёт записку для Акулины, уходит.

Голос Алексея. Милая Акулина! Вчера внезапно начался сильный дождь, и я тебя так и не дождался, поэтому пишу записку – напиши, милая, когда мы сможем вновь встретиться.

Из-за другого дерева показывается Настя, оглядывается, подбегает к дуплу дерева, достаёт записку Алексея и кладёт записку Акулины. Убегает.

К дуплу дерева подбегает Алексей достаёт записку Акулины, разворачивает, читает.

Голос Акулины (читает по складам). Ба-рин, па-го-да ста-ла сав-сем пла-хая. Всё вре-мя дождь. Ба-тю-шка прих-вор-нул, я не-мо-гу ос-та-вить е-го ад-наго.

Алексей грустный уходит.

Картина 14 **Гостиная Берестова**

Слышен звук подъезжающих дрожек.

Входит Муромский. Берестов сидит за столом и разбирает счета.

Муромский. Приветствую вас, Иван Петрович.

Берестов. О, как я рад, Григорий Иванович. Проходите. Располагайтесь.

Муромский. Заехал, как и обещал, по-приятельски. Да не просто так, а поздравить с именинами. Дорогой Иван Петрович, вот, подарочек, специально для вас. *(Отдаёт шкатулку с пистолетом).* Последняя модель.

Берестов открывает шкатулку и восхищается моделью пистолета.

Берестов. О-хо-хо. Угадил, так угадил. Дай-ка, я тебе обниму по-приятельски.

Берестов обнимает Муромского.

Берестов. Любезнейший, Григорий Иванович, не знаю, как и благодарить вас за такой ценный подарок.

Муромский. Я рад, что подарок подошёл.

Берестов. О-хо-хо! Ещё как. Это замечательно, что вы заехали. Я писал вам, что есть одна у меня мыслишка, которую непременно нужно обсудить тет-а-тет.

Муромский. Я весь внимание.

Берестов. Дело вот какое. У меня сын, у вас дочь. Понимаете, куда клоню?

Муромский. Как же, как же, догадываюсь.

Берестов. Ну, раз догадываетесь, скажу прямо – А не поженить ли их нам?

Муромский. Я не против. Только, а если наши молодые заартачатся?

Берестов. Григорий Иванович, со своей стороны я не вижу проблемы. Мой сын ждёт не дожждётся, чтобы я его женил. А ваша Лиза непременно должна его полюбить.

Муромский. Ну, дочку я как-нибудь подготовлю. Но, не кажется ли вам, Иван Петрович, что для начала непременно нужно, чтобы они почаще виделись?

Берестов. Согласен. А наша с вами первоочередная задача, чтобы каждый начал хлопотать со своей стороны – и дело сладится.

Муромский. Тогда по рукам. И ждём завтра вас с Алексеем Ивановичем у нас с визитом в Прилучино.

Берестов. Ну, с Богом.

Муромский и Берестов обнимаются по-приятельски. Муромский уходит.

Картина 15 **Гостиная Берестова**

Берестов сидит за столом и пишет письмо.

Берестов (*пишет и читает вслух*). «Милостивый государь, Василий Степанович! Вот причина быстрого упадка нашего дворянства: дед был богат, сын нуждается, внук идет по миру. Древние фамилии приходят в ничтожество; новые подымаются и в третьем поколении исчезают опять. Состояния сливаются, и ни одна фамилия не знает своих предков. К чему ведет такой политический материализм? Не знаю. Но пора положить ему преграды...»

Входит Алексей. Берестов прекращает писать.

Берестов. Хорошо, что зашёл, Алёша. Я хотел с тобой поговорить.

Алексей. Слушаю, батюшка.

Берестов. Что же ты, давно про военную службу не поговариваешь? Иль гусарский мундир уже тебя не прельщает!

Алексей. Нет, батюшка. Я вижу, что вам не угодно, чтоб я шел в гусары; мой долг вам повиноваться.

Берестов. Хорошо. Вижу, что ты послушный сын; это мне утешительно. Не хочу ж и я тебя неволить. Не понуждаю тебя вступить... тотчас... в статскую службу; а покамест намерен я тебя женить.

Алексей. На ком это, батюшка?

Берестов. На Лизавете Григорьевне Муромской. Невеста хоть куда. Не правда ли? К тому же она родственница графа Пронского, человека знатного и сильного. Он может быть тебе полезен, Алёша.

Алексей. Батюшка, я о женитьбе еще не думаю.

Берестов. Ты не думаешь, так я за тебя думал и передумал.

Алексей. Воля ваша. Лиза Муромская мне вовсе не нравится.

Берестов. После понравится. Стерпится, слюбится.

Алексей. Я не чувствую себя способным сделать ее счастье.

Берестов. Не твое горе – ее счастье.

Алексей. Как вам угодно, я не хочу жениться и не женюсь.

Берестов. Что? Так-то ты считаешь волю родительскую? Добро! Ты женишься, или я тебя прокляну! А именование, как бог свят! Продам и промотаю, и тебе полушки не оставлю. Даю тебе три дня на размышление, а покамест не смей на глаза мне показаться.

Алексей уходит.

Картина 16 **Комната Алексея**

Алексей сидит за столом и пишет письмо.

Алексей (*читает вслух*). «Акулина! Милая моя, Акулина!

Настало время решить нам свою судьбу.

Сегодня батюшка грозил проклятьем и лишением меня наследства, если я не женюсь на вашей барышне, Лизавете Григорьевне Муромской. А я люблю только тебя, душа моя.

Пойдешь ли ты со мной по жизни, несравненная моя, Акулина? Я предлагаю тебе руку и сердце. Никто кроме тебя мне не нужен. Жить мы будем своими трудами. Я верю, Бог нам поможет. Дорогая моя, Акулина, ответь мне: «Да». И я буду самым счастливым на свете. Навеки твой, Алексей Берестов».

Алексей забирает письмо и уходит.

Интермедия **Лес**

К дуплу дерева подходит Алексей и кладёт письмо для Акулины, уходит.

К дереву подбегает Настя, забирает записку из дупла и уходит.

Картина 17

Перед домом помещика Муромского

Алексей подходит к дому Муромского и звонит в звонок. Выходит Настя.

Алексей. Дома ли Григорий Иванович?

Настя. Нет. Он уехал по делам.

Алексей. Как досадно! Дома ли, по крайней мере, Лизавета Григорьевна?

Настя. Дома-с.

Алексей (*в сторону*). Раз уж я здесь, объяснюсь с нею самою. Скажу, что брак между нами невозможен.

Алексей и Настя входят в дом.

Картина 18

Гостиная в доме помещика Муромского

Лиза читает письмо Алексея.

Лиза (*читает*). «Акулина! Милая моя, Акулина! ...»

Алексей стремительно входит в гостиную, видит Лизу, читающую письмо, сидящую к нему спиной, разглядывает её, не решаясь обратиться, затем узнаёт и бросается к ней.

Алексей. Акулина, милая Акулина!

Лиза оборачивается, видит Алексея, вскрикивает и закрывает лицо руками. Алексей пытается обнять Лизу. Лиза пытается освободиться из объятий Алексея.

Лиза. Mais laissez-moi donc, monsieur; mais êtes-vous fou?

Алексей. Акулина! Друг мой, Акулина! Лизонька!

Алексей страстно целует руки Лизе. Входит Мисс Жаксон.

Мисс Жаксон (*удивлённо*). What the matter? I don't know.

Алексей встаёт на одно колено.

Алексей. Акулина... Лизонька, душа моя. Какое счастье, что это ты. Дорогая моя, Лизонька, скажи мне: «Да».

В гостиную вбегает Муромский.

Муромский. Ага! Да у вас, кажется, дело совсем уже слажено...

Лиза перестаёт смущаться, берёт Алексея за руку и встаёт вместе с Алексеем на колени.

Лиза. Папенька, благословите нас. Мы давно любим друг друга.

Алексей. Да, Григорий Иванович, я прошу руки вашей дочери.

Муромский (*кричит*). Настя, носи Казанскую. Благословлять молодых будем. Радость то какая! Свадьба будет у нас!

Интермедия

Гостиная в доме помещика Муромского

Муромский благословляет иконой Казанской Божьей Матери Лизу и Алексея.

Рядом стоит Мисс Жаксон, Настя, дворня. Мисс Жаксон вытирает носовым платочком слёзы радости.

Муромский. Настя, запевай величальную.

Настя (*поёт*).

Вы, цветы ли, наши цветики²,
Цветы да лазоревые,
Цветы алые, лазоревые,
Что вас было много сеяно,
А вас немножко уродилось?
А вы, души ли красны девушки,
Еще вас было много в тереме,
Вас немножко оставалось.
Не было ль у вас изменщицы,
Изменщицы-лицемерщицы?
Изменилася, влюбилася
А раздуша ли красна девушка,
Еще-то Лизавета Григорьевна
Во прекрасна добра молодца
Алексея Ивановича.

Занавес

Москва 2023

² Песня величальная невесте. Текст приводится в записи А. С. Пушкина.

Аленький цветочек

*сказка по мотивам произведения
С. Аксакова*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Царица.

Царевич, сын Царицы, маленький мальчик.

Яшка, скоморох и помощник Купца, рассказчик.

Купец.

Мамка, воспитательница дочерей Купца.

Марфушка, старшая дочь Купца.

Дуняша, средняя дочь Купца.

Настенька, младшая дочь Купца.

Ведьма, злая колдунья.

Чудище/Царевич взрослый, заколдованный Царевич.

Нечисть, помощники Ведьмы.

Китайянки-танцоры.

Сцена 1

Яшка (*появляется на сцене, кувыркается, зовет зрителей*).

Начинается новая сказка,
Варится в печи кашка,
Кашка упрет – и сказка поспеет.
А расскажет сказку –
Я – скоморох Яшка.
Красна песня ладом,
А наша сказка складом.
Эх, Яшка сказочкой потешит,
Деточек малых утешит.
А сказочка чудесная,
Есть в ней диво дивное,
Чудо чудное.
А Яшка из плутов плут,

Но уж коли взялся за гуж,
Так на всё дюж!
А вы во все глаза глядите,
Да свои уши наострите!
Не вертитесь, не зевайте,
Нашей сказочке внимайте!
Сказка ложь, да в ней намёк.
Добрый молодцам урок.

В тридевятom царстве, в тридесятom государстве жил царь с царицей. И был у них сыночек – маменькин цветочек. И во всём пригож, всем он был хорош: глазки ясные, губы красные, волос льяной, а нравом – золотой. Да бежали дела, нежданно-негаданно пришла беда: осталась царица с сыночком одна. Так-то присказка была. Открываю ворота, вот и сказочка пошла! (*уходит.*)

Сцена 2

Входит Царица, ведёт за руку Царевича. Царевич утирает глаза. Царица останавливается.

Царица. Не плачь, сынок, слезами горю не поможешь. А нам с тобой нужно царством-государством управлять.

Царевич. А как батюшка царством управлял?

Царица. Справедливо. Самым смелым и добрым царём был.

Царевич. Вот и мы справедливо будем. И никому в обиду не дадим.

Царица. Только тебе надо многому научиться, чтобы стать таким же царём, как батюшка.

Царевич. Буду всё-всё знать.

Входит Ведьма. В руках у неё колдовской посох, за Ведьмой вползает нечисть.

Ведьма. Всё-всё знать у тебя, малыш, получится только со мной.

Царица (*закрывая Царевича собой от Ведьмы*). Уходи, Ведьма!

Ведьма (*не обращает внимание на Царицу*). Подумай, малыш, почему меня Ведьмой кличут? Да потому, что я всё ведаю, всё знаю.

Царевич (*выходит вперёд*). Но ведь ты зло делаешь!

Ведьма. Я? Зло?! Да кто тебе сказал такое! (*обходит Царицу, глядя на неё*.) Хотя, я знаю, кто.

Царица. Уходи!

Ведьма. Малыш, ты посмотри, как меня гонят! А ещё добрыми людьми прикидываются. А я, между прочим, родная сестра твоего батюшки. И теперь это царство-государство моё!

Царица (*наступает на Ведьму*). Тебя выгнали, сам царь – твой брат – велел никогда не пускать тебя. За колдовство твоё злобное, за то, что людям вредишь.

Ведьма. Так царя то теперь нет, вот я и вернулась. Эх, как же я повеселюсь! Так и не терпится все болота нечистью заселить, все стёжки-дорожки в глушь лесную увести. А то цветочки-берёзки кругом, тьфу! – смотреть тошно!

Царица. Ничего ты не сделаешь, Ведьма. Растёт наш Царевич, будет он добрым государем.

Ведьма. Малыш, подойди к тётке. Не бойся. (*Царевич подходит к Ведьме.*) Вот ты с кем хочешь быть – со мной, которая всё знает, всё может заставить делать как мне надо, или с Царицей, которая и тени своей боится? Я могу научить тебя обманывать, угрожать, колдовать, и не останется ни одного человека, который бы тебя не боялся. Ты будешь самым могучим!

Царевич. Мой батюшка был самым могучим, но никому не угрожал. Если ты не уйдёшь отсюда, я сам выгоню тебя!

Ведьма. Что? Выгонишь? От горшка два вершка, а туда же! Да я тебя как комара прихлопну!

Замахивается на Царевича. Царица перехватывает руку Ведьмы.

Царица. Только попробуй!

Ведьма. Не получилось по-хорошему, так пусть будет по-плохому!

Ведьма поднимает свой посох. Вползает Нечисть и подбирается к Царице.

Царевич. Мама, я боюсь!

Царица. Не бойся, я тебя уберегу!

Нечисть окружает Царицу и Царевича.

Ведьма. Не передумали?

Царица (*отгоняет Нечисть*). Не получается у тебя злое колдовство? Я люблю своего сына, и тебе не победить меня.

Ведьма (*запинаясь*). Да... это я... вам время одуматься дала.

Царевич. Ты хотела меня и маму заколдовать! Я стражу позову! Уходи лучше сама. Я не боюсь тебя!

Ведьма. Стражей пугаешь! Меня! Великую Ведьму! Вот теперь я разозлилась.

Начинает крутиться на месте, собирая силы. Нечисть поднимается и окружает Царицу, вертится всё плотнее.

Царица (*подхватывая Царевича на руки*). Сынок! Что бы не случилось, я буду помогать тебе!

Ведьма (*колдует*).

Болотные туманы,
Чащобные бурьяны
И полночный жуткий страх –
Силой обернись в руках.
Обернись чертополохом
Каждый житель враз без вдоха,
И колючие кусты
Оплетут везде мосты.
Не пройдёт никак вовек
В это царство человек.

Царевич. Мама, мне страшно!

Царица. Сынок! Чтобы ни случилось, верь в добро! Делай добро! Любовь способна на великие чудеса! Я помогу тебе!

Нечисть закрывает Царицу с Царевичем.

Ведьма.

Стражей ты пугал меня,
Пусть пугаются тебя,
Зверем диким обернись,
Оставайся так всю жизнь!

Гаснет свет. В темноте слышен смех Ведьмы.

Ведьма (*свет включается*). Ха-ха-ха! Все люди превратились в чертополох, а ты, малыш, стал чудовищем. (*Ведьма подходит к Нечисти.*) Ну отойдите же, дайте мне полюбоваться на своё колдовство!

Нечисть отползает, на месте Царицы растёт Аленький цветочек, рядом лежит Чудище.

Ведьма (*подходит к Чудищу, отшатывается, закрывая рукой глаза*). Дрянная Царица! Вот сумела мне помешать! Такой яркий нестерпимый свет! А я сорву тебя, сомну и выброшу. (*пытается дотронуться, отдёргивает руку*.) Ой! Я не могу дотронуться. Я ничего не могу сделать с этим ужасным цветком. Тогда я убью царевича. (*поднимает и направляет посох на Чудище*.) Странно, я ничем не могу навредить ему. (*задумывается, поворачивается в озабоченности*.) Ах, ты оберегаешь своего сына... Но он всё равно чудовище! На всю жизнь!

Слышен звон Цветочка.

Ведьма. Не на всю?

Слышен звон Цветочка.

Ведьма. Его спасёт любовь?

Слышен звон Цветочка.

Ведьма. Посмотрим. Я найду способ уничтожить вас.

Сцена 3

Двор у дома Купца. Входит Яшка.

Яшка. То не лебеди по небу летят, то годы проходят. А наша сказочка всё сказывается. Уж прошло время, пролетело, была ли – не была, а слушай дальше. Было царство-государство, да чертополохом поросло. Сила нечистая там поселилась, вот люди и перестали хаживать в ту сторону. Забылась история, стала былиной. А по нашу пору жил в нашем царстве-государстве купец, именитый делец, да было у него три дочери – Марфушка-хохотушка, Дуняша-растеряша и Настюшенька-душенька. *(уходит.)*

Слышен крик петуха. Потягиваясь, выходит Марфушка.

Марфушка. Эх, кабы петух так не кричал, так я бы ещё сны сладкие смотрела!

Появляется Мамка, вытряхивая половик.

Мамка. Кабы не петух, ты бы до обеда бока отлёживала, Марфушка *(выбивает подушку)*.

Марфушка. А вот приснился мне сон, что вот я не купеческая дочь, а царская. И у меня каменьев драгоценных видимо-невидимо! И какой наряд не надену – так только краше становлюсь. И так мне радостно от этого!

Мамка *(даёт ей расчёску)*. Ты сперва причешишь, а потом о каменьях рассуждай.

Появляется Дуняша, спросонья ищет что-то.

Дуняша. А я вот ищу-ищу зеркальце своё... Марфушка, ты его взяла!

Марфушка. Не брала. Да и зачем оно мне. *(продолжает расчёсываться.)*

Дуняша *(вытаскивает зеркальце из-под Марфушки)*. А, вот оно!

Мамка *(качает головой)*. Больше бы по дому помогала, чем в зеркало смотрелась, Дуняша. И чего ты там не видала?

Дуняша. Вот не видала!

Марфушка (*Дуняше*). Смотришь-смотришь, а я всех краше. А батюшка мне ещё и бусы подарит яхонтовые.

Дуняша. А мне... А мне... Парчовую душегрею подарит!

Входит Настенька, выбивает подушку.

Настенька. Вы всё красотой да богатством хвастаетесь, милые сестрицы? А мы с Мамушкой уж стол накрыли.

Марфушка. Ох, и непутёвая ты, Настька! Уж сколько я учила тебя – ручки беленькие работой трудить нельзя. Лучше бусики примерь.

Смотрится в зеркало у Дуняши.

Дуняша (*любуется собой в зеркальце, отталкивая Марфушку*). Мамки да няньки пусть работают, а красоту беречь надо.

Мамка (*бросает метлу*). Мамки да няньки! Вот расскажу вашему батюшке, что бездельницы растут у него, перестанет он приносить подарки дорогие. Только Настенька мне и помогает.

Марфушка. А батюшка меня любит!

Дуняша. И меня!

Мамка. Он всех вас любит. Только по работе и подарки.

Дуняша. Ох, как вкусно пахнет!

Мамка. Это Настенька вам пирожков уже напекла.

Марфушка. Хорошая у нас сестрица. (*хватает Дуняшу*.) Побежали завтракать!

Дуняша. Нет, постой. Купеческие дочери не бегают.

Сёстры чинно выходят.

Мамка. Эх, пустомели.

Настенька. Не сердись на них, мамушка, они весёлые, добрые. (*подходит к Мамке*.) А правда, что батюшка в дорогу собрался?

Мамка. Собрался, он же купец, без дороги ему никак.

Настенька. Вот и опять разлука. Как всегда, захочет подарки привезти нам. А мне – вот чтобы батюшка дома был.

Мамка. Так судьба у него купеческая. Пойдём, сестры уж заждались тебя.

Настенька. Иди пока, я сейчас догоню, только вещи приберу.

Мамка уходит, Настя собирает подушки, зеркало. Присаживается на лавку, грустит. Появляется Ведьма. Идёт мимо, но замечает Настеньку.

Ведьма. О чём горюешь, красавица?

Настенька. Здравствуйте. Да вот батюшка уезжает за тридевять земель.

Ведьма. Тридевять? Далеко-о-о. А я вот, девица-красавица, мимо иду, отдохну у вас во дворе. (*садится рядом с Настенькой.*)

Настенька. Отдыхай, а я тебе пирожков вынесу. (*поднимается с лавки.*)

Ведьма (*усаживает Настеньку обратно*). Да не надо мне твоих пирожков. А что батюшка, подарки обещал привезти?

Настенька. Всегда привозит. Спрашивает, что хотим – и всё исполняет.

Ведьма (*недоверчиво*). Так и всё?

Настенька. Любит он нас.

Ведьма (*хитро*). Даже самое чудное чудо достанет?

Настенька. Достанет. А я хочу, чтобы батюшка живой и здоровый был, с нами, дома.

Ведьма (*доверительно*). Вот слышала я, что есть на свете цветочек аленький, краше которого нет в целом свете. Кто этот цветочек домой привезёт, тот здоров будет и богат.

Настенька. Всегда?

Ведьма. Всегда. Как сорвёт его – так богатство то и придёт, сколько хочешь. И твоему батюшке не надо будет никуда ездить.

Настенька. Вот бы такой цветочек...

Ведьма. А ты попроси. Это же всего лишь цветочек! Денег не стоит, а чудо сотворит.

Настенька (*встает, кланяется*). Благодарствую за совет! Позволь угостить тебя.

Ведьма. Нет-нет. Я советы просто так раздаю. А ты ступай, подумай ещё!

Настенька уходит. Ведьма потирает руки.

Ведьма. Не цвести цветочку аленькому, не жить чуду, моё будет государство!

Ведьма уходит.

Сцена 4

Появляется Купец.

Купец. Яшка!

Яшка (*появляется*). Я тут, хозяин.

Купец. Сундуки с товаром погрузили?

Яшка. Погрузили! Стоял проверял, чтобы всё честь по чести было.

Купец. Ехать мне пора. Где же дочери мои?

Яшка. Марфушка! Дуняша! Настенька!

Выбегают Марфушка, Дуняша и Мамка.

Марфушка. Мы тут, батюшка.

Все кланяются Купцу.

Купец. Дочери мои милые, дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам за тридевять земель, за синее море. Долго ли, коротко ли буду там – не ведаю. Но наказываю жить без меня честно и смиренно. А за то привезу я вам гостинцев, каких пожелаете.

Марфушка. Батюшка, не беспокойся, я за порядком пригляжу. Я же старшая.

Дуняша. Только, батюшка, скажи, чтобы Марфушка не задавалась, нос не задирала!

Купец (*всплёскивает руками*). Вот уже и порознь разошлись...

Марфушка и Дуняша (*хором*). Да что ты, батюшка, это мы шутим!

Купец. Ну, коли шутите.. Какие гостинцы желаете себе? Для любимых дочерей ничего не жалко. Казны много.

Марфушка. Привези мне, батюшка, венец золотой. Такой, с камнями драгоценными. Чтобы сверкал он даже тёмной ночью ярче солнышка! Такой, как царицы носят!

Купец. Привезу, знаю, где искать такой венец. И похожего венца ни у одной королевишны не будет. Только у моей Марфушеньки!

Марфушка (*кланяется*). Спасибо, батюшка!

Купец. Ну, Дуняша, а ты какой гостинец пожелаешь?

Дуняша. Батюшка ты мой! Не вези ты мне венцов золотых, ни драгоценных камней. (*в сторону Марфушеньки.*) Проку от них! (*Купцу.*) А привези ты мне зеркало хрустальное, чтобы видела я в нём всю красоту поднебесную, чтобы смотрелась я в него, и не старилась, а красота моя только приумножалась.

Купец. Посложнее будет твоя задачка. Видел я такое зеркало у Персидского шаха. Однако, для моей казны ничего невозможного нет, будет тебе такое зеркало. А тебе что привезти, Настенька?

Настенька. Батюшка, не надо мне ничего драгоценного, самое драгоценное – когда ты жив и здоров. Привези мне цветочек аленький, краше которого нет на свете.

Купец. Цветочек аленький, краше которого нет на свете? А как же я узнаю, что это за цветок?

Настенька. Сердце подскажет.

Купец. Задала ты мне задачку похлеще сестёр. Буду искать твой цветочек аленький.

Мамка. Пора уж в дорогу, батюшка. Присядем на дорожку.

Все присаживаются на лавку.

Марфушка (*вскакивает*). Скатертью дорога, батюшка.

Марфушку толкает Мамка.

Марфушка. Ой, то есть – доброй дороги тебе.

Дуняша (*вскакивает*). На все четыре стороны!

Дуняшу толкает Мамка.

Дуняша. Ой! В добрый путь, батюшка.

Настенька. (*встаёт*). Вернишь поскорее домой!

Купец встаёт, по очереди кланяется всем, уходит. Сестры садятся на лавку, Дуняша в зеркало смотрит, Марфушка ест орехи, Настенька смотрит вслед Купцу и машет.

Сцена 5

Танец китайнок. Входит Купец и Яшка. Китайнки кланяются ему и уходят. Купец садится, пересчитывает из кошелька на поясе монеты.

Яшка. (*в зал*). Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Долго ли, коротко ли плавал купец по странам заморским, своё продавал втридорога, покупал втридешево. Золотой казной сундуки насыпает, да домой отправляет. Нашёл купец драгоценный венец – днём солнце затмевает, ночью землю освещает. Марфушке подарок будет. Купил купец зеркало хрустальное, вся красота поднебесная отражалась в нём. Дуняше гостинец.

Купец. Эх, Яшка, не сдержал я обещание, не нашёл цветочка аленького. Задала мне задачку Настенька. Уж каких только цветов не выдывали, да обычные они. Не краше всех на свете. Плывём домой, авось и найдём ещё цветочек аленький.

Яшка. (*в зал*). А тут на море-окияне буря случилась!

Купец и Яшка имитирую качку на корабле, стараются удержаться на ногах.

Купец. Яшка! Держись крепче!

Яшка. Держусь, да ветер крепок!

Купец и Яшка падают.

Яшка. Ой, хозяин, куда это нас вынесло бурей?

Оглядываются.

Купец. В тридевятое царство принесло нас. Поговаривали, что Ведьма тут народ в чертополох превратила, да сказки это, думаю.

Яшка (*прыгая от уколол чертополоха*). Врут – не врут, а куда не пойдёшь – везде колючки.

Купец. Нам с тобой домой возвращаться, ладью починить надо. Идём. Дикий лес какой, колючки так врут.

Слышен вой.

Яшка (*садится от страха*). Был я с тобой, хозяин, и в песках зыбучих, и в горных кручах, но такого страха нигде не испытывал.

Купец (*оглядывается по сторонам. Замечает свет Аленького цветочка*). Там вижу свет! Может, костёр горит. Хоть у огня погреемся.

Купец и Яшка находят Аленький цветочек.

Яшка. Гляди-ка, диво-дивное, чудо-чудное.

Купец. Цветочек аленький!

Яшка. И дух от него идёт, словно мёд плывёт!

Купец. Не видел я цветка краше этого. Неужто нашёл подарок Настеньке? Как обрадуется она такому подарку!

Купец подходит к цветку, срывает его. Мигает свет, слышен грохот.

Голос. А-а-а! Что ты наделал! Как ты посмел в моём саду сорвать мой любимый заповедный цветок?!

Купец (*оглядывается*). Кто ты? Коль хозяин этих мест, то повись!

Появляется Чудище. Яшка падает без чувств.

Чудище. Я берёг этот цветок пуще глаза, а ты решил, что можно просто взять его?! Не сносить тебе головы теперь!

Яшка приходит в себя, встаёт, слушает.

Купец. Не знал я, что это твой сад. Хочешь – богатую цену дам за цветочек. Уж больно он мне нужен. Дочь моя меньшая Настенька просила привезти ей цветочек аленький. Краше которого нет в целом свете. Был я за морями, за пустынями, но краше цветка не нашёл.

Чудище. Не всё продаётся, Купец.

Купец. Так проси у меня всё, что захочешь за цветок!

Чудище. И ты готов всё отдать ради своей дочери?

Купец. Готов.

Чудище. Видно, сильно любишь её. А она так же любит тебя?

Купец. Сидит у окошка, глаз с дороги не сводит, меня ждёт.

Чудище. Отпущу тебя, цветочек дам аленький. Но плату потребую.

Купец. Любую цену назови!

Чудище. А цена моя вот какая будет – пусть одна из твоих дочерей с цветочком аленьким ко мне придёт, жить будет по-царски, ни в чём отказу не знать. Скучно мне одному. Поговорить не с кем.

Купец *(в ужасе)*. Нет!

Чудище. Тогда прощайся с жизнью! Ты цветок сорвал, тебе и отвечать.

Купец *(опускаясь на колени перед Чудищем)*. Отпусти ты меня с дочерьми проститься.

Чудище. Даю тебе сроку три дня. Вот перстень, на правый мизинец надень – и очутишься, где пожелаешь *(даёт перстень Купцу)*. Клянись своим купеческим словом, что выполнишь уговор!

Купец *(встает, бьёт по лане Чудища)*. Клянусь!

Яшка *(хватается за голову)*. Хозяин! Что будет?

Купец *(протягивает руку)*. Держись, Яшка!

Купец надевает перстень. Свет гаснет. В темноте слышен голос Чудища.

Чудище. Твоя любовь меня бережёт, мама. Но человеческий облик она мне вернуть не в силах.

Сцена 6

Двор купеческого дома. Марфушка и Дуняша чай пьют. Купец стоит и с мизинца перстень снимает.

Марфушка и Дуняша *(хором)*. Батюшка приехал!

Бегут обнимать. Выбегает Настенька и Мамка.

Марфушка. Как долго тебя не было!

Дуняша. А подарки привез, батюшка?

Настенька. Соскучилась по тебе, батюшка!

Купец *(обнимает дочерей)*. Здравствуйте, дочери мои любимые! Как жили без меня?

Марфушка. Скучали!

Дуняша. Так подарки то привёз?

Мамка *(Дуняше)*. Дай батюшке опомниться.

Купец. Привёз.

Яшка подаёт сундучок. Купец передаёт сундучок Марфушке.

Купец. Вот, Марфушенька, твой гостинец.

Марфушка берёт, открывает сундучок, радуется, показывает Мамушке сундучок.

Купец. Вот, Дуняша, тебе подарок.

Яшка подаёт зеркальце. Купец отдаёт его Дуняше. Дуняша смотрится в зеркальце.

Купец. А это, Настенька, твой цветочек аленький.

Протягивает цветочек Настеньке. Настенька берёт цветочек, рассматривает, прижимает к себе.

Яшка. Уж такое с нами случилось с этим цветочком!

Купец (*толкает Яшку*). Не сразу-то и сыскали!

Дочери рассматривают подарки.

Настенька. Батюшка, что ты не весел? Али хворь напала?

Купец (*отворачивается*). Тебе показалось, Настенька.

Настенька наблюдает за Купцом.

Настенька. Нет, всё-таки что-то приключилось. (*Яшке.*) Яшка, говори!

Яшка. Так я чего... Я ничего...

Слетались птицы с моря,

Садилась у нас на заборе,

Пели птицы, сказывали птицы

Песни да сказки, были да небылицы.

А птица-синица села на кочку

И рассказывала про

Купца и купцову дочку!

Яшка старается убежать от Настеньки.

Настенька (*гоняется за Яшкой*). Ты мне зубы не заговаривай!

Купец (*садится на лавку*). Подойдите-ка ко мне, дочери мои любимые.

Дочери и Мамка подходят и садятся вокруг Купца.

Купец. Невесёлую весть принёс я. Цветочек аленький нашёл я в лесу, сорвал, да тут и Чудище появилось. Меня погубить грозилось за свой цветок. Но отпустило меня. Хочет, чтобы кто-то из вас к нему добровольно пошёл жить. Сказал, что жить будете по-царски. А нет – так мне надо вернуться на погибель.

Марфушка. (*встаёт*). Вот и цветочек аленький! Говорила же – проси кольца. (*подходит к Настеньке.*)

Дуняша. (*начинает реветь*). Батюшка! Родненький! Да как же мы без тебя?! Пусть идёт к Чудищу та, кто цветочек попросила. (*указывает пальцем на Настеньку.*)

Марфуша. Да-да! Сама придумала, сама попросила – вот и иди к Чудищу.

Настенька. Батюшка, я виновата! Мне и идти!

Мамка. Да что же это делается. *(обнимает Настеньку.)* Настеньку к Чудищу?

Купец. *(встаёт, достаёт перстень).* Ну, не держите зла на меня. Прощайте!

Настенька. *(бросается к отцу).* Постой, батюшка! А как ты к Чудищу пойдёшь?

Купец. Вот перстень на мизинец надену – и сразу там окажусь. *(показывает перстень.)*

Настенька. *(берёт перстень в руки, отходит подальше от всех).* Вот этот перстень? Прости меня, батюшка! Не скучайте, сестры!

Настенька надевает на мизинец перстень. Гаснет свет.

Сцена 7

Тридцать девятое царство. Настенька оглядывается, снимает перстень.

Настенька. Ау! Тут есть кто-нибудь?

Чудище появляется и тайно наблюдает за Настенькой.

Настенька. *(оглядывается).* Я от батюшки узнала, что цветочек аленький твой, хозяин этого леса. Я его в землю посажу. *(сажает цветочек.)* Чудище лесное, не печалься, вернула я тебе твой цветочек аленький, и растёт он, как прежде!

Чудище. Спасибо тебе за доброту твою. Проходи во дворец, дорогой гостьей будешь.

Настенька. *(осматривается).* Какой дворец! Никогда такой красоты не видала. Неужели ты один живёшь тут?

Чудище. Совсем один.

Настенька. Грустно, наверное. Я тоже скучаю, когда батюшки нет дома. А ты совсем один. У меня хоть сёстры есть.

Чудище. Всё, что во дворце есть – всё твоё.

Настенька. Отчего ты сам не покажешься?

Чудище. Испугаешься ты моего вида дикого. Пусть пока буду тебе не виден. Но исполнять буду все твои пожелания.

Настенька. Хочу письмо написать батюшке, чтобы не волновался за меня.

Выкатывается столик с пером и бумагой. Настенька пишет письмо, столик укатывается.

Настенька. Спасибо тебе за доброту твою, Чудище лесное, невидимое. А поговори со мной. Тебе не так скучно будет, а мне не так страшно.

Настенька и Чудище уходят. Появляется Ведьма.

Ведьма. Как я не люблю добрых людей. Другие сёстры отказались, а эта согласилась. И не испугалась.

Ведьма подходит к Аленькому цветочку.

Ведьма. Что, Царица, пока ты можешь защищать своего сына. Но наступит момент, когда твоих сил окажется мало. Настька появилась тут. Не думала я, что так решится сделать. Вот, гуляют, разговаривают. *(вглядывается в даль.)* Того и гляди – привыкнет Настька к Чудищу. Так она его ещё не видела! Вот тогда точно никто не поможет!

Появляется Настенька, Ведьма прячется.

Настенька. Живу уже немало дней, всё, что ни попрошу – исполняется. И привыкла говорить с другом невидимым. Добрый он.

Ведьма незаметно подходит сзади к Настеньке.

Ведьма *(шепчет на ухо Настеньке).* Хочу его увидеть.

Настенька. Да, я хочу его увидеть! Если он так добр, то облика его не испугаюсь.

Ведьма *(шепчет Настеньке на ухо).* Испугаюсь, испугаюсь...

Настенька. Нет, не буду бояться!

Ведьма. Попробуй. *(уходит.)*

Настенька. Покажись мне, Чудище лесное. Не испугаюсь я тебя. Нельзя же так – разговаривать, а лица не видеть!

Чудище. Нет, не буду я тебя пугать видом своим.

Настенька. Покажись. Ты же обещал все пожелания исполнять!

Чудище. Я только на мгновенье покажусь.

Чудище выходит на свет. Настенька падает без чувств.

Чудище *(бросается к Настеньке).* Что я наделал!

Настенька *(встаёт).* Прости меня, Чудище. Вот видишь, я уже не боюсь. Не покидай меня, друг милый. Ты очень добрый. А к облику твоему я уже привыкла. Не уходи, лучше Расскажи о себе.

Садятся на лавку и разговаривают.

Сцена 8

Настенька и Чудище разговаривают. Появляется Яшка.

Яшка. *(в зал).* Долго ли, коротко ли, но идёт за неделей неделя. Дочь купеческая с Чудищем не наговорится. Только затосковала она по дому родимому. *(уходит.)*

Настенька. *(Чудищу).* Друг мой, хорошо мне во дворце твоём, только по батюшке и сёстрам соскучилась. Мне бы их проведать. На денёчек всего лишь.

Чудовище. Так перстень же у тебя есть. Ты вольна вернуться домой.

Настенька. Сейчас перстень принесу!

Убегает. Появляется Ведьма.

Ведьма. *(Чудищу).* Ну что, Царевич, думаешь, Настенька проведать батюшку решила?

Чудище. Чего тебе надо, Ведьма!

Ведьма. Надоел ты ей. Видом своим страшным, разговорами долгими. Сбежать от тебя хочет. Противен ты ей. Ты – Чудовище, безобразное, страшное. Ты думаешь, тебя можно полюбить?

Чудище. Я люблю её! Добра она ко мне.

Ведьма. Да она боится тебя. Оставишь её здесь – она зачахнет от тоски. Отпустишь – она не вернётся.

Чудище. Вернётся!

Ведьма *(ехидно).* По доброй воле – нет.

Чудище. Ты сама злая, и видишь в людях только зло!

Ведьма. Почему зло? Просто тебя никто не любит. И ты никому не нужен, безобразный и одинокий. Тебя ненавидят. Даже твои богатства не нужны.

Чудище. Я плохого ничего не делал!

Падает на колени перед Аленьким цветочком.

Ведьма. А это и не важно. Пойми, каково это – быть одному!

Возвращается Настенька. Ведьма уходит.

Настенька. Вот, перстень твой волшебный *(ищет Чудище, находит.)* Что случилось? Чем ты так опечален?

Чудище. Уходи домой, если я так безобразен!

Настенька. *(становится на колени рядом с Чудищем).* Не сердись, мой милый друг. Для меня ты – самый красивый, добрый. Я батюшку давно не видела. И по тебе буду так же скучать в разлуке.

Чудище *(встаёт и поднимает Настеньку).* Настенька, ступай. Но если не будет тебя на исходе третьего дня, так и меня не будет. Нет мне жизни без тебя!

Настенька. Не печалься, я заранее вернусь!
Надевает перстень. Свет гаснет.

Сцена 9

Купеческий двор. Посередине двора стоит Настенька, снимает перстень. Входит Дуняша.

Дуняша (*видит Настеньку*). Настёна приехала!!!

Выбегают Марфушка, Купец, Мамка. Окружают Настеньку.

Купец. Ну, рассказывай, Настенька, как житьё-бытьё твоё у Чудища лесного.

Настенька. Он и не чудище вовсе. То есть, к облику его я уже привыкла, а уж какой он добрый! Вот, подарков всем прислал. Батюшке велел кланяться.

Марфушка (*Дуняше*). Слышь, Дуняш! Похоже, Настьке там нравится.

Дуняша. А ещё бы... Во дворце живёт!

Настенька. Приехала вас навестить на три денёчка. Больше не смогу – мой друг заскучает.

Марфушка (*передразнивая*). Заскучает!

Купец. Так тебе там нравится?

Настенька. Да, батюшка, очень нравится, а ещё – спасибо тебе за цветочек аленький!

Мамка. Да что мы всё на пороге! В дом пойдём, за чайком и расскажи о своём житье-бытьё...

Уходят все, кроме Марфушки и Дуняши. Появляется Ведьма.

Ведьма. Ой, случайно тут шла, да услышала разговор ваш.

Марфушка. А ты кто такая? Иди, куда шла!

Ведьма. А ты не гони меня. Я тебе совет дам.

Дуняша. Что за совет?

Ведьма. Завидуете сестре? Что она во дворце, а вы – нет?

Марфушка. Да кто завидует!

Дуняша. А если и завидуем, то это наше дело.

Ведьма (*доверительно*). Да ведь не заслуживает Настька такого богатства.

Марфушка. Я бы во дворце смотрелась бы лучше!

Ведьма. Так можно её домой вернуть навсегда.

Дуняша. Как?

Ведьма. На три денёчка она приехала? Так пусть пропустит час, когда надо обратно вернуться. Опоздает – всё потеряет.

Дуняша. Почему?

Ведьма. Да кто её ждать будет!

Марфушка. И что надо делать?

Ведьма. Переведите все часы в доме на час назад. Вот и посмотрим, насколько к ней добры.

Сестры переглядываются.

Дуняша. Часы и сами могли отставать...

Марфушка. И мы тут будем ни при чём. (*убегают.*)

Ведьма. Люблю завистливых. (*уходит.*)

Сцена 10

Тридевятое государство. Чудище сидит у Аленького цветочка.

Чудище. Конечно же она вернётся. Или Ведьма права – испугалась Настенька моего безобразного облика? И я никому не нужен. Мама, твоя материнская любовь оберегает меня от Ведьмы. Но она не может разрушить колдовство. Колдовство, такое злое, такое могучее. Может, любовь Настеньки помогла бы мне, но я -такое страшное чудище, Настеньке не нужен. Ещё полдня осталось до срока. И не будет мне жизни без Настеньки. Победит Ведьма. Ещё полдня осталось...

Сцена 11

Дом Купца. Марфушка и Дуняша бегают, часы переводят. Садятся на лавку.

Марфушка (*обмахивается*). Фу... Аж вспотела.

Дуняша. Аглицкие часы у батюшки перевели?

Марфушка. Да. А немецкие у Настьки?

Дуняша. Перевела.

Марфушка. Кажись, все перевели.

Входит Мамка.

Мамка. Не пойму, уж куры спать идут, а по часам ещё не время... И солнце садится.

Вбегает взволнованная Настенька. Бросается к Мамке.

Настенька. Мамушка, что-то на душе неспокойно, словно вот-вот страшное свершится.

Марфушка. Это ты, Настька, винограду переела.

Мамка. Глупости не говорите. (*обнимает Настеньку.*)

Дуняша (*пожимает плечами*). А что, бывает...

Настенька. Где батюшка? Попрошаться хочу. Тревожно мне.

Марфушка (*язвительно*). Во дворец торопишься?

Настенька. Да не нужен мне дворец, я за моего друга беспокоюсь!

Входит купец.

Настенька (*кидается к отцу*). Батюшка, мне надо назад, к Чудищу, чувствую, беда там.

Купец (*оглядываясь на часы*). Так и время ещё не вышло.

Настенька (*достаёт перстень*). Прощайте!

Марфушка (*подхватывает руку Настеньки, уводит на лавку*).

Подожди, а посидеть на дорожку?

Все садятся на лавку. Настенька вскакивает.

Настенька. Мне пора!

Дуняша (*подбегает, возвращает Настеньку на лавку*). А в щёчку поцеловать?

Настенька. (*целует всех по очереди и выбегает на край сцены*). Не сердайте!

Настенька надевает перстень. Сёстры пытаются её остановить. Свет гаснет.

Сцена 12

Тридцать девятое царство. У Аленького цветочка лежит Чудище. Входит Ведьма, смотрит на Чудище. Вбегает Настенька.

Настенька (*ищет Чудище*). Где ты, друг милый? Что ты молчишь?

Ведьма (*торжествуя, Настеньке*). Ты опоздала! Он (*указывает на Чудище*) не вынес тоски. Возвращайся домой! Это моё государство! Я должна быть тут царицей!

Настенька. Он друг мой сердечный, друг мой милый!

Настенька отталкивает Ведьму, падает на колени рядом с Чудищем.

Настенька. Я пришла как обещала. Почему же ты лежишь? Не пугай меня! Вставай! Не смогу я без тебя теперь!

Ведьма (*пытается схватить Настеньку за руку*). Стой! Ты, дрянная девчонка! Что ты делаешь?!

Настенька отталкивает Ведьму, становится на колени перед Чудищем. Ведьма поднимает посох, приползает нечисть.

Ведьма (*нечисти*). Утащите её в болото! Я так долго ждала этого момента, не дам всё испортить!

Нечисть ползёт к Настеньке, загорается цветочек Аленький.

Настенька (*поднимается перед Нечистью*). Я не за себя боюсь, а за друга.

Ведьма. Стой!

Настенька (*становится на колени перед Чудищем*). Проснись, друг мой ненаглядный!

Ведьма (*сгибается от боли*). Молчи!

Настенька. Полюбила я тебя за душу твою добрую, за любовь ко мне. И нет мне теперь света белого без тебя!

Ведьма (*корчится*). Не смей!

Настенька. Полюбила я тебя, как жениха желанного! (*падает рядом с Чудищем.*)

Ведьма (*старается дотянуться до Настеньки*). Какой нестерпимый свет!

Нечисть отступает, подхватывает Ведьму и уволакивает её. Гаснет свет.

Сцена 13

Тридевятое государство. Настенька лежит без чувств около Аленького цветочка. Рядом с ней Царевич.

Царевич (*садится, оглядывается*). Очнись, Настенька.

Настенька (*приходит в себя, поднимается*). Кто ты?

Царевич (*встаёт рядом с Настенькой*). Это я, твой друг милый. Ведьма превратила меня в чудище лесное, всё государство оплела колючками, людей в чертополох превратила. Но ты разрушила заклятие. Не стало подлой Ведьмы. Оживает моё государство. И я снова стал человеком. Полюбила ты меня в зверином образе за душу мою, так полюби в человеческом.

Входит Яшка.

Яшка (*в зал*). Давно ль это было или недавно, так ли было или не так – теперь никто уже о том не знает. Только я рассказал, что видел. Вот тебе сказка, а мне бубликов связка. Жил-был старик у озера, пока озеро не подморозило.

– Тамо щука да елец.

– Тут и сказочке конец!

Занавес

Проклятье Голубой Змейки

(сказка)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сказительница.

Данька Пужанко – мальчишка лет 8. Говорит неуверенно, как бы советуясь. Он боязливый, потому и получил прозвище Пужанко.

Сенька Шапочка – мальчишка лет 8, озорной, сильный. Он и говорит уверенно, и в драку всегда первый лезет.

Марьюшка – сестра Сеньки, девушка на выданье лет 20.

Глаша (она же Огневушка-Поскакушка) – подружка Марьюшки, рыжая девушка в оранжевом сарафане и голубом платочке.

Даша (она же Голубая Змейка) – подружка Марьюшки, белокурая девушка в синем сарафане, голубом платочке и глаза у нее голубые-голубые.

Елизавета Тимофеевна – мать Сеньки.

Михаил Васильевич – отец Сеньки.

Мальчишки.

Сказительница. Жили-были в нашем заводе.

Пауза

Ой да вы ж, наверное, не с Урала и не знаете, что у нас не села с поселками, а заводы. Ну это те деревни, что к заводам приписаны. А надо вам сказать, что дело было в стародавние времена, когда даже бабушек ваших с дедушками на свете и не бывало. Так вот жили у нас в заводе мальчишки одни. Данька Пужанко и Сенька Шапочка

Пауза

Почему их так прозвали? То мне неизвестно. Но дружили мальчишки крепко. Везде и всюду вместе. Это вы сейчас все по домам да в компьютерах с телефонами сидите, а тогда у детей дел было невпроворот. То в бабки играют, то в городки, то за грибами в лес мотанут, то за ягодами, а то и на рыбалку, или в ночное с лошадьми. Так убегаются, что на полати спать без задних ног завалются.

Пауза

Вы хоть знаете, что такое полати? А?

Пауза

Доски под потолком настелены так, чтобы спать на них можно было. Места в избе немного. А детей было куча-мала. Вот и у Сеньки сестра в девках засиделась.

Пауза

Нет. Так девка она справная была. Работящая. Только злая маленько. Да и то сказать чего бы ей не злиться, если весь завод ее дразнил. Да было бы за что. Губки у нее толстоваты были да уточкой. Ну это сейчас модно, а тогда... А больше всех ее Сенька дразнил. И подзатыльники получал, а все равно дразнил. Вот и попал он на проклятье Голубой змейки.

Пауза

Да. Не дай Бог кому на такое проклятье попасть. Да вы про Голубую змейку-то слышали? А про Огневушку-посакушку? Тоже нет? Ну так слушайте тогда.

Картина 1

Зима. Настоящая уральская зима со снегом, морозом и солнцем ярким до рези в глазах. Местные ребятишки барахтаются в снегу, играют в снежки, дерутся не зло, а больше толкаются, да в сугробе барахтаются. Мальчишки в валенках, зипунах, подпоясанных широкими ремнями и в больших рукавицах из овчины. Среди них закадычные друзья Данька Пужанко и Сенька Шапочка. Рослый мальчишка кидает снежок в Даньку. Снежок больно ударяет мальчика, и он испуганно охает.

Рослый мальчишка (*обидно со смешком*). Пужанко... испужался сам не знает чего...

Мальчишки. Пужанко...Пужанко...

Сенька встает рядом с другом, плечом к плечу

Сенька. Я те счас как дам промеж глаз. Будет тебе Пужанко. Как бы сам от страха в штаны не наделал.

Рослый мальчишка. Кого бояться? Тебя что-ль, Шапочка? Сейчас как за шкварник возьму, да в сугроб закину....

Сенька с Данькой берут снежки и наступают на рослого мальчишку. Другие ребята сбиваются в сторонке.

Сенька. А ну попробуй...

Данька. Да...

Рослый мальчишка (*не собираясь сдаваться*). И пробовать нечего. Шишколда....а туда же... Ты-то, Сенька, куда лезешь-то? С шапкой-то своей драной? Малахай свой поменяй. А потом уже..

Данька. Я вот..тебе... счас я тебе ... твой малахай....драным сделаю....

Рослый мальчишка. Ой, Испужал. Прям счас от страха помру. Пужанко.... Пужанко... Сам-то не забоись...

Сенька с Данькой бросают снежки в мальчишку и одновременно бросаются на него. Валят не землю. Остальные мальчишки просто смотрят. Потом растаскивают ребят.

Данька. Пусти... пусти я сказал...

Сенька. Да, отцепись ты...

Рослый мальчишка. Шишколда.... А туда же....

Петьша, да отстань от них. Как будто не знаешь...они ж друг за друга горой...

Рослый мальчишка. А ну. В сугроб их...

Мальчишки суют Сеньку с Данькой в сугроб и уходят. Пацаны вылезают из сугроба. Отряхиваются.

Сенька. Ничо. Ничо. Петьша, ты у меня получишь еще. По самые пимы в сугроб засуну.

Данька. Ага! Засунешь. Как же. Петьша-то выше да сильнее. Вымокли только. И ухо у малахая оторвали. Как теперь домой идти?

Сенька. Да, ладно причитать-то. Машка обещалась шапку связать. Красную. А этот... все равно выбросить надо. Ой! А валенок-то у тебя дырчатый...

Данька. Да. Надо бы пимы подшить да некому. Тягька-то третий день в забое.

Сенька. Так сам подшей...

Данька. Не умею я...

Сенька. Ладно. Научу. Греться пошли. А то замерз я.

Данька. У меня печка в избе не топленая...

Сенька. Так ко мне пошли. Мать квашню ставила. Пироги уже, наверное, напекла.

Картина 2

Изба Сеньки. Посередине большая печка. У нее суетится мать Сеньки. У печки кадушка, накрытая полотенцем, в ней пирожки горячие, только что настряпанные. У окна большой стол, за кото-

рым сидят Марьюшка, сестра Сеньки и подружки ее: Глаша и Даша. Девчонки раскладывают карты. Вверху в избе сделаны полати. доски как лежанка. Мальчишки заходят в избу.

Сенька. Пирогамы-то как пахнет...

Данька. Здрасьте...

Елизавета Тимофеевна. Явились. Не запылились. Дверь-то закрывайте. Нечего мне тут избу выстуживать. Ой! Никак нагулялись? Мокрые все как не знаю кто. Пимы-то сымайте. На печку ставьте. Пускай сохнут. Да сами на полати залезайте. Грейтесь пока. Скоро вечерять будем.

Пацаны снимают валенки, ставят на печку, туда же кладут рукавицы. Сенька, проходя мимо кадушки с пирожками, достаёт один потихоньку, но мать замечает и шлепает его полотенцем.

Елизавета Тимофеевна. Не кусочничай. Живо на полати. И тихо мне там сидеть.

Сенька с Данькой залезают на полати. Мать поднимает малахай, видит, что у него оторвано «ухо».

Елизавета Тимофеевна. Ах, разбойники. Опять малахай порвали.

Данька. Так это не мы...

Сенька. А чё такого-то. Машка вон обещала же шапку... красную... связать.

Марьюшка. Ничего я тебе не обещала. Делать мне больше нечего.

Сенька. Обещала. Обещала...

Марьюшка. Ага! Я время потрачу. Свяжу. А ты опять порвешь. Оно мне надо?

Данька. Ну, так не он же его порвал

Елизавета Тимофеевна. А кто ж тогда?

Данька. Так Петьша же... в сугроб его... нас..

Елизавета Тимофеевна. Я чего-то не пойму. Ты-то где был? Вроде бы другом называешься. А сам в стороне?

Данька. Так и меня в сугроб.

Елизавета Тимофеевна. А чего ж не отбились-то?

Данька. Да как тут отобьешься. То ж Петьша. Он же сильнее

Елизавета Тимофеевна. Так и вас двое...

Сенька. Мы ему. мы ему ...еще наваляем. Вот только обсохнем. И наваляем.

Елизавета Тимофеевна. Наваляльщики. Сидите уж грейтесь. Девкам только не мешайте.

Мать поднимает полотенце над кадушкой, берет тарелку, накладывает пирожки и подает на полати.

Елизавета Тимофеевна. Ешьте. И ни гу-гу мне...

Садится к девочкам за стол. Девушки гадают на картах.

Марьюшка. Ну, чего там? Чо молчишь-то?

Глаша. Ну, вот же. Вот же. падает червонный король... к ногам прямо...

Марьюшка. К каким ногам-то?

Глаша. Дамы бубен.

Даша. А Машка при чем здесь?

Глаша. Ну, так дама бубен-то она...

Даша. Да с чего это?

Глаша. Да с того это. Незамужняя потому что

Даша. Ну, так и король не к бубновой даме...

Глаша. А куда это он по-твоему падает?

Даша. Так к крестям...

Глаша. Не. Да точно к Машке под ноги валится. Вот прямо через порог только переступит и как в ноги бултых...

Сенька. Ага! Делать больше королю нечего, как Машке в ноги валиться. Он как рот ейный увидит, так сразу об порог стукнется и обратно бегом...

Марьюшка. Ах, ты ж...

Елизавета Тимофеевна. А ну рот свой закрой. А то в сени холодные пойдешь...

Данька. Да, ладно. Нормальный у нее рот. Губы толстоваты. Правда.

Марьюшка. А ты вообще не возникай. Тебя спрашивали? Нет. Ну так и не спелясывай. Ну чо там дальше-то?

Глаша. Король белобрысый будет...

Марьюшка. Почему белобрысый?

Глаша. Ну, так, король-то червонный. Стало быть не черный...

Сенька. Да, рыжий он будет.

Марьюшка. Опять?

Глаша. Чего ради-то рыжий?

Сенька. ДаК у нас тут одни рыжие вокруг.

Марьюшка. Ну, и пусть рыжий! А имя? Имя этого червонного короля.

Глаша. Да откуда же я знаю?

Елизавета Тимофеевна. А карты. Они, Маньша, тебе не бабка Аграфена, сплетница наша, которая про всех все знает. Карты тебе чего-то там покажут, а рассказать кто да что... этого они не могут.

Марьюшка. Почему?

Елизавета Тимофеевна. Так языка-то у них нет.

Марьюшка смешивает карты. Она сердится.

Даша. Да ну. Карты... устарело уже. Сейчас по-другому гадают. По-современному.

Марьюшка. Это как?

Елизавета Тимофеевна. Мы вот раньше гадали, так гадали. И курицу счетным зерном кормили. И петухов на заре слушали. Золу по столу рассыпали. А то вот еще... Ой! Каша у меня горит, кажись. Да ну вас. Заговорили.

Елизавета Тимофеевна вскакивает и бежит к печке. Вытаскивает горшок с кашей.

Глаша. Я вот слышала. Лично я слышала. Верное гадание. Надо сапог за порог кинуть. В кого попадет, тот твоим мужем и будет. Пойдем? Киданем?

Марьюшка. Так зима. Какие сапоги?

Глаша. Так мы валенок бросим.

Девчонки накидывают платки. Выскакивают из избы. Слышен стук валенка, попавшего в кого-то. И крики. ах ты ж! да я ж! да я вас!

Девичьи голоса. Не вам это! Не вам!

Смех. Девчонки заскакивают в избу.

Глаша. Ой да не дай Бог, деда Василя в мужья. Тут не только рот уткой будет. Закрякаешь.

Даша. Валенки кидать не напасешься. По-современному надо. По-современному.

Глаша. Ну и как это? По-современному?

Даша. А так. Ставишь зеркало. Да не просто ставишь. А так чтобы коридор в зеркале получился. Три свечи рядом. Полотенце опять же рядышком положить. И в зеркало то смотреть...

Сенька. Пока рожка не треснет.

Марьюшка. Ах ты ж! Зараза такая.

Елизавета Тимофеевна. Так то старое гадание. Мы еще таким баловались. Тут главное подружку одну не оставлять. А то вот мы гадали так. Подругу мою жених в зеркало и утащил. Мы ведь ее не нашли потом.

Глаша. Ага! То-то я смотрю она в соседнем селе живет. Трое детей уже у нее.

Елизавета Тимофеевна. Ну, с таким настроем...и начинать гадать не стоит.

Даша. Еще вот есть...Говорят прямо свежее гадание...точное-преточное.

Марьюшка. Какое?

Даша. Хомут на шею надеть. Нитку от хомута к дверям привязать. Самой с хомутом на печку сесть. А на нитке три узла завязать. И вот как три мужика побегут...

Сенька. Да откуда они побегут-то?

Даша. А ты там на полатах не возникая. Ясно же из сеней к печке. Ну как будто побегут друг за дружкой. И вот как третий мужик до третьего узла добежит, нитку-то сразу и обрежай. Он твоим мужем и будет.

Сенька. Ага! Машка, ты третьего узла не жди. Ближко не подпускай. Сразу обрежай.

Марьюшка. Это почему еще?

Сенька. А чтобы он губы твои утиные не увидел. А то сразу назад, в сени повернет.

Марьюшка кидает полотенцем в Веньку.

Даша. Между прочим, моя бабушка так своего мужа...моего дедушку...себе нагадала. Сорок лет прожили душа в душу.

Глаша. Так ты говорила, что гадание современное...

Даша. А какая разница. Главное, что верное.

Марьюшка. Ну, давайте что ли с хомутом попробуем.

Сенька. Гляди да гляди. Своего суженого не прогляди.

Марьюшка. Вот ведь зараза какая. Подзатыльников давно не получал?

Сенька. От тебя подзатыльники только.

Марьюшка. Так я сейчас валенком запуюлю.

Сенька. Да гадайте уже. Больно надо.

Марьюшку садят на печь, надевают хомут, привязывают нитку с тремя узлами от хомута к дверям, рядом с девушкой кладут ножницы. И оставляют одну в темноте. Пацаны ныкаются на полатах. Марьюшка сидит. Вдруг ей кажется, что бегут мужики. Мужики-то, может, и не бегут на самом деле, но пацаны на полатах шуришат и руками постукивают. Марьюшка вопит дурным голосом и сбрасывает на пол хомут. В избу вбегают Глаша с Дашей и Елизавета Тимофеевна.

Даша. Видела?

Глаша. Обрезала? Нитку успела?

Даша. Кого видела?

Сенька. Да не бежали мужики.

Данька. Ага! Все глаза проглядели.

Елизавета Тимофеевна. Зато квашня убежала

Марьюшка. Да ну вас... с гаданием вашим.

Даша. Ерунда это все. Вот бабка Аграфена говорила...

Елизавета Тимофеевна. Ну вот что, девоньки, мне еще хлеб печь, да малахай шить. Я вам верное гадание скажу. Гребень возьмите. Ну тот, которым свои волосы чешете. Да повесьте на ночь в сенях. А утром проверьте. Коли волосы на нем будут, значит точно замуж выйдешь. Ну а масть жениха будет... ну какого цвета волос, такой и жених будет. Да! И если волос много, то стало быть богатый будет. Гадание-то верное. Много раз проверенное.

Сенька с Данькой высунулись с полатей. Марьюшка цыкает на них.

Марьюшка. Сдрысните, а то по шеям надаю.

Сенька. Ой да ладно. Больно ты нам нужна.

Сенька шепчет что-то Даньке на ухо. Потом они спрыгивают с полатей, суют ноги в валенки и на улицу.

Елизавета Тимофеевна. Куды намылились?

Венька. До ветру.

Елизавета Тимофеевна. Двоим что ли сразу?

Венька. А чо нельзя?

Елизавета Тимофеевна. Идите. Да только не отморозьте себе там что-нибудь

Марьюшка. Опять шкодничать пошли.

Девушки шепчутся. Потом Марьюшка берет гребень и выходит в сени.

Картина 3

Изба Сеньки. Утро. Пахнет хлебом. Дети еще не вставали. А мать уже хлопочет у печки. Растапливает ее. К Марьюшке забегают Глаша с Дашей.

Подружки. Ну чо? Смотрела?

Марьюшка (потягиваясь). Не-а... Счас гляну...

Даша. У меня чернявый будет

Глаша. У меня помесь какая-то – черный с рыжим. Двое что ли свататься придут?

Марьюшка выходит в сени. Возвращается с гребнем. На нем гнедые волосы. И их много.

Даша. Ой как много! Не иначе как богатый будет.

Елизавета Тимофеевна. Откуда у нас тут богатым взяться?

Даша. Но волос-то много.

Глаша. Вот поедет купец какой-нибудь в наш завод за камнями, а тут Машка...раскрасавица наша. Вот и будет богатый да только рыжий какой-то.

Марьюшка. Ну и что? Ну рыжий. Зато кудрявый вон.

Елизавета Тимофеевна (*подходит, трогает волосы*). Жеребята-то красивые будут...гнедые....

Марьюшка. В смысле?

Елизавета Тимофеевна. Наша Голубка в женихи наметилась...

Марьюшка. Лошадь?

Елизавета Тимофеевна. Она самая. То-то я думаю: чего это пацаны вечером до ветру разом собрались. А они, шельмецы такие, вон чего учудили.

Марьюшка свирепеет. Сенька с Данькой прыгают с полатей и бегут к сеним. Но Марьюшка хватает их за шкирку.

Марьюшка. Чтоб вам самим, лошадь в невесты досталась. Да чтоб вам... голубая змейка привиделась!

Елизавета Тимофеевна. Замолчи, дура! Разве можно такое говорить! На весь дом беду накличешь! На себя беду накличешь!

Марьюшка. Мне то что до этого! Мне уже хуже не будет.

Даша. Да как сказать?

Марьюшка хлопает дверью и убегает. Пацаны возвращаются из сеней.

Сенька. Мама... Чо за змейка?

Елизавета Тимофеевна. Отстань. Не поминай ее. А то еще беду накличешь. А так может и пронесет.

Даша. Да тут бабушка надвое сказала. Кому беда... а кому и нет...

Елизавета Тимофеевна. Да ты-то что знать можешь? Молодая еще.

Даша. Молодая не молодая... а кое-что слышала... да и видела...

Данька. Чо...чо... слышала?

Сенька. Чо видела?

Даша. А не скажу. Мучайтесь теперь. Пужайтесь... на то ты Данька и Пужанко. И тебя Сенька, шапочка твоя, промежду прочим, Марьюшкой связанная, не спасет. Вон она красная лежит. Марьюшка-то всю ночь ее вязала. А только не спасет она тебя.

Сенька. Счас как тресну!

Даша. Ну, тогда ты про змейку вообще не узнаешь...

Глаша. Пошли... Чо с пацанами связалась...

Девушки уходят. В избу заходит отец. Он вернулся с дальнего рудника. Садится за стол. Мать хлопочет. Ставит перед ним горшок с кашей, хлеб и молоко. Ребята садятся рядом.

Сенька. Тять, а тять?

Михаил Васильевич. Ну?

Сенька. А чо за голубая змейка?

Михаил Васильевич (*давится и кашляет*). Свят меня... свят... не поминайте ее... Христом Богом прошу...

Сенька. А чо такое-то?

Елизавета Тимофеевна. Михаил Васильевич. Скажи уж им. Натворили они делов. Как бы расхлебывать все нам не пришлось.

Михаил Васильевич. Каких таких делов?

Елизавета Тимофеевна. Да над Марьюшкой они подшутили. Прямо скажем - зло подшутили над девкой. Ну она им и брякнула. Говорит, чтоб вам Голубую змейку увидеть.

Михаил Васильевич. Цыц! Хоть ты молчи. А Машке косы ейные выдеру. А с вас двоих шкуру спущу.

Сенька. На. Спускай. Только про змейку скажи...

Елизавета Тимофеевна. Да скажи им. Не отцепятся ведь.

Михаил Васильевич. Ну, слушайте! Водится в наших краях маленькая голубенькая змейка. И вроде бы она змейка, а вроде бы и нет.

Данька. Как это?

Михаил Васильевич. Ну как. Ростом она не больше четверти и легонькая такая, будто весу в ней вообще нет. И не ползет она как другие змейки, а колечком свернется, головенку выставит, хвостиком упирается и подскакивает. Да так бойко, что захочешь, да не догонишь ее. А то еще человеком прикинется. Девкой молодой. Идет себе такая в сарафане голубом и глаза у нее голубые-голубые. А следов она не оставляет. Вот хоть по песку пройдет, а следов нету. И трава под ней не гнется. Это первая ее примета. А вторая примета –

из рукава у нее правого золотой песок бежит, а из левого черная пыль сыплется.

Сенька. Ну и что? Что такого-то?

Михаил Васильевич. А ты поперек батьки в пекло не лезь. А слушай что я говорю да на ус мотай. Она же когда змейкой-то ползет, то вправо от нее золотая струя сыплется, а влево черная-пречерная. И одному видеть змейку ту прям счастье. Где струя ее просыпалась, там золото верховое окажется. И много его. Поверху прямо большими кусками лежит.

Данька. Так хорошо же это. Золото взял, да и все.

Михаил Васильевич. Да кто ж спорит. Хорошо-то хорошо. А только если лишку прихватишь, ну вот капельку самую, все тут же в простой камень и обратится. И второй раз не придешь потому как сразу место забудешь. Ну, где золото-то было. А хуже всего, если змейка двоим-троим, а то и целой артели покажется. Вот тут прям беда. Все перессорятся и такими ненавистниками друг дружке станут, что и до смертоубийства дело доходит. У меня отец, дед твой, Сенька, на каторгу из-за той змейки ушел.

Сенька. Да ну?

Михаил Васильевич. Баранки гну. Вот тебе и ну. Сидели они как-то артелью. Разговаривали себе. А тут змейка возьми, да и покажись. Вот и пошла у них неразбериха. Двоих в драке убили, остальных пятерых на каторгу угнали. А золота и вовсе никакого не оказалось. Потому про голубую змейку и не говорят. Упомянуть не упоминают. Чтобы не показалась она. А показаться она где угодно может. Хоть в лесу, хоть вот в избе нашей. А самое главное. Тот, кто пожелает другому змейку увидеть, сам на себя да на родню свою всю проклятье накличет.

Елизавета Тимофеевна. Теперь вам голубая змейка везде мерещиться будет. Про игры забудете.

Михаил Васильевич. Да авось пронесет.

Сенька. Да, ладно. Какая беда-то будет? Марьюшка наша ведь не рудобой. Золото не ищет. Ей что змейка сделать может?

Михаил Васильевич. Да змейка та людей на жадность да на доброту испытывает. А вот какое уж она испытание придумает, только ей одной и известно. Что с нее взять? Змея она и есть змея. Хоть голубая, хоть обычная серая.

Сенька. В-общем понятно все. А проклятье-то снять можно?

Михаил Васильевич. Да, говорят можно. Говорят, будто надо змейке голубой в ножки поклониться. Только где у змеи ноги? В общем говорят, поклониться змейке этой и за Марьюшку нашу попросить. Чтобы простила змея та. Только зима на улице. Захочешь да не найдешь ее.

Елизавета Тимофеевна. Лета надо ждать.

Пауза

И молиться, чтобы до лета ничего не случилось.

В избу забегают Глаша

Глаша. Беда! Беда!

Мать с отцом вскакивают из-за стола.

С Марьюшкой беда. Ой какая беда!

Мать с отцом выбегают из избы. Сенька с Данькой сидят за столом, двинуться не могут.

Натворили делов-то. Себе напакостили. Сестре подгадили. Вот и беда на пороге уже. На вилы Марьюшка напоролась.

Елизавета Тимофеевна. Несите. Да аккуратнее же несите. В избу. В избу.

В избу заносят Марьюшку. У нее весь полушубок в крови. Ее кладут на лавку. Все хлопочут около девушки. На мальчишек никто не обращает внимания. «Умрет поди», «Жаль-то как. Молодая еще», «Жар вон пошел», «Кровища-то кровища!», «Помрет девка»

Сенька. Чо теперь делать?

Данька. Змейку искать. Прощения просить.

Сенька. Да где ее искать? Зима ж на дворе.

К мальчишкам за стол подсаживается Глаша.

Глаша. Можно и зимой сыскать...коли вправду хочешь ее найти.

Сенька. Как это?

Данька. Зима ж...змеи все спят.

Глаша. Да просто все. Лето надо сделать.

Сенька. Ты дура что ли? Зимой лето?

Данька. Так не бывает.

Глаша. Все бывает. Если и вправду, Сенька, хочешь сестре помочь, я тебе скажу как.

Сенька. Говори.

Глаша. Ну, слушайте сюда. И запоминайте. Надо пойти на Васину гору, к самому ее подножью. Костер там разжечь и когда угольки только останутся, сказать: «Огневушка-поскакушка, по-

явись». И вот как из костра девчоночка, как я рыжая, выскочит, платочком голубым махнет, так ее и попросите. «Сделай нам лето». Она вам и натанцует его. Недолго только... Часа на два, не больше. Змейку тогда и вызовите. Хватит вам времени, коли ушами хлопать не будете. Только тихо. Никто о том знать не должен... Проговоритесь кому, то, считай, все пропало. И Марьюшке не жить...

Сенька. Могила!

Сенька и Данька, пока никто не видит, одеваются и уходят из избы.

Сказительница. Вот и собрались ребята, да и пошли. Да и что им делать было? Разве ж был у них выбор? А зима на улице... не то, что сейчас. Снегу навалило... по самые окошки. Да и морозы у нас раньше были такие... что птица на лету замерзала. А только деваться им некуда, как только на Васину гору идти. И гора-то не простая у нас была. Она людей на прочность испытывала. Говорили у нас так: кто Васину гору перейдет, тому ничего не страшно. Девки у нас раньше затаятся и смотрят как парни гору переходят. Который до вершины дойдет, назад оглянется да скажет. «Ну вот. Самое тяжелое прошел. Впереди легче будет», так тот самый завидный жених и есть. Все ему по плечу. Вот и пошли мальчишечки наши на ту гору лето делать. Марьюшку-то спасти надо. Сенька-то один хотел идти, да Данька его не пустил. Мало ли что. Друг все-ж-таки.

Картина 4

Подножие горы. Гора круто поднимается вверх. Ребята добираются по пояс в снегу. Вьюга воеет. У Даньки рвется валенок и пальцы торчат наружу. Сенька замечает это и останавливается.

Сенька. Пимы-то надо было подшить.

Данька. Дак когда? Марьюшка-то ведь помереть может пока пимы подошьем. Да, ладно! Так дойду...

Сенька А ну как не дойдешь?

Данька. Дойду. Сказал же дойду, значит дойду.

Сенька снимает рукавицу, она толстая, из овчины.

Сенька. На-ко вот! рукавицей моей дыру заткни...

Данька. А ты как же? С голыми-то руками?

Сенька. Да рукавицы-то чо. У меня ж рукава есть. Глянь длинные какие. Я в них руки и засуну...поглубже. Так и дойду. А тебе по снегу с дырой никак не дойти будет.

Данька. И то верно. Метель вон как метет. Прямо как назло.

Сенька. Так зима ж.

Мальчишки останавливаются.

Данька. Кажись дошли. Вот она... Васина гора.

Сенька. Ну, счас костер разведем. Согреемся да картохи напечем...

Мальчишки собирают ветки. Складывают их и пытаются развести костер. Но огонь никак не разжигается.

Сенька. Данька, Данька. Спички-то надо было к телу поближе держать. Чтобы сухие были.

Данька. Ага! Умный такой. Сам бы и нес бы...

Сенька. Так я картоху нес. Поморозить боялся.

Данька. Толку то теперь от нее. В снегу что ль печь ее будем? Чо теперь делать? Замерзнем тут.

Сенька. Да, друг об дружку согреемся.

Данька. Согреться-то согреемся. А Огневушку-то как без костра вызовем? Обратнo что ли идти?

Сенька. Не кипешуй. Придумаем что-нибудь.

Костер вдруг загорается. Ребята радуются. Пекут картошку. Едят ее. Греют руки. Костер прогорает до углей. Из углей выскакивает рыжая девчонка, похожая на Глашу, в красном сарафане и с голубым платочком.

Сенька. Глашка! Ты тут откуда?

Огневушка. Кака така Глашка? Где тут Глашка?

Данька. Ты чо? Это ж сама Огневушка-посакаушка.

Огневушка. Правильно говоришь. Огневушка я. Посакаушка. Только не пойму я. Чо это вы приперлись? Зимой да в метель самую. За золотом что ль? Дак вроде не рудобой. Рано вам еще за золотом ходить. От горшка два вершка, а туда же. В общем летом приходите. А я дальше поскакала.

Огневушка-посакаушка махает платком и собирается уходить

Сенька. А ну стоять!

Огневушка останавливается.

Золото твое нам без надобности. Нам змейка голубая нужна...

Огневушка. О, как! Не много и не мало. А то вы не знаете, что зимой змей не ищут. Им зимой-то чо делать-то? По снегу ползать? Брюхи свои морозить? Зачем вам голубая змейка?

Сенька. Надо нам...

Огневушка. Зачем?

Сенька. Все-то тебе скажи. Много знать будешь, скоро составишься.

Огневушка. А не скажешь...фиг чо получишь. Я вот сейчас развернусь и поскачу себе по своим делам. А дел-то у меня много. Время еще на пацанов тратить.

Данька. Да ладно тебе, Сенька. Она ж не просто так. Она по делу спрашивает.

Огневушка. Ну, говори!

Сенька. Сестра моя, Марьюшка. Подшутили мы над ней. Зло подшутили. Она сгоряча нам про змейку и брякнула. Ну, чтобы нам ее увидеть. А на порог наш беда пришла. На вилы Марьюшка напоролась. Лежит теперь. Помирает.

Огневушка. Ну, а змея-то вам зачем?

Сенька. Глашка...подружка Марьюшкина...на тебя похожая сказала, что надо милости у змейки выпросить.

Огневушка. Эвон как. Грустненько, конечно. Не думаячи делов натворили. Да только я-то здесь при чем?

Сенька. Нам сказали...Глашка сказала, что ты лето среди зимы сделать можешь.

Огневушка. Да! Могу. Ненадолго только.

Сенька. Сделай. А? Ну, вот что хошь, то проси. Только сделай.

Огневушка. Что хочу? А если я жизнь твою взамен попрошу?

Сенька замялся. Огневушка усмехнулась и повернулась уходить.

Сенька. Бери. Только лето сделай.

Данька. И мою можешь забрать. Только помоги нам со змейкой поговорить. Милости ее попросить.

Огневушка. Вот и договорились.

Начинает кружиться в танце.

Как остановлюсь. Там и лето будет. Смотрите, не пропустите...

Огневушка танцует. Кружится. Кружится. На вершину горы и за гору. Мальчишки бегут за ней. Вязнут в снегу. Потом уже идут. Они очень устали. Гора-то крутая да высокая. И замерзли к тому же. Наконец, добираются до вершины. И останавливаются.

Данька. Фу. Взобрались. Слава тебе, господи!

Сенька. Взобраться-то взобрались. Да Огневушка вон дальше пляшет. Спускаться еще. Тут самое время отдохнуть, а надо дальше идти. Ноги-то не казенные.

Данька. Да ладно! Глянь, экую гору одолели. На вершине стоим. Чего нам бояться? Под горку и идти легче. Уж если гору такую одолели, то нам с тобой все по силам будет.

Сенька. И то верно! Сейчас смастрячим подпопники и съедем... как нечего делать. Ноги-то и отдохнут. Не казенные поди.

Съезжают с горы. Огневушка останавливается, взмахивает платком, топает ножкой.

Огневушка. Ну вот. Гору вы одолели. Теперича зиму прогоняйте...

Сенька. А ты на что? Это ж ты должна ее прогнать.

Огневушка. Ишь какой! Немазанный сухой. Ничего я тебе не должна. Лопату вон бери и копай, где я ногой топну...

Из сугроба торчит лопата. На ней золотые букашки.

Сенька. Блин! Еще копать надо! Так просто ногой топнуть нельзя что ли?

Данька. Ой да ладно! Не ссы ты! Вскопаем! Вдвоем-то.

Данька берет лопату и копает снег. Сенька смотрит. Потом начинает отгрести снег руками, чтобы помочь другу. Вокруг Даньки и Сеньки тает снег. Огневушка кружит и кружит, делая теплый круг дальше и дальше.

Огневушка. У меня тепло!

У меня светло! Красно летичко!

Мальчишкам становится жарко. Они сбрасывают полушубки и валенки. Поляна с летом становится совсем большой. Огневушка останавливается.

Огневушка. Ну вот. Лето я вам сделала. Теперь дело за вами. Зовите скорее голубую змейку. А то опять морозы ударят, да зима снега наметет.

Сенька (поет). Эй-ка, эй-ка, Голубая змейка! Объявись, покажись! Колеском покрутись!

Данька (кричит). Появись! Змейка голубая! Не таись!

От края поляны появляется девушка в голубом. Она идет плавно как будто плывет. У платья, которое на ней длинные рукава. из одного золотой песок сыпется, из другого черный порошок. Девушка похожа внешне на Дашу.

Голубая Змейка. Зачем звали?

Сенька. Тю.. Какая ж это змейка? То ж Дашка.

Голубая Змейка. Какая я тебе Дашка? Я - змейка голубая. Видать не приметливый ты. Главного-то и не видишь.

Данька. Да она ж не по земле идет. Она как будто по воздуху плывет и, как будто, колечком катится. Так посмотришь. вроде девка, а так взглянешь –вроде бы и змейка.

Голубая Змейка. А ты, малец, приметливый. В самую суть смотришь. Не все то на самом деле, что кажется.

Данька. И вовсе я не малец.

Сенька. Да! Нашла мальчика...

Встает перед змейкой грудью вперед, как бы защищая своего друга.

Сенька. А ты правда змейка голубая?

Голубая Змейка. А ты разве сердцем не чувствуешь? Сердце всегда правду скажет... даже про то, чего глазами не видеть.

Девушка кружится, как бы показывая себя. Из рукавов сыпется золотой и черный порошок.

Данька. Берегись! Черного порошка сторожись! Забыл, что отец твой говорил?

Сенька. Сам берегись!

Сенька толкает Даньку, а сам не успевает увернуться, на него попадает черный порошок.

Сенька. Чего тут попусту трещать. Дашка голубое платье напялила. Такая типа змейка я голубая. Что с девчонки взять? Зря только через гору перлись.

Данька. Не зря. Ты не видишь что ли? Вот же она. Змейка голубая.

Сенька. какая ж это змейка? Девка обыкновенная в сарафане голубом. Врет тут. В глаза прямо врет. И не краснеет даже. А ты и поверил. Уши тут развесил. Змейка... змейка. На дураков... рассчитано...

Голубая змейка улыбается.

Пошел я. Только зря время потратил. А все ты...

Данька. Иди! Иди! Трус ты! Сыкун! А еще меня Пужанко дразнили. Ну и кто из нас от страха обосрался? Вот и будешь теперь Пужанко. Сыкун ты! Пужанко! Пужанко!

Сенька. Ах! Ты! Да ты! Да я!

Мальчишки дерутся. Данька падает. Сенька его поднимает.

Сенька. И нечего тут падать. Распался он. Стой на своих двоих. Я сказал.

Данька. Он сказал... Сказальщик. Тоже мне командир нашелся. Я-то вот стою. На своих двоих. А тебе я сейчас навалюю.

Сенька. Ты? Смотри не обмочись от испуга. Данька Пужанко. Пужанко! А туда же... навалюю...

Данька. Сам ты Пужанко. Шапка драная.

Сенька. Ах ты же!

Мальчишки снова дерутся. Сенька падает. Данька его поднимает.

Данька. Чего упал? Падает он тут. Ты погляди какую гору мы одолели. Да неужто мы себя не одолеем. Или не друзья мы?

Сенька. И то верно. А ну, хватай змейку.

Мальчишки пытаются схватить голубую змейку. Девушка уворачивается от них. Потом останавливается.

Голубая Змейка. Хватит. Подурачились и будет. Лето вон кончается. Давайте по делу говорите. Зачем пришли-то?

Сенька. Сестра моя. Марьюшка...

Голубая Змейка. Знаю про то. Да только сама она виновата. Не-чего языком сгоряча молоть. Думать надо, прежде чем говорить. Наука ей будет. А то язык у нее, что помело. За язык свой и наказана.

Сенька. Так это. Так тут. Короче, я виноват. Это же я над ней насмеялся. Вот она и сгоряча. В общем, мне и ответ держать. Только я Огневушке уже жизнь пообещал. Так ты другое чего-нибудь возьми.

Данька. А чего это ты вперед паровоза бежишь? Вместе мы насмеялись. Вместе нам и ответ держать. Бери чего хочешь.

Голубая Змейка. Каждый сам за себя в ответе. Ты за себя. Марьюшка за себя.

Сенька. Да я так и думал. Чо с девки возьмешь? Распинаемся тут перед ней. Пошли Данька. А то она опять до драки доведет. И все тут. Поубиваем тут друг друга ей на радость.

Голубая Змейка. Не всякая драка человеку в укор. За иную и наградить можно. Вы же по-хорошему дрались. Я же видела как друг дружку оберегали. Да вы и гору вместе прошли. Оттого и будет вам награда моя.

Голубая змейка насыпает в одну руку черный порошок, во вторую золотой и смешивает между собой, получается золотой брусок. Она разламывает его наполам и отдает один Даньке, а второй Сеньке.

Сенька. За золото спасибо, конечно! А только мы не за ним шли. За прощением для сестры моей пришли. Не надо мне золота. Пусть Марьюшка выздоровеет, живет долго-долго, да замуж выйдет за хорошего человека. На! Возьми брусок золотой обратно. В уплату за то. Сними проклятье с сестры моей.

Данька. Да! И мой тож возьми... коли одного мало... Марьюшку только спаси...

Голубая Змейка. Ай, молодцы, мальчишки! Последнее испытание прошли. Золото не возьму. Не спешите заслуженное отдавать. При себе пока держите. А с Марьюшки так и быть заклятье сниму. Хоть она сама и виновата.

Голубая змейка отдает ребятам бруски. Кружится по поляне, вокруг нее золотые круги светящиеся образуются, как три круга стало, остановилась, рукавами взмахнула и пропала. На поляне стал снег мести. Ребята схватились за полушубки, да ноги в валенки сунули.

Сенька. Ну и чего толку? Как узнать зря сходили или нет? Сняла она проклятье? А может и вовсе нет.

Данька. А ты сердце свое спроси. Оно все ответы знает.

Сенька. Сердце слушать? Придумаешь тоже. Не верю я змейке этой голубой.

Сенька видит, что его брусок становится черным. А у Даньки он по-прежнему золотой. И даже больше по размеру стал.

Сенька. Ой! Что это?

Появляется Огневушка-поскакушка.

Огневушка. А это вам последний урок от змейки был. Бруски-то не простые. Как только о ком плохое скажешь или просто подумаешь, так золото сразу в уголь превратится. А вот если хорошее говорить будешь, ну или дело какое доброе кому сделаешь, то брусок чистым золотом станет и расти начнет.

Сенька. Понял я. Не дурак...

Огневушка. Ну а раз понял, то сердце свое послушай. Что оно тебе говорит?

Сенька прислушивается к себе.

Сенька. Хорошо все у Марьюшки будет.

Огневушка. Сердце свое всегда слушай. Только оно тебе всю правду и скажет. Ну а от меня вам, ребята, награда.

Подает каждому по мешочку.

Это вам от моих золотых кос по волосочку. Берегите их. И всегда в достатке сами проживете и семьи ваши. До тех пор, пока друг за дружку держитесь. А теперь до дому поспешайте. Мороз да метель не за горами. Теперь за лето натанцованное вдвойне лютовать будут. Ну, ничего, я их сколько смогу, столько и придержу. А вы бегом до дому.

Данька. Так нам же опять через гору идти? Не успеем. Не удержишь ты их

Огневушка. Зачем через гору? Теперь по прямому Сибирскому тракту и ступайте...

Мальчишки бегут. Огневушка танцует свой танец, чтобы задержать мороз с метелью.

Картина 5

И снова изба Сеньки. Пока мальчишки к Голубой змейке ходили много всего произошло. И когда мальчишки заходят в избу, замерзшие и голодные, то видят Марьюшку, живую и здоровую. Как будто и не было ничего. Более того, к Марьюшке неожиданно сваты приехали. За столом сидит жених – рыжий, красивый парень.

Сенька. Ну вот. А ругались на нас. Жених-то вон гнедой.

Данька. Да рыжий он.

Сенька. Я и говорю. гнедой. Прямо как наша Голубка.

Данька. Тише ты. Обидится же.

Марьюшка. Я тебе сейчас за гнедого...

Сенька. А ты за языком своим следи. А то опять беду накличешь.

Елизавета Тимофеевна. О! Это вы откуда такие явились? Мокрехонькие все. А ну быстро к печке греться. Да пимы-то, пимы-то на печку ставьте!

Михаил Васильевич. Где шлендрали-то?

Сенька. Дак... за приданым сестре ходили. Вот!

Сенька протягивает сестре золотой брусок. А Данька свой подает жениху.

Сенька и Данька. Совет вам да любовь.

Елизавета Тимофеевна. Это откуда у вас?

Сенька. Оттудова. Голубая змейка дала, да передать велела слова ее...

ВСЕ. Голубая змейка! Свят, свят!

Сенька. И вовсе она не злая. Справедливая она.

Данька. И еще она велела крепко-накрепко запомнить, что дом миром держится, да добром полнится.

Сенька. Это к тому, что как начнете промеж собой ругаться, так золото в уголь превратится.

Данька. А если друг за дружку держаться будете, то достаток в доме вашем никогда не переведется.

Сенька. Ну, а это вам, мама с тятьей. Подарок.

Сенька достает мешочек от Огневушки. Мешочек стал в два раза тяжелее, чем был.

Елизавета Тимофеевна. Никак голубая змейка передала?

Сенька. Ага!

Михаил Васильевич берет мешочек в руки, смотрит на него.

Михаил Васильевич. Сдается мне, что это подарочек от Огневушки-поскакушки. Видишь, как золото рыжим отливает будто волосы ейные.

Смотрит на мальчишек.

Знать не только змейку повстречали, а и Огневушку повидали.

Данька и Сенька. И лето среди зимы тоже видели. И Васину гору перешли. Никогда не забудем.

Глаша и Даша. Ну если забудете, так мы напомним

Сказительница. Так и стали они жить да поживать. Марьюшка замуж вышла. Никогда в доме никакой ругани не было. Как зачнут ругаться, так золото чернеть начинает. Так и отвыкли скандалить. А Данька с Сенькой еще дружнее стали. Раз Васину гору вместе перешли, да испытание змейкино выдержали, то дружбу их уже ничем нельзя было разрушить. И навсегда запомнили они: только сердце одно правду и говорит. Его, сердце, то есть, всегда слушать надо. И вы об этом помните да сердце свое слушайте. Оно вас никогда не обманет.

Конец

Екатеринбург, 2022г.

Номинация «ОРИГИНАЛЬНАЯ ПЬЕСА»

для начальной и средней школы (1–6 классы)

Лебедева Вера

Переселение

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Кира – оленёнок.

Рея – оленёнок.

Май – маленький оленёнок, который не научился ходить.

Тетушка Зейя – старая мудрая олениха.

Песец – очень голодный хищник.

Действие происходит осенью в северном лесу.

Сцена 1

На сцене появляются олениха.

Кира. *(зевает):* Доброе утро! Ты чего так рано встала?

Рея. Привет, Кира! Да я всю ночь не могла уснуть.

Кира. На тебя не похоже. Обычно, как только луна восходит, всё стадо ещё готовится ко сну, а Рея уже спит. Ты скорее не северный олень, а сонный!

Рея. Я не выспалась, потому что волнуюсь, а ты еще смеёшься...

Кира. Рея, ты чего?

Рея. Да я переживаю из-за переселения!

Кира. А чего из-за этого переживать? Мы же научились ходить, бегать, прыгать. Я уверена, что всё будет хорошо!

Рея. Но это же так далеко! Я вообще дальше нашего луга не бегала и не представляю, что там может быть.

Кира. Я тоже. И что? С нами же будет наше стадо. Если что, старшие олени обязательно нам помогут.

Рея. Кира, ты же знаешь закон: выживает сильнейший! И никто не будет с тобой сюсюкаться.

Кира. Но и бросить они нас не могут, мы же северные олени! Ладно, если ты так переживаешь, то давай лучше тренироваться, а не стоять на месте и ягель жевать.

Рея. Ты забыла? Когда я нервничаю, то я постоянно ем.

Кира. Знаю, но такими темпами ты скоро весь наш луг съешь, и тогда переселение начнётся ещё раньше.

Рея. Ой, нет, нет, нет! Только не это! Давай тренироваться!

Кира. Давай сыграем в догонялки: и тренировка, и радость!

Рея. Отличная идея!

Кира. Вот! Это правильный настрой. Меньше жуй и больше бегай!

Рея. Вот он, девиз настоящего северного оленя. Ты вода!

Кира. Ах, так? Я всё рано тебя догоню! Теперь ты вода!

Кира. Не догонишь! Не догонишь!

Кира убегает в зал, Рея бежит за ней, но не догоняет.

Сцена 2

Кира. Фух... Оторвалась. Можно хотя бы чуть-чуть отдохнуть. Загоняла она меня окончательно. Рея такая выносливая, чего переживать? Хотя... Переселение — это ответственный момент в жизни каждого оленёнка, после него мы станем полноценной частью нашего стада и...

Раздался стук, как будто кто-то упал. Тишина.

Кира. ...и все будут относиться к нам, как к уже взрослым.

Снова этот звук. Тишина.

Кира. И даже будут разрешать бегать на...

Снова звук.

Кира. Что же это такое?

Из-за куста выглядывает оленёнок Май.

Кира. Ой, привет...

Май. Привет...

Кира. Ты тоже слышал этот странный звук?

Май. Нет, о чём ты?

Кира осматривается, ища причину странного звука.

Кира. Ну, такое... Как сказать... Ну... представь себе, что ты врезался в дерево, или с дерева яблоко упало. Только не маленькое, а прям такое яблочище! Понимаешь?

Май. Понимаю! То есть нет.

Кира. Слушай, ты так и будешь там под кустом лежать? Давай лучше помоги мне найти причину этого странного звука.

Май. Нет, я лучше тут полежу. Тут очень комфортно.

Кира. Ну, может, тебе и комфортно, а мне как-то с кустом разговаривать не очень. Так что давай вылезай.

Кира начинает толкать Мая сзади. Выталкивает на середину луга, но Май всё равно продолжает лежать.

Кира. Слушай, а как тебя зовут? Меня Кира.

Май. Май, очень приятно.

Кира (смеясь). Но под кустом было приятнее, да?

Май. Ну, может быть, немного.

Кира. А ты из другого стада, что ли? Я просто раньше тебя никогда не видела. Хотя пахнешь ты по-нашему.

Май. Нет, я с тобой из одного стада. Просто...

Кира. А, ты, наверное, просто позже родился. По тебе видно, что ты пока ещё не совсем окреп, но ничего. У тебя еще есть время, до переселения ещё десять дней.

Май. Ну, можно сказать и так. А ты уже готова к переселению?

Кира. Конечно, я вообще первая из нашего поколения встала на копыта. Представляешь?

Май. А как это?

Кира. Что как? Ты про что?

Май. Ну... Как это — скакать?

Кира. Ты про то, как это усакивать туда, куда другим не разрешают?

Май. Э... Ну, да.

Кира. Это классно! Больше всего я люблю скакать по лугу: снег хрустит под копытами, а ветер дует прямо в лицо, и такое впечатление, что ты летишь...

Май (восхищенно): Здорово!

Кира. Ты, конечно, немногословный собеседник. Может быть, лучше во что-нибудь поиграем? Например, в догонялки?

Май. Играть? Я раньше никогда не играл с кем-то. Я только смотрел, как кто-то играет.

Кира. Ничего себе!

Май. У меня просто была своя игра. Я играл в пятки.

Кира. Прячась от всех? Идея, конечно, не очень...

Май. Но в догонялки что-то не очень хочется.

Кира. А ты забавный! А в какие ещё игры ты играл раньше?

Май. Ну, моя любимая игра — это косточки.

Кира. Никогда не слышала о такой игре.

Май. Она несложная, тебе просто нужно попасть камешком или шишкой, например, в... О! Вон в то дупло.

Кира. Звучит странно, но интересно.

Май. А мне взрослые говорили, что это глупая игра. Давай сыграем.

Кира. Давай.

Оленята плюются косточками в дупло и смеются.

Кира. Ха-ха! А мне нравится эта игра!

Май. Главное, ни в кого не попасть. А то однажды я так же играл и попал в спящую сову, так она меня потом так клонула, просто ужас!

Кира. Ха-ха, забавная история. А давай теперь сыграем в мою самую любимую игру.

Май. И что же это?

Кира. Конечно же, догонялки! Мне кажется, все оленята любят бегать и прыгать.

Май (*практически про себя*). Если бы я знал, как это...

Кира. Что ты сказал?

Май. Да так, вспоминал ещё игры. Давай лучше сыграем в прятки, только ты ищешь.

Кира. Видимо, это еще одна из твоих любимых игр. Ладно, пусть сегодня будет по-твоему, но завтра мы будем играть в мои игры. Хорошо?

Май. Давай считай уже, до двадцати. И уши подожди.

Кира. Это ещё зачем?

Май. Чтобы ты не слышала, в какую сторону я пойду. И не подсматривай!

Кира. Ладно. Один, два, три, четыре, пять...

В этот момент Май пытается как можно быстрее ползти по земле, так как не может встать. Спрятавшись за ближайший куст, он уползает за кулисы.

Кира. Двадцать! Я иду искать! Так... Проверим кусты. Тут нет и тут нет. А может быть, тут! И тут нет... Хм... Куда же он мог спрятаться?

Сцена 3

На сцене появляется запыхавшаяся Рея.

Рея. Кира! Вот ты где! Я уже пол-леса обежала, не могла тебя найти! Ты так быстро скакала, что я даже не поняла, куда ты повернула.

Кира. Рея! Ты не поверишь! Я познакомилась с таким симпатичным и забавным оленёнком! Его зовут Май.

Рея. Странно... Никогда раньше не слышала ни о каком Мае.

Кира. Я тоже, но это неважно, главное, что теперь мы сможем играть вместе! Втроём же веселее.

Рея. Конечно! Тогда пойдём знакомиться с твоим оленёнком.

Кира. А он должен быть где-то здесь, мы играли с ним в прятки!

Рея. Ну, вдвоём мы сейчас быстро его найдём!

Оленята ищут Мая.

Рея (*шёпотом*): Кира, мне кажется, я его нашла. Смотри, тут чей-то хвост!

Кира. Я обойду сейчас куст и напугаю его.

Рея. Давай, только тихо.

Кира обходит куст с другой стороны и резко кричит.

Кира. Ага! Вот ты где!

Май резко выпрыгивает из-за куста, но падает. Рея и Кира смеются.

Рея. Здорово мы придумали! Вышло очень смешно!

Кира. Ага, точно! Ладно, Май, вставай, будем знакомиться. Это Рея, обычно я с ней играю...

Рея. Но теперь мы будем играть все вместе!

Май. Нет, мы не будем играть.

Кира. Почему?

Май. Вы не захотите со мной играть.

Рея. Кира, какой-то он странный, а не весёлый.

Кира. Ребята, оба, прекратите говорить глупости!

Кира начинает толкать Мая, чтобы он встал.

Кира. Вставай и побежали играть в догонялки!

Май. Кира! Хватит!

Кира. Ты чего?

Рея. Я тебе говорю, он странный какой-то.

Май. Кира, я не умею ходить! Стоять на копытах, бегать, прыгать!

Рея (*Кире*) Точно ненормальный! Пойдём. А то вдруг это разное.

Кира. Нет, погоди.

Рей. Кира! Да он ходить не умеет, что нам с ним общаться? Он даже в догонялки с нами сыграть не может!

Кира. Я, я... я ничего не понимаю...

Рей. А я всё понимаю. Пока, неходячее чучело!

Кира. Ты иди, а я останусь с Маем.

Рей. Ах вот оно что! Ну и оставайся с этим недоделанным! А я не собираюсь играть с тем, кого даже полноценным оленёнком не назовёшь!

Рей уходит. На сцене остаются Кира и Май, оба сидят грустные. Тишина.

Сцена 4

Кира. Прости, что так получилось...

Май. Почему ты не пошла с Реей? Она ведь правильно сказала: я – чучело неходячее.

Кира. Нет! Ты... ты... Ты просто не такой, как все!

Май. Да, не такой, как все...

Кира. Эй, ну, ты чего? Знаешь что? Я научу тебя ходить!

Май. Кира, до переселения осталось совсем немного, ты же знаешь.

Кира. Ну и что? Если ты не научился, значит, я тебе помогу!

Май. Это бесполезно...

Кира. Я сказала, что ты научишься, значит, так и будет!

Май. Ты правда в это веришь?

Кира. Да! А теперь и ты поверь. Ты мне доверяешь?

Май. Да.

Кира. Тогда давай, вставай! Морду выше, колени прямее.

Май. Вот так?

Кира поддерживает Мая, и у него получается стоять.

Кира. Отлично! А теперь шаг и ещё один.

Май. Кира! Я стою! Я иду!

Кира. Вот видишь!

Май, поверив в себя, решил попробовать без Кире, резко прыгнул вперёд и снова упал.

Май. Нет... У нас ничего не выйдет.

Кира. Ну мы же только попробовали.

Май. Ты видишь, что ничего не получается. Я уже миллион раз пробовал, и всё заканчивалось сломанными ветками и вывернутыми копытами.

Кира. Тогда давай думать дальше... Нам просто нужен совет кого-нибудь более опытного.

Май. Ну и кто же это может быть? Я в нашем лесу вообще никого не знаю, кроме тебя.

Кира (*радостно*). А я знаю! В нашем стаде есть о-о-очень старая и мудрая олениха, ей, наверное, лет сто уже, и она знает всё про наше стадо и вообще про весь лес, луг и мир!

Май. Ты думаешь, она сможет нам помочь?

Кира. Конечно же! Побежали к ней!

Кира на радости вскакивает.

Кира. Ой, прости.

Май. Ничего! Беги скорее к ней, а я тебя здесь подожду. А как её зовут?

Кира. Зейя, она живет где-то здесь недалеко.

Май. Тогда позовём её быстрее! Тётушка Зейя!

Кира. Тётушка Зейя!

Сцена 5

На сцене появляется старая олениха.

Зейя. Что вы тут разорались? А?

Май. Нам очень нужна ваша помощь!

Зейя. Ага, ни здравствуйте, ни до свидания. Молодёжь!

Май. Извините.

Кира. Здравствуйтесь, вы нужны нам...

Зейя. Чего?

Кира. Здравствуйтесь!

Зейя. Я просто немного глуховата. Извини, милочка.

Кира. Вы нужны нам, потому что мой друг не умеет...

Зейя. Делать рога из веток?

Май. Что? Нет!

Зейя. Тогда, наверное, он...

Кира. Да послушайте же меня! Он не умеет ходить!

Зейя. А? Что?

Май. Я ходить не умею!

Зейя. Ой, ой, ой.

Май. А вы ведь всё знаете! Вы можете мне помочь?

Зейя. Конечно, могу. Однако мне необходимо, чтобы ты принесла мне кору дуба, лист клёна, цветок ромашки, перо птицы. И самое главное — нужна твоя шерсть.

Пока олениха перечисляет, Кира пытается быстро найти всё это, потом вырывает у Мая клоч шерсти.

Май. Ай!

Зейя. Терпи, оленёнок, вожаком будешь!

Зейя съедает всё, что нашла Кира.

Кира. Извините, и что?

Зейя. А что, милая?

Кира. Как это поможет Маю?

Зейя. Твоему другу? Никак, а вот моему желудку очень даже, а то я вчера съела подпорченный ягель. Ну, а ему уже не помочь.

Кира. То есть? Такого не может быть!

Зейя. Закон леса гласит, что выживает сильнейший. Так что просто забудь про него и найди себе другого друга.

Кира в растерянности стоит и не понимает, что ей делать дальше.

Зейя. Ну, раз у вас больше нет вопросов, то я пошла, у меня ещё очень много важных дел.

Олениха уходит.

Кира. Май, я... Мы что-то-нибудь придумаем.

Май. Кира, ты же слышала, что она сказала. Значит, мне и вправду уже никак не помочь.

Кира. Я просто не понимаю, что нам делать дальше.

Май. Как что? Ты вернёшься к стаду, вы переселитесь в новое место, где снова будет много ягеля и пока не так холодно.

Кира. А ты?

Май. А я останусь здесь и буду ждать, когда ты снова вернёшься на этот луг.

Кира. Но холод! Ещё никому не удавалось пережить такой сильный мороз! Именно поэтому мы и переселяемся!

Май. Не переживай за меня. Значит, такова судьба. Мы с тобой сделали всё, что могли, и я за это тебе очень благодарен. А теперь тебе стоит пойти к стаду.

Кира. Но...

Май. Уходи, и удачного переселения.

Кира отходит, а потом разворачивается и прижимается к Маю.

Кира. Я буду очень скучать по тебе!

Май. Я тоже. Пока.

Кира уходит за кулисы, а Май остается один на сцене.

Сцена 6

Май. Видимо, на этом всё и закончится. Так странно это осознавать, но как сказала Кира, я ведь не такой, как все, значит, и всё у меня не так, как у других. Однако моя жизнь была наполнена разными яркими событиями, как грустными, так и весёлыми, и у меня появился настоящий друг – Кира, а все воспоминания о ней такие тёплые. Может быть, если я буду думать о Кире, то и не замёрзну. Нет, это не я особенный, а она. Ведь никто не мог поверить в меня, а она верила до последнего момента. Однако почему же природа не дала мне возможности научиться ходить? Может быть, чтобы я познакомился с Кирой? Тогда я благодарен за это. Ох... уже начало холодать. Как быстро летит время. Наверное, я лучше вздремну, чтобы набраться сил и подольше сохранить тепло.

Тишина, затем на сцену выходит песец, припнухивается и медленно крадёт к оленёнку.

Песец. Опа, вот это улов! Живой или мёртвый? Непонятно.

Песец подходит и обнюхивает олененка. Май чувствует это и просыпается.

Май. Стой! Не ешь меня!

Песец. Эх... Всё-таки живой! Ну ладно, такой ты тоже вкусный.

Май. Я сейчас тебя забодаю и копытами забью, понятно?

Песец. Ага, ты какой-то очень дохленький, но ничего, всё равно оленина вкуснее мышей.

Май. Ты вообще меня слышишь? Я невкусный! И... И очень быстро бегаю, так что уходи лучше по-хорошему, а то я сейчас убегу, позову своё стадо, и оно тебя вообще затопчет!

Песец. Ну, так чего ты не зовёшь и не бежишь, а?

Май. Я просто привык решать такие вопросы мирно.

Песец. Нет, оленёнок, что-то с тобой не так. Обычно ужин убегает, а ты так аппетитно лежишь и боишься. Даже странно как-то. Слушай, давай ты хотя бы немного побегаешь или покричишь, а?

Май. Давай ты просто не будешь меня есть.

Песец подкрадывается ближе.

Май. А-а-а!

Песец. Ты чего орёшь?

Май. Ты съесть меня хочешь. Что мне ещё делать? Помогите! Кто-нибудь!

Песец. Ну, ладно, думаю, от этого ты только вкуснее будешь.

Май. Кира! Кира! Помогите! Меня съесть хотят! Кира!

Песец. *(Передразнивает.)* Кира! Кира! Как это мило, только тебе уже никто не поможет: все олени уже давно ушли из этого леса.

Май. Кира!

Песец. Приятного мне аппетита.

Май. Чтоб ты подавился! Кира! Кто-нибудь!

На сцену выбегает Кира и толкает Песца.

Песец: Ай!

Кира. А ну, оставь его!

Песец. О, к ужину ещё добыча прибыла!

Кира. Я тебе сейчас покажу добычу! А ну пошёл отсюда!

Кира бьёт песца копытами.

Песец. Смотри-ка, маленькая, а какая шустрая! Ну, ничего, рано или поздно ты всё равно уйдёшь, или вы замёрзнете. Думаете, правила просто так придуманы? Так что я подожду. Глупые олениата, стадо бы вам помогло, а теперь вас уже ничто не спасёт!

Кира. Это мы ещё посмотрим! А теперь проваливай!

Песец. Нет, я буду тут рядом приглядывать за вами, и, как только вы заснёте, раз и всё.

Песец уходит за кулисы.

Май. Кира, я так рад тебя видеть! Ты не представляешь!

Кира. Я тоже!

Май. Но почему ты вернулась?

Кира. Я поняла, что не могу тебя просто так оставить, потому что у каждого должны быть семья и друзья, каким ты бы ни был, и ты - не исключение. Даже если тебе говорят, что уже ничего не сделаешь, нельзя терять надежду! Нужно помогать друг другу, и только тогда мы сможем все жить и быть счастливыми.

Май. Но уже начало холодать, ты же замёрзнешь!

Кира. Может быть. Но вероятность того, что мы замёрзнем вдвоём, намного меньше. Так что я тебя не брошу!

Май. Кира, если бы не ты, то, наверное, меня уже съел бы этот злобный зверь.

Песец. Спасибо, что вернулась.

Кира. Пожалуйста. Кстати, о еде: не хочешь перекусить?

Май. Очень хочу.

Кира. Вот, на. Это, конечно, не свежий ягель, но тоже ничего. Да, холода быстро приближаются.

Май. Мне тоже очень холодно.

Кира. Иди сюда, так нам будет теплее.

Кира прижимается к Маю.

Май. Ты правда веришь, что мы переживём зиму?

Кира (*неуверенно*). Конечно.

Май (*зевая*). Теперь нам главное не спать, а если и спать, то только по очереди, а иначе нас съест песец.

Кира. Никто нас не съест. Ты давай пока отдохни, а то вот глаза слипаются, а я посижу, посторожу.

Май. Спасибо тебе.

Кира. Не за что, спи.

На сцену снова выходит песец.

Песец. Ну что, тебе ещё не надоело сидеть с этим недооленёнком? Не холодно?

Кира. Отстань от нас! Мы вместе, значит, нам ничто не страшно.

Песец. Ой, какие же вы наивные.

Песец вздрагивает от холода.

Кира. А чего это ты такой дёрганый? Холодно?

Песец. Ещё чего. Нет, мне тепло!

Кира. Да? Ну, ладно. А то, я смотрю, у тебя уже хвост на со-
сульку похож.

Песец. Г-г-где?

Кира. Сзади.

Песец. Х-х-холодно.

Кира. Вот это неожиданность! Заморозки — конечно, холодно.

Песец. Слушай, ну чего он тебе сдался? Он всё равно не жилец!

Кира. Не твоё дело!

Песец. Ну, подумай о себе! Как ты здесь одна выживешь? Это ладно я вас нашел, а если волки?! Да ты им на один зуб, и никакие копыта не помогут! Беги, ты ещё успеешь догнать стадо.

Кира. Я тебе уже сказала: я его одного здесь не оставлю!

Песец. Да ты не бойся, он не будет мучиться: один укус в шею, и всё — он даже ничего не почувствует.

Кира. Если ты сейчас же не оставишь нас, то я встану и так тебе наподдам копытом, что ты уж точно умрёшь от голода.

Песец. С чего бы это?

Кира. Потому что в твоей пасти не останется зубов, чтобы жевать добычу. Последний раз предупреждаю: уйди или пеняй на себя!

Кира встаёт.

Песец. Ладно-ладно, ухожу! Лучше быть голодным и живым, чем сытым и мёртвым...

Песец уходит. Кира опять садится к Маю.

Кира. ...А холоднее становится с каждой секундой, и веки опускаются. Брр! Нельзя спать! Но так хочется. Май дрожит, и мне так холодно, но ничего, вместе мы справимся. Главное быть вместе и не спать. Так вот они какие, заморозки. Мне никогда ещё так холодно не было. И сил уже вставать нет. Наверное, просто стоит поспать. Так, совсем чуть-чуть. Я глаза просто закрою и уже минуток через десять открою. Один, два, три...

Кира засыпает.

Кира. Май, вставай! Май, ты слышишь меня? Вставай!

Май. Что случилось?

Кира. Мы должны идти!

Май. Но я же не могу!...

Кира. Значит, ползти! Неважно, главное двигаться. Нам нельзя здесь оставаться. Надо двигаться! Давай, вставай, я помогу!

Помогает ему встать. Май виснет на Кире, но они начинают идти.

Кира. Вот так, вот так, шаг за шагом! Вот так! Мы обязательно дойдём, слышишь?

Май. Слышу!

Кира. Верь мне, мы обязательно дойдём. И там будут огромные луга с вкусной травой, незамёрзшая река, будут петь птицы, и солнце будет не далёким и злым, а тёплым и добрым... Давай, шаг за шагом, шаг за шагом... И мы будем с тобой играть в косточки, в прятки — во что угодно! И мы обязательно дойдём. Обязательно!

На последнем монологе Киры звук метели усиливается, свет постепенно гаснет.

Сцена 7

На сцене зеленый луг. Никого нет. Слышно пение птиц, шум деревьев, журчание ручья.

Занавес

Сказка о Восточном календаре и о том, кто самый-самый первый

(сказка)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Создатель – всемогущий Творец мира.

Дракон – помощник Создателя, сильный и великодушный.

Мышонок – маленький и скромный.

Обезьяна – весёлая.

Змея – умная.

Кролик – осторожный.

Тигр – храбрый.

Бык – трудолюбивый и открытый.

Лошадь – стремительная.

Коза – вежливая и осмотрительная.

Петух – любит порядок и стабильность.

Собака – верна и преданна Человеку.

Свинья – дружелюбная.

Создатель сотворил Человека и решил, что Человеку требуется помощник. Со своим слугой Драконом Создатель спускается на Землю, чтобы найти зверей, подходящих для этой цели. При знакомстве со зверями Создатель понимает, что звери разные, и все в чём-то помогут Человеку своими качествами. Так рождается идея календаря. Идея нравится зверям, но возникает два серьёзных вопроса: как будет называться календарь, и кто будет править первым годом этого календаря?

Картина 1

Небесный дворец, большие окна с созвездиями. (звучит ариозо «Воздух» И.С. Баха.) Под окнами, с одной стороны корзины с надписями: астероиды, метеориты, кометы. В другом углу горшки с цветами и лейкой. Над сценой – огромные сияющие люстры. Посреди сцены, на высокой подставке стоит роскошный трон. Соз-

датель выходит на сцену, достаёт и прилаживает большой телескоп на треноге, садится и начинает разглядывать что-то внизу.

Создатель. Ну что проснулся? Молодец. Как говорится, встанешь пораньше — шагнешь подальше. Кто рано встаёт, тому и Создатель подаёт.... Так...Вчера огонь научились добывать. Чем сегодня займешься? ... Это что там за зверь рядом с тобой? Лошадь? Приручил уже. Какой молодец!.. А что мы мастерим такое? Здесь подогнули, сюда постучали, это приладили. Ага! Получилось колесо. Потом и автомобиль изобретёшь, и паровоз, а потом и до ракеты дело дойдёт! К звёздам летать будешь! *(мечтательно)*. Замечательное у меня существо получилось, как раз то что хотел, лучше и не выдумать. Назову его... назову его ...*(задумывается)*. Человек! Человек – это звучит гордо!.. И красиво *(продолжает смотреть в телескоп)*.

Входит Дракон с пакетом, высыпает в корзину кучку астероидов. Обращается к Создателю.

Дракон. Создатель, я прибыл *(отчитывается, выставляя когти)*. Зажёг три звезды, запустил четыре кометы и пять метеоритов. А ещё *(глядит на обе руки, не может сосчитать)* собрал кучу бесхозных астероидов!

Создатель не отрывается от телескопа и не обращает на Дракона внимания.

Дракон *(с изумлением)*. Эй, Создатель, я прибыл! *(подходит к Создателю, дёргает за рукав)*

Создатель. Ааааа, это ты, Дракон. Сколько, говоришь, звёзд зажёг?

Дракон *(выставляя когти)*. Три.

Создатель. А кометы запустил?

Дракон. Четыре. И пять метеоритов.

Создатель. А астероидов сколько собрал?

Дракон. Кучу. Большую.

Создатель. «Большую». Это сколько?

Дракон *(разводит руки, показывает)*. Во!

Создатель. А точнее?

Дракон показывает когти на руках, поднимает одну ногу, при этом неловко падает и, выставляя ноги, показывает когти.

Дракон. Вот сколько! И ещё несколько раз по столько... примерно.

Создатель *(смеясь)*. Ты, когда считать научишься?

Дракон (*вставая и отряхиваясь*). Я считать умею.

Создатель. До пяти?

Дракон. Мне хватает.

Создатель. Глупости говоришь. Знаний никогда не может хватать.

Дракон. Как это?

Создатель. Знания – удивительная вещь. Чем их больше получаешь, тем их меньше становится. Как говорится, сколь не знай – все мало будет!

Дракон (*ухмыляясь*). Кем говорится?

Создатель (*строго*). Мной!

Дракон (*пожимает плечами*). Я разве говорю, что не буду учиться?.. Буду... Только позже... Потом когда-нибудь. Ты ведь сам говорил, что у каждого твоего создания вечная жизнь. Значит успею ещё.

Создатель (*передразнивая*). «Вечность, бесконечность, успею...». (*назидательно*.) Потому и надо постоянно учиться, чтоб эта самая бесконечность интересной была. Посмотри-ка лучше какое я существо сотворил. «Человеком» назвал. Вот ему всегда интересно учиться будет. Вся жизнь его земная – сплошное учение. Таким я его задумал.

Создатель придвигает Дракону телескоп. Дракон нехотя идёт, смотрит.

Дракон. Хм. Две руки, две ноги. Ничего привлекательного. Крыльев нет, хвоста нет. Страшненький. А приглядеться - так и вовсе урод.

Создатель (*возмущенно*). Чего, чего?! Я что тоже по-твоему урод?

Дракон. Ты тут причём? (*отрывается от телескопа, смотрит на Создателя*.)

Создатель. Как причём? Я же его по собственному образу и подобию создал.

Дракон (*удивлённо*). Да?! Я как-то и не заметил сразу. (*смотрит в телескоп*.) Ну, в общем, не такой он и страшный. Только глуповатый.

Создатель. Почему глуповатый?

Дракон. Потому что я хотя бы до пяти считать умею. А он не умеет.

Создатель. Почему не умеет? С чего ты взял?

Дракон. Как с чего? У лошади четыре копыта, а он пять колёс сделал.

Создатель. Скажи на милость, причём тут лошадиные копыта и колёса? Какая связь?

Дракон. Какая связь не знаю, но этот твой Человек колеса к копытам лошади приделывать пытается. Вот я и говорю – копыт у лошади четыре, а Человек пять колёс сделал. Одно лишнее получается.

Создатель. Странно. Для чего он это делает?

Дракон. Кто его знает? Сам посмотри.

Дракон подвигает телескоп Создателю, тот отмахивается, творит из воздуха подзорную трубу, смотрит. Дракон продолжает смотреть в телескоп.

Создатель (*радостно*). Так это он экспериментирует!

Дракон. Чего делает?

Создатель. Экспериментирует говорю, опыты проводит. Натура у Человека такая. Творческая! Весь в меня.

Создатель и Дракон продолжают смотреть на Человека. Вдруг Дракон начинает хохотать, а Создатель ойкает и потирает лоб.

Дракон (*хохоча*). По лбу ему копытом: раз! ... ха-ха-ха... Я же говорю – глупый.

Создатель (*продолжая потирать лоб*). Он не глупый, он любознательный. К тому же теперь поумней станет. Как говорится: опыт сын ошибок трудных.

Дракон. Кем говорится? (*переглядывается с Создателем. Создатель хмурится.*) А, ну да... Хотя мне кажется ещё пару таких экспериментов, и у Человека твоего сплошная шишка вместо головы будет и ума там совсем не прибавится.

Создатель. Я за ним присматривать буду, подсказывать.

Дракон. Каждую минуту?

Создатель. Почему нет?

Дракон. А вселенную на кого оставишь, если человеком всё время заниматься будешь? Она, между прочим, тоже твоё творение. За ней тоже присматривать надо.

Создатель. Ты прав. Надо подумать. (*встаёт, в задумчивости проходит по сцене.*) Эврика!

Дракон. Какая эврика? Где?

Создатель. Здесь (*показывает на свою голову.*) Идея значит! Ты вот что, давай-ка устроим путешествие на землю. Так сказать, с ре-визией.

Дракон. С чем?

Создатель. С проверкой! Только вот цветы полью, а то неизвестно сколько мы на Земле пробудем.

Создатель начинает поливать цветы.

Дракон. Хотя бы объясни зачем туда лететь.

Создатель. Прежде чем сотворить Человека, я создал животных. Много и разных. Одному дал побольше силы, другому храбрости, третьему ловкости, четвёртому.... Уже и не упомнишь, чего кому, и чего сколько. ... *(к Дракону.)* А для чего я это сделал?!

Дракон. Для чего?

Создатель. Экспериментировал! Тренировался, чтоб подготовиться получше и Человека сотворить. Эволюция, как говорится...

Дракон. Чего-чего? Что за эволюция такая?

Создатель. Способ такой, мною выдуманый. Это когда из хорошего лучшее получается... Одним словом, мы сейчас на землю спустимся и выберем какое-нибудь подходящее животное, чтобы оно за Человеком присматривало, пока я по делам вселенной отлучаюсь.

Дракон. А почему ты Человека своего сразу к себе на небеса не возьмёшь? Жил бы у тебя во дворце. И мне бы веселей было.

Создатель. Э-э нет, так нельзя. Сначала Человек должен на Земле освоиться. Как говорится, познать самого себя! Вот уже огонь разводить научился, зверей кой-каких приручил, колесо изобрёл. Но этого мало. Ещё он должен науки всякие изобрести, искусство; должен понять, что такое правда, и что такое ложь, что такое добро и что такое зло.... Одним словом, Человеку многому ещё научиться надо, а для этого ему на Земле необходимо пожить. А уже потом ко мне на небеса.

Дракон *(удивлённо)*. Ничего себе, задачку ты задал Человеку своему.

Создатель. А как ты хочешь?! На то он и Человек: венец природы *(указывает пальцем вверх.)* Вершина моего творения!.. Так что давай на Землю собирайся.

Дракон *(с неохотой)*. Чего я не видал на Земле этой? Лучше бы в соседнюю галактику слетал, ещё бы пару звёзд зажег. Тебе хорошо, ты «раз», – рукой повёл, и где хочешь очутился, а мне крыльями махать. На земле горы высокие, деревья кругом растут. Очень там летать неудобно.

Создатель. Хватит болтать, совсем ты у меня разболтался. Давай лети, а я скоро прибуду.

Дракон разбегается, расправляет крылья и скрывается. Создатель в задумчивости поливает цветы, заглядывает в корзины с метеоритами, оставляет телескоп на краю сцены и жестом гасит свет.

Картина 2

Создатель раздвигает кулисы: там лес, полянка. С причитаниями планирует Дракон и неловко приземляется. За деревьями незаметно появляется обезьяна, подслушивает.

Дракон (ворчит). Не было печали, жили спокойно, и вот на тебе! – на Землю прилетели.

Создатель. Приземлился? Отлично. Мягкой, как говорится, посадки. Теперь давай зверей поищем.

Дракон. Сейчас, только посижу чуточку, отдохну немножко. Облака кругом, видимости – ноль. Еле спланировал.

Дракон вдруг испуганно вскакивает: «Ой - ой - ой!», и отбегают.

Создатель. Что случилось?

Дракон (указывая на место где сидел). Там, там!

Создатель. Что там?

Дракон. Вон там, дырка в земле? Видишь?

Создатель (подходит ближе). И что?

Дракон. Там прячется что-то ужасное. Пищит! Очень, очень страшно пищит! Не зря я говорил, что на Земле опасности на каждом шагу поджидают!

Создатель. Эта дырка в земле называется нора. Это чей-то дом. Сейчас увидим чей. Эй, кто в норке живёт?

Из норы показывается Мышонок. Дракон пятится.

Мышонок. Здравствуйте, человек с бородой. (кланяется.)

Создатель. Бааа... Да это мышонок. И какой вежливый.

Мышонок. Мама меня всегда при встрече здороваться учит. (обращается к Дракону.) И вам, здравствуйте, господин слон.

Дракон (враждебно). Какой я тебе слон?

Мышонок. Ну, как же, мама мне рассказывала, что нас – маленьких мышек, только слоны боятся. А они очень большие и с длинным хоботом. Вот и вы: большой, и хобот у вас длинный сзади. К тому же меня испугались. Значит, вы – слон.

Дракон. Какой хобот, какой слон? Много твоя мама знает. Это хвост, а не хобот. И не слон я вовсе, а Дракон. И тебя не боюсь.

Когти у меня смотри какие. Ещё могу огнём полыхнуть, мало не покажется!

Мышонок. Извините меня, пожалуйста, господин Дракон. Я ещё маленький и совсем ничего не знаю. А то, что вы меня не боитесь, так это очень хорошо. Значит мы будем дружить!

Дракон (*ворчит*). Ага, разбежался, дружить с тобой. Создатель, скажи ему, чтоб не приставал ко мне, а то я за себя не ручаюсь.

Мышонок (*к создателю*). Так вы Создатель? Мама мне про вас рассказывала, говорит, что вы на небе живёте.

Создатель. Так и есть, там и живу.

Мышонок. Здорово! Значит это вы (*указывает на окружение*.) всё создали?

Создатель. Я.

Мышонок. А солнце, что по утрам всходит, тоже вы создали?

Создатель. Я.

Мышонок. А луну, которая ночью появляется, и звёзды - не считать, это тоже вы?

Создатель. Тоже я.

Мышонок. Ах, как здорово! А вот ещё вопрос? (*пытается спросить*.) ...

Создатель. Подожди, Мышонок, я вижу вопросов у тебя много и, боюсь, они не скоро закончатся.

Мышонок. Это точно. Я, как с утра встаю, так сразу у меня вопросы в голове, как пчёлы жужжат.

Из кустов выходит Обезьяна.

Обезьяна (*радостно*). Привет, Создатель, привет, Дракоша! С удачным приземлением! Как хорошо, что вы на Землю пожаловали. И в честь вашего прибытия на Землю предлагаю устроить праздник! Давайте танцевать - отплясывать! Ах, как я танцевать люблю. Давайте петь - запевать! Ах, как я петь люблю.

Дракон. Ты ещё кто такая? Две руки, две ноги... Человек, что ли?

Обезьяна. Я? Что ты?! Я - Обезьяна! А человек, это самое... как его (*задумывается и закатывает глаза*.) Ага! Тупиковая ветка.

Дракон. Чего – чего? Какая ветка? От дерева, что ли?

Обезьяна. Нет. Не от дерева. А этой самой, как его... Волюции!

Дракон. Может эволюции?

Обезьяна. Вот – вот, этой самой и есть тупиковая ветка.

Мышонок. А мама говорит, что человек самый умный.

Обезьяна. Ничего не знает твоя мама.

Мышонок. Мама знает всё!

Создатель. Обезьяна, и с чего ты взяла, что человек глупый? Скажи, что с ним, по-твоему, не так?

Обезьяна. Всё не так. Говорят, что Человек раньше с нами обезьянами на деревьях жил, но потом свалился. То ли ветер сильный был, то ли на дерево соседнее неловко прыгнул и зацепиться не смог – хвоста у него отродясь не было. Так вот, наверное, при падении он сильно головой ушибся. На деревьях жить перестал, жилище на земле соорудил. Ходит, ковыряется везде, выдумывает что-то, предметы какие-то непонятные мастерит. И, самое главное, веселится редко, песни редко поёт, танцы редко танцует. Как не встретишь его, всё чем-то занят, думает о чём-то. Вот что с человеком приключилось. Беда! ... Но мы то с вами головой не ушибленные, поэтому давайте веселиться!

Обезьяна затягивает фальшиво песню и начинает кривляться. Дракон смеётся, начинает пританцовывать, но при словах Создателя тут же обрывает смех.

Создатель. Поёшь ты, Обезьяна, фальшиво. И прекрати кривляться.

Обезьяна. А я что? Я ничего. Просто думала, вы на Землю повеселиться спустились. У вас там на небесах скукотища небось.

Создатель. Некогда нам веселиться. Мы на Землю по делам прибыли. А делу, как говорится, время, – потехе час.

Обезьяна. Кем говорится?

Создатель *(строго).* Мной!

Обезьяна *(смущенно).* Понятно. Но вот только скажи, Создатель, зачем время на какое-то дело тратить. Уж лучше повеселиться вволю.

Создатель. Всё тебе веселиться, Обезьяна. Ничего полезного не делаешь и время попусту тратишь.

Обезьяна. Ну, почему сразу попусту. Я ещё могу рожу смешные корчит, а ещё *(обезьяна пытается что-то сказать, но Создатель жестом останавливает).*

Создатель. Хватит! Много слов, мало дел. Значит так, ты, Дракон, пойдёшь по лесам, по горам и разыщешь мне ... до сколько считать умеешь, напомни?

Дракон. До пяти.

Создатель. Вот и отыщешь мне пять зверей. Но только смотри – разных зверей, чтоб выбор был. А я пойду до Человека прогуляюсь, посмотрю каких он животных приручить успел.

Дракон вздыхает, ворчит и вдруг оживает.

Дракон. О! Двоих уже нашёл!

Создатель. Где?

Дракон (*указывая на мышонка и обезьяну*). Вот Мышонок – он маленький, а вот Обезьяна – она весёлая. Два зверя и оба разные!

Создатель (*улыбается и грозит пальцем*). Хитрый ты, Дракон!

Дракон (*довольно*). Не хитрый, а сообразительный.

Создатель. Хорошо, тогда ещё троих поищи. Обезьяну с собой возьми, она шустрая, и в поиске зверей тебе поможет

Обезьяна. Ха! Это ты правильно сказал, Создатель, я лучший в мире следопыт!

Создатель (*дракону*). Как зверей разыщешь, доставишь их ко мне во дворец.

Дракон (*отдаёт честь*). Так точно, Создатель!

Обезьяна. Пойдём, Дракоша. Мы это дело в два счёта обтяпаем!

Дракон и Обезьяна удаляются.

Создатель. А тебя, Мышонок, я сам в небесный дворец отправлю.

Мышонок. Прости, Создатель, я очень хочу у тебя во дворце побывать, но не могу.

Создатель. Почему это?

Мышонок. Мама очень волноваться будет, если меня дома не найдёт. А я её очень люблю и совсем не хочу расстраивать.

Создатель. Не переживай! Мама твоего отсутствия не заметит. Сколько бы ты у меня во дворце не пробыл, появишься в своей норке ровно перед её приходом.

Мышонок. Здорово! А как это возможно?

Создатель. На то я и Создатель, чтоб невозможное делать возможным!

Мышонок (*восхищённо*). Вот это да! А вот у меня ещё вопрос...

Создатель. Все вопросы на потом. На, возьми азбуку (*творит из воздуха азбуку и подаёт Мышонку*.) Буквы изучай, пока во дворце ждать меня будешь.

Мышонок. Для чего их изучать?

Создатель. Как для чего? Буквы изучишь – читать научишься, будешь книги читать. А будешь книги читать – вопросов меньше станет (*задумывается, приглаживает бороду.*) Хотя нет, вопросов станет больше. Но зато на все вопросы ты научишься отвечать сам.

Мышонок берёт азбуку. Создатель закрывает кулисы.

Картина 3

Дракон и Обезьяна плетутся по лесу. Дракон останавливается.

Дракон. Плохой ты следопыт, Обезьяна. Сколько бродим никого найти не можем. А говорила «в два счёта, в два счёта». Хвастать только умеешь.

Обезьяна. Сам виноват. Предупреждала тебя, чтоб не взлетал. А ты взлетел, дескать, сверху лучше видно.

Дракон. Сверху, действительно, лучше видно.

Обезьяна. Лучше-то оно может и лучше, но всех зверей ты своим полётом распугал. Потому их и найти не можем. Попрытались.

Дракон. А чего им пугаться?

Обезьяна. Как чего - про драконов знаешь, что говорят?

Дракон. Что?

Обезьяна. Говорят, что они злые и беспощадные. Представляешь, над тобой ужасный дракон летит, крылья раскинул... Любой испугается.

Дракон. Мало ли чего болтают. Сплетни всё это. Ты же меня не боишься. Мы, можно сказать, с тобой уже друзья-приятели.

Обезьяна. Я-то не боюсь, но разве всем объяснишь? Скажут на ноготок, а перескажут с локоток; из мухи слона сделают, а из блохи верблюда. У нас у зверей так повелось.

Дракон. И что делать будем?

Обезьяна. Сейчас что-нибудь придумаем. (*прислушивается.*) Тише... Слышишь шипение?

Дракон (*прислушивается*). Слышу.

Обезьяна. Это змея. Говорят, она очень неглупая особа. Давай с ней поговорим. Уверена – она что-нибудь да посоветует.

Дракон. А она Драконов не боится?

Змея (*вытолзая*). Я никого не боюсь – меня все боятся... Только не знаю почему (*смеётся*.)

Обезьяна. Привет, Змея.

Змея (*неторопливо, с достоинством*). Привет, Обезьяна. Я вижу, ты не одна, с Драконом.

Дракон. Здравствуй, Змея.

Змея. И тебе здравствовать многие лета, Дракон. Так зачем пожаловали?

Обезьяна. Дракону помощь нужна. А все звери знают, что ты умная очень. Вот мы к тебе за советом и пришли.

Змея. За советом? И чего могучему Дракону понадобилось от маленькой неприметной змейки?

Дракон. Нам зверей разных надо подыскать, а Обезьяна говорит, что все звери разбежались и попрятались.

Змея. И зачем же вам звери, да ещё разные? Скажи, Дракон? Уж не на обед ли ты хочешь пригласить их к себе в качестве закуски?

Дракон. Нет, что ты. Я звёздной пылью питаюсь.

Змея. Верю... Рассказывай дальше. Только подробно, я люблю подробности... переваривать.

Дракон. Создатель сотворил Человека. Это существо такое с двумя руками и двумя ногами. Вот, (*указывает*) на Обезьяну похож.

Обезьяна. Ничего не похож, я красивая, а он не красивый. У него даже хвоста нет.

Змея. Я знаю, кто такой человек. Продолжай, Дракон.

Дракон. Так вот Человек этот иногда большие глупости совершает, шишки себе бьёт. Однако, Создатель утверждает, что из Человека выйдет толк, если ему подсказывать вовремя. Потому Создатель хочет подыскать зверей, выбрать из них одного – потолковее, чтоб этот зверь за человеком присматривал.

Змея. И скольких зверей Создатель хочет найти?

Обезьяна(*перебивает*). Чем больше, тем лучше!

Дракон. Обезьяна, тебя не спрашивают!

Обезьяна. Я что неправильно говорю? Три банана всяко лучше, чем один!

Дракон. Мне надо найти пять зверей, а я пока только (*считает, складывая когти*) двух разыскал.

Змея. Трёх.

Дракон. Не... двух. Я до пяти считать умею.

Змея. Ты меня посчитать забыл. Или ты не хочешь пригласить меня с собой?

Дракон. Как же не хочу, конечно пойдём. Значит всего осталось отыскать зверей (*считает, складывая когти*.)

Змея. Двух.

Дракон (*восхищенно*). Действительно, Змея, ты умное существо. У тебя даже когтей нет, а ты так быстро считаешь!

Змея. Чтобы уметь считать, не обязательно иметь когти, достаточно иметь голову.

Обезьяна. Я говорила, что змея умная.

Дракон. Хорошо, трёх нашли, а где нам остальных искать?

Змея. Сейчас подумаем... Говоришь тебя звери боятся?

Дракон. Это не я говорю, это Обезьяна говорит.

Змея. Обезьяна умом хоть и не блещет, но, возможно, права.

Обезьяна. Это я-то не блещу? Если хотите знать, я иногда так умом блещу, что все жмурятся вокруг!

Дракон. Обезьяна, не мешай Змее думать, а то сейчас у тебя хвост от болтовни заискрится.

Змея. Я, кажется, придумала.

Дракон. Отлично! Говори поскорее. В какую сторону идём? Направо, налево, прямо шагаем?

Змея. Никуда шагать не надо. Звери сами прибегут.

Дракон. Как это сами? Поясни.

Змея. Всё очень просто. (*обращается к обезьяне.*) Скажи, Обезьяна, какой зверь самый лучший? Кого по-твоему, выберет Создатель?

Обезьяна (*жеманно*). Хотите правду услышать? Только уговор – не обижайтесь.

Змея. Уверяю тебя, мы не обидимся.

Обезьяна. Я думаю, что Создатель выберет меня.

Дракон (*смеясь*). Ну, насмешила! Клянусь бородой Создателя, – точно не тебя. Если кого и выбирать, так это умную Змею.

Змея. Подожди смеяться, Дракон. (*обезьяне*) А почему ты считаешь себя самой достойной?

Дракон. Да, с чего ты так решила?

Обезьяна. Всё очень просто. Если умная Змея обратилась ко мне с вопросом, значит я не просто умная, а очень умная. Ведь вы не будете спорить, что с вопросами обращаются к более умным?

Дракон. Вот ловкачка, как всё хитро перевернула!

Обезьяна. Это раз. Второе: я красива. Могла бы назвать ещё и третье, и четвертое, но я скромная, потому промолчу.... Хотя и этого достаточно, чтобы Создатель выбрал именно меня.

Змея. Видишь, Дракон? Вот тебе моё пояснение.

Дракон. Ничего не вижу. Вижу только хитрую мартышку, которая вдобавок глупа, если считает себя скромной. Поясни толком, Змея.

Змея. Пусть Обезьяна громко, на всю округу возгласит, что она самая умная, самая красивая, и вообще: «самая-самая». Да погромче! Поверь, тут же набегит немало зверей, которые будут утверждать, что это именно они «самые-самые». Мы легко выберем из них того, кого захотим.

Дракон. Хм... давай попробуем. Если так случится, возьмем первых, кто появится. *(вздыхает.)* Лишь бы твой план сработал.

Змея. Сработает. Ты плохо знаешь натуру зверей, каждый зверь считает себя самым-самым... Давай, Обезьяна, громко заяви на весь свет, что ты самая-самая!

Обезьяна. Это я запросто.

Змея. Дракон, отойдём в сторону, подождём за кустиком, чтоб никого не испугать.

Обезьяна начинает кричать: «Я лучше всех пою, я лучше всех пляшу! Я самая умная! Я самая красивая! Я самая-самая! Я самая-пресамая!».

Осторожно, прячась за кустами появляется Кролик. Обезьяна не видит его.

Кролик. Я бы поостерегся кричать на весь лес.

Обезьяна *(испуганно)*. Ой, кто здесь?!

Кролик. Это я. Кролик.

Обезьяна. Ты чего прячешься? Выходи, не бойся.

Кролик *(оглядываясь по сторонам выходит)*. Я не боюсь, просто я очень осторожный.

Обезьяна. Привет, Кролик.

Кролик. Привет, Обезьяна. Скажи, почему ты так уверенно заявляешь, что ты самая-самая?

Обезьяна. Сам не видишь? Распахни глаза пошире, посмотри, какая я красивая.

Кролик. Смотрю и совсем не нахожу тебя красивой. Вот я, действительно, красив. Глянь, какой у меня аккуратный хвостик, какие длинные ушки, и шубка у меня гораздо лучше твоей. Будь благодарной, Обезьяна, поспешила ты, объявив себя самой красивой.

Обезьяна. Вот ещё.

Появляется Змея и Дракон.

Кролик *(испуганно)*. А это что за чудовище?

Обезьяна. Не пугайся, это мой друг Дракон.

Дракон. Привет, Кролик. Не бойся меня.

Кролик. А я и не боюсь, просто я очень осторожный. *(обезьяне.)* А он точно меня не съест?

Обезьяна. Точно – точно. Я ему сказала, чтобы он никого не трогал.

Змея. Здравствуй, Кролик.

Кролик. Ой, ещё и Змея здесь.

Змея. Мы не причиним тебе вреда, Кролик. Слышала, как вы спорили с Обезьяной, кто из вас самый красивый *(смеётся.)* Ничего не скажу насчёт твоей внешности, но могу сказать с уверенностью, что ты самый быстрый. Первым появился.

Кролик. Постой, ты говоришь «первый», а что, ещё кто-то появиться должен?

Змея. Не сомневаюсь, что появится.

Кролик. А зачем?

Дракон. Кролик, ты знаешь, кто такой Человек?

Кролик. Знаю. Бегаёт за мной. Но я очень осторожный, к тому же быстрый. И потому всегда от него удираю.

Дракон. Так вот, Создатель собирает зверей к себе в небесный дворец, чтобы выбрать из них одного, чтоб за Человеком присматривал.

Кролик. За Человеком присматривать? Обойдётся. Охотится на меня, да ещё с собакой. Наверное, ему моя шубка нравится. *(обращается к обезьяне, показывает язык.)* За тобой-то небось не бегаёт, не нравится ему твоя шубка *(обезьяна в ответ корчит рожу.)* И что? Присматривать за ним теперь? Ни за что!

Змея. Не торопись с ответом, Кролик. Дракон выразился не совсем точно. Он хотел сказать «не присматривать за Человеком», а «управлять Человеком».

Кролик. Управлять? Это другое дело... *(размышляет вслух.)* если, я им управлять буду, то сразу запрещу ему за кроликами бегать. Я ведь очень благоразумный... *(Дракону.)* Хорошо! На это я согласен!

Дракон. Вот и договорились.

Появляется Тигр. Рычит и оглядывает всех. Обезьяна и Кролик прячутся за Драконом.

Тигр. Кто здесь кричит, что он самый - самый? Я! Я самый сильный и храбрый! Это меня называют Королем джунглей!

Змея. Здравствуй, Тигр. Не надо шуметь. Лучше познакомься с Драконом.

Дракон. Здравствуй, Тигр.

Тигр. Привет, Змея. Здравствуй Дракон. (*осматривает Дракона.*) А ты и вправду Дракон? Настоящий?

Дракон. Хочешь проверить? Могу огнём полыхнуть.

Тигр. Не надо. Не люблю огня, тем более лес кругом, а с огнём шутки плохи.

Из-за Дракона появляются Обезьяна с Кроликом.

Кролик. Привет, уважаемый Тигр.

Обезьяна. Здравствуй, Тигр.

Тигр. Что-то голос знакомый. Это не ты ли только что вопила на все джунгли, что самая-самая? А ну выходи сюда, я тебе сейчас покажу, кто здесь самый-самый!

Дракон. Тигр, это я попросил Обезьяну покричать для того, чтобы на её голос сбежались другие звери.

Тигр. Зачем?

Дракон. Объясню. Ты знаешь кто такой Человек?

Тигр. Знаю.

Дракон. Так вот, Создатель (*указывает пальцем вверх*) отправил меня на Землю подыскать зверей.

Тигр. Для чего?

Дракон. Он хочет одного из этих зверей взять к себе на небо, чтобы тот присматривал за Человеком.

Тигр. На небо говоришь? К Создателю? ... Там, говорят, хорошо ... А кормят на небе как?

Дракон. Трёхразовое питание гарантирую!

Тигр (*размышляет*). Хм... Заманчивая идея. Опять же питание трёхразовое... Я согласен. Создатель, наверняка, захочет выбрать самого сильного и храброго.

Дракон. Создатель не сказал, какого зверя хочет выбрать. Давай сначала к нему в Небесный дворец доберёмся.

Обезьяна. А как мы до неба доберёмся? Я таких высоких деревьев не встречала, чтоб до самого неба росли.

Дракон. Это оставьте решать мне. (*осматривает и считает зверей.*) Все в сборе. Сейчас выберу площадку для разгона, вы сядете на меня, и мы полетим в небесный дворец к Создателю.

Змея (*прислушиваясь*). Дракон, стоит поторопиться. Я слышу топот множества лап и копыт. Боюсь, если мы не уберёмся от сюда, то очень рискуем, – нас просто затопчут.

Дракон. Пусть только попробуют. Как полыхну огнём, никому мало не покажется!

Тигр. Прислушайся к Змее, Дракон. Она права. Я хоть и король джунглей, и никого не боюсь, но знаю точно, что толпа даже самых мелких зверушек может затоптать любого храбреца и великана.

Дракон. Тогда поспешим! За мной!

Дракон и компания скрываются. Вдалеке слышится топот и выкрики «Я самый-самый! Я самый-самый!». На сцене гаснет свет.

Картина 4

Хлев. По разным углам спят: Бык, Лошадь, Коза, Свинья. На середину выходит Петух.

Петух. Кукареку! Кукареку! Кукареку!

Бык. Ты чего расшумелся спозаранку. Дай поспать.

Петух. Солнышко встало, новый день настаёт, пора трудиться, а не спать и лениться. Кукареку!

Бык. По календарю – выходной сегодня, не грех поспать лишней часок.

Петух. По какому такому календарю?

Лошадь. Ты Петушок - красный гребешок, раньше всех поднимаешься, а новостей не знаешь.

Петух. Что за новости?

Лошадь. Новости про календарь, что Человек выдумал. Мы теперь не просто так живём, а по календарю. А по календарю сегодня – выходной.

Петух. Что за календарь?

Коза. Просто удивительно, какие необразованные существа среди нас находятся, про календарь ничего не знают, скажи, Хрюша.

Свинья. Совершенно с тобой согласна, Козочка, это очень удивительно, я бы даже сказала странно, что кто-то ничего про календарь не знает... *(козе в полголоса.)* А что за календарь такой?

Бык и лошадь при этом громко смеются.

Петух. Вот и Хрюша про календарь не знает ничего. Мы оба не знаем. С чего так? Может это ваши выдумки?

Лошадь. Ты на жёрдочке весь день сидишь, собой любишься, а Хрюша весь день в луже прохлаждается, ничего вокруг не слышит. Вот потому и не знаете, что в мире происходит.

Петух. Я за порядком слежу, а не собой люблюсь.

Свинья. А я, не просто прохладяясь, а ванны грязевые принимаю. Это для здоровья очень полезно.

Бык, лошадь и коза смеются.

Петух. Ладно вам смеяться. Лучше расскажите, что за календарь такой. Что опять Человек выдумал?

Коза. Бычок, Лошадка, расскажем про календарь? Или пусть эти двое без календаря живут, как дикие звери?

Лошадь. Чего уж там, конечно, расскажем.

Коза. Так и быть, слушайте. Как-то раз решил Человек измерить, какой длины мои рога – очень ему мои рога нравятся...

Лошадь. Коза, причём здесь твои рога? Больно надо Человеку твои рога измерять. Ты путаешь всё, твои рога здесь совсем ни при чём.

Коза. Ничего я не путаю, всё с этого началось. Очень Человеку мои рога нравятся.

Лошадь. Надоела ты со своими рогами. Давай, лучше я расскажу!

Коза. У тебя рогов нет, потому ты и завидуешь. И перебиваешь меня совсем некстати.

Лошадь. У Быка рога тоже есть. Не хуже твоих. Но он же про свои рога не рассказывает. Бык, скажи Козе, что рога здесь ни при чём.

Бык. Рога здесь ни при чём.

Лошадь. Вот. Слыхала? Давай-ка лучше я расскажу. Слушайте... Как-то раз захотел Человек расчесать мне гриву – очень нравится ему гриву мою расчёсывать...

Коза. Ха-ха-ха! Ну ты, Лошадка, заливаешь! Человеку, значит, твоя грива нравится, а мои рога не нравятся? Это нечестно!

Лошадь. Почему нечестно? Я же не говорю, что ему твои рога не нравятся, они и мне нравятся – славные у тебя рожки. Просто началось всё с того, что Человек захотел перед заходом солнца мне гриву расчесать ...

Коза. Бык, скажи этой Лошади, что грива её здесь совсем ни при чём!

Бык. Грива здесь ни при чём.

Лошадь. А что тогда «при чём»? Я утверждаю, что всё с моей гривы началось. Очень Человеку нравится гриву мне расчёсывать!

Коза. Нет, вы посмотрите на неё! Заладила: с гривы, с гривы. Я говорю всё с моих рогов началось!

Лошадь. А я говорю, с гривы!

Свинья. Друзья, не надо спорить. Пусть лучше Бычок расскажет.

Коза. Согласна.

Лошадь. Пусть рассказывает.

Бык. Что ж, расскажу. Дело было так. Каждый день Человек кормит меня сеном. Очень Человеку нравится меня сеном кормить...

Коза. Ээээ, Бык, ты что говоришь? Он и меня каждый день сеном кормит.

Лошадь. И меня!

Бык. Так-то оно так, но меня Человек первого кормит, потому как, я ем больше. Нравится смотреть Человеку, сколько я сена съедаю.

Коза. Ничего подобного!

Лошадь. Согласна с Козочкой. Совсем не так всё было.

Бык. А я говорю, так!

Коза(*передразнивая*). Нет не так, нет не так, не так ...

Бык. Ох, вы, глупые животные!

Лошадь. Сам глупый. Большой и глупый!

Коза. Согласна с Лошадкой!

Свинья. Друзья, прекратите ссориться! Как дикие звери себя ведёте. Давайте у Собаки узнаем. У неё конура рядом с домом Человека стоит – она, наверняка, знает.

Лошадь. Давайте.

Коза. Давайте.

Бык. Правильно.

Хором зовут собаку. Входит Собака.

Собака. Всем привет! Привет всем! Как дела, как настроение?! Чего звали?!

Коза. Понимаешь, мы здесь разговаривали, и возник у нас вопрос. Никак решить не можем.

Собака. Без проблем, помогу. Итак, в чём вопрос?

Коза(*забыла*). Ээээ ... Лошадка, ты скажи о чём мы говорили. У тебя лучше получится.

Лошадь. Я скажу. Скажу, что не просто говорили, а спорили. А некоторые даже ругались. Не буду ябедничать на того, кто ругался и блеял невпопад, но оба они были с рогами!

Коза. Это кто ругался, кто ругался? Вот, тоже мне, с большой гривы на здоровые рога!

Бык. Точно.

Собака. Эй, друзья, вы хотели, чтоб я скандалы ваши слушала или о чём-то спросить?

Коза. Спросить хотели.... Только я забыла о чём. Милая Лошадка, скажи ты.

Лошадь. Сказала, если бы помнила. Бык, ты не помнишь?

Бык. Не помню. Вы, болтушки, все мысли мои перемешали. Теперь их долго собирать придётся.

Свинья. Я помню. Бык, Коза и Лошадь хотели рассказать новости. А новости эти Человека касаются: он календарь, какой-то выдумал. *(животные дружно соглашаются: «Верно, верно. Про календарь».)* Не знаешь, что за календарь такой?

Собака. От чего же не знаю? Знаю. И с удовольствием расскажу. Пошли мы с Человеком как-то раз на охоту. По горам, по лесам.... Долго шли. И застала нас ночь в пути. Человек развёл огонь, шалаш из веток построил, мне лежанку соорудил. ... Лежу я лежу, и вдруг на чёрном небе луна появилась. Красота! Да такая, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Петух. Как это?

Собака. Не знаю, но Человек всегда так говорит, когда что-то красивое видит.

Петух. А пером каким? Наверное, петушиным? Смотри какие у меня перья чудесные на хвосте *(показывает.)*

Собака. Если глупые вопросы задавать станете и перебивать начнёте, то я рассказывать отказываюсь!

Свинья *(петуху)*. Молчи, Петушок, молчи. *(собаке.)* Рассказывай Собачка, не будем больше перебивать.

Собака. Значит так, вышла луна. Большая, круглая, жёлтая. А Человек спит и красоты этой не видит. Так мне от этого грустно стало, что я принялась луну уговаривать, чтобы она подольше на небе задержалась. И Человек, как проснётся, тоже на неё полюбуется. А чтоб луне не скучно было, я ей песни запел. *(начинает выть.)* Ууу... *(звери морщатся и затыкают уши.)*

Красиво, да?

Свинья. Относительно.

Коза. Больше на вой похоже.

Лошадь. Ты, Собака, лучше при других не вой. В смысле не пой.

Бык. Точно.

Петух. Скажем прямо, слуха у тебя, Собачка, совсем нет. Вот я по-настоящему петь умею: Кукареку! Кукареку!

Собака. Ничего вы в настоящем искусстве не понимаете, а вот Человек понимает. Очень ему пение моё нравится.

Свинья. Хорошо, хорошо. Нравится, так нравится. Так что там насчёт календаря? Как он его придумал?

Собака. Неужели не понятно? Послушал Человек, как я красиво пою и сразу календарь выдумал. Сила искусства!

Петух. Что-то я ничего не понял. Ночь, завывание, луна. Что к чему?

Свинья*(вздыхает)*. И я не поняла.

Появляется Создатель. Животные приветствуют его.

Свинья. Создатель, как ты вовремя появился!

Создатель. На то я и Создатель, чтоб вовремя появляться.

Свинья. Помоги нам разобраться!

Создатель. Конечно, помогу, на то я и Создатель, чтоб всем помогать.

Свинья. Мы с Петухом новость пропустили. Петушок в это время на жёрдочке сидел за порядком следил, а я грязевые ванны принимала. Ты всё знаешь. Расскажи.

Создатель. На то я и Создатель, чтоб всё знать... А что за новость?

Свинья. Человек календарь какой-то выдумал, а что это такое никто толком объяснить не может: Коза про рога говорит, Бык про сено, Лошадка про гриву свою рассказывает, а Собака о том, как луна песни поёт. ... Всё перепуталось, ничего непонятно.

Создатель. Говоришь Человек календарь выдумал? Молодец, Человек. Умный. Весь в меня... Так слушайте про календарь. Заметил Человек, что в течение дня тень от козьих рогов то уменьшается, то увеличивается. И решил Человек времени порядок установить. Определил утро, когда Быка сеном кормить начинает. Определил вечер, когда Лошадке гриву расчёсывает. Назвал это одним днём, а несколько дней объединил в неделю, которая выходным заканчивается. А недели объединил в месяцы, когда полная луна на ночном небе появляется, и Собака свои песни поёт. Вот так Человек порядок времени установил и назвал это календарём. Понятно?

Петух. Теперь понятно.

Свинья. Спасибо, Создатель, что ты своего времени не пожалел и к нам с небес спустился этот вопрос сложный распутать.

Создатель. На то я и Создатель, чтобы все сложные вопросы распутывать. К тому же я сам их и создаю, вопросы эти.

Бык. Для чего же ты их создаёшь, Создатель? Без вопросов жить, не проще ли?

Создатель. Если не будет в жизни вопросов, то и радости в жизни не станет. Чем сложнее вопросы ставит жизнь, тем интересней и ярче эта жизнь становится... Но, впрочем, я не только за тем прибыл, чтоб вас уму-разуму учить. У меня к вам тоже дело имеется.

Животные окружают Создателя: «Какое дело? Что за дело?»

Создатель. Хочу я Человеку помочь. Человек – существо особое, за ним приглядывать нужно, чтоб шишек поменьше набивал. Я конечно приглядываю, но иногда очень занят бываю: то чёрная дыра нахулиганит, то галактика с курса собьётся. А за Человеком в моё отсутствие кто присмотрит? Так вот, придумал я кого-нибудь из животных к себе на небо взять, чтоб, за Человеком присматривать и подсказывать ему: что как, и, что лучше.

Собака. А чего здесь думать? Меня надо брать. Я Человека лучше всех знаю, ближе всех к нему живу. У меня и конура рядом с его домом стоит.

Бык. Тюю... скажешь тоже. Если уж и брать кого помощником, то меня, я с Человеком каждый день поле пашу. Каждый день ему помогаю, привык уже. Меня надо брать.

Лошадь. Я тоже ему помогаю, и никто лучше, чем я Человека не знает. Я, можно сказать, его нутром своим чувствую, – он на моей спине ездит. Меня надо брать.

Петух. Вы все ошибаетесь. Я Человека первый приветствую, когда солнышко встаёт, каждый новый человеческий день с моего «кукареку» начинается. Значит я ему главный помощник!

Свинья. А может я Человеку чем-нибудь помочь смогу? Я заботливая!

Коза. Извини, Хрюша, но какая из тебя помощница? Будешь говорить Человеку как в луже лежать и хрюкать научишь? Вот от меня настоящая помощь и забота Человеку – он каждый день моё молоко пьёт. Меня брать надо.

Животные начинают спорить: «Нет, меня! Нет, меня!» ...

Создатель. Тихо! (*Животные замолкают.*) Вопрос этот, как говорится, серьёзный, и на авось не решается. Поэтому я всех вас отправлю к себе во дворец, а там и решим, кто Человеку помогать будет.

Звери радуются: «В небесный дворец! Здорово! И т.п.» Гаснет свет.

Картина 5

Дворец Создателя. С одной стороны, появляются дикие звери, с другой домашние. Мышонок, сидя на троне Создателя, читает азбуку, заметив зверей пугается, прячется под трон и не выходит до персонального приглашения Создателя. Звери расходятся по дворцу: «Ух, как тут красиво! Вот это да!». Обезьяна начинает рыться в корзинах с астероидами, забавляется с ними. Свинья рвёт цветы, жуёт по одному. Тренога с телескопом стоит у трона.

Тигр. Какой заботливый у нас Создатель. Посмотрите, (указывает на домашних животных.) не успели мы прибыть к нему во дворец, а он уже и обед, и ужин для нас приготовил. Ещё на завтра перекусить останется.

Бык (грозно). Чего ты мелешь?! Только попробуй, тронь кого-нибудь из нас, сразу на рога насажу!

Коза. Я ему подсоблю. У меня тоже рога острые!

Лошадь. А я в лоб копытами тебе заеду! Да так, что глаза повьлетают!

Петух. Не успеют они повьлетать, я их выключю!

Собака. А я тебя укушу! (Тигр пьтится и рычит.)

Свинья. Не надо ссориться (протягивает Тигру оставшиеся цветы.) На вот, кушай на здоровье. Они вкусные!

Тигр. Мне больше свинина нравится.

Тигр клацает зубами. Свинья с визгом отскакивает. Появляется Создатель, проходит и садиться на трон.

Создатель. Тигр, будешь мне тут беспорядки наводить, живо в котёнка превращу. Из тебя милый котёнок получится. И ты, Обезьяна, не балуй. Это тебе не игрушки. Сложи всё в корзину. (Обезьяна начинает складывать всё в корзину.)

Тигр (добродушно отмахиваясь). Да я пошутил – нужны они мне.

Собака. Будешь так шутить, у меня перед конурой коврик полосатый появится, чтоб лапы вытирать. (Тигр и Собака рычат друг на друга.)

Создатель. Прекратить!

Тигр. А чего он нарывается?

Собака. А кто начал?

Создатель. Замолчите оба! Будете ругаться – всех по домам отправлю. Других зверей подыщу. Есть из кого выбирать. (*звери ворчат и успокаиваются.*) Не для этого я вас здесь собрал, чтоб вы ссорились.... А для чего? Все знают?

Тигр. Дракон сказал, что ты наставника для Человека ищешь, а то он, наверное, не слишком храбрый.

Кролик. Или не слишком осторожный.

Обезьяна. И точно не слишком весёлый.

Змея. И к тому же не слишком умный.

Создатель (*сердито*). И не такой болтливый, как вы! Зарубите себе на носу (у кого он есть, а у кого его нет) или на другой части тела: весь этот мир я создал ради Человека. В том числе и вас. Всё в Человеке имеется: и храбрость, и осторожность, и ума поболее, чем у любого из зверей. И не наставник Человеку нужен, а помощник.

Лошадь. Мы Человеку первые помощники!

Петух. Всегда ему помогаем!

Собака. Всегда рядом с ним!

Бык. Верно сказано!

Коза. Создатель, зачем ты вообще этих (*указывает на диких зверей*) пригласил. Они же дикие, необразованные. Фи!

Свинья. Наверняка, и про календарь ничего не знают.

Создатель. Вот вас ещё не спросил. Ишь, завели привычку Создателю указывать! ... Кстати, про календарь. Поясню для тех, кто не знает. Человек создал календарь для того, чтобы счёт времени вести.

Дракон (*перебивает, рассматривая когти*). И зачем время считать, если оно бесконечно? Это же никаких когтей не хватит!

Создатель. Чтоб лучше помнить, когда зерно в землю сеять, а когда урожаем собирать; когда засуха начнётся, а когда дожди пойдут; когда нужно хорошо поработать, а когда можно и отдохнуть...

Дракон. Ага, теперь понятно.

Создатель. Так вот. Решил я Человеку тоже календарь создать. Но не простой, а такой, чтобы Человек, как говорится, не только о хлебе насущном думал, но и о своих человеческих качествах, которые я в него заложил, вспоминал почаще. (*оглядывает зверей.*) Вы все разные и, потому, все мне понадобятся. И каждому я дам по целому году правления.

Звери начинают галдеть: «Здорово. Очень правильно и т.п.». Дракон при этом начинает громко причитать.

Дракон. О, я несчастный! О, какой я несчастный! Нет в жизни счастья бедному Дракону!

Создатель. Дракон, ты чего? Что случилось?

Дракон. Всем зверям по году дал, а про меня забыл! Я тоже хочу один год Человеком командовать!

Создатель. Не надо им командовать. Ему помогать надо.

Дракон. Пусть помогать. Я тоже помогать Человеку хочу!

Создатель. Что ж ... Человек создал календарь на двенадцать месяцев. Я создам календарь на двенадцать лет. И тебе, Дракон, я тоже под управление вручу один год.

Дракон (*радостно*). Ура! Да здравствует Драконий календарь!

Тигр. Почему сразу «драконий», а может «тигриный»?

Дракон. Звучит хорошо: «драконий» календарь!

Тигр. «Тигриный» календарь звучит не хуже!

Звери, начинают спорить. Каждый предлагает своё: «А может «лошадиный»? А может «бычий»? «Кроличий» отлично звучит! А «козий» звучит ещё лучше!». Змея не принимает участие в споре.

Создатель (*возмущённо*). Да что же это такое! Вы совсем про меня забыли?! (*Звери успокаиваются: «Что ты!? Ты же Создатель!»*.)

Создатель. То-то. А ведёте себя так, как будто меня и нет рядом.

Змея. Так мы устроены, Создатель. Каждый из зверей хочет возвеличить себя. Каждый хочет, чтобы твой новый календарь его именем назывался.

Создатель. Чтобы вы не ссорились, я сам этому календарю название придумаю...

Создатель задумывается, встаёт, проходит туда-сюда по сцене, что-то бормочет. Звери следуют за ним. Обезьяна при этом отстает, видит телескоп и смотрит в него.

Обезьяна (*громко*). Ух, ты! Земля! Только темновато что-то. Поярче нельзя? (*протирает окуляр*.) ... так это солнышко садится, вечер уже.

Создатель и звери останавливаются смотрят на Обезьяну.

Создатель. Обезьяна, что ты сказала?

Обезьяна. Да ничего, просто в эту трубку посмотрела, а там Землю видно. Но плохо видно: солнце заходит, вечер, ночь на землю опускается (*отходит от телескопа*.)

Создатель. Солнце, говоришь, заходит... (*потирает бороду, бормочет, садится на трон.*) Солнце всходит и заходит... Ага! Придумал я, как мой календарь называться будет!

Звери: «Как? Как? Как?».

Создатель. Он будет называться «Восточным» календарём!

Звери в недоумении: «Восточным? Восточным?! А почему? А почему «Восточным»?!»

Создатель. Потому что именно с востока я назначил солнцу подниматься над Землёй. Так вот, пусть с каждым восходом солнца, с каждым его лучиком Человек радуется жизни и вспоминает обо мне – своём Создателе. Помнит, что Создатель всегда находится рядом, защищает его и готов помочь в любую минуту!

Звери радостно восклицают: «Восточный календарь! Правильно! Очень правильно! И звучит красиво! Восточный календарь!»

Змея. Воистину ты мудр, Создатель. И как правильно с этим Восточным календарём придумал. Но ответь, пожалуйста, на один вопрос.

Создатель. Задавай.

Змея. Кто станет управлять первым годом твоего календаря?

Создатель. Это так важно?

Змея. Конечно, важно. У того, кто будет управлять первым годом, всегда есть преимущество. Хотя бы потому, что он самый первый. Быть первым – это всегда престижно и почётно.

Звери начинают галдеть: «А первый главнее. Конечно главнее. Самый-самый! И кто будет первым? Кто?!»

Змея. Посмотри, Создатель: всем интересно узнать, кого ты назначишь управлять первым годом своего замечательного Восточного календаря.

Создатель. Хм, кое в чём ты, Змея, права. (*задумывается, потирает бороду, говорит в зал.*) Любой путь начинается с первого шага. Каким будет этот первый шаг? В какую сторону? (*к зверям.*) Что ж, сейчас каждый поведает о себе, и скажет, что считает самым важным для Человека. Я послушаю и решу – кто будет управлять первым годом моего Восточного календаря... Итак, с кого начнём?

Звери окружают Создателя и шумно предлагают свою кандидатуру: «Я первый! Я начну! Нет, я! Давайте с меня!».

Создатель. Прекратить галдёж! Командую здесь я! Первым будет говорить (*Создатель произносит первые буквы алфавита.*) А, Бэ, Вэ... Ага! Бэ! Бык, (*указывает на Быка.*) ты начинай!

Бык выходит вперёд. Следующие звери выходят и становятся рядом.

Бык (*прокашливается*). Я всю свою жизнь тружусь. Помогаю Человеку вспахать поле. И нет радости для меня больше, чем труд. Потому что хорошо вспаханное поле даёт знатный урожай, который кормит Человека круглый год. В год своего правления я буду говорить, что самое главное – это труд!

Создатель. Как говорится, без труда жить – только небо коптить. (*начинает аплодировать, к его аплодисментам присоединяются звери.*)

Создатель. Хорошо сказал. Пойдём дальше.

Звери снова начинают галдеть: «Я следующий. Я следующий»!

Создатель (*грозно*). Да что ж такое? Когда это прекратится!? (*звери замолкают.*) Кто ещё раз без моего разрешения хоть слово скажет – в червяка превращу, и на Землю отправлю! Всем понятно?!... (*звери молчат.*) Чего молчите?

Тигр. Боятся. Ты же запретил без разрешения говорить. Никому неохота червяком в навозе копаться.

Создатель. А ты, Тигр, как я погляжу, самый храбрый. Так давай рассказывай, о чем в свой год правления Человеку напоминать будешь.

Тигр (*выходит*). Ты отметил мою храбрость, Создатель. Про это я и скажу. Меня бояться все звери, недаром меня называют Королём Джунглей. Ты поставил Человека выше всех. Значит все прочие существа должны бояться и уважать его, а Человек никого не должен бояться. Человек должен быть смелым и храбрым, как я. Об этом я буду напоминать ему в год моего правления. Храбрость! Это, самое главное!

Создатель. Как говорится, где храбрость, там победа. Где смелость, там успех.

Создатель и все звери, кроме Кролика, аплодируют.

Создатель. Bravo, Тигр. Bravo! Но, мне кажется, не все согласны.

Тигр (*грозно оглядывая*). Кто не согласен?

Создатель (*жестом успокаивает Тигра*). Неважно. Пусть теперь Кролик скажет.

Кролик (*выходит*). И скажу! Скажу, что храбрость без осторожности ведёт не к победе, а к беде. Храброму Тигру легче угодить в капкан, чем осторожному Кролику! Лишь обойдя всю местность

и убедившись в безопасности, можно рискнуть и двигаться дальше. Об этом я буду напоминать Человеку, в год своего правления. Осторожность и осмотрительность! Это самое главное!

Создатель. Как говорится, осторожность – сестра благоразумия. Молодец, Кролик!

Создатель и все звери, кроме Дракона, аплодируют.

Создатель. Дракон, а ты не согласен?

Дракон. Не согласен.

Создатель. Объясни, с чем?

Дракон (*выходит*). Конечно осторожность и осмотрительность важны, (*посмеивается, глядя на Кролика.*) особенно для Кролика. Но и Тигр в чём-то прав: ведь осторожность без храбрости очень напоминает трусость. Однако храбрость без силы – пустое бахвальство. Для Человека важно другое. Сила! Вот, что даёт могущество и власть. Вот, о чём следует напоминать Человеку в первую очередь. Сила воли и сила духа! Это самое главное!

Создатель. Как говорится, сила духа камень одолеет и сквозь огонь пройдет. Хорошо!

Создатель и все звери, кроме Змеи, аплодируют.

Змея. А ещё говорят: сила есть – ума не надо.

Дракон (*змея*). Да как ты смеешь!?

Создатель. Молчи, Дракон. Говори, Змея.

Змея (*выползает вперёд*). Необузданная сила ведёт к разрушению. Посмотрите на меня. Я не обладаю размерами Дракона, но боятся меня не меньше. Я всегда спокойна и уравновешенна. Лежу себе смирно, не привлекая внимания. Греюсь на солнышке, и размышляю. Ведь самое главное – это умение думать. Мысль Человека должна быть острой, как мои зубы, и гибкой, как моё тело. Вот о чём я буду говорить в год своего правления. Гибкий и острый ум! Это самое главное!

Создатель. Как говорится, и сила уму уступает.

Создатель аплодирует, за ним аплодируют все звери, кроме Лошади.

Создатель. Лошадка, я вижу у тебя другое мнение. Поделись с нами.

Лошадь. Пожалуйста. Так всю жизнь можно на солнышке греться. Без конца размышлять, ничего не делать и ничего не добиться.

Создатель. Выходи (*жестом приглашает Лошадь*.)

Лошадь (*выходит*). По мне так лучше не лежать, а мчаться! Скакать вперёд как можно быстрее. К новым приключениям, к новым достижениям! В этом настоящая свобода!! Вот о чём я буду говорить Человеку в год своего правления. Наполнить движением всю свою жизнь! Двигаться вперёд! Это самое главное!

Создатель. Как говорится, жизнь - это движение!

Создатель и звери, кроме Козы, аплодируют.

Создатель. Яркое выступление, Лошадка. Молодец!

Коза. А по мне - так совсем не молодец. Забыла о главном, быстро поскачешь – быстрее на кочку наскочишь. Так и шею свернуть недолго.

Создатель. Выходи, поясни, Коза.

Коза(*выходит*). А чего тут пояснять? Приключения Лошади подавай, а про то, что несут эти приключения, про испытания и невзгоды, она упомянуть забыла? Всякий, кто ищет приключения на свою голову, в конце концов по этой самой голове и получает. Нет! Человеку нужно совсем другое.

Создатель. И что, по-твоему, Человеку нужно?

Коза. Как что? Я же говорю: не мчаться, сломя голову куда попало, а не спеша и размеренно передвигаться. Покрепче стоять на ногах, почаще по сторонам оглядываться. Быть аккуратным и терпеливым. Вот о чём следует напоминать Человеку в первую очередь!

Создатель. Как говорится, есть терпение – будет и умение. Bravo!

Аплодируют все кроме Обезьяны.

Создатель. Обезьяна, ты против?

Обезьяна. Я, как это сказать, не совсем против. Однако мой жизненный опыт подсказывает, что чем больше на месте стоишь, тем быстрее жизнь проходит.

Создатель. Так значит, Лошадка права?

Обезьяна. И Лошадка не совсем права. Они обе неправы.

Создатель. Интересно. Выходи, рассказывай.

Обезьяна (*выходит*). Пальмы, по которым я прыгаю, крепко стоят на земле – редкий ураган их повалит. Но стоят они на одном месте всю свою жизнь, наблюдая изо дня в день один и тот же пейзаж. И не дано им увидеть другого. Однако, прыгать по веткам всю свою жизнь тоже весёлого мало: ничего и не разглядишь толком. Я думаю, что надо, где нужно посидеть, а где нужно, надо и с ветки на ветку

попрыгать. Изменения и перемены – вот в чём настоящая забава и веселье! Вот о чём следует напоминать Человеку. Это самое главное!

Создатель. Как говорится, по-настоящему живёт тот, кто перемены с радостью встречает!

Обезьяна раскланивается во все стороны. Создатель и звери, кроме Петуха, аплодируют.

Петух. Зря ты, Обезьяна, на Козу и Лошадку наговариваешь. Клонуть бы тебя хорошенько разок!

Создатель. Прекрати браниться, Петушок. Лучше выйди и скажи, что думаешь.

Петух (*выходит, отталкивает Обезьяну*). У Обезьяны фантазий много, и от того беспорядок в голове. Перемены только вредят. Сегодня – так, завтра – эдак. Бардак это называется. Беспорядок! А где беспорядок, там и до беды недалеко. Я это хорошо знаю, весь день на жёрдочке сижу, за порядком слежу. Порядок, порядок, и ещё раз порядок! Порядок во всём – это самое главное! Вот о чём я буду напоминать Человеку в год своего правления!

Создатель. Как говорится, там, где порядок в доме есть – там хозяину честь! Там, где порядок царит, там и Создатель гостит.

Создатель и звери, кроме Собаки, аплодируют.

Создатель. Я вижу, Собака, тебе порядок не по душе?

Собака. Мне по душе порядок, Создатель. Но не это, в первую очередь, надо Человеку.

Создатель. А что?

Собака (*выходит*). Если ты собрал нас, чтобы мы Человеку помогали, значит первое, что ему нужно – наша преданность! Это самое главное!

Создатель. Как говорится, верный друг – счастья круг, а лучшая примерность – это другу верность.

Собака. Совершенно верно, Создатель. Добавлю ещё несколько слов. Я первая, кто был рядом с Человеком, лучше всех его знаю. Он первым приручил меня, и всегда делился со мной косточкой на охоте. Поэтому, без сомнений, я должна быть первым годом Восточного календаря.

Бык. А я кости не ем, Человек меня сеном кормит. И поле пашет чаще, чем на охоту ходит. Значит у меня больше прав на первый год правления!

Коза. У меня прав не меньше. Молоко, которое я даю, Человек тоже каждый день пьёт!

Лошадь. Человек и меня сеном кормит. И в поле я ему помогаю. А ещё он на моей спине каждый день ездит! Кому, как не мне, первым годом управлять?!

Петух. Я раньше всех встаю - солнышко встречаю, и каждый день с моего «кукареку» начинается! Мне первым быть!

Дракон. Первым быть ему захотелось. Тьфу, мне на твоё «кукареку»! Я сильнее, значит у меня больше прав!

Обезьяна. Хвастунишки вы все. Только и слышно от вас: «я», да «я». А вот я очень скромная и, вдобавок, очень красивая. Если и быть кому первым так это мне!

Змея. Только глупая Обезьяна может сказать такое! У кого острая мысль и гибкий ум, тот должен быть первым!

Кролик. Я самый благоразумный, и должен быть первым! К тому же, я ловкий и быстрый!

Тигр. Я тебя сейчас съем, и не будет больше ловкого и быстрого!

Свинья. Друзья, друзья, не надо ссориться. Я знаю! Я знаю, что для Человека самое главное!

Создатель. Тихо всем! Говори, Хрюша.

Свинья (*выходит*). Друзья, минуточку назад мы хлопали в ладоши, радуясь друг за друга, а сейчас готовы передрасться. Я посмотрела на это и сразу всё поняла, – нельзя ругаться и ссориться. Надо всегда жить в мире друг с другом. Именно это надо говорить Человеку. Самое главное для Человека – быть добрым и со всеми дружить!

Создатель начинает аплодировать, за ним начинают аплодировать звери.

Создатель. Молодец, Хрюша. Лучше всех сказала. Или кто-то против дружбы?

Дракон (*оглядываясь, разводит лапы*). Некому возражать.

Змея. Мы выслушали всех, Создатель. Осталось решить, кто достоин управлять первым годом твоего календаря?

Создатель. Всё, о чём говорил каждый из вас, важно для Человека, и мне трудно выбрать. К тому же, мы выслушали не всех.

Звери оглядываются: «Кого не выслушали? Кто ещё не говорил?».

Создатель. Мышонок, ты где спрятался? Выходи на свет.

Из-за трона появляется Мышонок.

Мышонок. Я там сидел, азбуку изучал. И уже одно слово читать научился.

Создатель. Какое?

Мышонок. Мама.

Создатель. Хорошее слово. Пожалуй, самое главное слово во Вселенной. А теперь скажи, Мышонок, ты знаешь зачем мы здесь собрались?

Мышонок. Знаю. Вы разговаривали так громко, что я всё слышал.

Создатель. Тогда ответь нам, что по-твоему самое главное для Человека? О чём, в первую очередь, следует ему напоминать?

Мышонок. Создатель, я ещё маленький, только учусь читать и почти ничего не знаю.

Создатель. Подумай хорошенько... *(Звери шепчутся: «Ничего он не знает, мал ещё, ничего в жизни не видел».)*

Мышонок. Создатель, наверняка, я знаю только одно.

Создатель. Скажи.

Мышонок. Я знаю точно, что люблю свою маму. И что моя мама любит меня. Очень любит. Для меня это самое-самое главное. Может быть и для Человека это должно быть самым главным?

Создатель *(встаёт с трона, выходит вперёд).* Любовь... Любовь... Действительно, без любви труд превращается в каторгу, а храбрость становится злостью. Благоразумие без любви превращается в холодную расчётливость, а сила становится насилием. Стремление вперёд без любви, становится бессмысленным, стойкость без любви превращается в упрямство, а радость без любви похожа на безумие. Порядок без любви становится диктатурой, преданность – фанатизмом, а дружба без любви превращается в лесть. И только познав любовь, умный становится мудрецом *(Создатель берёт Мышонка за руку и выводит вперёд.)* Многие знания Вселенной – пустяк для Вечности. Но твоё знание, Мышонок, этой Вечности стоит. Ведь именно Любовью и во имя Любви я создал Человека и весь этот мир. Поэтому, именно тебе, Мышонок, я вручаю управление первым годом своего Восточного календаря. Да будет так!

Звучит ариозо Баха «Воздух». Звери один за другим начинают аплодировать.

Занавес.

Номинация «ОРИГИНАЛЬНАЯ ПЬЕСА»

для начальной и средней школы (7–11 классы)

*Челнокова Любовь,
Челноков Роман*

Жил старик со своею старухой...

*Классическая сказка в современной интерпретации
(по мотивам «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина и
«Сказки о рыбке и рыбаке» А.А. Белкина)*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Старик – бедно одетый старый рыбак с «отсутствующим» взглядом и несколько заторможенными движениями.

Старуха – жена Старика, одетая так же бедно, сосредоточенно сидит за прялкой, периодически распуская обратно свою пряжу и заново начиная работу.

Золотая рыбка – девушка-подросток, дочь Морского царя, учится играть на флейте и танцевать придворные танцы.

Морской царь – отец Золотой рыбки, молод, красив, неуклюж в воспитании, решения принимает сам, но с аккуратной подачи Царицы.

Царица – также молода, красива, с явными чертами селёдки, говорящими о простом происхождении, более мудра в воспитании, умеющая принимать правильные решения и подводить к ним Морского царя.

Черепаша – подруга Золотой рыбки, по черепашьим меркам такая же девушка-подросток, знает почти всё, что происходит в море и на суше.

Морские жители (условно, они же: шум волн, голос и настроение моря):

Рыбка Клоун – молодая рыбка, оптимистка, очень любопытна.

Рыбка Петушок – так же молода (или молод), так же любопытна, очень шустрая.

Рыбка Селёдка – пугливая рыбка-подросток.

Медуза – полупрозрачная девушка, несколько медлительна, изящна, аккуратна в каждом движении.

Морской конёк – резвый подросток, активный, гуляющий взад-вперед, обдумывающий каждое услышанное слово.

Народ:

1-й слуга – бойкий, услужливый, старающийся опередить желания хозяйки.

2-й слуга – послушный, терпеливый, угрюмый.

1-й стражник – угрюмый, суровый.

2-й стражник – еще более угрюмый и суровый.

Рыбаки, рыбачки, прочий простой люд – персонажи необязательные, но возможные для оставшихся незадействованных артистов.\

Сцена зонирована на три условных пространства: основная часть (подводное царство), землянка (изба, терем, дворец) слева на авансцене и берег, где Старик ловит рыбу, справа. Выделение активных зон происходит с помощью света и цвета. Время действия – неопределенное.

Пролог

Музыка в стиле «неоклассика». Шум волн, чайки. Закрытый занавес колышется в такт волнам. Цветной скользящий свет, направленный на занавес, создает ощущение сказочного моря. На ярком витке мелодии занавес открывается. Сцена заливается тем же скользящим «морским» светом. Старик стоит справа «на берегу» с пустым неводом в руках. Смотрит вдаль. Старуха слева с прялкой и свечой. Оба в лучах света, замерев, как в стопкадре. На основной сцене постепенно появляются и «плавают» Морские жители.

Морские жители (в унисон, протяжно, монотонно, словно шум волн).

Жил старик со своею старухой...

У самого синего моря...

Они жили в ветхой землянке...

Ровно тридцать лет и три года...

Старик ловил неводом рыбу...

Старуха пряла свою пряжу...

Морские жители исчезают. «Морской» свет уходит. Старик и Старуха «оживают» - Старуха прядет, Старик закидывает

невод, вытягивает, уныло смотрит на пустую сеть и, сложив концы в одну руку и волоча невод по земле, идет к старухе, показывает ей пустую сеть. Старуха вздыхает, оба уходят. Музыка стихает. Затемнение.

Действие 1
Картина 1
Сцена 1. Хандра

Музыка (придворные танцы). Комната во дворце Морского Царя. В комнате аквариум с цветами, столик, на столике причудливой формы кувшинчик и чашечки. Рядом со столиком трон Золотой рыбки, с другой стороны столика гостевой стульчик. Возле кулисы арфа, у другой кулисы красивое зеркало, расчески, заколки, ленты. Царица учит Золотую рыбку придворным танцам. Золотой рыбке скучно, она танцует лениво и формально, музыка и танец не увлекают ее.

Царица. Мягче, мягче! Вот так: вправо – влево.

Золотая рыбка. Как все надоело, какие вы все скучные. Матушка, почему вы все такие скучные? *(перестает танцевать и отходит к зеркалу)*

Царица. Мы нормальные. У тебя просто плохое настроение. Поиграй на арфе, ты сегодня к ней даже не подходила.

Золотая рыбка. И арфа скучная. Мне бы поделаться что-нибудь интересное. Все царевны в приличных царствах занимаются благотворительностью. А мне почему-то этого не разрешают. Только музыка и танцы, танцы и музыка. Ну, почему, почему?

Царица. Отца спроси. Он Царь, он у нас главный.

Царица садится к столику и наливает из причудливого кувшинчика в чашку напиток, пьёт.

Золотая рыбка *(подсаживается к ней, тербит кувшинчик).* Слушай, матушка, давай с тобой вместе пристанем к нему. Ну, помоги мне, что тебе стоит...

Царица. Да он меня не очень-то и слушает.

Золотая рыбка *(капризно).* Уплыву я от вас, куда-нибудь... В Белое море! тогда будете знать...

Музыка постепенно стихает.

Царица. Ой, болтушка. Уплывёт она... В Белом море холодно.

Золотая рыбка. Да, что же это! И надо же было царевной родиться! Лучше последней селедкой в стае плавать.

Царица (*вспыхивая*). Ну, знаешь, у селедок свои проблемы. Ладно, пойду отца проведу. А ты про арфу-то не забывай. И не хандри, слышишь?

Золотая рыбка. Буду хандрить.

Царица хмыкает и уходит.

Сцена 2. Своё дело

Музыка (легкая грусть). Золотая Рыбка нервно ходит по комнате, затем жестами зовет кого-то из кулисы. В комнату то ли входит, то ли влывает Черепаха с корзиночкой в руках.

Золотая рыбка. Здравствуй, Черепаха!

Черепаха. Здравствуй, угощайся.

Черепаха ставит корзиночку на столик и садится. Золотая рыбка садится напротив. Обе достают лакомство из корзинки и едят.

Золотая рыбка. Что нового в мире, на земле, под водой?

Черепаха. А ничего нового, всё как всегда. Под водой плавают, на земле пешком ходят.

Золотая рыбка. Куда плавают, куда ходят?

Черепаха. Да всякий по своим делам. Кому куда надо, тот туда и плывет или пешком идет.

Золотая рыбка. И там скучно (*встает, подходит к аквариуму с цветочками, поправляет их.*) Почему везде скучно, Черепаха?

Черепаха. Да совсем не скучно. У кого дела есть, тому скучно не бывает.

Золотая рыбка. Дела? А где берут эти дела?

Черепаха. Так их и не берут, они сами появляются.

Золотая рыбка. А почему у меня не появляются? Может, их ко мне стража не пускает?

Черепаха. Ну, здравствуйте! А музыка, танцы? Чем не дела для молодой красавицы-царевны?

Золотая рыбка. Тоже мне, дела. Это обязанности.

Черепаха. Это и обязанности, и дела.

Золотая рыбка. Нет, дела – это совсем другое. Дела, это когда что-то очень нужно сделать. А обязанности – это когда не хочется, а делай (*убирает руку из аквариума с цветами.*) Ладно (*садится к столу опять.*) Расскажи мне про того старика.

Черепаша. Какого старика? Что на берегу сидит?

Золотая рыбка. Ну, да. Того, странного. Ты обещала.

Черепаша. Да. Сидит. Давно сидит. Рыба не ловится.

Золотая рыбка. Он поэтому всегда грустный? Или он одинок?

Черепаша. Сложно сказать. Он давно грустный. Нет, он не одинок, у него старуха есть. Бедные они совсем. Кстати, помочь бы им – вот и дело! Доброе, заметь, дело!

Золотая рыбка. А это точно – дело? Настоящее дело?

Черепаша. Самое что ни на есть настоящее.

Золотая рыбка. А чье оно?

Черепаша. Да ничье. Хочешь, возьми себе.

Золотая рыбка. Можно, правда?

Черепаша. Да бери, бери.

Золотая рыбка. Ты поможешь мне?

Черепаша. Помогу.

Затемнение. Черепаша и Золотая рыбка исчезают.

Сцена 3. Шахматы

Музыка (игривая, ритмичная). Под музыку, пританцовывая, морские жители меняют декорации, превращая комнату Золотой рыбки в комнату Морского царя: вместо трона Золотой рыбки ставят трон Морского царя, убирают арфу и столик с посудой, убирают аквариум, расстилают коврик в виде шахматной доски и рассаживаются на клеточки, продолжая пританцовывать сидя и улыбаясь друг другу. Морской конёк, стоя на своей клеточке, «кольшется» вперёд-назад. Появляются Морской царь и Царица и начинают играть в шахматы Морскими жителями, как шахматными фигурами.

Морской царь (подавая руку Рыбке-клоуну и помогая передвинуться на соседнюю клеточку). Я – пешкой.

Царица (подавая руку Рыбке-петушку). И я пешкой.

Морской царь. Так что говоришь, хандрит принцесса? А я твою пешку съем.

Морской царь подходит к Рыбке-петушке и указывает ей на место за пределами коврика. Рыбка-петушок разводит руками, пересаживается на указанное место, машет плавничком остальным и, пританцовывая, наблюдает за игрой.

Царица. Хандрит. Арфу совсем забросила. Я съем в ответ (делает знак Рыбке-селедке, Рыбка-селедка, хихикая, перемещается за

пределы коврика и продолжает пританцовывать.) «Уплыву, - говорит, - от вас, тогда будете знать.»

Морской царь. Ишь ты, какая... «уплывёт»... А ведь чего доброго и уплывёт. Ладьёй!

Морской царь подходит к медузе, подает ей руку и помогает аккуратно переместиться на соседний квадратик. Медуза пересаживается, тщательно расправляет щупальца и изящно двигается в такт музыке.

Царица. И я ладьёй!

Царица, улыбаясь, протягивает руку Рыбке-клоуну, та пересаживается поближе к Медузе, они шепчутся, хихикают и танцуют.

Морской царь. А что делать? Эээх, пешечка... *(смотрит с сожалением на потерянную Рыбку-селедку, селедка разводит руками и сочувственно кивает)*

Царица. «В порядочных царствах, - говорит, - царевны благотворительностью занимаются. А мне и этого не разрешают. Лучше быть простой селедкой.»

Все переглядываются и смотрят сначала на Царицу, затем на Рыбку-селедку, кокетливо глядящую в потолок.

Морской царь. Так и сказала?

Царица. Так и сказала. Конём!

Царица берет за плечики Морского конька, разворачивает его к Морскому царю, Морской конёк делает шаг вперёд.

Морской царь *(глядя на Морского конька).* Ишь ты, какая. Благотворительность ей подавай. Конь так не ходит!

Морской конёк. Но я же морской конёк!

Морской царь. Морской, говоришь.... Ракировочка...

Медуза и Рыбка-клоун, хихикая, меняются местами.

Царица. Ой, ваша ладья!

Царица улыбается Медузе и жестом просит удалиться с шахматной доски. Медуза аккуратно встает и уходит к Рыбке-селедке.

Морской царь *(проводя глазами Медузу).* Ай-яй-яй. Где она слов-то таких понабралась...

Царица. Молодёжь... *(Придвигает Морского конька еще ближе к Морскому царю.)* Шах!

Морской царь. Ой-ёй-ёй.

Сцена 4. Уговоры

В комнате появляется Золотая рыбка.

Золотая рыбка. Здравствуй, папочка (*подходит к Морскому царю, целует его в щеку*). Ты здоров?

Морской царь. Здоров. Ты как?

Золотая рыбка. И я здорова. У меня к тебе просьба. Разрешите мне помочь Старика со Старухой.

Морской царь. Это кто ж такие? (*Царице.*) Ты их знаешь?

Царица. Первый раз слышу.

Золотая рыбка. Люди. На берегу живут.

Морской царь. Людям я не помогаю. У людей свой царь есть.

Золотая рыбка. Может быть, и есть, но он им не помогает. А помочь им надо. Они: самые-самые бедные и самые-самые-пресамые несчастные! Папочка, ты же хороший, добрый царь.

Морской царь. Я царь морской (*важно садится на трон.*)

Золотая рыбка (*облокачивается на трон сбоку*). Неважно. Если царь, то должен помогать всем, кому плохо и в море, и на суше.

Морской царь. Логично.

Золотая рыбка. Тебе не надо ничего делать. Я сама все сделаю.

Морской царь. Ты? Не-е-е-т. Зачем тебе, твои дела танцы и музыка.

Золотая рыбка. Танцы и музыка - это не дела, это - обязанности. Они мне надоели! Я хочу делать дело!

Морской царь. Ну, если тебе обязанности надоели, то и дела надоедят.

Золотая рыбка. А это мы еще посмотрим.

Морской царь (*Царице*). Мать, я не знаю, что с ней делать...

Царица (*Золотой рыбке*). Давай подбросим старику в невод ларец с драгоценностями с утонувшего вчера корабля.

Морской царь. Хорошая мысль. Давай? Я прикажу...

Золотая рыбка (*капризно*). Нет. Я хочу сама. Я хочу, чтобы Старик сам сказал мне, что им нужно, и я ему это дам.

Морской царь (*Царице*). Ну, что с ней делать? (*Золотой Рыбке.*) Ты людей не знаешь. Жадные они и злые.

Золотая рыбка. Папочка, нельзя так плохо думать о простых людях.

Морской царь. Я не думаю, я знаю. И все знают! Правда, мать?

Царица. Истинная правда.

Золотая рыбка. Так... Сговорились! Все против меня. Я итак делать ничего не умею, жизни не знаю, людей не знаю. Где я была, что видела? Сижу, как в аквариуме! Кому я такая нужна?

Морской царь. Как это «кому нужна»? Ты - красавица, каких не только в морях, но и в океанах не сыщешь. Где ты видела, чтобы красавицы умели что-то делать? Ты должна украшать собой подводный мир. Вот и все твои дела. Понятно? (*Царице.*) Правильно я говорю?

Царица. Правильно.

Морской царь. Все, детка. Иди, у меня дел много.

Золотая рыбка (*уперев руки в боки*). А Старик со Старухой? Пусть пропадают?

Морской царь. Дались тебе Старик со Старухой.

Золотая рыбка. Это первое мое доброе дело в жизни, и я от него не отступлю!

Морской царь. Ишь ты! Не отступит она. Ладно, подумаем об этом. Завтра решим. Всё, иди.

Золотая рыбка. Хорошо-о-о-о... (*уходит.*)

Царица. Может быть, в малом уступить, пока большего не потребовала? Чего ты уперся-то насчет Старика со Старухой? Пусть займется, позабавится. Чем бы дитя не тешилось...

Морской царь. Ну,... если только под твою полную ответственность.

Царица. Можно и под мою. Маг!

Царица еще ближе подводит Морского конька к Морскому царю, Морской конёк разводит руками, все морские жители хохочут и аплодируют. Морской царь утрированно хмурит брови, затем расплывается в улыбке, кивает всем. Музыка звучит громче, Царица и Морской царь уходят, а морские жители, пританцовывая, переставляют все обратно в комнату Золотой рыбки. Музыка стихает, затемнение.

Сцена 5. План

Комната Золотой Рыбки. Золотая Рыбка и Черепаха сидят за столом и пьют чай.

Золотая рыбка. Сделаем вот что. Ты ступай на берег и узнай, собирается ли Старик завтра ловить рыбу.

Черепаха. Да и узнавать нечего. Он каждое утро выходит.

Золотая рыбка. Очень хорошо. Ты хоть немного знаешь, что он за человек?

Черепаха. Да обычный человек. Тихий, жену свою, Старуху, во всем слушает. Да и как не слушать, если не можешь семье жизнь нормальную обеспечить. У них даже корыта приличного нет. Вот он и тихий. Совестьливый тоже, честный. Такие всегда бедно живут.

Золотая рыбка. Тихий, совестьливый, честный – это хорошо. А добрый?

Черепаха. Добрый...

Золотая рыбка (*встаёт, ходит взад-вперед по комнате, периодически останавливаясь*). Вот что я сделаю. Попадусь-ка я сама ему в сети. И когда он вытащит меня, взмолюсь человеческим голосом, попрошу, чтобы он меня отпустил. А за это пообещаю выкуп, какой только пожелает. По-моему, хорошо придумано! Понимаешь, если просто так предложить ему помощь, то, как человек скромный и совестьливый, он может отказаться. А откуп – совсем другое дело. На откуп он должен согласиться.

Черепаха. Да, согласна!

Золотая рыбка. Уплыву с рассветом, пока стража спит. Никто ничего и не узнает. Завтра с рассветом приходи на берег и смотри, что будет.

Черепаха. Хорошо...

Черепаха исчезает.

Золотая рыбка (*с воодушевлением*). Черепаха права, когда есть ДЕЛО, скука куда-то пропадает!

Сцена 6. Одобрение

Появляется Царица.

Царица. Ну, наша взяла! Царь поручил мне придумать, как ты будешь Старикку со Старухой помогать. Сегодня придумаю, завтра с ним согласую, послезавтра можешь начинать.

Золотая рыбка. Спасибо, матушка, очень тебе благодарна. Не теряй, матушка, времени, иди, думай. Танцы и арфа сегодня отменяются. Сегодня я рано спать лягу (*картинно зевает*).

Царица кивает и уходит. Затемнение. В полумраке Золотая рыбка садится к столу, появляется Черепаха и тоже садится к столу.

Картина 2

Сцена 1. Отпустил

Музыка (стиль - неоклассика). Сцена залита «морским» светом. «На берегу» в луче Старик с неводом. Постепенно «выплывают» Морские жители, с любопытством наблюдающие за стариком и переговаривающиеся между собой, словно плеск волн.

Рыбка Клоун. Старик ловил неводом рыбу...

Рыбка Петушок Раз он в море закинул невод (*старик закидывает и вытягивает невод.*) Пришел невод с одной тинной...

Рыбка Селёдка Он в другой раз закинул невод (*старик закидывает и вытягивает невод.*) Пришел невод с травой морской...

Медуза. В третий раз закинул он невод (*старик закидывает и вытягивает невод.*) Пришел невод с одной рыбкой.

Рыбка Селёдка (*испуганно*). С непросотоу рыбкой!

Морские жители (*вместе, ахнув*) золотою!!

Старик смотрит на рыбу в сети. Морские жители столпились за его спиной, со страхом и ужасом глядя в его сеть. Параллельно высвечивается комната Золотой Рыбки. Золотая Рыбка и Черепаша за столиком шепчутся.

Золотая рыбка. Ну, я тебе скажу, и чудной же этот Старик. Как увидел меня, так удивился, что, по-моему, разума лишился.

Черепаша. Как это? Расскажи все по порядку.

Золотая рыбка. Попадаю я в его сети. Выгаскивает он сети – ничего в них нет, кроме меня! Тут я взмолилась, говорю человеческим голосом: (*встаёт, выходит на авансцену, смотрит вдаль.*) Отпусти, ты, старче, меня в море! дорогой за себя дам откуп: откуплюсь, чем только пожелаешь! (*Возвращается к столику.*) А он, вместо того, чтобы обрадоваться, испугался. Отпускает меня в море и ласково так говорит:

Старик (*опуская сеть в море и отпуская воображаемую рыбку*). Бог с тобою, Золотая Рыбка! Твоего мне откупа не надо; ступай себе в синее море, гуляй там себе на просторе.

Морские жители облегчённо выдыхают и постепенно расплываются. «Морской свет» уходит. Старик идет с пустым неводом в сторону Старухи, луч света, освещавший берег, гаснет.

Золотая рыбка. Ну, вот как так? Я, можно сказать, жизнью рисковала, а он взял и отпустил меня. Теперь и мне понятно, почему они так бедно живут.

Черепаша. Да, он такой. Но ты особо не переживай. Я пошла за ним к землянке, посмотреть, что дальше будет.

Золотая рыбка. Ну, и что там было?

Сцена 2. Конкретная нужда

Золотая рыбка и Черепаша в комнате за столом, на авансцене слева высвечивается землянка. Старуха сидит за прялкой и устало смотрит на Старика. Старик показывает ей пустую сеть и, удивленно, шевеля губами, рассказывает о происшедшем. Золотая рыбка и Черепаша не видят землянку, беседуют только друг с другом.

Черепаша. Рассказал он все своей Старухе. Честно рассказал, ничего не убавил и не прибавил.

Золотая рыбка. А она?

Черепаша. Стала его бранить: «Дурачина ты, – говорит, – простофиля!»

Старуха. Дурачина ты, простофиля! Не умел ты взять выкупа с рыбки! Хоть бы взял ты с нее корыто, Наше-то совсем раскололось

Старуха встаёт, уходит. Ошарашенный Старик смотрит ей вслед, затем на сеть, кладёт сеть возле прялки, разворачивается и уныло идёт «на берег». Свет в землянке гаснет.

Золотая рыбка. А он?

Черепаша. Что ж он, известно... пошел к морю. Тебя будет звать.

Золотая рыбка. Отлично! Корыто, значит... Только как же мне теперь с ним встретиться, как из дворца уйти?

Черепаша. Можешь и не ходить. Ты ведь ему не обещала приходить?

Золотая рыбка. Нет, не обещала.

Черепаша. Ну и не ходи. Сам виноват, сразу соображать надо было.

Золотая рыбка. Нет, так нельзя! Я обещала им помочь, и помогу. Что-нибудь придумаю, а тебе большое спасибо, что догадалась за ним пойти. Теперь следи, пожалуйста, что дальше будет.

Сцена 3. Просьба о корыте

Музыка (стиль - неоклассика). «Морской свет», отдельно высвечивается берег. На берегу Старик. Появляются Морские жи-

тели, также переговариваясь между собой, словно морские волны, и наблюдающие за происходящим.

Рыбка Клоун. Вот пошел он к синему морю...

Рыбка Петушок. Видит — море слегка разыгралось...

Рыбка Селёдка. Стал он кликать золотую рыбку!

Золотая рыбка. О! Слышишь, это он. Я поплыла!

Золотая рыбка выходит на авансцену, смотрит вдаль. Свет из комнаты переходит на Золотую рыбку. Черепаха незаметно уходит.

Золотая рыбка (глядя вдаль). Чего тебе надобно, старче?

Старик (тоже глядя вдаль).

Смилуйся, государыня рыбка,

Разбранила меня моя старуха,

Не дает старику мне покою:

Надобно ей новое корыто;

Наше-то совсем расколосось.

Золотая рыбка.

Не печалься, ступай себе с богом,

Будет вам новое корыто.

*Затемнение. Старик уходит в землянку. Морские жители рас-
плываются. Золотая рыбка уходит к себе. Музыка стихает.*

Сцена 4. Изба действительно нужна

Комната Золотой рыбки. Золотая рыбка с блаженной улыбкой поливает цветочки в аквариуме. Входит Черепаха.

Золотая рыбка. Черепаха!! Ну, что Старуха? Сильно обрадовалась?

Черепаха. Какое там. Бранится. «Дурачина – говорит – ты, простофиля!»

Свет на землянку. Перед прялкой стоит Старуха, в руках новое корыто. Рядом с ней растерянный Старик.

Старуха.

Дурачина ты, простофиля!

Выпросил, дурачина, корыто!

В корыте много ли корысти?

Воротись, дурачина, ты к рыбке;

поклонись ей, выпроси уж избу».

Старуха с корытом уходит вглубь землянки. Старик идет в сторону «берега» и скрывается в кулисе. Свет в землянке гаснет.

Золотая рыбка. А он? *(убирает лейку.)*

Черепаха. Промолчал, и пошел к морю. Опять звать тебя будет. Избу будет просить *(вздыхает, садится на стульчик.)*

Золотая рыбка. Промолчал? *(садится к Черепахе.)* Он же сделал точно так, как она сказала. Так что это ее промашка, а совсем не его.

Черепаха *(пытаясь скрыть свою растерянность).* Знаешь, я думаю, она не поверила, что с корытом получится. А когда увидела новое корыто – сразу новую избу решила попросить. Столько времени живут в землянке. Захотелось на старости лет в теплой избе пожить. Нормальное желание.

Золотая рыбка. Ну, если так... да. Логично.

Черепаха. Ну, вот он такой. Всю жизнь такой.

Золотая рыбка. С избой, я думаю, у нас получится, хотя пока не знаю как. А ты следи, что там у них дальше будет.

Черепаха. Послежу *(Исчезает).*

Сцена 5. Родительский контроль

Появляется Морской царь. Золотая рыбка видит входящего Царя, быстро садится к арфе. Музыка (подобие гаммы, исполняемой на арфе)

Морской царь. Здравствуй, детка. Как здоровье, как настроение?

Золотая рыбка. Все в норме. Ты как?

Морской царь. Да тоже в норме. Вот матушку твою, наконец, в шахматы обыграл *(неловко смотрит на Золотую рыбку, понимая, что соврал).* Хандра пропала?

Золотая рыбка. Пропала! Доброе Дело – хорошее лекарство от хандры.

Морской царь. Вот и прекрасно. Только танцы и музыку ты уж не забывай. Все-таки, для молодой царевны это важнее, чем какие-то Старик со Старухой.

Золотая рыбка. Папенька, не говори так. Старик - добрый. Сегодня он опять будет меня звать, будет избу просить. И правда, разве можно жить в землянке?

Морской царь. Не знаю... Наверное, не очень. Хотя, если тридцать три года жили, значит можно.

Золотая рыбка. Разве это жизнь?.. Надо дать им избу!

Морской царь. Ну... дай. Только обещаю каждый день на арфе заниматься и танцами! (*Уходит.*)

Золотая рыбка (*вслед Морскому царю*). Обещаю!
Затемнение.

Сцена 6. *Просит избу*

Музыка (стиль – неоклассика). «На берегу» Старик, смотрящий вдаль... «Морской свет» на основной сцене, отдельно - на Старике. Появляются Морские жители.

Рыбка Клоун. Вот пошел он к синему морю.

Рыбка Петушок. Помутилось синее море.

Рыбка Селёдка. Стал он кликать золотую рыбку.

Морской конёк и **Медуза** (*вместе*). Приплыла к нему рыбка, спросила.

На авансцену выходит Золотая рыбка.

Золотая рыбка (*глядя вдаль*). Чего тебе надобно, старче?

Старик (*глядя вдаль*).

Смилуйся, государыня рыбка!

Еще пуще старуха бранится,

Не дает старику мне покою:

Избу просит сварливая баба.

Золотая рыбка.

Не печалься, ступай себе с богом,

Так и быть: изба вам уж будет.

Затемнение. Морские жители «расплываются», Старик уходит в землянку, Золотая рыбка садится к столу. Музыка стихает. Черепаха незаметно появляется в комнате и тоже садится к столу.

Картина 3.

Сцена 1. *Странная Старуха*

Комната Золотой рыбки. Золотая рыбка наливает чай Черепахе.

Золотая рыбка. Ну, хоть теперь-то Старуха довольна, успокоилась? Что там было?

Свет на Старуху. Вместо землянки изба. Перед Старухой растерянный Старик.

Черепаша. Совсем даже наоборот. Изба отличная, новая, крепкая - живи да радуйся. А она еще пуще разошлась, на чем свет стоит мужа ругает.

Золотая рыбка. За что? Чего теперь-то ей не хватает?

Черепаша. «Дурачина ты, – кричит, – прямой простофиля!»

Старуха.

Дурачина ты, прямой простофиля!

Выпросил, простофиля, избу!

Воротись, поклонись рыбке:

Не хочу быть черной крестьянкой,

Хочу быть столбовою дворянкой!

Старик уходит на берег, свет в избе гаснет. Старуха исчезает в кулисе.

Золотая рыбка. А он опять промолчал?

Черепаша. Опять...

Золотая рыбка. Странная какая Старуха. Да и Старик хорош! Чего он молчит?

Черепаша. Такой характер...

Золотая рыбка. Что-то Старуха мне совсем разонравилась. Ладно. Сделаю я её дворянкой, может быть, тогда она оставит его в покое.

Черепаша. Может, оставит, а, может, и нет, кто же ее знает...

Затемнение. Черепаша исчезает. Золотая рыбка выходит на авансцену.

Сцена 2. Просит дворянкой

Музыка тревожная (неоклассика). «Морской» свет. Отдельный луч на берег. Появляется старик на берегу, «выплывают» Морские жители.

Рыбка Клоун. Пошел старик к синему морю.

Рыбка Петушок. Непокойно синее море.

Рыбка Селёдка. Стал он кликать золотую рыбку.

Морской конёк и Медуза (вместе). Приплыла к нему рыбка, спросила:

Золотая рыбка (глядя вдаль). Чего тебе надобно, старче?

Старик (глядя вдаль).

Смилуйся, государыня рыбка!

Пуще прежнего старуха вздурилась,

Не дает старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой.

Золотая рыбка. Не печалься, ступай себе с богом.

Затемнение. Морские жители исчезают, Золотая рыбка отходит назад в свою комнату к зеркалу. Старик идёт к Старухе. Музыка приглушается.

Сцена 3. Влипла в историю

Комната Рыбки. Золотая Рыбка у зеркала. В комнату «вливает» Черепаха, с ней Морские жители.

Золотая рыбка. Ты что грустная? Опять Старику плохо?

Золотая рыбка садится к столу, Черепаха тоже. Рыбки рассаживаются вокруг на полу, Морской конёк нервно маячит в углу. Медуза извивается с другой стороны.

Черепаха. Плохо. Приходит он к Старухе и видит вместо избы – высокий терем (*свет на «терем»*), на крыльце стоит его Старуха. Разодета, как нельзя богаче!

В «тереме» Старуха, по сторонам от нее Слуги, она злобно смотрит то на одного, то на другого. Рядом Старик. Морские жители взволнованы, перебивая друг друга и активно жестикулируя, рассказывают Золотой рыбке о том, что увидели и услышали.

Рыбка Клоун. В дорогой собольей душегрейке!

Рыбка Петушок. Парчовая на маковке кичка!

Рыбка Селёдка. Жемчуги огрузили шею!

Морской конёк и Медуза (вместе). На руках золотые перстни!

Рыбка Клоун. На ногах красные сапожки!

Рыбка Петушок. Перед нею усердные слуги!

Морские жители (вместе). Она бьет их! за чупрун таскает!

Старуха хватает слуг за волосы, симметрично крутит их головы и откидывает в стороны от себя. 1-й Слуга ошарашен и подхалимски заглядывает в глаза Старухе, 2-й Слуга смиренно стоит.

Старик. Здравствуй, барыня сударыня дворянка!

Чай, теперь твоя душенька довольна?

Черепаха. На него прикрикнула Старуха, на конюшню служить его послала!

Старуха решительным жестом указывает Старику на противоположную кулису, Слуги переглядываются и кивают. Старуха

разворачивается и уходит, слуги, оглядываясь на Старика, уходят за ней. Старик несколько секунд стоит растерянный, затем поворачивается и уходит в противоположную кулису. Свет в «тереме» гаснет.

Золотая рыбка. На конюшню!? За что? За все добро, что он для нее сделал?

Черепаха. Представь себе...

Золотая рыбка. А он? Что он??

Черепаха. Известно, что... Пошел на конюшню. Пока ему с каждым разом только хуже.

Морские жители кивают.

Золотая рыбка. Но почему? Ничего не понимаю...

Черепаха. В землянке жили, да мирно! Тридцать три года жили мирно.

Золотая рыбка *(в полном замешательстве)*. Зачем же я тогда им помогаю?!

Черепаха. Тебя хандра замучила, тебе ДЕЛА захотелось.

Золотая рыбка. Значит, ... не надо им больше помогать?

Черепаха. Теперь уж поздно, теперь она его совсем заест... Мне его очень жалко.

Золотая рыбка. Так... в хорошую я влипла историю, хотела как лучше... Не так просто, оказывается, доброе дело делать. На арфе куда проще играть, а танцевать – тем более. Может, вернуть их в землянку? Пусть живут мирно. И не нужно было помогать?

Черепаха. Ага, он тебя отпустил, а был бы другой - не отпустил бы. Съели бы тебя на обед с кислой капустой. Или воблу сделали.

Морские жители в ужасе ахнули.

Золотая рыбка. Фу, какие ты гадости говоришь.

Черепаха. Извинения просим.

Золотая рыбка. Ладно, ты пока иди, мне одной лучше думается.

Черепаха растерянно смотрит на Золотую рыбку, затем жестом показывает Морским жителям на «выход», они уплывают, оглядываясь на Золотую рыбку, Черепаха немного медлит, ожидая от Золотой рыбки еще чего-то, и, не получив ответа, тоже уплывает. Затемнение.

Действие 2
Картина 1
Сцена 1. Тайм аут

Музыка (несложное ученическое произведение, исполняемое на арфе). Прошло две недели. Комната Золотой Рыбки. Золотая Рыбка играет на арфе. Входит Черепаха.

Черепаха. Здравствуй, Золотая рыбка.

Черепаха проходит, садится к столику, ставит угощение на столик.

Золотая рыбка. А, это ты... Здравствуй. Ты... чего?

Черепаха (*в упор глядя на Золотую рыбку*). Две недели не виделись, пришла посмотреть, как ты?

Золотая рыбка (*скрывая растерянность под манерным голосом*). А... я хорошо... Так закрутилась... Утром – завтрак, в полдень – обед, вечером – ужин... Голова кругом... Арфа, танцы. Царские проплывы вокруг дворца. Раз пять в день приходится платья менять...

Черепаха (*не отводя взгляда*). Да, тяжело тебе...

Золотая рыбка резко прижимает струны (музыка обрывается), решительно отодвигает арфу и садится к столу.

Золотая рыбка. Ты пришла мне про Старика рассказать? Как он там?

Черепаха. Да пока на конюшне был, еще ничего, а вчера вспомнила о нем Старуха.

В «тереме» высвечиваются Старуха в окружении слуг и Старик.

Старуха.

Воротись, поклонися рыбке:

Не хочу быть столбовою дворянкой,

А хочу быть вольною царицей!

Золотая рыбка. Ой! Ну совсем у нее совести нет... царицей. А он молчит?

Черепаха. Нет, на этот раз не смолчал.

Старик.

Что ты, баба, белены объелась??

Ни ступить, ни молвить не умеешь,

Насмешишь ты целое царство!

Золотая рыбка. Наконец-то...

Черепaha. Уж лучше бы промолчал. Осердилася пуще старуха, По щеке ударила мужа!

Старуха.

Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,

Со мною, дворянкой столбовою? —

Ступай к морю, говорят тебе честью,

Не пойдешь, поведут поневоле!

В тереме появляются суровые стражники и угрожающе за-сучивают рукава. Старик смотрит на них, на Старуху, поворачи-вается и уходит в противоположную кулису. Старуха уходит в свою кулису, слуги и стража за ней. Свет в «тереме» гаснет.

Черепaha. Вот какие там дела.

Золотая рыбка (*подскачив*). И после этого делать ее вольной царицей?? Никогда! В землянку их обоих!!!

Черепaha. Старика жалко.

Золотая рыбка растерянно садится обратно.

Золотая рыбка. И мне жалко. А что делать? Как бы ты посту-пила на моем месте?

Черепaha. Старуху наказать надо. А Старика за что наказывать? Может быть, уж сделать, как она хочет, в последний раз?

Золотая рыбка. Не знаю... Ладно, ты иди, я подумаю.

Черепaha исчезает. Золотая Рыбка встаёт.

Сцена 2. Попытка анализа

Музыка (очень тревожная с обрывочными музыкальными фра-зами). Золотая рыбка озабоченно ходит по комнате, периодически останавливаясь и рассуждая.

Золотая рыбка. Почему всё пошло совсем не так, как я хотела. Корыто. Изба. Дворянка. Теперь вольная царица?? И просит она только для себя! Сама дворянка, а его на конюшню? А он только молчит и подчиняется... Что-то не так в этой истории. ... Отноше-ния между мужем и женой, конечно, бывают сложные... Может, Старуха обиделась на Старика за их бедную жизнь, и теперь просто ему мстит? Нет, ерунда... Кто бы с такой старухой прожил бы три-дцать лет и три года? Здесь что-то еще... Надо разобраться. (*Решитель-но.*) Сделаю последнюю попытку. Тем более, что просит за нее Старик. Что-то не просто в их отношениях...

Сцена 3. Просит царицей

Музыка продолжается. Золотая рыбка выходит на авансцену. «Морской» свет на основную сцену, луч на «берег». Появляются Старик и Морские жители.

Рыбка Клоун. Старичок отправился к морю.

Рыбка Петушок. Почернело синее море.

Рыбка Селёдка. Стал он кликать золотую рыбку.

Морской конёк и Медуза (вместе). Приплыла к нему рыбка, спросила.

Золотая рыбка (глядя вдаль). Чего тебе надобно, старче?»

Старик (глядя вдаль).

Смилуйся, государыня рыбка!

Опять моя старуха бунтует:

Уж не хочет быть она дворянкой,

Хочет быть вольною царицей!

Золотая рыбка. Не печалься, ступай себе с богом! Добро! Будет старуха царицей!»

Затемнение. Старик идет к старухе, Золотая рыбка и Морские жители перемещаются в комнату Золотой рыбки.

Сцена 4. Беда

Музыка продолжается. Золотая рыбка и Черепаха сидят у стола. Рыбки вокруг на полу, Морской конёк нервно маячит в углу. Медуза извивается с другой стороны. В луче света дворец со Старухой, Стариком и Слугами. Морские жители, перебивая друг друга, рассказывают Золотой рылке о том, что видели и слышали.

Рыбка Клоун. Старичок к старухе воротился.

Рыбка Петушок. Что ж? пред ним царские палаты!

Рыбка Селёдка. В палатах видит свою старуху!

Морской конёк и Медуза (вместе). За столом сидит она царицей!

Рыбка Клоун. Служат ей бояре да дворяне!

Рыбка Петушок. Наливают ей заморские вины!

Рыбка Селёдка. Заедает она пряником печатным!

Морской конёк и Медуза (вместе). Вкруг ее стоит грозная стража!

Морские жители (вместе). На плечах топорики держат!!!

Рыбка Клоун. Как увидел старик, — испугался!

Рыбка Петушок. В ноги он старухе поклонился.

Морские жители (*вместе*). Молвил.

Старик. Здравствуй, грозная царица! Ну, теперь твоя душенька довольна?

Рыбка Клоун. На него старуха не взглянула.

Рыбка Петушок. Лишь с очей прогнать его велела!

Рыбка Селёдка. Подбежали бояре и дворяне.

Слуги подбегают к Старику и по очереди толкают его.

Морской конёк. Старика взащеи затолкали!

Медуза. А в дверях-то стража подбежала!

Появляются Стражники с топорами на плечах, подбегают к Старику, замахиваются.

Морские жители (*вместе, в ужасе*). Топорами чуть не изрубила!!!

Старик пятится от стражников, разворачивается и, обхватив голову руками, убегает в кулису. Стражники опускают топоры на плечи. Музыка стихает.

Рыбка Клоун. А народ-то над ним насмеялся!

1-й слуга. Поделом тебе, старый невежа!

2-й слуга. Впредь тебе, невежа, наука:

1-й слуга. Не садися не в свои сани!

Старуха разворачивается, уходит, слуги и стража за ней. Свет во «дворце» гаснет. Черепаха выпроваживает из комнаты Золотой рыбки Морских жителей и садится обратно к столу.

Сцена 5. Она сумасшедшая

Музыка (Очень грустная). Золотая рыбка и Черепаха. Обе растеряны.

Золотая рыбка. А что ж Старик-то, куда он теперь?

Черепаха. Не знаю. Ушел и пропал. Бомжует где-то.

Золотая рыбка. Что значит – бомжует? Первый раз слово это слышу?

Черепаха. Бездомный это значит. Ходит грязный и голодный, ночует, где попало.

Золотая рыбка. Ужас... Что же делать? Слушай, а Старуха явно ненормальная! Ни одна нормальная женщина на всем белом свете такого не сделает. Она сумасшедшая, ее лечить надо!

Черепаша. Как же ее теперь лечить? Она вольная царица. Кто посмеет сказать, что она сумасшедшая? Она сама кого хочет сумасшедшим объявит и в сумасшедший дом засадит.

Золотая рыбка (*обхватывая голову руками, в отчаянии*). Ах, зачем я тогда Матушку с отцом не послушала! Неужели они были правы... Ладно, ты иди. Если что нового узнаешь, сразу приходи!

Черепаша понимающе кивает и исчезает.

Картина 2

Сцена 1. Туник

Музыка продолжается. Золотая рыбка сидит, обхватив голову руками. Появляется Царица.

Царица. Как поживает моя рыбка? Здравствуй, радость моя, совсем ты меня забыла.

Золотая рыбка (*убирая руки от головы*). Здравствуй, матушка. Я только что тебя вспоминала.

Царица. А что случилось?

Золотая рыбка встаёт, взволнованно начинает говорить.

Золотая рыбка. Старуха теперь вольная царица. А Старика вообще приказала с глаз долой прогнать, и он теперь неизвестно где и что делает. Может быть, даже помирает с голода и холода...

Царица. Верни ее назад в землянку! Для таких, как она, это лучшее лекарство.

Золотая рыбка (*глядя в упор на Царицу*). А это не очень ли жестоко?

Царица. Наоборот! Старику, до всех твоих подарков было лучше, а Старуху за все ее проделки наказать не грех.

Золотая рыбка. Матушка, это первое мое настоящее доброе дело в жизни. И оно так плохо кончится?! Значит, я ни на что не способна? Значит, я просто глупая девчонка??

Золотая рыбка в отчаянии садится на пол посреди комнаты, закрывает лицо руками и горько плачет. Царица садится рядом с ней, пытаясь утешить и найти нужные слова.

Царица. На ошибках учатся. Обычное дело. Забудь.

Сцена 2. Мудрее родителей

Музыка стихает. Входит Морской царь, открывает рот, чтоб весело поприветствовать дочь. Видит плачущую Золотую рыбку, Царица делает ему знаки. Царь растерян, присаживается на пол по другую сторону, неуклюже пытается утешить.

Морской царь. Чем занята моя дочь? Арфой? Танцами, наконец?

Царица закатывает глаза к потолку и смотрит на мужа, как на идиота. Золотая рыбка в слезах поднимает голову и говорит очень серьёзно, не обращая внимания на переглядки отца и матери и не пряча слёз.

Золотая рыбка. Отец, помнишь, я Старика со Старухой помогала?

Морской царь. Конечно.

Золотая рыбка. Так вот, ничего хорошего из этого не вышло. Ты был прав: дала я Старухе корыто - она избу захотела, дала избу - она дворянкой захотела быть. Сейчас она – вольная царица. Но это все я еще хоть как-то могу понять. А вот почему при каждой перемене Старика становилось все хуже и хуже, я понять не могу! *(Снова роняет голову в руки и плачет)*

Морской царь. Когда у людей появляется возможность получить все, что только душе угодно, они не могут остановиться. Уже не нужно, а они все хватают, хватают. И думают, что так будет всегда.

Золотая рыбка *(поднимая голову)*. Отец, я же не об этом! Старика-то зачем унижать, и каждый раз все сильнее и сильнее!

Морской царь. Ну, это просто: чтобы не зазнался, чтобы не упрекнул, чтобы не мешал ей полностью наслаждаться своим положением. Ведь он все время напоминал бы ей о том, что все это она получила с его помощью. Зачем ей такие напоминания...

Золотая рыбка *(не веря своим ушам и в упор глядя на отца)*. Ты действительно так думаешь??

Морской царь. Уверен.

Музыка (напряженная, глубокая). Золотая рыбка отводит взгляд от отца, смотрит вперед, но как бы внутрь себя.

Золотая рыбка. Не слышите вы меня... Не понимаете. Что-то не так. Дело не в этом. Я должна разобраться. Не складывается. Не стыкуется. Есть тут что-то, чего я не знаю... Бедный Старик. Где он

сейчас, что делает? Жив ли... Мне его жаль, он такой добрый...

Золотая рыбка снова плачет. Морской царь и Царица растерянно переглядываются.

Морской царь (*пытаясь сказать что-то уместное*). И ты добрая, это хорошо.

Царица вздыхает и опять смотрит на мужа как на идиота.

Сцена 3. Решимость

Музыка продолжается. Вбегает Черепаха. Видит Морского Царя, Царицу, плачущую подругу. Растерянно останавливается. Морской царь и Царица переглядываются, Царица трогает Золотую рыбку за плечо, Золотая рыбка поднимает голову.

Золотая рыбка. Что случилось? Опять Старуха?

Черепаха. Опять.

Золотая рыбка. Чего ей еще надо?

Черепаха (*глядя на Морского царя и Царицу*). Страшно сказать...

Золотая рыбка. Да уж говори...

ЦАРЬ. Да...говори...Уж!

Черепаха. ...Послала Старуха царедворцев найти мужа. Нашли, привели к ней. «Воротись, – говорит, – поклонись рыбке. Не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобы жить мне в Окияне-море, чтоб служила мне Рыбка Золотая и была б у меня на посылках» ...

Морской царь и Царица переглядываются и ахают.

Золотая рыбка (*решительно встаёт*). Что же Старик?

Черепаха (*испуганно*). Не дерзнул поперек слова молвить. Пошел к морю... Сейчас звать тебя будет...

Золотая рыбка. Пусть зовет. Посмотрю на него в последний раз.

Черепаха (*переглядывается с Морским Царём и Царицей*). И что ты решила с ними делать?

Золотая рыбка. Я мысленно прошу у него прощения и верну их в их землянку. А если ты узнаешь, что старику что-то нужно будет – скажи, поняла?

Черепаха. Чего ж не понять? Поняла. Только если он и раньше ничего для себя не просил, то и теперь не будет...

Золотая рыбка. Не знаю... Мало ли... Спасибо тебе за помощь. Ты хороший, надежный друг.

Золотая рыбка выходит на авансцену, Морской царь, Царица и Черепаха исчезают.

Картина 3 Сцена 1. Тяжелый шаг

Музыка продолжается. Появляются Старик и Морские жители. Смена света.

Золотая рыбка (*глядя вперёд, решительно*). Чего тебе надобно, старче?»

Старик (*падая на колени*).

Смилуйся, государыня рыбка!

Что мне делать с проклятою бабой?

Уж не хочет быть она царицей,

Хочет быть владычицей морской;

Чтобы жить ей в Окияне-море,

Чтобы ты сама ей служила

И была бы у ней на посылках...

Золотая Рыбка молчит. Морские жители растерянно смотрят то на Рыбку, то на Старика. Пауза. Золотая рыбка опускает голову.

Морские жители (*вместе*).

Ничего не сказала рыбка... (*Золотая рыбка разворачивается спиной к зрителям.*)

Лишь хвостом по воде плеснула

И ушла в глубокое море...

Музыка заканчивается или обрывается. Старик встаёт с колен, опускает голову.

Морские жители (*вместе*).

Долго у моря ждал он ответа...

Не дождался, к старухе воротился...

Старик идет в землянку. Свет на землянке. Там Старуха перед корытом.

Рыбка Клоун. Глядь: опять перед ним землянка.

Рыбка Петушок. На пороге сидит его старуха.

Морские жители (*вместе*). А пред нею разбитое корыто...

Свет уходит с землянки, Морские жители исчезают.

Сцена 2. Не могу!

Музыка (очень тревожная, с глубоким диссонансом). Золотая рыбка разворачивается лицом к залу и решительно смотрит вдаль. Сзади появляются и высвечиваются отдельно Морской царь и Царица. Оба тоже смотрят вдаль.

Царица (*решительно*). Слушай, ну что тебе этот никчемный Старик, безвольный подкаблучник? С женой справиться не может. Забудь ты о нем!

Золотая рыбка (*решительно глядя вперёд*). Нет!! Не могу! Почему это он безвольный подкаблучник? Может быть, он просто так сильно любит свою Старуху, что согласен с ней во всем! так любит, что против даже слова молвить не может! Почему бы и нет??? Очень может быть! И потом, тридцать три года они жили мирно! Пусть в землянке, но мирно! Это я виновата, это я что-то сделала не так! Это из-за меня Старикуну пришлось столько пережить!

Морской царь (*глядя вдаль*). Ну... как знаешь...

Затемнение. Морской царь и Царица исчезают. Музыка стихает.

Сцена 3. Момент истины

На авансцене Золотая рыбка. Справа на краю сцены, свесив ноги вниз, сидит Старик. Оба в лучах света. Музыка (тягучая, диссонансная).

Старик (*в ступоре, без невода, глядя вдаль*).

Жил старик... со своею Старухой...

У самого синего... моря...

Они жили в ветхой... землянке...

Ровно тридцать лет... и три года...

Золотая рыбка (*глядя вдаль*). Не могу я так, старик. Я не понимаю... Я добра тебе желала.

Старик (*так же в ступоре*). Я знаю...

Золотая рыбка. А принесла только зло. Я как-то не так помогала... А как надо было помогать, чтобы помощь добром была?

Старик. Я не знаю...

Золотая рыбка (*резко повернувшись к Старикуну, напрямую, с жаром*). Вот почему?? Почему, скажи, почему ты тридцать лет и три года так живёшь?? Что ж ты беспомощный такой?! Почему ты ко-

рыто новое не вырубил себе? Почему избу не построишь? У тебя что – инструмента нет? Или за тридцать лет ничему научиться не смог? Безрукий ты что ли?? (*старик отрицательно мотает головой*) Безголовый? (*старик опять мотает головой*) Почему ты позволяешь старухе унижать тебя? Хочешь, я тебя царём сделаю, чтоб она тебя слушалась? (*старик сильнее мотает головой*) Или... ну её, старуху эту злую! Хочешь на молодой красавице жениться? На доброй??

Старик (*вздрагивает, напрямую рыбке*). Нет, нет, что ты!! Не надо, рыбка! Не то говоришь. Не надо мне никого другого – люблю я старуху свою! И она меня любит! Никого другого мне не нужно!

Золотая рыбка. Любит??? Я ничего не понимаю...

Старик. (*снова глядя вдаль*) Десять лет...

Золотая рыбка. Что десять лет?

Старик. Права она была. Как чувствовала.

Музыка постепенно стихает.

Золотая рыбка. Что чувствовала? Говори, Старик, говори!

Старик. Десять лет, как сын в море ушел, да не вернулся. Отпустил я его, это я виноват! А она против была...

Золотая рыбка. Сын??

Старик. Вот и не может она простить мне. Да я и сам себе не могу простить. Права она была... Не злая она.

Золотая рыбка. Кажется, я.....

Старик (*продолжает, обращаясь к Золотой рыбке, а Золотая рыбка садится рядом с ним*). Проплакала она все глаза, ожидая его. А у меня из рук всё падает. Стар я стал и слаб. Вырубил бы корыто, построил бы избу, да руки топор не держат. Невод есть – да закинуть далеко сил нет. Да и не нужно нам НИ-ЧЕ-ГО. Без сына не мил белый свет ни мне, ни старухе моей. Если бы не надежда, что жив он где-то, то не было бы нас уже на этом свете.

Музыка (тема, выходящая постепенно в кульминацию и эпилог, точно соответствующая моменту. В идеале – А. Шнитке)

Золотая рыбка. Боже мой... (*сама себе, медленно, осознавая всё постепенно*). Мне в голову не пришло даже... Значит, и не нужны ей были ни дворцы, ни избы... Она же МЕСТА себе не находила... Кажется, я начинаю понимать! Я-то, глупая! Корыто, избу, дурь всякую... (*Старику*). В море. Говоришь, ушёл?

Старик. Да...

Золотая рыбка. И не вернулся, говоришь?

Старик. Не вернулся...

Пауза несколько секунд.

Золотая рыбка. Старик... Я попробую его найти!

Старик. Что ты, Рыбка, это ж не дворцы строить! Где ж ты найдешь его? Нет уж в живых, поди...

Золотая Рыбка вскакивает и выбегает на авансцену.

Золотая рыбка (*глядя вдаль*). Какая лодка у него была? Большая?

Старик. Корабль у него был. Резной. (*Глядя вдаль.*) С парусами. Белыми! И птица вырублена на носу корабля. (*Обхватывает голову руками.*)

Золотая рыбка. Я найду его, старик, слышишь? Теперь у меня есть настоящее ДОБРОЕ дело! Я же ЗО-ЛО-ТА-Я рыбка!!!

Старик (*обхватив голову руками и мотая головой*). Жи-и-л стари-и-и-к со свое-е-ю стару-у-ухой... у са-а-амого си-и-инего мо-о-оря...

Луч света на Старухе, она в рапиде тянет пряжу.

Старуха и Старик (*вместе, в унисон*). Они жи-и-или в ве-е-етхой земля-я-янке ровно три-и-идцать ле-е-ет и три го-о-ода...

Эпилог.

Музыка продолжается. «Морской» свет, лучи на Золотой рыбке, смотрящей вдаль, Старике и Старухе. Весь диалог выстраивается точно по музыкальным фразам, на пару секунд пропуская начало фразы, дав ей обозначиться. Музыку, по возможности, не микшировать – она часть действия.

Золотая рыбка. Старик. Посмотри вдаль!

Старик (*поднимая голову*). Здравствуй, рыбка...

Золотая рыбка. Видишь корабль на горизонте?

Старик. (*переводит взгляд вдаль*). Вижу, Рыбка...

Золотая рыбка. Видишь паруса белые?

Старик. Вижу, рыбка...

Золотая рыбка. Видишь птицу резную?

Старик (*встаёт*). Вижу, рыбка!

Золотая рыбка (*музыка - кульминация*). А видишь ли ты СЫНА своего, старик?!

Старуха вздрагивает при слове «сына», роняет веретено, встаёт, подбегает к Старику и тоже смотрит вдаль.

Старик (кричит). Вижу, рыбка!!!

Стрик не глядя, просто чувствуя Старуху рядом, обнимает её за плечо, другой рукой снимает шапку и тянет руку с шапкой вперёд. Старуха тянет руки к сыну.

Музыка звучит громко. К Золотой рыбке подходят Черепаха, Морские жители, Морской царь, Царица. К Старику и Старухе народ (в том числе и слуги, стражники уже без кафтанов, одетые просто как рыбаки). Все смотрят вдаль поверх голов зрителей в одну конкретную точку, проживая момент осознания происходящего на их глазах чуда и сохраняя эту атмосферу до конца звучания музыки, даже если в это время начинаются аплодисменты.

Поклоны начинаются лишь на музыкальной паузе.

Конец.

К пьесе подходит музыка Альфреда Шнитке (на финал), Сергея Курехина, Доминика Миллера, Криса Ботти, Джеймса Банбери, Рене Обри, Эйстейна Севога, Андреа_Фарри, Леса Бакстера, Майкла Наймана.

Три желания Лики Смирновой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лика – 15 лет

Командор – человек с жизненным опытом

Картина 1

Палата пансионата. В инвалидном кресле сидит Командор, укрытый теплым пледом. В палате темно, шторы задернуты, свет выключен. На тумбочке, рядом с креслом, стоит проигрыватель пластинок. Командор слушает музыку. Слышится робкий стук в дверь, но Командор не реагирует. Стук повторяется. Командор сидит неподвижно. Дверь медленно открывается. В палату входит Лика.

Командор. Не включайте свет, пожалуйста!

Лика. Хорошо.

Командор. Вы любите музыку?

Лика. Да.

Командор. Прекрасно! Проходите, не стесняйтесь.

Лика. Я могу зайти чуть позднее.

Командор. Нет, нет. Вы мне не мешаете. Присаживайтесь. Стул рядом с вами.

Лика присаживается на стул. Командор, закрыв глаза, слушает музыку.

Командор (*не открывая глаз*). Вам нравится?

Лика. Да.

Командор. Это меня радует.

Командор слушает музыку. Лика пытается разглядеть Командора и палату. Командор резким движением убирает с пластинки иглу.

Командор. Рассказывайте!

Лика. Что?

Командор. Кто вы? Откуда? Как вас зовут?

Лика. Лика Смирнова. Пятнадцать лет.

Командор. Включите свет, пожалуйста.

Ли́ка включает в палате свет.

Командор (*внимательно разглядывает Ли́ку*). Я думаю, вы ошиблись палатой, Ли́ка Смирнова пятнадцати лет.

Ли́ка (*протягивает Командору лист бумаги*). Нет. Здесь так написано. Восьмая палата.

Командор. Странно. Это, действительно, восьмая палата.

Ли́ка. Я вам не нравлюсь?

Командор. Я этого не говорил. Что ж, давайте тогда знакомиться дальше. Рассказывайте.

Ли́ка. А что еще рассказывать?

Командор. Все, что готовы рассказать.

Ли́ка. Учусь в школе, закончила десятый класс, перехожу в одиннадцатый.

Командор (*через паузу*). А сейчас, значит, у вас каникулы.

Ли́ка. Каникулы. Ещё люблю читать, рисовать.

Командор. Завидую.

Ли́ка. Чему?

Командор. Я вот не умею рисовать. А иногда очень хочется. Всегда мечтал научиться.

Ли́ка. Не получилось?

Командор. Да, как-то все не до этого было.

Ли́ка. Можем попробовать вместе. Если хотите, я могу принести бумагу и карандаши.

Командор. Неплохая идея. Мне нравится. А я, как видите, стараюсь каждое утро слушать музыку. У меня большая коллекция пластинок. Что предпочитаете? (*Показывает Ли́ке пластинки.*) Классику? Джаз? Мелодии и ритмы зарубежной эстрады? К сожалению, современных исполнителей на пластинках уже не выпускают.

Ли́ка. Лучше Моцарт и Чайковский. Если есть...

Командор. Замечательный выбор. Эти парни в моей коллекции присутствуют. Итак, меня зовут Командор!

Ли́ка (*протягивая лист бумаги*). Здесь так и написано. Восьмая палата. **Командор.** Простите, а это ваше настоящее имя?

Командор. Это – то имя, к которому я привык. Значит, теперь вы, Ли́ка Смирнова, мой новый помощник-волонтер.

Ли́ка. Верно.

Командор. И вам не страшно?

Ли́ка. Страшно. Немного.

Командор. Так я и думал. Знаете, у вас есть возможность отказаться. Надо только сказать об этом вашему координатору.

Ли́ка. Я не хочу отказываться.

Командор. Понимаю. Это будет не совсем приятно для вас. Ваши родные и знакомые подумают, что вы слабачка. Предлагаю сделать по-другому. Я могу сказать, что вы мне не подходите.

Ли́ка. Я, действительно, вам не подхожу?

Командор. Нет. То есть я хотел сказать, что...

Ли́ка. Вы думаете, я не справлюсь. Я не боюсь вида крови.

Командор. А причем здесь кровь?

Ли́ка. Ну, если вдруг пойдет кровь. Я проходила курсы по оказанию первой медицинской помощи.

Командор. Это круто!

Ли́ка. Не прогоняйте меня.

Командор. У меня скверный характер.

Ли́ка. Я тоже не сахар.

Командор. Я старый больной человек.

Ли́ка. И вам нужна помощь. Я здесь для этого.

Командор. Зачастую я ругаюсь нехорошими словами.

Ли́ка. Буду на это время затыкать уши.

Командор. Значит, вы настырная?

Ли́ка. Упорная.

Командор. И вам не хватает острых ощущений?

Ли́ка. В каком смысле?

Командор. В самом прямом. Пятнадцатилетняя девчонка является в пансионат для тяжелобольных, почти разваливающихся людей. Ради чего? Нравится смотреть на страдания других? Или хочется изображать из себя спасительницу мира?

Ли́ка. Вы всегда такой грубый?

Командор. А я предупреждал: у меня скверный характер.

Ли́ка. Согласна на испытательный срок.

Командор. Не понял.

Ли́ка. Установите мне испытательный срок. Если я не справлюсь...

Командор. То что? Бросите меня и уйдете? А говорите, что упорная.

Ли́ка. Не брошу и не уйду!

Командор. Даете слово?

Ли́ка. Даю!

Командор. Честное?

Ли́ка. Честное-пречестное!

Командор. Договорились.

Ли́ка. Договорились!

Командор. Пару вопросов...

Ли́ка. Еще одна проверка?

Командор. Небольшое уточнение.

Ли́ка. Ну, хорошо.

Командор. Неужели вам не жалко тратить свое время?

Ли́ка. Почему вы решили, что я его трачу. Я использую свое время. И использую так, как сама считаю нужным.

Командор. Понятно. Значит, девушка с характером.

Ли́ка. Получается так.

Командор. Согласитесь, что свое время можно использовать с большей пользой, чем никчемное просиживание с больным стариком.

Ли́ка. Вам от меня не отделаться, Командор.

Командор. В таком случае, слушать приказ!

Ли́ка. Есть!

Командор. Комнату следует постоянно проветривать. Я предпочитаю свежий воздух. Завтрак, обед и ужин строго по расписанию. Грязную посуду тут же мыть! Мусор выносить ежедневно. Вечером обязательно прогулка. Замечаний мне никаких не делать. Я все равно не буду обращать на них внимание. Не старайтесь меня переделать и перевоспитать. Вам это не под силу!

Ли́ка. Так точно! Разрешите исполнять?

Командор. Без вопросов!

Ли́ка. Предлагаю открыть шторы и выключить свет. А еще сделать небольшую зарядку.

Командор. Откуда ты взялась на мою голову.

Ли́ка. Вы против зарядки?

Командор. Я вообще против резких телодвижений. Знаешь, в чем ошибка многих людей? Они стремятся переделать мир.

Ли́ка. Разве это плохо?

Командор. Прежде всего, неплохо бы начинать с самого себя. Если ты считаешь, что тебе необходима зарядка, делай ее. Но это совсем не значит, что зарядка нужна окружающим тебя людям. Дочодчиво объяснил?

Ли́ка (*подходит к окну, открывает шторы*). Я терпеть не могла делать зарядку. Но папа заставлял ее делать. Когда мне исполнилось три года, он сказал, что утренняя зарядка должна стать для меня обязательной. Это все равно, как чистить зубы или мыть руки перед едой. И с тех пор мой каждый новый день начинался с упражнений. Я капризничала, но папа не обращал на это внимания. Я плакала, а он с невероятным терпением показывал мне новые упражнения. Несколько раз я даже придумывала себе какие-то ужасные болезни, лишь бы не делать зарядку. Папа не велся на эти байки. Тогда я вставала на колени перед мамой, требуя защиты. Ничего не помогало. Ни мои пятерки в школе, ни вымытая посуда. Утренняя зарядка много лет оставалось номером один в моем распорядке дня. А потом папы не стало. Он работал пожарным. В тот день у него был выходной, и мы договорились идти в кино. Рядом с нашим домом, в торговом центре, открыли новый кинозал. По телевизору потом говорили, что пожар начался в подвале. Папа не мог поступить иначе. Он вывел меня из торгового центра, а сам вернулся туда. После его гибели уже некому было заставлять меня по утрам делать зарядку. Но я решила, что не брошу это, а буду делать зарядку в память о папе, как – будто, он рядом со мной. Так что, я занимаюсь зарядкой исключительно ради себя. Вы не против открытых штор? Моя бабушка говорит так: «Если вымыть окно, можно увидеть, что трава еще более зеленая, а небо – еще более голубое». Я пойду, принесу вам завтрак.

Ли́ка выходит из комнаты.

Командор (*некоторое время молчит, затем подъезжает на коляске к столу, на котором стоит стационарный телефон, набирает номер*). Это Командор. Вы нарушили условия договора. Я же просил этого не делать. Вы что, испытываете мое терпение? Я вас предупреждал, что буду работать только со взрослыми. Если вы не прекратите это, я распрощаюсь с вашей богадельней! (*бросает трубку*)

Картина 2

В комнате стоит два мольберта. Командор рисует вазу, стоящую на столе. Ли́ка рисует портрет Командора.

Командор. Я же говорил, что у меня ничего не получится! Художник из меня никудышный! Две недели бьюсь над этой вазой!

Ли́ка. Вы рано сдаетесь, Командор. Я верю в вас.

Командор. Вот только не надо меня утешать! Я не нуждаюсь в сочувствии.

Ли́ка. Уважаемый Командор, здесь вы заблуждаетесь. Каждому человеку требуется сочувствие. Но мы, как правило, боимся в этом признаваться.

Командор. Я ничего не боюсь.

Ли́ка. Так не бывает.

Командор. Чего не бывает?

Ли́ка. Не бывает, чтобы человек ничего не боялся.

Командор. Тебе-то откуда знать, что бывает?

Ли́ка. Из жизни.

Командор. Вот, не смешите меня, товарищи! Из какой жизни? Сколько ты прожила-то?

Ли́ка. А вы считаете, что пятнадцать лет – это не жизнь?

Командор. Ты мне еще расскажи, что кто-то там когда-то там в свои шестнадцать лет полком командовал. Слышал, знаю! Тогда и время другое было, и люди другие были.

Ли́ка. Какие другие? Хотите сказать, что они лучше нас были?

Командор (*перестает рисовать*). Лучше, хуже! Не об этом разговор. У вас сейчас - что?

Ли́ка. Что?

Командор. Все кайфово, лайтово. Жизнь без особых проблем. Хотя нет, прости, я ошибся. У вас есть проблемы. Скажем, у подружки телефон круче, чем у тебя. Проблема?

Ли́ка. Командор, вы пользуетесь стереотипами. Для меня это не проблема. Я думала, что вы все-таки разбираетесь в людях.

Командор. Каждый имеет право на ошибку. Я не идеальный человек.

Ли́ка. Я тоже. Мне вообще кажется, что идеальные люди – очень скучные люди.

Командор. Интересная постановка вопроса.

Ли́ка. А разве не так? Все у них по полочкам, все заранее написано, на все есть готовый ответ.

Командор. Следовательно, они ничего не боятся.

Ли́ка. Почему?

Командор. Потому что всё знают заранее. Как говорится: предупрежден, значит, вооружен.

Ли́ка. Командор, простите, но вы все путаете.

Командор. Не понял.

Ли́ка. Человек не может знать все заранее.

Командор. Это ты меня путаешь! Сама только что сказала, что идеальные люди все заранее расписывают.

Ли́ка. Ну, да. Они пытаются это делать. Но это не значит, что они все знают заранее.

Командор. Терпеть не могу философию.

Ли́ка. Вот почему вы взрослые всегда так поступаете?

Командор. Как?

Ли́ка. Если вам не хочется о чем-то говорить, вы сразу приплетаете философию. Чего вы боитесь?

Командор. Я тебе уже сказал: я ничего не боюсь. Хотя я и не идеальный человек.

Ли́ка. Ничего не боитесь... Даже смерти?

Командор. Я же говорю: философия.

Ли́ка. Послушайте, неужели вам так трудно ответить на простой вопрос. Значит, все-таки, боитесь.

Командор. Послушай, ты, девочка, хочешь небольшой, но умный совет. Никогда не делай скоропалительных выводов.

Ли́ка начинает смеяться, сначала негромко, потом громче.

Командор. Разве я сказал что-то смешное?

Ли́ка. Как у вас так получается?

Командор. Что получается?

Ли́ка. Вот как у вас, у взрослых, так это получается? Вам задашь конкретный вопрос, а вы начинаете давать советы, приплетать философию. Вместо того, чтобы просто и ясно ответить. Если человек не способен ответить на вопрос, значит, он боится ответа. Я так думаю.

Командор. А я вот думаю так: почему вы, юные, такие упорные. Вам не нравится ответ, который вы слышите. Вам хочется услышать только то, что вам самим нравится. Так что еще вопрос: кто боится больше.

Ли́ка. Вы не ответили.

Командор. Я не боюсь смерти.

Ли́ка. А я боюсь.

Командор. Тебе еще рано об этом думать.

Ли́ка смеется.

Командор. А сейчас по какому поводу?

Ли́ка. Неужели, если я стану взрослой, я тоже буду так умничать и говорить своим детям: тебе еще рано об этом думать, тебе

еще рано об этом говорить, тебе еще рано это делать. Объясните мне, Командор, вот почему взрослые за нас решают, что нам рано, а что поздно. Я задала вам простой вопрос, а вы вокруг него стали плести какие-то кружева. Почему мне еще рано говорить о смерти? Потому, что мне только пятнадцать лет?

Командор. Давай, прекратим этот разговор. Я все-таки хочу научиться рисовать. (Опять пытается рисовать) И потом, мне не нравятся твои формулировки. Что это значит: если я стану взрослой? Станешь! Вырастишь и станешь!

Лика. Человек не может знать все заранее. Тем более, такие не идеальные люди, как мы с вами.

Командор. Все это полная ерунда! Зачем что-то знать заранее?

Лика. Вы поступаете, как моя мама. Она тоже не хочет говорить со мной об этом. Правда, странно?

Командор. Не думаю.

Лика. Мы без особых проблем готовы разговаривать о чем угодно. О том, куда поедем летом отдыхать, о друзьях, о наших увлечениях, о прочитанных книгах, о покупке новых шмоток, об учителях.

Командор. Потому что все это – наша жизнь.

Лика. Но ведь смерть – это тоже часть нашей жизни. Почему об этом мы говорим крайне редко или вообще не говорим? Чего мы боимся? Ответьте мне, Командор! Вы должны это знать!

Командор. С чего ты так решила?

Лика. Вы старше меня и вы знаете больше меня. А потом...

Командор. Что?

Лика. Мы же оба понимаем, в каком заведении находимся. Приют последней надежды. Обычно в хоспис попадают люди, которым уже невозможно помочь. Раз вы здесь, значит... Сколько вам осталось?

Командор. Не знаю и знать не хочу.

Лика. Как правило, врачи говорят.

Командор. Я не спрашивал.

Лика. Понимаю. Неизвестность лучше, чем точный прогноз.

Командор. Давай-ка лучше рисовать. Обещала меня научить, вот и учи.

Командор берет кисть, начинает что-то дорисовывать, потом начинает просто тыкать кистью в рисунок, бросает кисть на пол.

Командор. Приют последней надежды, говоришь. Да, что ты в этом понимаешь! На черта мне такая надежда, в которой нет никакого будущего.

Ли́ка. Живите настоящим.

Командор. Какая ты умная.

Ли́ка. Это комплимент или...

Командор. Или! Из каких книжек ты этого набралась? Живите настоящим! А, да, вы нынче книг-то почти не читаете, все из глобальной паутины выуживаете. Умные мысли великих людей. Как там: хочешь быть счастливым – не ройся в памяти. Или, нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения.

Ли́ка. Без общения нет отношений, без уважения нет любви, без доверия нет смысла продолжать.

Командор. Вот-вот! Вы разучились разговаривать простым нормальным языком. Повторяете заученные одинаковые красивые фразы. Думаете, что это, как говорится, прикольно. А в красивых словах очень мало искренности.

Ли́ка. У меня с мамой также.

Командор. Что?

Ли́ка. Вечные споры.

Командор. Может, ты просто не слышишь, о чем она с тобой говорит?

Ли́ка. Командор, а у вас есть дети?

Командор. Это здесь, каким боком?

Ли́ка. Вы с ними, о чем разговариваете?

Командор. Ни о чем.

Ли́ка. У вас нет детей?

Командор. Были.

Ли́ка. Были? А что с ними случилось?

Командор. Ничего. Живы и здоровы.

Ли́ка. Вы бросили их?

Командор. Равняйсь! Смирно! Шагом марш отсюда!

Ли́ка. Чего?

Командор. Чего слышала! Топаи отсюда! Допрос мне решила устроить!

Ли́ка. Вы меня не так поняли.

Командор. Я понял так, как понял. Разговор закончен. И твое волонтерство тоже. Я не нуждаюсь в твоём присутствии. Тебе - туда! *(показывает рукой на дверь)*

Ли́ка медленно идет к двери. Затем направляется к столу, берет пластинку, ставит ее в проигрыватель. Звучит музыка. Ли́ка идет к окну и задергивает шторы.

Картина 3

Пустая палата. Шторы раскрыты. На проигрывателе крутится пластинка, слышна музыка. Открывается дверь. Ли́ка заводит в палату коляску, в которой сидит Командор.

Командор. Замечательная прогулка. Хорошо, что мы решили по утрам тоже гулять.

Ли́ка. Согласна на все сто! Предлагаю немного почаяевничать, а потом опять заняться живописью.

Командор. Это громко сказано – живописью!

Ли́ка. Командор, мы же договорились – не занижать собственную самооценку.

Командор. Хорошо, живописью, так живописью.

Раздается телефонный звонок. Командор не реагирует.

Ли́ка. Он что работает? Я думала, что телефон для красоты стоит.

Командор. Понятия не имею. Мне некому звонить.

Телефон продолжает звонить.

Ли́ка. А почему вы не берете трубку?

Командор. Хочешь – ответь.

Ли́ка снимает трубку телефона.

Ли́ка. Алло! Алло, я вас слушаю. (*Командору*) Молчат. Что делать?

Командор. Неси чай.

Ли́ка кладет трубку телефона.

Ли́ка. Слушаюсь! Несу чай!

Ли́ка выходит из комнаты. Раздается телефонный звонок. Командор, не торопясь, подъезжает к столу, поднимает трубку телефона, слушает.

Командор. Нет. Я повторяю: нет и нет! Это вас не касается. Никаких разборок между нами не было. Разница во взглядах на жизнь. Я не согласен на замену. Теперь я передумал. Да, это мое последнее слово.

Командор кладет трубку. В палату входит Ли́ка, несет поднос с чашками, на блюде сушки, конфеты.

Ли́ка. А, у меня идея!

Командор. Надеюсь потрясающая?

Ли́ка. Супер-потрясающая! Давайте завтра, устроим наши занятия прямо на прогулке. Организуем, так сказать, пленэр.

Командор. Это что?

Ли́ка. Мы будем рисовать на природе. Я сегодня заметила па-рочку прекрасных мест в нашем парке. Там очень интересная игра света и теней. Может получится очаровательный пейзаж.

Командор. Ты хочешь сказать, что мы с красками, кисточками, мольбертами потащимся на улицу?

Ли́ка. Именно это я и хочу сказать!

Командор. Чтобы все видели, какой мазней я тут занимаюсь?

Ли́ка. Категорически с вами не согласна. У вас получаются очень приличные работы. Это не мазня, Командор, это картины начинающего художника!

Командор. Громко сказано.

Ли́ка. Как есть.

Командор. Я все равно не понимаю, зачем всем здешним обитателям видеть, что я рисую.

Ли́ка. Вы меня удивляете, Командор!

Командор. Рад стараться.

Ли́ка. Вы стесняетесь?

Командор. Чего?

Ли́ка. Вас беспокоит, что об этом скажут окружающие?

Командор. Так они обязательно скажут!

Ли́ка. А вы наплюйте на них!

Командор. Неожиданно.

Ли́ка. Я не то имела ввиду. Простите. Надо плевать, но не на людей.

Командор. Так плевать или нет, я не понял.

Ли́ка. Никогда не думала, что вы так трепетно относитесь к чужому мнению. Мне казалось, что вы абсолютно к этому безразличны.

Командор. Они будут смеяться.

Ли́ка. Да, с чего вы взяли?

Командор. Нет, я не согласен рисовать на улице.

Ли́ка. Вы меня, действительно, удивляете! А если честно, вы меня разочаровываете!

Командор. Да, мне по барабану, удивляю я тебя или разочаровываю. Я не хочу рисовать на улице! Я не хочу, чтобы на меня пялились!

Ли́ка. Да, что с вами такое! Вы же сами говорили, что научиться рисовать – это ваша мечта.

Командор. Самое большое желание.

Ли́ка. Выходит, не очень-то и большое.

Ли́ка садится у мольберта, что-то рисует.

Командор. Не сердись. Просто я не привык к такому.

Ли́ка. Мне все равно.

Командор. Это неправда. Тебе не все равно.

Ли́ка. Вам откуда знать? Вы же только себя видите. Вы даже не пытаетесь выйти из зоны собственного комфорта.

Командор. Предпочитаю другую формулировку: я ограждаю себя.

Ли́ка. От чего? От чувств, от желаний, от эмоций? Возможно, так легче или проще.

Командор. Я привык так жить. Согласись, у каждого человека свои привычки и свои желания. Вот ты чего больше всего хочешь?

Ли́ка. Стать взрослой.

Командор. Удивительно. Торопишься, значит, жить? Боюсь тебя опять разочаровать, но у взрослых жизнь несколько похуже, чем у подростков. Много проблем и много забот. Нужно зарабатывать деньги, содержать семью, решать жилищный вопрос. Много там всякого. В этой взрослой жизни.

Ли́ка. Помните, вы спрашивали меня, ради чего я пришла сюда?

Командор. Решила все-таки открыть мне свой секрет?

Ли́ка. Вы удивитесь, но я уже привыкла к вашей манере общаться.

Командор. Даже не знаю, радоваться мне этому или огорчаться.

Ли́ка. На ваше усмотрение, уважаемый Командор. Вы, конечно, умело научились ограждать себя от всего и ото всех. Не дай Бог, если кто-то сочтет, что вы способны на жалость или сочувствие. Вот вы и придумали себе образ грубого несдержанного человека с ужасным характером.

Командор. Получается, ты не только философ, но еще и психолог.

Ли́ка. Нет. Я просто Ли́ка Смирнова. И мне всего-навсего пятнадцать лет.

Командор. И ты очень хочешь стать взрослой. Я весь внимания и готов выслушать твое чистосердечное признание.

Ли́ка подходит к проигрывателю, рассматривает пластинки, потом выбирает одну и ставит ее в проигрыватель. Негромко звучит музыка.

Ли́ка. Я тоже, как и вы, не знаю, сколько мне еще осталось.

Командор. Этого никто не знает. Даже таракан или муха.

Ли́ка. Умеете вы поддержать! Но я не в том смысле, что рано или поздно мы все умрем. Я тоже не спрашиваю у врачей про сроки... Понимаете? Это, может, случится, когда угодно и где угодно. Как-будто ты дотрагиваешься до выключателя, и свет включается или, наоборот, гаснет. Ты даже не сразу понимаешь, что внутри тебя что-то выключилось. Ты продолжаешь жить, ходишь на учебу, встречаешься с друзьями, едешь отдыхать, ешь свои любимые блюда, ходишь в кино, читаешь книги, строишь какие-то планы. А потом ты узнаешь, что всего этого может не быть. Меня наблюдает очень хороший доктор. Благодаря, ему я еще продолжаю, мечтать. Это он мне предложил прийти сюда. Он сказал, что здесь проводится такой социальный проект. неизлечимо больные люди ухаживают за такими же неизлечимо больными. И это помогает всем. Потому что нет времени жалеть себя, замыкаться только на себе. Ты понимаешь, что твоя помощь необходима, что тебя ждут, в твоём присутствии нуждаются, и ты не можешь подвести. Ты идешь, не смотря на боль. Потому что другому человеку может быть еще хуже, чем тебе.

Командор. Давно это у тебя?

Ли́ка. Точный диагноз поставили полтора года назад. Сначала мама все списывала на переходный возраст.

Командор. Если у тебя совсем нет сил, то ты можешь не приходить. Я пойму. И справлюсь самостоятельно. Тут и персонал имеется.

Ли́ка. Вам от меня так просто не отделаться, Командор. Я же вас предупреждала.

Командор. Настырная.

Ли́ка. Упорная. Я знаю, что никогда не стану взрослой...

Командор. Ты это брось! Ничто нас в жизни не может вышибить из седла!

Ли́ка. Мы поменялись с вами местами, Командор. Теперь вы меня утешаете. Не подумайте, что я жалуясь или опускаю руки. Я все понимаю. Мне никогда не стать взрослой. Я не буду мамой, не буду бабушкой, не буду петь колыбельные песни своим детям, и не буду гулять с внуками в парке. Что мне делать с этим? Не знаю... Но я не хочу, чтобы меня жалели, не хочу сидеть взаперти и плакать, не хочу каждую минуту думать о том, что эта минута может стать

последней. Я ведь здесь не столько вам помогаю, сколько себе. Я не знаю, насколько вам важно и необходимо мое присутствие. Но мне самой этой очень нужно и очень важно.

Командор. Я понимаю...

Ли́ка. Правда? Спасибо вам, Командор! Спасибо, что не отказываете мне в таком разговоре. У моей мамы не хватает сил говорить со мной об этом. Она делает вид, что этого нет. Но разве так можно? Если делать вид, что проблемы нет, то сама проблема от этого не исчезнет. Но мама выбрала такой метод. А по ночам я слышу, как она плачет. Каждую ночь. Зажимает себе рот, чтобы я не слышала, и плачет. По утрам у нее всегда опухшее лицо. Помните, я вам говорила, что боюсь смерти. Я боюсь не потому, что меня вдруг не станет. Мне страшно оставлять маму. Как она будет без меня? Сможет ли она это преодолеть? И было бы хорошо, если бы мы с ней проговорили все это. Договорились, так сказать, что она будет делать. Но она не хочет.

Командор. Ей тяжело говорить об этом.

Ли́ка. Это не оправдание, Командор. Люди должны разговаривать друг с другом. Особенно в тяжелые моменты жизни. А особенно родители с детьми. Мы должны доверять друг другу, мы должны поддерживать друг друга. Разве не так?

Командор. Вряд ли я смогу дать тебе дельный совет в таком вопросе. У меня с детьми не задалось, я тебе говорил.

Ли́ка. А хотите, я вам дам совет?

Командир. Интересный поворот событий. Ну, попробуй.

Ли́ка выключает проигрыватель.

Ли́ка. Никогда ничего не поздно.

Командор. Опять умные мысли из интернета.

Ли́ка. Ошибаетесь. Моя собственная мысль. Возможно, не очень умная, но я, действительно, так думаю.

Командор. Уверена?

Ли́ка. На все сто!

Командор. А я вот не уверен.

Ли́ка. Вы хотя бы пробовали?

Командор. Не смог. А, может, просто разлюбил.

Ли́ка. Детей?

Командор. Жизнь.

Ли́ка. Это страшно.

Командор. Такие были обстоятельства.

Ли́ка. Плохие обстоятельства.

Командор. Я в них поверил.

Ли́ка. Никогда ничего не поздно.

Командор. Тогда мне никто не пытался это вбить в голову. С работой у меня было не очень. И я ушел по контракту в армию. Благо специальность позволяла. Попал в горячую точку. Служил честно, за товарищей не прятался, зря на рожон не лез. Все мечтал заработать побольше, и вернуться к жене и детям. У меня две девочки были... Есть. Они тогда уже в школу ходили. Письма мне все писали. А в письмах рисунки присылали. Смешные такие рисунки. Как мама обед готовит, или как мама стирает. Как они втроем в парке гуляют. Они у меня рисовали хорошо, в художественную школу ходили. Несколько раз в конкурсах там каких-то побеждали. А потом письма перестали приходить. Я сначала как-то и не обратил внимания. У нас в то время была горячая пора, думал, закончим очередную операцию, там нам и выдадут все письма. Оказалось, что писем и нет совсем. Я писал, ответа не было. Потом пришло. Почерк – одной из дочерей: «Здравствуй, папа. Мы устали тебя ждать. Будем теперь жить без тебя. Ты нам больше не нужен».

Ли́ка. И вы смирились с этим?

Командор. Потом пришло от жены. Она писала, что встретила порядочного умного работающего мужчину, и что теперь у нее другая жизнь. Без меня. Понимаешь, тогда у нас не было мобильных телефонов и соцсетей. Мы верили тому, что было написано на бумаге. Я тоже в долгу не остался. Подговорил своего друга-сослуживца написать моей жене: мол, так и так, ваш муж геройски погиб при выполнении служебного задания.

Ли́ка. Ну, вы даете! Это же можно было проверить. Потом должна же быть, наверное, какая-то официальная бумага.

Командор. Время было сумбурное. Неразберихи было много. Я уволился со службы, домой уже не вернулся. Как говорится, пропал без вести.

Ли́ка. А дети? Вы так легко отказались от них?

Командор. Не ведал, что творил. Весь мир проклинал. По ночам все детские рисунки рассматривал, вспоминал и жену, и дочерей. Лет через десять решил все-таки поехать, посмотреть на них. Когда я к ним заявился, у жены истерика началась, ее на скорой в больницу увезли. Оказалось, что никаких писем о расставании она мне не писала. Это ее подруга. Подделала почерк и дочери и жены. Позавидовала немного. Подругу эту чуть не прибил. Пришлось и за

это заплатить несколькими годами в местах не столь отдаленных. А жена уже не простила того, что я поверил в ее предательство. Хочешь, покажу тебе рисунки своих девочек?

Ли́ка. Хочу.

Командор в кресле подъезжает к тумбочке, достает паку, вынимает листы с рисунками, дает Ли́ке.

Ли́ка. Какие светлые рисунки. Как-будто из другой жизни.

Командор. Так оно и есть.

Ли́ка. Может, развесим их? Для улучшения самочувствия и настроения.

Командор. Ну, если это поможет.

Ли́ка. Уверена, что поможет. Такие рисунки не могут не помочь! Мы устроим настоящий вернисаж!

Командор. Никогда ничего не поздно.

Ли́ка. Командор, вы меняетесь на глазах!

Командор. Наверное, это благодаря тебе.

Ли́ка. Пусть это будет первым шагом к вашему примирению.

Командор. С кем?

Ли́ка. Прежде всего, с самим собой. Не нужно прятать от себя то, что вам дорого. Пусть это украшает вашу жизнь. У меня тоже всегда было большое желание, устроить себе персональную выставку собственных картин.

Командор. И в чем дело?

Ли́ка. Ну... возможно... когда-нибудь...

Командор. А как же твое правило: никогда ничего не поздно?

Ли́ка. Это вы о чем?

Командор. Если ты мечтаешь о персональной выставке, значит, ее нужно организовать.

Ли́ка. Для кого? А главное, где?

Командор. Здесь! В моей палате.

Ли́ка. Шутите?

Командор. Послушай, Ли́ка Смирнова, пятнадцати лет, я человек чрезвычайно серьезный и не привык шутить по пустякам.

Ли́ка. Тогда, я не совсем понимаю.

Командор. Да чего тут непонятного? Ты мечтаешь о персональной выставке?

Ли́ка. Мечтаю.

Командор. У тебя имеются для этого картины?

Ли́ка. Имеются.

Командор. И персона тоже есть!

Ли́ка. Какая персона?

Командор. Для которой эта персональная выставка и будет организована.

Ли́ка. А персона эта...

Командор. Я! Или я не подхожу на эту роль?

Ли́ка. Обалдеть!

Командор. Соглашайся, пока я не передумал.

Ли́ка. Командор, я вас обожаю! Завтра же привезу свои картины!

Командор. Только я сам распределю, какая картина, где будет находиться.

Ли́ка. Так точно!

Командор. И еще... давай завтра поедем на твой пленэр. Дышать воздухом полезно. Рисовать приятно. Вот и совместим, так сказать, приятное с полезным.

Ли́ка. Командор, вы волшебник!

Ли́ка ставит пластинку в проигрыватель. Звучит музыка. Ли́ка танцует, кружит в кресле Командора.

Картина 4

В палате расставлены и развешаны картины Ли́ки. Ли́ка сидит в кресле. На голове у нее платок. Командор сидит в кресле, рядом стоит мольберт, Командор рисует Ли́ку.

Командор. Ты не переживай. Тебе очень идет этот платок.

Ли́ка. Я не переживаю. Как говорит моя соседка: волосы не зубы, отрастут.

Командор. Тебе больно после этих процедур?

Ли́ка. Терпимо.

Командор. Значит, больно. Мы можем закончить на сегодня. Продолжим завтра.

Ли́ка. Не отвлекайтесь, Командор! Вы должны успеть дорисовать мой портрет. Вы обещали. Хотя знаете, иногда незавершенные картины ценятся больше.

Командор. Вздор! Не желаю даже об этом слышать!

Ли́ка. Не сердитесь. Вам не идет быть сердитым.

Командор. Очень надеюсь, что оправдаю твои надежды, и этот портрет никого не разочарует.

Ли́ка. Каким бы он не получился, это будет самый прекрасный мой портрет. Я это чувствую. Я всегда много рисовала: и портреты, и натюрморты, и пейзажи. А меня никто и никогда не рисовал. Хотя мне всегда хотелось иметь собственный портрет. Теперь он у меня будет. Я не особенно люблю фотографироваться. По-моему, фотография отражает человека таким, какой он есть на самом деле. А нарисованный портрет, изображает человека таким, каким его художник чувствует или каким он его хочет видеть.

Командор. То есть художник немного привирает?

Ли́ка. Это уже решает сам художник.

Командор. Значит, все в моих руках! И я постараюсь быть правдивым.

Ли́ка. В таком случае признавайтесь: я ведь вам не особо понравилась, когда впервые появилась у вас перед глазами?

Командор. Это все наговор! Злые языки и завистники!

Ли́ка. Ах, вот как!

Командор. Именно так! Мне даже предлагали избавиться от тебя, но я не поддался на эти гнусные уговоры.

Ли́ка. Благодарю вас, Командор! Вы настоящий друг!

Командор. Ты серьезно?

Ли́ка. Если вы не против, я с удовольствием буду считать вас своим другом.

Командор. Почту за честь.

Ли́ка. Моя мама не в восторге от того, что я сюда хожу.

Командор. И что ей не нравится?

Ли́ка. Все. А в большей степени вы. Она не понимает, о чем мы с вами можем разговаривать, что у нас может быть общего. Ее раздражает, что я здесь, а не дома.

Командор. Возможно, это элементарная ревность. Родителям иногда трудно принять, что в жизни их детей появляются другие люди, друзья, любимые. Я просто читал об этом.

Ли́ка. Раньше я думала, что друзья – это те, с кем ты гуляешь, например, или делаешь вместе домашку, или просто дружишь потому, что дружат твои родители.

Командор. Что-то изменилось?

Ли́ка. Теперь я думаю, что друг этот тот, с кем ты не боишься быть самим собой. С вами, Командор, мне это не страшно. И мне это нравится: быть самой собой. Ничего не изображать и никому ничего не доказывать. Знаете, что я решила? Я не буду забирать этот

портрет. Я оставлю его вам. Вы будете смотреть на него, и разговаривать со мной. Может быть, я не всегда буду вам отвечать, но я надеюсь, что вы простите меня за молчание. В конце концов, слова - не самое главное.

Ли́ка закутывается в плед.

Командор. Тебе холодно?

Ли́ка. Спать хочется. Что-то устала сегодня.

Командор. Поспи. А я буду рисовать.

Командор подъезжает к окну, задергивает шторы, затем включает на проигрывателе пластинку. Ли́ка, сидя в кресле, засыпает. Командор рисует. Свет медленно гаснет. Звонит телефон. Потом звонок прекращается. Затем телефон снова звонит. Командор распахивает шторы. Командор в палате один. Телефон звонит. Звонок прекращается.

Голос. Добрый день, Командор. Ваше нежелание разговаривать не отменяет действие, подписанного вами договора. Завтра у вас появится новый волонтер-помощник. У вас есть особые пожелания?

Командор. Я хотел бы отдохнуть. Мне нужен отпуск.

Голос. Ваш отпуск запланирован после следующего волонтера. У вас будут особые пожелания?

Командор отбрасывает с ног плед и встает с кресла, ходит по комнате.

Командор. Я прекрасно понимаю гениальность вашего проекта. Безнадёжно больные люди убеждены, что помогают таким же больным и даже не подозревают, что заботятся о совершенно здоровых. Мы подыгрываем им, облегчая их страдания. Но это становится для меня слишком тяжело.

Голос. Раньше вы не были столь сентиментальны. В таком случае, вам лучше работать только со взрослыми. У вас есть сутки, чтобы подготовиться к следующему волонтеру. И простите за любопытство, история с вашей женой и детьми – это выдумка или реальность?

Командор не отвечает. Командор идет к проигрывателю, ставит пластинку, звучит Чайковский. Командор идет к окну, раскрывает шторы, берет портрет Ли́ки, ставит его на окно.

Конец

2023 г.

Dead Дом. Мелодия детства

(драма в двух действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лара – девушка-сирота семнадцати лет, сбежавшая из детдома и примкнувшая к шайке беспризорников. Любит музыку, поёт, играет на скрипке.

Гвоздь – главарь шайки беспризорников. Совершеннолетний.

Мина – соратница Гвоздя, сирота, беспризорница. Совершеннолетняя.

Аля – семнадцатилетняя подруга Лары, как и она сирота, сбежавшая из детдома.

Барлин – музыкальный продюсер, бизнесмен, имеет связи «наверху». Выглядит молодо.

Майор – милиционер, начальник участка, приятель Барлина. Молод. Быстро получил звание, пойдя вверх по карьерной лестнице.

Паха – уличный решала, гроза района, торгует запрещённым товаром, контролирует улицы и всех промышляющих на его территории.

Мальчик-беспризорник

Ребята-беспризорники

Провинциальный город. 1990-е годы.

Действие 1

Городская подворотня. Двор заброшенного здания. Гвоздь сидит на полуразрушенном крыльце.

Гвоздь. Эй, пацан, иди сюда!

Мальчик. Что?

Гвоздь. Сходи в магаз, принеси что-нибудь пожрать.

Мальчик. А деньги?

Гвоздь. Найди.

Мальчик. Где я найду?

Гвоздь. Где хочешь!

Мина. Давай, давай, иди, что встал!

Уходит.

Гвоздь. Надо всю эту компашку как следует выдрессировать, чтобы лишних вопросов не задавали, а делали, что им говорят.

Мина. Так кто тебе мешает?

Гвоздь. Законы их дурацкие. Пронюхают, что мы деньги на них зарабатываем, сразу прощай свобода.

Мина. А ты отстёгивай, кому надо, никто не тронет.

Гвоздь. Верно! Башка варит. Только вот нам новые места нужны, на старых ничего не заработаешь, у нас в основном пролетариат шастает.

Мина. Значит, пора проспект обживать.

Гвоздь. Там Паха с Коляном работают, нам не потянуть с ними.

Мина. Так договорись. Перекрёсток наш, процент их.

Гвоздь. Легко сказать.

Мина. А ты попробуй, что нам терять-то.

Гвоздь. А с чем мы туда пойдём? Там давно уже люди по-крупному лохов разводят, нашими плясками, да пеньем никого не удивишь.

Мина. Меняй репертуар.

Гвоздь. С кем? С ними? Не реал.

Мина. Наведаемся к сиротам, у них талантов много. Проблем с кадрами нет.

Гвоздь. А что, идея! Только я туда ни ногой, мне прошлого раза хватило.

Мина. А что так?

Гвоздь. Директор у них лютой. Раз было с лестницы спустил, чуть шею не сломал себе.

Мина. Вот угораздило же! *(Смеётся.)* Не бойсь, я сама наведаюсь к ним. Меня они не тронут.

Гвоздь. Действуй. Только частушечников не тьяни, у нас своих таких полно.

Мина. А тебе звёзд эстрады подавай?

Гвоздь. Чтобы публику привлечь, трёх аккордов недостаточно. Сама знаешь.

Мина. Ладно, поищем.

Гвоздь. Эй, братва, ко мне! Будем репетировать.

Появляются дети, подростки, исполняют танец.

Гвоздь. Веселей, веселей! Так вам и рубля никто не даст.

Продолжают петь, танцевать.

Гвоздь. Ну, всё, хватит, достаточно! Видишь, сплошная самодеятельность.

Мина. Совсем недавно ещё тебе эта самодеятельность неплохой доход приносила.

Гвоздь. То было раньше. Люди изменились, вкусы тоже. (*Бьёт в ладоши.*) Всё, расходимся!

Подростки расходятся. Несколько из более старших ребят остаются, усаживаются неподалёку.

Мина. Есть у меня на примете одна музыкантка. Скрипачка.

Гвоздь. Скрипачка?

Мина. Ага. Детдомовка.

Гвоздь. Скрипка хоть и уныло пиликает, но богатеям нравится. Веди.

Мина. Не спеши. Она на копейку не поведётся, ей искусство подавай.

Гвоздь. Будет ей искусство.

Мина. В подворотне? Не, не пойдёт, сначала выбей место на перекрёстке.

Гвоздь. А что она всю жизнь на бродвеех играла?

Мина. Про бродвеи не знаю, а в филармонию приглашали.

Гвоздь. В филармонию? Детдомовку? Не заливай.

Мина. Да, вместе с группой детей-сирот. Так что не отмажешься.

Гвоздь. Ладно, пойду к ним завтра.

Приходит мальчик, в руках несёт свёрток.

Гвоздь. А сейчас время ужинать. (*Потирая ладони.*) Принёс?

Мальчик. Принёс.

Гвоздь. Давай. (*Разворачивает свёрток.*) Что здесь? Хлеб, колбаса... И всё?

Мальчик. Больше ничего не дали.

Гвоздь. Не дают, бери без спроса. Сколько раз объяснять? Лопух! (*Замахивается на него.*) Иди!

Мальчик уходит, понурив голову.

Гвоздь (*принимаясь за еду*). Будешь?

Мина. Нет, я после шести не ем.

Гвоздь (*жадно прожёвывая хлеб*). А чё так?

Мина. Детдомовская привычка.

Гвоздь. Понятно. Ну, как хочешь, мне больше достанется. (*Жуёт.*) Слушай, ты меня натолкнула на мысль.

Мина. На какую мысль?

Гвоздь. Нам нужны свои правила, свой устав.

Мина. Зачем?

Гвоздь. Как зачем? Чем мы хуже других детдомов.

Мина. Детдомов? Смеёшься?

Гвоздь. А что, у нас тоже детдом. Крыша есть над головой? Есть. Досуг есть? Есть. Жрачка время от времени перепадает? Перепадает. Воспитатели есть?

Мина. Это ты что ли воспитатель? Или я? *(Ржёт.)* И что ты в уставе своём пропишешь: как правильно выносить колбасу из магазина?

Гвоздь. Это правила, инструкции. А устав – это идеология.

Мина. И какая у тебя идеология?

Гвоздь. Принцип выживания маленького человека в тяжёлых социальных условиях.

Мина. Ну, ты прям Макаренко.

Гвоздь. Я Гвозденко!

Мина. Гвоздь ты.

Гвоздь. Гвоздь программы! Это обо мне. Мы ещё заявим о себе. Миллионы будем стричь!

Мина.

От подвалов к небоскрёбам

Дымом тянутся мечты,

Станут замками трущобы

В голове таких, как ты.

Гвоздь. Всё верно, мечты покоряют мир!

Мина. Давай, давай, загребай жар чужими руками, может, и вправду, разбогатеем.

Гвоздь. Подожди, кто-то идёт! *(Вскакивает, озирается по сторонам.)*

Появляется Паха – местный авторитет. Мина отходит в сторону.

Гвоздь *(подбегает к нему).* Сам Паха к нам пожаловал! Какими судьбами?

Паха. Задолжал ты мне, Гвоздь.

Гвоздь. За мной не заржавеет, ты же знаешь.

Паха. Уже второй месяц ждём.

Гвоздь. Я что могу поделывать, народишко такой пошёл, не жалуется артистов.

Паха. Намедни тебя Колян в ресторане видал: зависал с размахом, – говорит, – наш Гвоздь.

Гвоздь. А..., то кореша пригласили на денёху. Куда мне по ресторанам, я вот колбасу, да хлеб казенный жую всухомятку. Хочешь, угощайся.

Паха. Нет, спасибо, я чужой хлеб не ем.

Гвоздь. Да какие же мы чужие, вместе лямку тянем одну...

Паха. Я с тобой в одной упряжке не ходил, так что зубы мне не заговаривай, плати долг. А не то... ты меня знаешь...

Гвоздь. Да я готов хоть сейчас отработать! Дай мне место на проспекте, и я за месяц всё выплачу, с процентами.

Паха. На проспекте, говоришь?

Гвоздь. Ага.

Паха. Проспект мой облюбовать хочешь? А ты знаешь, сколько у меня желающих таких?

Гвоздь. У нас уникальная идея!

Паха. Что, что за идея?

Гвоздь. Народные концерты уличных музыкантов со всего союза!

Паха. Шапито что ли опять?

Гвоздь. Неа. Модерн-мьюзик-дэнс-банд!

Паха. Это что такое?

Гвоздь. Современная музыкально-танцевальная группа.

Паха. Да видел я твоих. Ребятишки старательные, но их уровень – улица пролетарская, ни разу не проспект.

Гвоздь. Скоро у нас будут настоящие артисты. Верно, Минка?

Мина *(не поворачивая головы)*. Я почём знаю, может, и будут.

Паха. Артисты говоришь? С консерватории, наверняка? Ты мне мозги не пудри. Если хочешь часы и место на проспекте, гони залог, или придётся неделю бесплатно выступать, чтобы долг и аренду покрыть. Сечёшь?

Гвоздь. Секу.

Паха. Ну вот и лады. *(Отходит, оборачивается.)* Я вот ещё чего... Тут табачок у меня контрабандный имеется и ещё кое-что... можно подзаработать. *(Подмигивает ему.)* Да, да. На таком деле сходу развернёшься, не только с долгами расплатишься, но и сам кредитовать будешь.

Гвоздь. А кто сбывать-то будет? У меня условка.

Паха. А артисты твои для чего?

Гвоздь. Не знаю даже.

Паха. Подумай. Как говорил один известный гангстер: «с пистолетом в руке много денег не сделаешь». А много ль заработаешь со скрипкой у подбородка? То-то. Никто тебе ничего не даст – все нужно брать самому. (*Похлопывая его по плечу.*) Ну, пока. Надумаешь, дай знать. Глядишь и на проспекте местечко освободится...

Паха уходит.

Гвоздь. Барыжничать предлагает.

Миша (*поднимаясь*). А что у него там в загашнике?

Гвоздь. Табак. Отрава какая-то.

Миша. В чём проблема, сбывай себе через уличных и не парься.

Гвоздь. Не хочу я с этим связываться.

Миша. Ну тогда сиди всю жизнь в подворотне, жри в сухомятку, ночуй по подвалам. (*Смотрит на него, не сводя глаз.*) Наше время нерешительных не любит.

Гвоздь. Ладно, поглядим. Ты мне скрипачку приведи.

Миша. Приведу, приведу. Только гарантий не даю, что согласится.

Гвоздь. Куда денется. Им там в детдоме всё равно ничего не светит. Да и дирек лютует, дышать свободно не даёт.

Миша. Но, а где ты зимой репетировать собрался? Она ж тебе не босота уличная.

Гвоздь. В клуб залезем, через подсобку. Там в кочегарке у меня приятель работает. Интеллигент бывший. Это дело любит. (*Поднося большой палец к горлу.*) Литр белой и зал наш.

Миша. Хоть это. Уже теплей. Ладно, скоро буду.

Уходит.

Гвоздь берёт гитару, играет, напевает).

Доля беспризорная

Гонит нас по полю

Мы свободы-воли

Дети поднадзорные!..

(*Кладёт гитару, встаёт.*) Валить надо отсюда. Замэйкать мани и валить. Только вот на балагане копейку не поднимешь. Придётся рисковать. Но с умом. (*Распевая.*) «Друзья, покупайте папиросы, подходи, солдаты и матросы!³»

Свистит, созывая своих подопечных.

³Строки из песни Г. Яблокова.

Группа ребят появляется из разных углов. Ходят, изображая уличных продавцов с лотками под аккомпанемент и пение Гвоздя.

«Друзья, купите папиросы!

Подходи, пехота и матросы!..»

Появляется Мина, ведёт под руку Лару. У Лары рюкзак за плечами, в руке футляр со скрипкой.

Мина. Это Лара. Это Гвоздь, он главный у нас.

Лара. Привет.

Гвоздь. Привет, привет!

Лара. Только сразу договоримся: скрипку мою не трогать, мне не мешать, деньги не крысить. Лады?

Гвоздь. Ого, сходу правила?

Лара. Конечно. Мина, сказала, что тебе помощь нужна.

Гвоздь. А тебе она не нужна?

Лара. А чем ты мне можешь помочь? Родителей вернуть? Порядок в детдоме навести? Иль на большую сцену вывести?

Гвоздь. Нет, не могу. Но дать тебе то, чего у тебя нет, могу.

Лара. Чего у меня нет, что ты можешь дать?

Гвоздь. Свободы творческой нет. И никогда не было.

Лара. А где она есть? В подворотнях?

Мина. Ну, что ты, выслушай предложение. Деваться-то всё равно некуда, обратного пути нет.

Гвоздь. Деваться девахе некуда, у ней только скрипка и нож.

Лара. Ладно, что предлагаешь конкретно?

Гвоздь. Так, ты у нас играешь на скрипке и поёшь. (*Рассчитывая.*) Двадцать процентов с каждого выступления.

Лара. Грабёж.

Гвоздь. Я ж не только тебе, но и другим должен платить, а ещё за место отстёгивать.

Лара. Двадцать пять.

Гвоздь. Торгуется.

Лара. Подругу приведу. Гитаристка. С ней отдельный счёт.

Мина кивает ему головой.

Гвоздь. Идёт!

Лара. Что репетируем и с кем?

Мина. Выбор у нас небольшой. Гвоздь – барабанщик, я на подпевках, молодняк танцует. Есть девчонка молодая, клёво поёт. Ну, и вы.

Лара. Когда начнём?

Гвоздь. Хоть завтра.

Лара. А что ждать, сейчас Алька прискачет с басом, сыграем.

Гвоздь. Я - за.

Мина. Ну, давай.

Готовят инструменты, Лара скрипку, Гвоздь барабаны, Мина собирает ребят. Вскоре появляется Аля.

Лара. Вот и Аля.

Аля. Привет всем!

Гвоздь. Привет, вливайся в компанию!

Мина. Велкам!

Аля (*вынимает бас, подключает к комбику*). А где у вас тут розетка?

Гвоздь. А вон, на столбе.

Аля. Это мне туда лезть?

Лара. Да, будешь сверху драйвить! (*Смеется.*)

Аля. Запросто.

Гвоздь (*тянет удлинитель*). Вот розетка. Все условия.

Аля. Класс. (*Подключает, бас, микрофон.*)

Мина. Что играем?

Лара. Это мы у вас должны спросить.

Гвоздь. Предлагай своё.

Лара. А вы как?

Мина. Подстроимся. (*Вытаскивает тамбурин.*)

Лара. Ну, что?

Аля. Нашу.

Лара. Окей.

Играют.

Лара (*Гвоздю*). Держи три четверти.

Гвоздь. Лады.

Лара (*Але*). Хорошо Аля, держи ритм. (*Играет на скрипке.*) Хорошо! (*Поёт.*)

Внезапно гаснет свет, музыка прерывается.

Мина. Ё-моё!

Лара. Часто это у вас?

Гвоздь. Видать проводка не выдержала.

Лара. Продолжим без микрофона?

Мина. В темноте?

Лара. Где наша не пропадала.

Гвоздь. Поехали! (*Бьёт в барабаны.*)

Аля. А как же бас?

Лара. Играй как есть.

Играют.

Загорается свет. Завершают композицию.

Лара. Ну, так мы народ не соберём.

Гвоздь. Эх, были бы у нас туристы, дело бы пошло быстрее.

Мина. Ага, что они тут забыли?

Гвоздь. Как что забыли?

Мина. Что им на тебе смотреть здесь?

Гвоздь. Хотя бы на меня.

Лара. Ну, если гора не идёт к нам, то мы пойдём к ней.

Мина. Не успели, начать, уже на гастроли?

Лара. Если хотим заработать, то надо двигаться.

Мина. И на чём поедем? На такси?

Гвоздь. На товарняке.

Лара. А что, идея. И быстрее, чем на перекладных, и бесплатно.

Гвоздь. Я согласен.

Аля. Я за любой движ, кроме голодного обморока.

Мина. А молодняк куда денем, гастролёры?

Гвоздь. А что они без нас не протянут? Жили же раньше как-то.

Мина. Им тут быстро дело найдут, или чего хуже в приёмник загонят. Будто не знаешь.

Гвоздь. И то верно. А давайте их с собой возьмём!

Мина. Круть, банда беспризорников в вагоне товарняка едет на гастроли в столицу!

Гвоздь. У Курского вокзала стою я молодой, подайте, Христа ради, червонец золотой... (*Нараспев.*)

Мина. Вот-вот! А с Пахой как разруливать будешь?

Гвоздь. Что Паха, заработаю верну долг.

Мина. А бизнес как же?

Гвоздь. Бизнес. Успеется.

Мина. Смотри, как бы конкуренты не перехватили.

Гвоздь (*бьёт в барабан*). Ладно, решено, поехали!

Лара и Аля: (*в один голос*) Ура!

Играет на барабанах: бой плавно переходит в стук колёс поезда, слышится гудок, восторженные крики ребят. На заднике в полумраке проносятся тени деревьев, обрывки полустанков, силуэты людей, блики водоёмов, извилистые линии рек. Занавеси развеваются на ветру. Ребята, прижавшись друг к другу и к стенкам

вагона, мирно дремлют на пути в столицу. Рядом с ними музыкальные инструменты, сумки, вещь-мешки.

Внезапно раздаётся резкий скрип тормозов, лязг металла, грохот вагонов, пронзительный гудок.

Гвоздь (*вскакивая на ноги*). Что за суета?

Мина. Неужто приехали?

Снаружи раздаются голоса.

Гвоздь. Тише! Сейчас будут вскрывать двери, сидим, не высовываемся!

Звон металла замка, лязг дверей. Лучи света прорезают тень вагона.

Голоса:

– Оставь открытой, скоро будем разгружать!

– Не вопрос.

Удаляются.

Гвоздь (*подползает к дверям, выглядывает наружу*). Вылазим по одному!

Один за другим ребята выпрыгивают из вагона и скрываются в предутренней мгле железнодорожного депо.

/Инсталляционный фон с изображением локации проецируется на заднике./

Резко звучит сирена милицейских машин. Оставшиеся ребята разбегаются в разные стороны.

Голос вокзального диктора:

– Пассажирский поезд: Ростов – Москва прибывает на второй путь!

Вокзальный шум. Гвоздь, Лара, Мина, Аля сидят в каталажке.

Мина. Вот и поиграли. В столице. Дали концерт. Теперь будем для бомжей лабать на решётках.

Гвоздь. Да не ной ты, я что могу поделать.

Мина. Слушать надо было, когда тебе говорили! Сейчас тебе влепят срок, а остальных по детдомам раскидают.

Гвоздь. Не раскидают.

Мина. Молодые уже в приёмнике, вчера к ним мент с психологом приезжал.

Гвоздь. Надо же, всех повязали! (*Бьёт кулаком по стене.*)

Мина. Надо что-то придумать. А вы что молчите? (*К Ларе и Але.*)

Лара. Слова из песни учу.

Мина. Что? Какие слова?

Лара. Потом узнаете.

Мина. Класс просто! И на фига нам это сейчас?

Лара. Для концерта.

Мина. Какого концерта? Где, здесь что ли?

Лара. На Красной площади.

Мина. Ты прикалываешься что ли?

Лара. В любом случае нам нужен репертуар. Где бы мы ни находились.

Гвоздь. Напой тогда.

Лара выстукивает ритм и напевает мотив. Аля и Гвоздь подхватывают. Спустя минуту входит Майор.

Майор. Эй, артисты, это что за самодеятельность?

Ребята прерываются.

Лара. Репетируем.

Майор. Чего репетируем? Концерт по заявкам?

Гвоздь. Ага.

Майор. Строевые команды учи, тунядец.

Гвоздь. А зачем?

Майор. В армию пойдёшь у меня. Зачем.

Гвоздь. Я - нет, я не могу в человека стрелять, я пацифист.

Майор. Лопату дадут тебе, мирную, будешь траншеи копать.

Гвоздь. Я барабанщик. Музыкант.

Майор. Тем более, барабан тебе в руки. Ты зачем малолеток в эту авантюру втянул, музыкант? Ты что не понимаешь, что тебе срок светит?

Гвоздь. А что я сделал?

Майор. Незаконная эксплуатация труда несовершеннолетних.

Гвоздь. Я никого не эксплуатировал.

Лара. Он никого не заставлял, мы все здесь по доброй воле.

Майор. А ты помолчи, за вами уже машина выехала. Не захотели в детдоме жить, отправят в специнтернат, а там сами знаете, какой разговор с такими как вы.

Аля. В какой ещё специнтернат?

Майор. В такой, где все в столовую строем ходят и песни поют на шаг.

Аля. Я не хочу в интернат. *(Всхлипывает.)*

Майор. Вот так вот, господа музыканты.

Мина. Меня-то хоть отпустите, я вообще не причём здесь.

Майор. С тобой разберёмся. (*Отходит в сторону.*)

Мина. Допрыгались.

Лара. Я не поеду в интернат.

Мина. Куда ты денешься.

Лара. Сбегу.

Аля. Я с тобой.

Мина. Сначала выйдите отсюда, а потом стройте планы.

Майор разговаривает по сотовому.

Майор. Здравствуйте, Артур Эдуардович. Всё хорошо, вашими молитвами. Да, да, есть тут одна джаз-банда. Сбежали откуда-то. Да, из провинции. Как играют не слышал, ну, вроде могут что-то. Приезжайте, приезжайте, посмотрите сами. Всегда рады! (*К ребятам.*) Сейчас на вас смотреть приедут.

Гвоздь. Кто?

Майор. Серьёзные люди, кто.

Гвоздь. Зачем мы им понадобились, серьёзным-то людям?

Майор. Прослушивать будут вас.

Лара. Что, серьёзно?

Майор. Слышали, говорят, вас у вокзала, скинули запись Артуру Эдуардовичу.

Гвоздь. Артуру Эдуардовичу? А кто это?

Майор. Узнаете. Большой человек в шоу-бизнесе.

Мина. Ого!

Майор. Только вы это, спрячьте свои детдомовские ужимки, покажите себя с лучшей стороны. Ну что задумались, репетируйте, репетируйте! Разрешаю! (*Уходит.*)

Все в один голос: Ура!

Мина. А что ура-то? Что мы можем предложить этому перцу из шоу-бизнеса?

Аля. Вот именно.

Гвоздь. Да мне вообще кажется, что этот майор издевается над нами. В итоге вместо продюсера приедет за нами воронок.

Лара. Не приедет. Я сон видела.

Мина. Что?

Гвоздь. Какой сон?

Аля. Какой ты сон видела? У неё вещие сны. Я боюсь их.

Лара. Что мы играли на Красной площади.

Аля. Что?

Гвоздь. Бред.

Мина. Ахахаха!

Лара. Потом посмеёшься.

Мина. А что мне делать, если не ржать?! Таким серьёзным видом глупости говоришь.

Лара. Это не глупости!

Мина. Ещё какие глупости.

Лара. Сама ты глупости говоришь.

Мина. Я говорю? Что с ума сошла?

Лара. Я не сошла с ума.

Мина. Безумными глазами смотришь.

Лара. Не смей так говорить! *(Кидается на неё.)*

Мина. Что вообще крыша поехала! *(Отпихивает её.)*

Дерутся.

Гвоздь. Эй, вы чё, прекрати-ка! *(Пытается растащить их.)*

В это время появляются Майор и Барлин.

Майор. Отставить потасовку!

Барлин. Это они?

Майор. Видимо, да.

Барлин. Блестяще. Настоящие артисты.

Гвоздю, наконец, удаётся растащить девочек.

Мина. Дура!

Лара. А ты хитропопя!

Майор. Так, встать!

Барлин. Ну, не в армии же, товарищ майор. Здравствуйте, ребята!

Гвоздь. Здравия желаю! *(Подскакивает.)*

Лара. Здравьете. *(Сидя на месте.)*

Барлин. А мне рассказывали о вас, что вы слаженная команда.

Гвоздь. Да вот девочки стрессанули немного, сами понимаете, непривычные условия для артистов...

Барлин. Вижу, вижу. Ну, ничего скоро выйдете отсюда. Меня зовут Барлин Артур Эдуардович. Я музыкальный продюсер.

Гвоздь. Ага, а я сам.

Барлин *(с усмешкой)*. Не верит.

Майор. Тебе что, документы показать?

Лара. Это он, я узнала его. Вы возьмёте нас к себе?

Барлин. Ну, я ещё не знаю точно, но прослушать бы хотел.

Лара. Прям здесь?

Барлин *(Майору)*. Прям здесь?

Майор. А что тут акустика плохая? Ведь если не подойдут, мы их сразу, не отходя от кассы и отправим.

Барлин. Куда?

Майор. Куда полагается.

Барлин. А, ну, понятно. Что ж, не будем терять времени, приступим. Какой репертуар у вас, ребята?

Лара. Разный.

Барлин. Ну, хорошо, давайте то, что играли у вокзала.

Лара. А инструменты?

Барлин. А где их инструменты?

Майор. А без них никак?

Лара. Никак.

Майор. Так, если мы сейчас здесь концерт устроим, могут быть проблемы...

Барлин. Я компенсирую издержки.

Майор. Ну, тогда не вопрос. Пять сек. (*Выходит, приносит инструменты.*) Готово!

Лара. А может, выпустите нас?

Барлин (*кивая Майору*). Отroyте уж, выпустите артистов на свободу.

Майор (*открывает решётчатую дверь*). Смотрите, только не вздумайте бежать.

Гвоздь. Если только к славе! (*Смеётся.*)

Майор. Шутник.

Лара. Ну, что, погнали?

Барлин. Начинайте!

Играют, Лара поёт.

Барлин. Достаточно. (*Пауза.*) Я забираю их. Четверых.

Майор. А молодняк?

Барлин. Какой молодняк? Нет, молодняк мне не нужен.

Мина. Я без них не пойду.

Лара. Что?

Мина. Что слышала.

Аля. Не иди, твой тамбури́н никому не нужен.

Гвоздь. Ну, я тоже пацанов не брошу.

Барлин. Но мне нужен квартет, остальным в нём места нет.

Лара (*Гвоздю и Мине*). Сейчас будем препираться из-за этого? Шанс же потеряем.

Гвоздь. Ты не права. А нельзя ребят выпустить вместе с нами?

Майор. Как выпустить? Кто их на поруки возьмёт? Хотите, чтобы меня потом омбудсмен заклевал? Нет.

Мина. Отправьте их хотя бы назад.

Майор. А кто заплатит за билеты? Или опять на товарняке поедут?

Мина. Мы заплатим.

Гвоздь. Да.

Лара. Я согласна.

Аля. Я тоже.

Барлин. Ну, хорошо, сыграете концерт, получите гонорар, оплатите друзьям билеты на обратную дорогу.

Гвоздь. Да!

Барлин (*Майору*). Всё, договорились, жду всех в машине. (*Уходит.*)

Майор. Что встали? Собирайтесь!

Крики восторга ребят: Да! Да! Да! Да!

Затемнение

Действие 2

Концертная площадка у Красной площади (на заднике демонстрируется панорама Васильевского спуска)

Лара, Мина, Гвоздь, Аля стоят на сцене.

Барлин (*выходя на край авансцены*). Когда меня спрашивают, где я нашёл этих ребят? я говорю, как есть: в отделении милиции, за решёткой. Они прибыли в столицу в вагоне товарного поезда, чтобы петь. Что можно добавить ещё к этому? Итак, дорогие гости нашего благотворительного концерта, встречайте, квартет «Deadдом Но»! (*Отходит на задний план.*)

Звучит музыка, начинают петь. Вокруг них полукругом встают ребята-беспризорники. В зале полумрак. Зрители включают фонарики мобильных, подсвечивая пространство.

Песня завершается под аплодисменты зала.

Барлин. Поздравляю, ребята, поздравляю! (*Пожимает руки, дарит цветы.*) Молодцы! Готовьтесь к гастролям! К большим гастролям!

Лара. Класс! (*Обнимаются между собой.*)

Гвоздь. А ребят куда?

Барлин. Ребят? А ты с собой их хочешь взять?

Гвоздь. Конечно. А можно?

Барлин. Сложно сказать. Расстояния большие, им нужен присмотр.

Гвоздь. Мы присмотрим за ними.

Барлин. Да вам самим присмотр нужен. Присмотрят они. Не знаю, я не готов брать на себя такую ответственность.

Мина. Ну, пожалуйста!

Барлин. Нет. Дайте мне время подумать.

Гвоздь. Ну, как же так?

Лара. А тебе что обслуга нужна?

Гвоздь. Что?

Лара. Знаю, как ты воспитывал молодняк у себя на побегушках. *(Мине.)* А ты, думаешь, мы не знаем, как ты его науськивала?

Мина. Не гони!

Лара. Я не еду с ней никуда!

Барлин. Что происходит?

Лара. Это они сейчас такие хорошие, а чуть понадобится, эти мальцы будут летать у них как караси на флоте.

Барлин. Я что-то не соображаю, – какая обслуга, какие караси?

Лара. Да они этих детей на коротком поводке держат, чтобы они выполняли их поручения.

Гвоздь. Сука ты!

Барлин. А ну-ка замолчи! Не смей оскорблять!

Лара. И с ним не поеду!

Аля. Ты чего?

Барлин. Вы что решили гастроли сорвать? Для чего тогда всё это начинали? Хотите вернуться к себе?

Гвоздь. Ладно, ладно, пусть молодые едут назад, возьмём им билеты и адъё куку, салют гастроли!

Лара. Можете гонорара себе, я не поеду с ними.

Аля. Лара, ты чего?

Мина. Сумасбродка.

Гвоздь. Да чего ты хочешь?

Барлин. Подождите, подождите, оставьте её, я сам с ней поговорю. Идите в столовую, там всё накрыто, покормите ребят и поешьте сами. Мы будем позже.

Гвоздь. Как скажете. *(Всем.)* Пойдёмте! *(Проходя мимо Лары.)* Глупа была девица, строптива, как тигрица, упряма как ослица...

Уходят. Остаются Барлин и Лара.

Барлин. Что случилось, можешь объяснить? (*Садится рядом с ней.*)

Лара. Я думала, делаю правильный выбор, думала, мы станем друзьями... Но это также, как с приёмными родителями, которые тебя не воспитали... Тоже самое со сводными братьями и сёстрами... Компромисс возможен только до первого кризиса. Дальше всё снова рушится.

Барлин. Хотел бы сказать, что понимаю тебя, но откуда мне знать. Я ведь никогда не был в приёмных семьях...

Лара. Завидую, у вас было детство.

Барлин. Да. (*Вздыхает.*) И началось оно у порога детдома, когда мне было шесть недель.

Лара. Вы тоже детдомовский? (*Удивлённо.*)

Барлин. Не похож?

Лара. Нет, никогда бы не подумала.

Барлин. Тем не менее меня воспитало государство.

Лара. А потом?

Барлин. А потом оно перестало быть, и я остался круглым сиротой. Но в то время я уже был совершеннолетним и самостоятельным. Скоро и ты станешь такой.

Лара. Вы хотите сделать из нас звёзд?

Барлин. Я хочу, чтобы вы реализовали свои таланты.

Лара. Зачем вам это?

Барлин. Когда я был маленьким, я очень хотел выступить в цирке. Но мечта так и осталось мечтой. Я же считаю, что детские мечты должны исполняться, тогда и только тогда наша страна может стать счастливой.

Лара. Многие взрослые не думают об этом.

Барлин. Не думают об этом те, кто не знает никаких проблем, они считают, что все дети, как и их собственные, ни в чём не нуждаются. Ну, или хотят так думать. Потому что так удобно.

Лара. То есть, вы на нас зарабатывать не хотите?

Барлин. Сначала была такая мысль, когда мне только рассказали о вас. Но я понял, что не стоит повторять чужой путь и пытаться создать из вас профессиональный коллектив. Вы сами найдёте свою дорогу. Я лишь помогу вам, направлю вас. Только решите между собой, хотите вы быть вместе или нет. (*Смотрит на неё.*) Будущее не в карьерном успехе, а во внутреннем росте чело-

века. Но для этого нужно идти вперёд. А там талант или выведет, или нет.

Лара. Я решила идти.

Барлин. Что ж, твой выбор. (*Кладёт ей руку на плечо.*) А теперь иди, поешь. И поговори со своими друзьями. Разберись сама и помоги им разобраться в себе.

Лара. А если не получится?

Барлин. Ты уже сделала свой выбор.

Лара кивает головой и уходит.

Барлин (*достаёт сотовый, набирает*). Женя, зарезервируй, на всякий случай, на весь состав. Да, на девять человек. Да, все как выступающие. Старший у них есть, да. Спасибо, до встречи.

Убирает телефон, встаёт, уходит.

Появляется Паха и Колян.

Паха. Больше не буду церемониться с ним. Пусть платит двойную цену за обман.

Колян. Угу.

Паха. Смотри, хорошо устроился, концерты на Красной площади даёт, буржуй.

Колян. Буржуй с пролетарской! (*Ржёт.*)

Паха (*осаживая его строгим взглядом*). Появится, прессуй его.

Колян. Сделаем.

Входит Гвоздь.

Паха. О, какие люди!

Колян. Не люди, а звёзды!

Гвоздь. Привет. Вы что здесь делаете?

Паха. Да на тебя красавца приехали посмотреть. Увидели по телеку – в концерте-марафоне принимаешь участие, дай, думаем, поддержим кореша.

Гвоздь. Не обязательно это было.

Паха. Почему не обязательно? Ты ж нам денег должен.

Гвоздь. То, что должен отдам.

Паха. Отдавай сейчас.

Гвоздь (*вытаскивает бумажник, отсчитывает деньги*). Хорошо, вот, возьми за два месяца.

Паха. Ох, ты, у него портманэ, видал? А ну, давай-ка сюда всё!

Гвоздь. Нет, мы так не договаривались.

Паха. А проценты? (*Передразнивая.*) Не договаривались. Гони сюда бабки!

Гвоздь. Мне ещё парням билеты нужно купить.

Паха. Обойдутся.

Гвоздь. Не дам.

Паха. Дашь, куда денешься.

Гвоздь. Нет.

Паха. А вот, получай! *(Бьёт его в живот, сразу пряча руку в карман.)*

Гвоздь. Ах! *(Сгибается, держась за живот.)*

Паха. Бери всё, пошли!

Колян собирает деньги и убегает следом за Пахой.

Гвоздь лежит на полу, корчась от боли.

Появляется Мина, видит Гвоздя на полу.

Мина *(подбегает к нему).* Серый, что с тобой? *(Кричит в ужасе.)* Помогите! Помогите!

На крик прибегают Лара и Аля.

Мина. У него кровь! Врача! Позовите врача.

Убегают. Через несколько секунд возвращаются с Барлиным и Майором.

Барлин. Что с ним?

Мина. Не знаю, у него кровь.

Майор *(осматривает его).* Ножевое. Больно?

Гвоздь. Холодно.

Майор. Понятно. Кто это был?

Гвоздь. Не знаю.

Майор. Врёт. Ну, ничего, выясним. *(Барлину.)* Берём под руки, несём до скорой. Потерпишь?

Гвоздь *(стоная).* Постараюсь.

Поднимают его, уносят. Мина бежит за ними, всхлипывая.

Аля. Пойдём за ними.

Лара. Иди. Я останусь здесь. *(Садится на пол, обхватывает голову руками.)*

Аля. Ты в порядке?

Лара. Нет.

Аля. Скорую?

Лара. Нет. *(Молчит.)* Вот блин! Блин! Блин! Блин! *(Начинает всхлипывать, плачет, пряча лицо.)*

В отдалении звучат отголоски знакомой песни.

Лара поднимает голову. Мимо быстрым шагом идёт Майор, за ним Барлин.

Барлин. Ну, что, какие шансы у парня?

Майор. Боюсь, никаких.

Барлин. Как так?

Майор. Внутреннее кровоизлияние. Доктор сказал.

Барлин. Заточкой?

Майор. Скорее всего.

Барлин. Жаль парня. Не верится. Только что здесь был.

Майор. Ладно, я поехал на задержание. (*Уходит.*)

Барлин. Так, надо отменять гастроли. (*Достаёт телефон.*)

Лара. Не надо.

Барлин (*оборачиваясь*). Что? Не надо отменять, мы найдём ба-
рабанщика.

Аля. Ты что, Лара? Сейчас ведь не до этого.

Лара. А когда до этого? Когда? В следующей жизни?

Аля. Так Серый же в больнице.

Лара. Что мы можем сделать?

Аля. Он же при смерти, Лара... А если он умрёт?

Барлин. Так, девушки, ситуация непростая, парень действительно на грани. Гастроли, если не отменять, то в любом случае нужно переносить. Но давайте вначале дождёмся известий из больницы.

Лара. Я готова выступить одна.

Аля. Я от тебя не ожидала. (*Отходит.*)

Барлин. Почему это так важно для тебя? Скажи.

Лара. Потому что... (*Сквозь слёзы.*) Потому что, если не сейчас, то я уже больше никогда не смогу... не смогу стать...

Барлин. Кем не сможешь стать? (*Пауза.*) Кем же?

Лара. С собой.

Барлин. Но почему ты так думаешь?

Лара. Когда я уходила из детдома, я сказала Марго... я пообещала, что стану ей...

Барлин. Кто такая Марго?

Лара. Наша воспитатель. Единственная из-за кого я осталась жить на этом свете... Она вернула меня к жизни.

Аля. Не только тебя.

Лара (*резко*). Вот именно!

Барлин. Что ты ей сказала? Кем ты ей пообещала стать?

Лара (*после молчания*).

Звездой, горящей изнутри⁴,
Я обещала быть.
Во имя утренней зари
клялась остаться жить...
И голос скрипки заглушал
мой сумасшедший плач...
Жила надеждою душа...
А рядом ждал палач,
пока я сдамся, отрекусь
от избранной мечты,
у края бездны оступлюсь,
как оступилась –
ты,
которую не знала я,
но матью звала,
что безвозвратно для меня
однажды умерла...

Аля. Лара!..

Лара. Я просто боюсь всё снова потерять... на этот раз навсегда... простите меня... простите... *(Откидывает скрипку, убегает.)*

Барлин. Лара! *(Але.)* Беги за ней.

Аля поспешно удаляется.

Барлин поднимает скрипку, держит её в руках, рассматривая в задумчивости.

– Детские мечты... должны... исполняться...

Подносит скрипку к подбородку, подбирает смычок, подносит его к струнам. В это время гаснет свет. Звучит музыка.

Свет наполняет пространство, очерчивая одинокий силуэт. На месте, где находился Барлина, стоит Лара, – она играет на скрипке... играет мелодию детства...

Занавес

2023 г.

⁴ «Звездой, горящей изнутри, или Клятва» – авт. М. Шахманов.

Содержание

Бартенев Михаил

«О проблемах драматургии для школьного театра»4

Номинация «Инсценировка прозы»8

Макаренко Ольга **«Свинья-копилка»**8

Вибе Наталия **«Барышня-крестьянка»**18

Коллегова Елена **«Барышня-крестьянка»**37

Кербицкова Нина **«Аленький цветочек»**.....70

Гурова Светлана **«Проклятье Голубой Змейки»**.....89

Номинация «Оригинальная пьеса»

для начальной и средней школы (1–6 классы)110

Лебедева Вера **«Переселение»**110

Левченко Сергей **«Сказка о Восточном календаре
и о том, кто самый-самый первый»**.....122

Номинация «Оригинальная пьеса»

для средней и старшей школы (7–11 классы).....153

Челнокова Любовь, Челноков Роман

«Жил старик со своею старухой...»153

Шор Наталья **«Три желания Лики Смирновой»**182

Шахманов Марат **«Dead Дом. Мелодия детства»**201

Для заметок

СБОРНИК № 3
ПЬЕС, ИНСЦЕНИРОВОК
для школьных театров
«Лучшие работы
II Всероссийского конкурса драматургии
«ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА»

Подписано в печать 15.11.2023 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Заказ № 1589

Отпечатано в типографии Издательского дома «Граница»
123022, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
Тел.: +7 (499) 259-88-13, +7 (495) 971-00-75
E-mail: granica_publish@mail.ru

приоритет2030[^]

лидерами становятся